

Что делать девушке, если накануне свадьбы жених бесследно исчез? Его родственники разводят руками, полиция бездействует, а на телефон невесты приходит таинственное СМС: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...». Выход один – обратиться к частному сыщику!

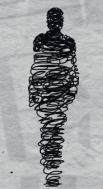
Такова интригующая завязка детектива «Чёрный паук под чёрной вуалью», написанного сотрудниками сыскного агентства «Свитов и Партнеры»*. Мрачноватое название, не правда ли? На самом деле, над книгой не придётся дрожать от страха. Она остроумная, забавная, смешная – настоящий комедийный детектив.

Главный герой – чрезвычайно пунктуальный и аккуратный сыщик Игорь Веселовский. Он ведёт следствие вместе со своей приятельницей Викой, потерявшей жениха Андрея. О, сколько захватывающих приключений им приходится пережить! Расследование крупной кражи, спиритический сеанс, страшная цепочка убийств... Но ничто не подсказывает, где искать загадочную «Чёрную Вдову»!

Ситуация осложняется тем, что все родные и знакомые пропавшего Андрея оказываются под подозрением. И всем им, так или иначе, грозит опасность стать жертвой следующего преступления. Кто же скрывается под жутким псевдонимом «Чёрная Вдова»? Тайна раскроется тем, кто дочитает детектив до конца!

* детективное агентство «Свитов и Партнеры» является коммерческим обозначением индивидуального предпринимателя Коваленко С.И. (ОГРНИП № 312774605900480)

ISBN 978-5-00149-126-2

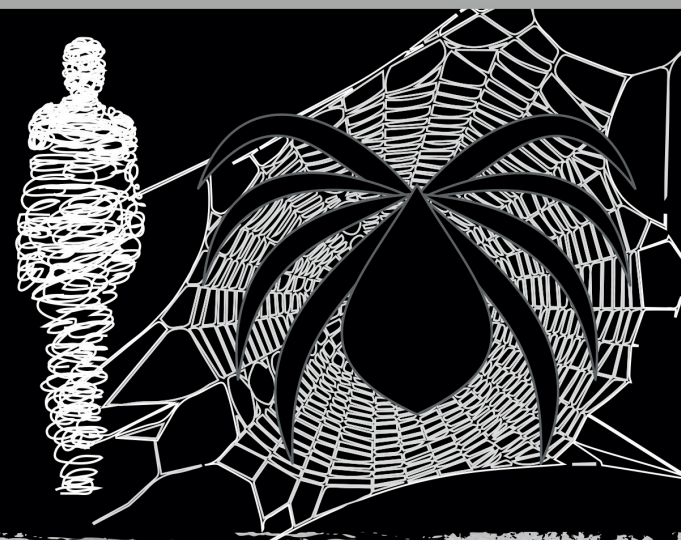

ЧЁРНЫЙ ПАУК ПОД ЧЁРНОЙ ВУАЛЬЮ

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО
Свитов и Партнеры

ЧЁРНЫЙ ПАУК под чёрной вуалью

ЧЁРНЫЙ ПАУК

под чёрной вуалью

КОМЕДИЙНЫЙ ДЕТЕКТИВ

*Все события и персонажи романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

Издательство Эдитус
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Ч-49 **Чёрный паук под чёрной вуалью.** — М.: Эдитус, 2019. — 296 с.

ISBN 978-5-00149-126-2

Что делать девушке, если накануне свадьбы жених бесследно исчез? Его родственники разводят руками, полиция бездействует, а на телефон невесты приходит таинственное СМС: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...». Выход один — обратиться к частному сыщику!

Такова интригующая завязка детектива «Чёрный паук под чёрной вуалью», написанного сотрудниками сысского агентства «Свитов и Партнёры»*. Мрачноватое название, не правда ли? На самом деле, над книгой не придётся дрожать от страха. Она остроумная, забавная, смешная — настоящий комедийный детектив.

Главный герой — чрезвычайно пунктуальный и аккуратный сыщик Игорь Веселовский. Он ведёт следствие вместе со своей приятельницей Викой, потерявшей жениха Андрея. О, сколько захватывающих приключений им приходится пережить! Расследование крупной кражи, спиритический сеанс, страшная цепочка убийств... Но ничто не подсказывает, где искать загадочную «Чёрную Вдову»!

Ситуация осложняется тем, что все родные и знакомые пропавшего Андрея оказываются под подозрением. И всем им, так или иначе, грозит опасность стать жертвой следующего преступления. Кто же скрывается под жутким псевдонимом «Чёрная Вдова»? Тайна раскроется тем, кто дочитает детектив до конца!

* детективное агентство «Свитов и Партнёры» является коммерческим обозначением индивидуального предпринимателя Коваленко С.И. (ОГРНИП № 312774605900480)

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ

ГЛАВА 1

Проводив клиента-мужчину до крыльца, частный детектив Веселовский вернулся по коридору в свой офис и начал уже собираться, чтобы уходить, как вдруг у него снова зазвонил рабочий мобильник.

– Что-то вас прорвало в субботу, ребята! – надевая пиджак, слегка раздражённо проговорил он и подошёл к письменному столу, где лежал чёрный простенький Samsung с прямым номером на 495, куда звонили все клиенты с сайта и который сыщик всегда носил с собой.

– Слушаю Вас, детективное агентство, – официальным тоном произнёс он.

– Игорь? Веселовский? Это Вы? – послышался в трубке молодой и взволнованный женский голос.

– Да, я...

– Игорь, это Виктория Барина – мы с вами вместе на Мальорке отдыхали...

– А, Вика! Здравствуйте! – обрадовался Веселовский. – Конечно, я Вас помню!

– Ну да, не прошло ведь и двух месяцев с тех пор, – печально сказала девушка, – а мне вот уже понадобились Ваши услуги.

– Неужели что-то случилось? – забеспокоился детектив. – Ко мне ведь, как к врачам и похоронным агентам, не от хорошей жизни обращаются.

– Да, Игорь, боюсь, случилось, – тяжело вздохнув, ответила Виктория. – Мы могли бы сегодня встретиться?

– Разумеется! Хотите – приезжайте ко мне в офис на улице Зорге, хотите – я к Вам. Можем также в кафе...

– Нет, давайте я приеду к Вам в офис, – выбрала Барина. – Хочется сразу настроиться на деловой лад.

– Хорошо. Я так понимаю, у Вас осталась моя визитка с номером телефона, которую я дал Вам в Испании, – предположил Веселовский. – На ней указан точный адрес офиса.

– Если честно, я не думала, что когда-нибудь Ваша визитка пригодится, – призналась девушка. – Тогда до встречи! Я буду примерно через час.

Сыщик напоследок объяснил Виктории, где ей лучше припарковать свой автомобиль по прибытии на улицу Зорге, а также как найти дверь в его офис.

«Всё-таки хорошо, что я всегда беру визитные карточки с собой на отдых!» – усмехнувшись, подумал детектив.

Он взглянул на круглые часы на стене с изображением чашки дымящегося кофе: стрелки показывали без четверти три. Сыщик решил, что уже не успеет пообедать до приезда Бариновой и останется ждать её в офисе. На стуле лежал

его чёрный кожаный портфель с дежурной¹ папкой внутри, в которой хранились бланки детективных договоров. Из портфеля он достал пачку сигарет с зажигалкой и отправился на крыльцо скоротать время за перекуром.

Пока наш главный герой травит своё здоровье, автор расскажет читателю о нём немного подробнее.

Игорю Владимировичу Веселовскому было 35 лет. Частной детективной деятельностью он занимался уже пятый год с тех пор, как уволился в 2011 году из УГРО² в звании старшего лейтенанта, проработав в криминальной милиции в общей сложности семь лет. Его уход с государственной службы, возможно, был связан с известной реформой в МВД, когда в марте 2011 года милиция была переименована в полицию, но порядка от этого внутри системы не прибавилось. Тогда вводились уже новые должности, например, «начальник полиции», но специальные звания оставались пока прежними, отчего приходилось рапортовать: «Начальнику полиции, полковнику милиции...». Сняв с себя погоны (хотя опера, как известно, формы не носят), Веселовский подался в частные сыщики, видимо, не удовлетворившись перспективой работы в агентстве по сбору долгов или в службе безопасности какой-нибудь фирмы. Впрочем, наш герой и заслуживал большего, чем просто прозябать рядовым коллектором либо секьюрити: Игорь обладал высоким интеллектом, организаторскими способностями, был трудолюбив и целеустремлён. Однако детективная деятельность оказалась гораздо шире и в то же время тоньше повседневной работы милицейского оперативника. И всё же Веселовский быстро её постиг. Первое время он находил клиентов через свои старые оперские связи, но впоследствии обзавёлся собственным интернет-сайтом, стал оплачивать рекламу, оформил в полицейском главке лицензию на право оказывать детективные

---

1 Имеется в виду папка, которая всегда при нём.

2 Уголовный розыск.

услуги и, наконец, арендовал в декабре 2012 года офис на улице Зорге. Словом, дела пошли. Год спустя Веселовский нанял себе помощницу – Риту Рудакову, с которой читатель познакомится чуть позднее.

Ко времени, с которого автор начал описание событий романа, – а это 2016 год – Веселовский уже знал и умел, как частный сыщик, если не всё, то очень многое. Ему приходилось решать и весьма необычные задачи. Одному клиенту был необходим тайный сбор материала для проведения ДНК-экспертизы: от детектива требовалось незаметно сорвать с головы конкретного человека несколько волос (и обязательно с луковицами!), либо же как-то предложить ему жвачку, а потом её подобрать, дабы заполнить в целях исследования слюну. Другой заказчик, профессиональный художник, просил нашего сыщика выписать ему справку о том, что в продаваемых им полотнах отсутствуют «жучки» и какие-либо радиоактивные закладки: заграничный покупатель картин, выходец из России, со слов живописца очень боялся «мест русских спецслужб». Однако дело Виктории Бариновой, которое предстоит расследовать Веселовскому, поистине беспрецедентное, и читатель в этом рано или поздно убедится.

Возвратившись в свой кабинет после перекура, Веселовский приготовил себе капучино в кофемашине DeLonghi, находившейся на небольшом столике у стены. Этот столик также был предназначен для хранения чашек, кружек, пакетов с молоком; иногда за ним принимали пищу. Вообще, Игорь не любил приносить или заказывать еду в офис, поскольку неизбежным последствием этого становились хлебные крошки, жирные пятна и тому подобное; а Веселовский был большим аккуратистом, и такие вещи его крайне раздражали. Однажды Игорь даже наорал на помощницу Риту в каком-то приступе бешенства, когда та тронула его документы сальными от чипсов руками. Но кофе в офисе он пил всегда и в большом

количестве – от этого, равно как и от постоянного недосыпания, под глазами у Веселовского красовались тёмные круги.

За исключением нечастых вспышек раздражения в минуты плохого настроения, характер у Игоря был в целом спокойным, порой даже до степени флегматизма. Он любил всё «разложить по полочкам», порассуждать логически, тяготел к чистоте и симметрии, – чем не качества великого Эркюля Пуаро, хоть тот и вымышленный персонаж? Роста Веселовский был высокого, телосложения худощавого; можно было назвать его долговязым из-за нескладной фигуры и некоторой неуклюжести. Одевался он, под стать своей профессии, всегда неброско. Стоит ещё отметить манеру Веселовского смотреть на вас неподвижным пронзительным взглядом; в этот момент кажется, что все ваши тайны ему открываются; что все планы и мысли ваши он видит наперёд; вам становится от этого не по себе и вы невольно отводите взор от этих серых глаз с металлическим блеском и, возможно, ощущаете, будто сам дьявол заглянул вам в душу. Один клиент даже как-то спросил: «А Ваша фамилия точно “Веселовский”? Не Кашпировский?» Впрочем, Игорь, не лишённый в придачу ко всему и артистизма, возможно, просто часами репетировал это эффектное выражение лица перед зеркалом.

Кстати, насчёт дьявола существует забавная история, происшедшая с Игорем, а точнее, с логотипом его детективного агентства. В 2014 году, заказав некоему дизайнеру разработку логотипа, Веселовский получил в результате весьма странный рисунок. Этот веб-художник, не мудрствуя лукаво, взял за основу эмблемы детективного агентства профильное изображение Шерлока Холмса. Такие картинки пользуются популярностью у многих российских пинкертонов. Однако дизайнер оказался бездарным (или, возможно, у него просто было своеобразное чувство юмора), и в конечном варианте логотипа подбородок Шерлока Холмса оказался слишком выдающимся, а орлиный нос – чересчур крючковатым, из-за

чего создавалось впечатление, что это чёрный профиль не знаменитого сыщика, а Мефистофеля с трубкой во рту. На это первым обратил внимание сосед Веселовского по офису, Максим Игнатюк, работник бюро переводов «Мсье полиглот», чья дверь была следующей по коридору после конторы сыщика. Максим, этот весельчак, начал тогда над Игорем на тему логотипа стебаться, говоря с сарказмом: «Чёрт на логотипе – какой блестящий маркетинговый ход! Теперь все рогоносцы Москвы – твои клиенты!.. Нет, всё-таки классный логотип, Игорян! Между дьяволом и частным детективом ведь много общего – оба мастера перевоплощения!.. Алло! Детективное агентство «Люцифер» на проводе. Кто с Вами говорит? Это сыщик Веселовский Игорь “Вóландович”! Ха-ха-ха!..»

Игорь хотел было заставить дизайнера переделать эту карикатуру, но тот внезапно перестал выходить на связь – ситуация вполне обычная. Тогда Веселовский решил заказать новый логотип у другого специалиста, но потом махнул на всё рукой и оставил старый. Игорь даже стал впоследствии воспринимать «Мефистофеля» как некую фишку агентства, хотя мало кто из клиентов вообще замечал эти сходства, впервые открытые Игнатюком.

С кружкой кофе сыщик прошёл сейчас к письменному столу, включил в серебряном ноутбуке Sony радио и, попивая бодрящий напиток, стал глядеть в окно. Перед ним открывался вид на двор со спортивной площадкой, где подростки гоняли футбольный мяч. Окно было забрано снаружи металлической решёткой, поскольку речь шла о первом этаже. На некоторых посетителей частного детектива

эта решётка действовала угнетающе, и они интересовались: «Скажите, Игорь, а Ваши услуги вообще законны?» На улице ещё мало что напоминало об осени – сегодня 10 сентября 2016 года. По радио зазвучала в этот момент песня Криса Ри Sweet Summer Day. Ритмичная и яркая композиция навеяла Веселовскому приятные воспоминания об июльском отдыхе на испанской Мальорке.

Он полетел на Мальорку этим летом один, на две недели – с 14 по 27 число. Остановился в небольшом уютном отеле в местечке Пегуэра. Море, солнце, вино! На третий день он познакомился с русской девушкой, тоже из Москвы. Её звали Викторией Бариновой. Она проживала с матерью в той же гостинице, что и он. Они первый раз встретились на пляже, потом – за завтраком и, познакомившись, решили съездить втроём на экскурсии. Оказалось, что Вика организовала этот отдых больше для мамы, чем для себя: полгода назад умер отец девушки, мама сильно горевала, и дочь решила сделать ей подарок – совместную поездку, чтобы побыть вместе и заставить вдову развеяться. Алла Петровна, мать Виктории, показалась Игорю добродушной и немного стеснительной женщиной – провинциалкой в хорошем смысле слова. Она жила в Саратовской области, там же скончался её муж и оттуда же приехала покорять столицу в 2012 году её единственная дочь. Веселовский с улыбкой вспоминал сейчас, стоя у окна, как Вика любила доплывать на Мальорке до буйков, забиралась на канат и, точно эквилибрист, ступала по нему, пытаясь удержать равновесие, – довольно долго ей удавалось не упасть в воду. Они ездили вместе на мыс Форmentor – любовались видами на живописные скалы и морские просторы с высоты смотровых площадок. Они посещали уютный городок Вальдемоса, где в местном монастыре зимовали в 1838 году Шопен и Жорж Санд, благодаря чему ныне часть этой обители – музей великого композитора, а Жорж Санд подарила миру повесть «Зима на Мальорке». Воскресла в памяти Игоря и их

совместная прогулка с Викой по вечерней набережной, и то, как они потягивали рюху на веранде кафе. Но всё это было лишь дружеским общением двух соотечественников, не более того. Барينوва сразу дала Игорю понять, что в Москве её дожидается жених (он не имел возможности взять отпуск и поехать с невестой) и что на сентябрь у них уже назначена свадьба. Да и Веселовский, собственно говоря, не строил никаких иллюзий насчёт курортного романа, хотя бы потому, что Алла Петровна, эта невинная с виду овечка, всякий раз была тут как тут и не спускала с дочери глаз. Мать Вики посмотрела на Игоря очень странным взглядом в день их отъезда с дочерью, перед самой посадкой в автобус, когда сыщик помог женщинам донести до остановки их чемоданы. Что мог означать этот взгляд? Он был каким-то умоляющим. Или Веселовскому это показалось? Накануне Игорь на всякий случай оставил Вике (и из вежливости – её матери тоже) свою визитную карточку частного детектива, сказав, что, по крайней мере раз в жизни любой человек нуждается в его специфических услугах. И вот не прошло и двух месяцев (он словно накаркал, накликал беду!), как Виктория Барينوва уже едет к нему в качестве заказчицы с серьёзной проблемой.

ГЛАВА 2

Поставив свой красный седан Mazda вдоль дороги, Виктория Барينوва вышла из авто и направилась к входу в нежилое помещение, расположенному с торца старой брежневской девятиэтажки. К двери было пристроено крыльцо с девятью ступеньками и козырьком. В таких помещениях часто сидят нотариусы или парикмахеры; те и другие, по замечанию

местного пенсионера, «стригут народ». Виктория, одетая в бордовый жакет поверх футболки, в голубые джинсы, в белых кроссовках энергично взбежала по лестнице и скрылась за железной дверью. На плече у неё висела синяя сумка Michael Kors. Оказавшись в коридорчике, где располагались три деревянные двери, – частного детектива, уборной и бюро переводов «Мсье полиглот», – Баринова остановилась перед первой, постучалась сыщику и вошла внутрь.

Гостья попала в комнату площадью около двадцати квадратных метров, где находились два стола, три чёрных стула для визитёров, шкаф с толстыми папками и юридической литературой, напольная вешалка, вентилятор и небольшой сейф. На бежевых стенах, помимо часов, здесь висели: календарь с логотипом какой-то производственной компании (видимо, подарок сыщику от благодарного клиента), портрет Владимира Путина в коричневой рамке, а также огромная карта Москвы вместе с Подмосковьем, на которой цветными флажками на иголках были отмечены какие-то места, скорее только для антуража, нежели из практической необходимости. На окне были раскрыты белые жалюзи. В помещении этом недавно делался косметический ремонт. Здесь царили маниакальная чистота и порядок, поддерживаемые Веселовским. Сам хозяин комнаты, а вернее – её арендатор, восседал сейчас за столом в чёрном кожаном кресле-вертушке. Девушка тем временем заняла стул напротив, на соседний положила сумку и готовилась начать свой рассказ, отказавшись от предложенных ей детективом чая, кофе и воды. Наконец эта стройная, но не худая блондинка двадцати семи лет, с прямыми волосами ниже плеч, роста выше среднего, с миловидным лисьим личиком, работавшая в рекламном агентстве в медийном отделе, заговорила.

– Игорь, помните, я Вам рассказывала на Мальорке, что у меня есть жених?

– Ну да...

– И что пятого сентября у нас должна была состояться свадьба?

– Ну, дату я не запомнил, но в общем – да...

– Так вот, Игорь, двадцать девятого августа, то есть одиннадцать дней назад, мой жених пропал. Никто – ни коллеги, ни друзья, ни родственники – понятия не имеет, куда он делся. И полиция тоже молчит, хотя я написала им заявление на следующий день после того, как Андрей (так зовут моего жениха) не вернулся домой. Телефон его до сих пор вне зоны действия.

– То есть Ваш жених бесследно исчез за шесть дней до собственной свадьбы? – слегка насмешливо резюмировал Веселовский.

– Я понимаю, на что Вы намекаете, – тяжело вздохнула Вика. – Что Андрей просто решил от меня сбежать. Испугался ответственности или что у него появилась другая девушка. Полиция мне уже об этом говорила. Но, поверьте, Игорь, вы все ошибаетесь! Я не согласилась бы стать женой Андрея, если бы была настолько в нём не уверена! Он порядочный и обязательный человек. И если бы он вдруг передумал на мне жениться, то у него хватило бы смелости прямо об этом сказать. Нет, Игорь, я убеждена, что с ним произошла беда! – И немного помолчав, она тихо добавила: – Поэтому я пришла к Вам и надеюсь на Вашу поддержку. Думаю, полиция не будет заниматься этим делом, а мне и моим друзьям не хватает для этого опыта. В Испании, Игорь, Вы показались мне умным... таким... дотошным человеком. Мне кажется, что Вы могли бы мне помочь.

– Расскажите подробнее о Вашем женихе, – попросил сыщик, лицо которого стало серьёзным.

– Да, конечно. Начну, пожалуй, с самого начала. Мы познакомились с Андреем больше года назад через интернет. Вы сейчас опять, наверное, подумаете, что год – это очень мало, чтобы хорошо узнать человека и собраться за него за-

муж. Полагаете, чем дольше люди встречаются до брака, тем крепче потом сам брак?! Да ещё раньше мужчины начинают изменять в таких семьях! Год – это достаточный срок, чтобы принять взвешенное решение... Мы познакомились в прошлом мае, и наши отношения очень бурно развивались. Уже в июле мы съехались и оплачивали вместе арендованную квартиру. Андрей на год старше меня – ему двадцать восемь. Воспитанный, красивый, спортивный парень. Работает риелтором в агентстве недвижимости в центре Москвы. Где-то пятый год он уже в этой компании, занимается загородным направлением. Когда в январе в Балаково умер мой папа, то Андрей меня всячески поддерживал: мы ездили вместе с ним к маме, он помогал с организацией похорон, даже денежно. И, Игорь, поверьте, это не единственный пример того, каким положительным Андрей был. Точнее, какой он есть. Я всё ещё надеюсь, что он жив.

– А Андрей не коренной москвич? – поинтересовался детектив. – И был ли он уже женат?

– Он из города Владимира, – отвечала невеста. – А насчёт женитьбы... Да, он был уже женат... Но они всего год прожили вместе... Это была его школьная любовь, и глупый ранний брак... Она то ли художница, то ли скульптор... Также живёт сейчас в Москве... Точнее, где-то в Мытищах... Одним словом, это всё было несерьёзно, и я Андрея понимаю, и меня не смущает эта страница его биографии...

«Уж не была ли ты, Виктория, сама замужем в своём Балаково, раз относишься к ранним бракам с таким пониманием?» – подумал пинкертон, а вслух произнёс:

– Согласен, неудачный брак может быть у любого. Но я заметил одну странную вещь. Вы говорили, что Ваш жених обязательный и ответственный, а мне как-то видится совсем иное. Судите сами. Он год в браке, потом – развод. Далее год знакомства с Вами, потом – брак... А Вы вообще общались

с этой его бывшей женой? Какова её версия о причинах их развода?

– Нет, я с ней не общалась, – пожалала плечами Баринава. – Мало ли сколько у кого было бывших – что, со всеми общаться?! Я сама в состоянии оценить мужчину и не нуждаюсь ни в чьих советах или комментариях. Особенно какой-то художницы – они вечно не в себе! Неудивительно, что Андрей не смог с ней ужиться.

– А каков по характеру Ваш Андрей? – спросил Веселовский. – Как, кстати, у него фамилия?

– Фамилия – Мартынов. Он достаточно мягкий человек, но не подкаблучник и не тряпка.

– Понятно. Расскажите теперь об обстоятельствах его исчезновения. Двадцать девятого августа, Вы сказали?..

– Да. Обстоятельства очень странные. Настолько странные, что кого-то могут даже, наверное, рассмешить. А кого-то сильно напугать. Меня они пугают. И я не знаю, о чём мне думать и что мне делать. В общем, слушайте. Это был понедельник. Андрей позвонил мне тогда примерно в пять вечера и сказал, что сегодня задержится на работе, потому что ему нужно ещё съездить на Новорижское шоссе – к клиентке. У неё срочная продажа коттеджа, и ему необходимо сфотографировать этот дом и составить его описание для рекламного объявления. Андрей упомянул, что женщина эта обещала заплатить ему за срочный выезд. Дополнительные деньги нам как раз бы не помешали, потому что из-за свадьбы мы и так в долгах... В общем, я положительно отреагировала на эту поездку и только попросила Андрея долго не задерживаться. Потом мы с ним ещё раз созванивались, когда он уже доехал на машине до Новой Риги, и он сказал, что на автомобильной заправке его будет встречать сын этой дамы, потому что тяжело объяснить, как проехать к коттеджу, а сын его проводит... Я тогда спросила: «А далеко это вообще?» Он сказал: «Тридцать второй километр "Риги" – там заправка». Мы по-

том с моим другом Романом ездили туда: как раз на тридцать втором километре есть АЗС «Трасса». Там он, судя по всему, должен был встречаться... Назначена у них эта встреча была на полседьмого, чтобы пока не стемнело, успеть сфотографировать дом... Игорь! Это был последний раз, когда я говорила с Андреем! А теперь начинается то самое «смешное-пугающее»... Вечером, в девять часов одиннадцать минут (запомнила точное время), с телефона Андрея мне пришло SMS-сообщение. Со следующим текстом. Хотя, лучше посмотрите сами... – И с этими словами собеседница детектива полезла в свою сумку за белым iPhone 6s.

Барينوва достала телефон, открыла в нём переписку с женихом и протянула мобильник Игорю. Сыщик молча и сосредоточенно взял iPhone и прочёл вслух послание невесте: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...»

– Это всё? Других сообщений, как я вижу, не было? – слегка усмехнувшись, спросил Игорь, возвращая девушке соловый.

– Нет, ни новых SMS, ни ответов на мои.

– И Вам, естественно, неизвестно, кто такая эта «Чёрная Вдова»? – уточнил он.

– Совершенно!

– А вы вообще пользовались эсэмэсками с Андреем при общении? Или через мессенджеры писали? – предположил детектив.

– Да, как правило, только «Вотсап», – ответила Вика и тут же заинтересовалась: – То есть Вы думаете, что сообщение писал не Андрей? Вообще это не его стилистика – знаки препинания он не использует.

– Да, в нашем безумном мире уже нет времени на знаки препинания, – сказал Веселовский и добавил: – Если SMS – не следствие проблем с интернетом, значит, его писал, скорее всего, не Андрей. Или же он хотел, чтобы мы так считали, – допустил Игорь.

Баринаова отрицательно покачала головой, не соглашаясь с такой версией.

– Скажите, – продолжал детектив, – а накануне либо в день своего исчезновения Мартынов не выглядел встревоженным, подавленным? Никаких угроз, серьёзных проблем (в том числе со здоровьем), долгов?

– Абсолютно нет, – ответила Вика.

– Его голос по телефону, когда он ехал в машине?..

– Был совершенно обычным.

– А на Новую Ригу он выезжал прямо из офиса? На своём личном авто?

– Да, он выезжал из офиса с улицы Воронцово Поле в начале шестого вечера. Агентство недвижимости называется «Чертоги столицы». Поехал на своём «Форд Фокусе». Машины, кстати, так нигде и не нашли до сих пор.

– Ну а клиентка, которая продавала коттедж, – её-то отыскали? – спросил Веселовский.

– В том-то и дело, Игорь, что никто не знает эту особу! – сказала Баринаова. – Андрей сообщил своим коллегам в агентстве, что ему просто позвонила женщина, которой якобы прошлые клиенты дали его телефон. Ну сами знаете, как бывает – сарафанное радио...

– Это уже интересно, – задумчиво сказал сыщик. – Нужно делать телефонную распечатку по его номеру, – заключил он.

– Мы уже сделали эту распечатку и не одну, – сообщила Вика, чем детектива весьма удивила.

– А кто «вы»? – поинтересовался Веселовский. – Я ведь знаю, что полиция на данном этапе не может взять у операторов телефонные детализации по закону – у них ведь и уголовного дела ещё нет! Я прав – дело не возбудили?

– Пока завели только розыскное дело, но обещают и уголовное, – сказала Баринаова. – А насчёт распечаток... Мне помогает мой хороший друг. Его зовут Роман Скобелев. Мы с детства знакомы – он тоже из Саратовской области, но дав-

но работает в Москве в банковской службе безопасности. У Ромы есть классные завязки в сотовых компаниях – вот он и получил все эти детализации за три дня в обход полиции.

– А «все» – это сколько? – спросил Игорь. – Что-то ещё помимо номера Мартынова?

– Давайте я расскажу всё по порядку, – предложила Виктория. – Когда мы получили детализацию по мобильному Андрея (с этой... как её?... с геолокацией!), то, во-первых, убедились в том, что мой жених действительно был на Новой Риге и как раз в районе тридцать второго километра: он звонил после шести часов вечера, и его местонахождение запомнила сотовая вышка... А во-вторых, мы узнали, что двадцать девятого августа в разное время, кроме как со мной, Андрей разговаривал ещё с девятью абонентами. С кем-то были исходящие звонки, с кем-то – входящие. И Роману пришла в голову мысль, что нужно выяснить геопозицию всех этих девяти номеров и понять, кто тогда находился с Андреем на Новой Риге. Ведь если Андрей был там, то, значит, и встреча у него с кем-то тоже была. Правда, на заправку «Трасса» «Форд» моего жениха не заезжал – полиция получила видеозаписи с камер этой АЗС за двадцать девятое число, и на них этого момента нет.

Игорь между тем вышел из-за стола и, продолжая внимательно слушать Викторию, начал мерно ходить по комнате, заложив при этом руки за спину. Вид у него был озадаченным.

– То есть камеры заправки поймали Вашего жениха на лжи? – спросил он.

– Мы с Романом думаем, что встреча с сыном клиентки просто перенеслась в другое место, – ответила Виктория. – Послушайте меня дальше.

Бариновой тем временем пришлось сесть вполоборота, дабы видеть своего дефилирующего по кабинету собеседника.

– В тот день Андрей общался по телефону с девятью чело-
веками, – продолжала рекламщица. – Это: его начальник по
загородному отделу в агентстве, двое риелторов (у них в от-
деле всего четыре человека вместе с шефом), его отец и его
мачеха (мама у него умерла), его лучший друг Валера и, как
ни странно, его бывшая жена, о которой я уже рассказывала
(честно говоря, не думала, что у Андрея могут быть с ней до
сих пор какие-то общие темы)...

– Виктория, Вы меня восхищаете! – не удержавшись, вос-
кликнул Игорь. – Вы уже проделали такую работу с Вашим
приятелем Романом – зачем тогда Вам частный детектив?!
Нет, ей-богу, потрясающая информация, браво!

– Игорь, Вы нужны мне для того, чтобы разложить всё по
полочкам, – объяснила невеста. – Это соответствует Вашему
складу ума. Информации у нас много, но мы застряли в этой
прочной паутине.

– Паутине «Чёрной Вдовы»? – усмехнулся сыщик.

– Да!

– Вспоминаю, как Вы говорили мне на Мальорке, – про-
должая шагать по кабинету, Игорь улыбался, – что хотели
пойти учиться на журналистку после школы и стать крими-
нальным репортёром; что любите расследования... Да, это
сейчас заметно.

– Я бы предпочла расследование, не касающееся моего
жениха, – заметила в свою очередь Барينوва.

– Хорошо, продолжайте свой отчёт! – попросил детек-
тив. – Что там с Вашей «омерзительной девяткой»? Кто из них
«Чёрная Вдова»? – шутил он.

– Те семь человек, которые я перечислила, – продолжа-
ла Барينوва, – не имеют отношения к пропаже Андрея. По
крайней мере, ни один из них не находился в тот вечер в
Красногорском или Истринском районе Московской обла-
сти. Это показали их телефоны. Кто-то располагался ближе
к центру Москвы, кто-то – в спальном районе. Друг Андрея

Валерий, например, вообще был тогда в Германии. Но восьмой и девятый телефонные номера, – они, Игорь, находились там же, на Новой Риге! Как раз примерно в районе тридцать второго километра в момент соединений с Андреем! И это чёрт знает чьи телефоны, понимаете! С одного из них звонили Андрею и двадцать восьмого числа, и двадцать девятого. Но только эти два дня. На второй номер Андрей сам набирал – после шести часов неподалёку от заправки «Трасса»...

– Получается, по логике вещей первый телефон принадлежит неизвестной хозяйке коттеджа, а второй – её сыну? – рассудил сыщик.

– Точно так и мы с Романом решили! – сказала Вика. – Но только это липовые номера! Рома выяснил, что обе симки были активированы всего за несколько дней до пропажи Андрея, других звонков не совершали, и после Новой Риги, видимо, были просто выброшены. Оформлены они на юридические лица...

– И куплены возле метро с лотка у гастарбайтеров, – закончил за девушку детектив. – Знакомая история. Это дилеры мобильных операторов таким образом реализуют сим-карты, не утруждая себя переоформлять их на покупателей по их паспорту. У меня у самого валяется в столе парочка таких симок для рабочих звонков, когда требуется представиться «курьером» или ещё кем-нибудь. Такие сим-карты может приобрести любой. Из этого всего следует вывод, что не существовало никаких «продавцов коттеджей» и их «сыновей», так ведь?

– И что тогда произошло, как Вы думаете? – тревожно спросила Баринаова.

– Похоже, что кто-то заманил Вашего жениха в ловушку, – проговорил сыщик.

ГЛАВА 3

Когда Виктория Барина покинула офис сыщика в этот субботний день, договорившись созвониться с Игорем в понедельник утром, наш герой ещё полчаса никуда не уезжал, обдумывая дело о Чёрной Вдове.

«Крайне любопытный персонаж Роман Скобелев, – мыслил пинкертон. – Это насколько близким другом нужно быть, чтобы достать всего за три дня аж десять детализаций трёх разных операторов, да ещё с базовыми станциями! Такие вещи едва ли можно добыть бесплатно – тем более в таком количестве! Будь он хоть начальником десяти служб безопасности десяти банков! Нет, сдаётся мне, Роман отстегнул минимум сто тысяч за эти данные. Возникает вопрос – зачем ему это нужно? Неужели он влюблён в Викторию? Итак, чувствую, это дело станет для меня самым сложным и интересным...»

Однако каким бы подозрительным, на первый взгляд, ни казался детективу Скобелев, Игорь отдавал себе отчёт в том, что знакомства Романа в «Билайне», «Мегафоне» и МТС могут пригодиться в расследовании и в дальнейшем, и грех ими не воспользоваться. Веселовский даже был в какой-то мере благодарен этому загадочному безопаснику за уже проделанную работу, которая, по крайней мере на первом этапе, видимо, избавляла сыщика от дилеммы: как помочь своей приятельнице Виктории, не имеющей денег на услуги частного детектива? И, решив пользоваться возможностями Романа, Игорь в ходе разговора подкинул Бариновой такую мысль: мол, если сим-карты «хозяйки коттеджа» и «её сына» «одноразовые», то, возможно, сами телефонные аппараты, куда эти сим-карты вставлялись, использовались злоумышленниками ранее, а может быть, служат им и по сей день. То есть от Виктории требовалось попросить Романа, чтобы тот пробил IMEI-номера двух телефонных трубок и поискал

у операторов данные о других сим-картах, когда-либо регистрировавшихся в сотовой сети внутри этих мобильных. Виктории очень понравилась эта идея. Веселовский также попросил Баринову заключить с ним официальный контракт на оказание услуги «поиск без вести пропавшего»: поскольку полиция тоже в деле и намечается уголовный процесс, то ему, как лицензированному детективу, необходимо соблюсти все формальности. Они вписали в дополнительное соглашение к контракту условную сумму в тридцать тысяч рублей в качестве гонорара сыщику. Но Веселовский никаких денег с Вики пока не взял. Он задал девушке ещё несколько вопросов. Проверяла ли полиция дорожные камеры на предмет возможного возвращения «Форда» риелтора в Москву с Новорижского шоссе? Не убывал ли Мартынов из столицы (или вовсе из страны) на поезде, самолётом, машиной, – это выяснялось? Баринова ответила, что заграничный паспорт жениха лежит у них дома в тумбочке, никакие авиа- или железнодорожные билеты Андрей не приобретал (оперативники это узнавали), а в ГИБДД нет сведений о поездках «Форда» начиная с вечера 29 августа. Вдобавок Вика сообщила, что полиция проверяла все больницы и морги, и «какие-то бюро несчастных случаев», расспрашивая у операторов обо всех похожих по приметам мужчинах.

– Они даже делали осмотр нашей съёмной квартиры на Загородном шоссе, – сказала рекламщица. – И долго разглядывали старое пятно на ковре, о происхождении которого я и понятия не имела. Позвонили хозяйке нашей квартиры – она сказала: «Томатный сок».

Ещё сыщик уточнил про SMS «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...». Отобразилась ли геопозиция телефона Мартынова при отправке этого текста невесте? Да, это было где-то рядом с деревней Борки Истринского района, то есть примерно в 15–17 километрах от АЗС «Трасса», – последо-

вал ответ Бариновой. Получается, риелтор отъехал ещё дальше от Москвы.

Перед уходом из офиса Виктория оставила Веселовскому свой флеш-накопитель с теми биллинговыми данными по десяти номерам: детектив пожелал самолично за выходные всё ещё раз изучить. Игорь пока не решил, стоит ли ему нанести визит в полицию – обычно от их работы было мало толку, если, конечно, блюстители порядка не скрывают что-то от Виктории, а с ним могли бы информацией поделиться. Баринова, на правах, так сказать, подруги Игоря, изъявила желание быть в этом деле не только заказчицей, но и напарницей детектива, то есть принимать непосредственное участие в расследовании.

– Из-за свадьбы, которую мы планировали, у меня всё равно сейчас отпуск и много свободного времени, – пояснила она.

Веселовский сначала сказал, что у него уже есть постоянная помощница Рита, но потом, немного подумав и, возможно, вспомнив о Викиной школьной мечте стать журналисткой, всё же согласился.

Сыщик предложил Бариновой съездить в агентство недвижимости «Чертоги столицы» в понедельник – начать с исходной точки злополучного маршрута Мартынова. Виктория с этим согласилась, хотя и не надеялась, что поездка к риелторам окажется плодотворной. Девушка взяла свою сумочку, попрощалась с напарником, села на улице в Mazda и укатила восвояси. Игорь, плюхнувшись в кресло, погрузился в свои думы, а когда стрелки настенных часов показали семь вечера, он наконец взял свой портфель, закрыл офис и поехал на машине в «Чайхону № 1» – теперь уже полноценно поужинать. Правда, в коридоре он ещё столкнулся с Ритой Рудаковой, которая держала в руках синюю папочку с бумагами.

– А ты чего здесь делаешь в субботу вечером? – удивился детектив.

– Я привезла отчёт по Новиковым, – прогнусавила его помощница. – И мне нужна адресная база в ноутбуке – поработать...

– Ясно. Рита, только, пожалуйста, никаких чипсов возле компьютера, – предостерёг её босс. – И почему ты не носишь сумку, которую я тебе подарил? Она ведь удобная! Растеряешь конфиденциальные документы в этих своих бумажных папках! Ладно, пока, до понедельника! А за Новиковых – отдельное спасибо! – выходя на крыльцо, крикнул Игорь.

Теперь настало время набросать для читателя портрет Риты Рудаковой – ей отводится существенная роль в нашем повествовании.

Рите было 29 лет. Третий год она работала подручной частного детектива Веселовского. Когда у Игоря стал развиваться бизнес в 2013 году, и в одиночестве он с заказами клиентов уже не справлялся – ему понадобился помощник. Сначала Веселовский рассчитывал приобщить к частной практике кого-нибудь из своих бывших сослуживцев по криминальной милиции, однако вскоре понял, что все эти кандидаты ему совершенно не подходят. Кого-то из них государственная служба сделала неисправимо ленивым, кто-то просто ограниченный человек сам по себе и не желает совершенствоваться, а иные и вовсе стали жертвой зелёного змия. Игорю ничего не оставалось, как разместить в интернете вакансию помощника детектива, но с припиской: «Бывшим сотрудникам правоохранительных органов просьба не беспокоить». Когда Веселовский составлял текст этого объявления для соискателей, он вдруг понял, что для работы ему больше подойдёт женщина, чем мужчина. Современные дамы мало в чём сильному полу уступают, при этом они более исполнительные, могут взять на себя всю бумажную работу, какой в частном сыске предостаточно. Если найти нужную девушку, не обременённую семьёй (а лучше – без особых перспектив на её создание), то можно получить в её лице безотказную

сотрудницу, которая будет и над отчётами клиентам корпеть днём и ночью, и ездить на слезки. Последнее обстоятельство особенно ценно, ибо иметь женский пол в арсенале для наружного наблюдения – это шик.

Такой девушкой и стала в итоге Рита Рудакова. Низенького роста, худая, скромно одетая, с некрасивым лицом. Не о подобных девушках-помощницах грезят мужчины-руководители! Но в ней подкупала её искренность, её огромное желание обучаться и посвятить себя всю этой профессии. Потом выяснилось, что Рита к тому же далеко не глупа и схватывает всё на лету. Она не брезгала никакими поручениями Веселовского, даже заведомо незаконными. Максим Игнатюк, переводчик и сосед Игоря по офису, сказал тогда, впервые увидев Риту: «Игорян! Ну, по крайней мере, эта пигалица не уйдёт в декрет через полгода и не создаст потом в интернете свой женский блог под названием «Вся правда о частных детективах»! К тому же, насколько я понял, ты можешь вообще ничего не платить этому гоблину в юбке: корми её чипсами и интересными для неё расследованиями – деньги ей не нужны!»

Рита успешно прошла у Веселовского месяц испытательного срока и была принята на постоянную работу. Зарплату, правда, она получала неофициально: ни по трудовой книжке, ни по договору оформлена не была, ибо Веселовский решил, что в таком случае ему придётся нанимать ещё и бухгалтера. Но Игорь, не вняв словам Максима, платил Рите всегда достойно – он не был жадным и ценил тот факт, что Рудакова своей умелой работой экономит ему много времени и приносит дополнительные деньги. Нужно поставить GPS-трекер на машину тайком? Проследить пешком за человеком? Разузнать что-то у соседей или у консьержки об определённом жильце? Проанализировать телефонную детализацию? Или составить на персону досье? Всё это – к Рите! Ко всему она пригодна, выполняет любое задание качественно, свое-

ременно и с удовольствием. И её босс до сих пор ни разу не пожалел о своём выборе, даже когда его богатые заказчики-бизнесмены, имевшие в своём офисе длинноногих секретарш (возможно, в прямом и переносном смысле), глядя на Риту, над детективом тихонько посмеивались. А как сама Рудакова относилась к своему работодателю? Она его почти боготворила, и вот почему.

Маргарита Рудакова выросла в неблагополучной многодетной семье. Её отец и мать часто выпивали, и в 2005 году глава семейства внезапно умер, отравившись алкогольным суррогатом. Рите тогда уже исполнилось 18 лет. Две её старшие сестры после трагедии с отцом вышли замуж и переехали жить к своим благоверным. Девушки мечтали начать новую жизнь, забеременели, родили, однако так случилось, что из одного семейного ада они угодили в другой: папы их детей оказались ничуть не лучше их собственного родителя. Нищета и неблагополучие плодят себе подобных. Рита, по сути, осталась в доме за старшую. Она должна была контролировать мать, которая бралась то за ум, то снова за бутылку. Рите нужно было заботиться о своей любимой младшей сестрёнке, вполне, впрочем, самостоятельной и послушной. И наконец, от Риты требовалось наставлять на путь истинный своих нерадивых младших братцев, ставших уже притчей во языцех в местном отделении милиции, благодаря своим преступным привычкам. По поводу сыновей в квартиру к Рудаковым, когда был ещё жив отец, сперва наведывался инспектор по делам несовершеннолетних, затем, когда те подросли, – участковый, а потом уже старший оперуполномоченный уголовного розыска, который в итоге и собрал на Ивана и Сергея обличительный материал по факту их разбойного нападения на подростка, в результате которого парень скончался в больнице от черепно-мозговой травмы. Иван и Сергей, более известные на районе как «Вано» и «Малой»,

отправились в колонию, и Рите, честно говоря, от этого стало только легче дышать.

Будущая помощница детектива подрабатывала в разные периоды своей жизни то киоскёром, то курьером, то фасовщицей на кондитерской фабрике. Одновременно с этим девушка следила, чтобы младшая сестра Маша не бросала учёбу: в 2009 году та самостоятельно поступила в педагогический вуз. Рита верила, что хоть младшая сможет выбиться в люди, единственная из Рудаковых, этих неудачников, и не повторит ошибок своих сестёр. На собственный успех Рита уже почти не надеялась, ибо её заветная мечта – стать следователем по уголовным делам – разбилась на мелкие осколки. И дело здесь не только в отсутствии у девушки высшего юридического образования, но и в том, что у неё судимые братья, а подобные факты из биографии родственников несовместимы со службой в доблестных органах правопорядка. Именно так Рите ответили в отделе кадров ОМВД по району Марьино, куда она подавала заявление о трудоустройстве. На самом деле ни в законе «О милиции», ни в законе «О полиции» прямого запрета на отказ в приёме на службу из-за судимых родственников нет. Рите, может быть, стоило попытаться счастья в другом районном ОМВД или лучше в другом административном округе, однако марьяинские кадровики прилично промыли ей мозги, отбив у девушки всякую охоту идти дальше.

Желание носить синие погоны следователя, видимо, возникло у Рудаковой во время бесконечных визитов в её квартиру стражей порядка. С одной стороны, милиционеров и Риту объединяло стремление повлиять на членов её семьи – на братьев, на мать. С другой стороны, Рита испытывала ненависть ко всем этим неотёсанным участковым и операм, бесцеремонно вторгавшимся в её дом. Она себя им противопоставляла и грезила о более благородной должности следователя. Наконец, статус представителя власти был нужен

Рите, чтобы поднять её низкую самооценку. Утратив, в конечном счёте, эти иллюзии, но всё же продолжая по инерции искать себя в жизни, Рита случайно наткнулась в интернете на вакансию от частного детектива. Она позвонила наудачу, и Веселовский пригласил её на собеседование. И вот свершилось чудо! Рита не стала следователем, но была взята в ассистентки профессионального пинкертонца, чья деятельность, быть может, не менее интересна, чем подшивание уголовных дел. С оговоркой, но её мечта всё-таки осуществилась! Конечно, Рита была безумно благодарна Веселовскому за это. Нетрудно понять, почему она его почти боготворила – и как человека, и как детектива, давшего ей немало профессиональных знаний. Её сёстры выбрали свой путь, братья – свой, младшая Маша движется по верной стезе, а мать вроде бы больше не слетает с катушек, – в этих условиях Рита может отдаваться полностью работе, принося, конечно, большую часть своего заработка в семью. Для девушки началась новая эра.

Стоит пояснить читателю, что внешность Риты, – несимпатичная, граничащая с уродством, – вероятно, результат плохих генов на почве алкоголизма, которым страдало не одно поколение этих Рудаковых. Но, как известно, у родителей-алкоголиков могут рождаться не только слабоумные дети, но и одарённые. Максим Игнатюк как-то сказал Веселовскому: «Я удивляюсь, как твоя гоблинша умудряется оставаться незамеченной во время слежек за людьми! Видимо, она и вправду детектив от бога!»

ГЛАВА 4

Двенадцатого сентября, в понедельник, Веселовский позвонил утром в фирму риелторов и договорился с начальником загородного отдела Юрием Быстрым о послеобеденной встрече. С Викторией же Игорь увиделся в этот день пораньше, дабы успеть обсудить некоторые моменты, важные для расследования. Речь зашла о банковских картах Андрея Мартынова. Пользовался ли он ими вообще? Находились ли кредитки при нём в тот роковой день, и отправляла ли полиция запросы в банки, чтобы узнать об операциях по картам после 29 августа? Сыщик тут же оговорился, что для получения из кредитных учреждений таких сведений полиции мало возбудить уголовное дело, а ещё и необходимо получить санкцию судьи на раскрытие банковской тайны, – следовательно, на данном этапе это невозможно. Виктория сообщила, что о кредитках она совсем не думала, и её приятель Роман, банковский служащий, видимо, тоже, раз не предложил ей сделать выписки о движении средств через свои каналы. Но в любом случае баланс карточек Андрея стремился к нулю, поскольку все деньги были потрачены на покупку дорогих обручальных колец, на свадебный ресторан в Москве и отель в Неаполе, где будущие молодожёны собирались провести в сентябре медовый месяц. Да и ситуация на рынке загородной недвижимости сейчас не самая лучшая, чтобы в какой-то мере восполнить финансовый пробел. Одним словом, едва ли «куски пластика» риелтора могли кого-то заинтересовать, если, конечно, не предполагается, что Андрей мог воспользоваться кредитками сам, чем выдал бы себя как подлый мистификатор, сочинивший историю о «Чёрной Вдове». Но Виктория это исключала. Игорь заметил, что Вика, побывав в Испании в июле, уже в сентябре собиралась в Италию. «Неудивительно, что баланс карточек жениха стремился к нулю», – подумал он. Напарники сидели в это время за чаш-

кой кофе в Starbucks в ТРК «Атриум». Ближе к часу дня они двинулись на выход, чтобы пойти пешком по улице Земляной Вал до улицы Воронцово Поле – к агентству недвижимости «Чертоги столицы». Игорь, вернув Вике её флешку, сообщил, что воскресенье напролёт штудировал биллинг Мартынова и подозреваемых лиц, но никаких новых открытий для себя не сделал. Баринаова с улыбкой отметила, что её напарник «трудоголик», а значит, шансы на успешный поиск её жениха возрастают. Через десять минут наши герои достигли пункта назначения – конторы риелторов. Их офис располагался в полуподвальном помещении в четырёхэтажном бежево-розовом доме постройки конца XIX века. С фасада тут имелась отдельная коричневая дверь, на которую была прикреплена стальная табличка с наименованием агентства. Однажды какой-то шутник, проходивший мимо, заклеил бумагой на табличке буквы «о» и «г» в слове «Чертоги», отчего стало читаться – «Черти столицы».

– Поэтому и сидим в подвале под землёй! – шутили потом риелторы, подхватившие этот прикол.

Напарники, зайдя в дверь, спустились вниз по ступенькам и оказались перед стойкой ресепшен. Здесь их приветливо встретила смазливая брюнетка и проводила любезно в переговорную комнату. Брюнетка пообещала Веселовскому чашку кофе и попросила немного подождать руководителя «загородки», который «заканчивает с клиентом».

– Остальные агенты тоже подойдут, – добавила она.

Игорь и Виктория остались сидеть вдвоём за овальным столом. Из динамиков здесь тихо звучала музыка. Вот заиграла знаменитая композиция Стинга Fragile в исполнении Хулио Иглесиаса. Веселовский стал постукивать пальцами по столу в такт мелодии, а Виктория переписывалась с кем-то по мобильнику. Наконец в переговорную вошёл начальник Мартынова и одна из его подчинённых. Второй риелторше перепоручили посетителя агентства, заинтересованного в

продаже своего участка и дома в СНТ. И так, коллегами Андрея были две женщины. Музыку в переговорной выключили, начали разговор.

– Мы в принципе обо всём уже сообщили полиции, – сказал, поздоровавшись с гостями и присев за стол, Быстров, – но раз у вас параллельное следствие – что ж, будем рады помочь и частникам. Частники не значит дилетанты, – добавил он улыбаясь.

Юрий Быстров – это сорокалетний интеллигентный очкарик с короткими светлыми волосами и голубыми глазами. Эдакий финский или эстонский типаж. За последние годы он несколько располнел, но был всегда активен и полон энергии, отличался деловой сметливостью и, несмотря на свой, казалось бы, «безобидный вид Шурика», умел проявить жёсткость, когда нужно. На то он и руководитель, в конце концов. Одевался шеф «загородки» всегда со вкусом и без излишеств.

– Похвально, что вы без промедлений согласились со мной встретиться, – заговорил Веселовский, обращаясь к Юрию и его подопечной. – Обычно частных детективов в России не жалуют. Народ у нас злой, и если нельзя проигнорировать представителя власти, то частного детектива – с удовольствием.

Риелторша, переглянувшись с начальником, невозмутимо сказала, картавя на «р»:

– Мы все заинтересованы в Вашей результативной работе.

Женщину эту звали Светланой Носовой. На вид она была неопределённого возраста, который, однако, должен был укладываться в рамки бальзаковского. Сложение у неё было полноватое, непропорциональное. Носова никогда не надевала платьев, а всегда носила только брюки, и исключительно чёрного цвета. Тёмные волосы её были кудрявыми от природы и короткими от парикмахера Тамары с улицы Де-

кабристов, где Светлана проживала. На курносом носу у неё сидели маленькие аккуратные очки, сквозь которые на мир глядели пронизательные глазки. Если Быстрова мы окрестили «горячим финским парнем», то Носова являла собой эдакий английский типаж.

– С вашего позволения, – продолжал сыщик, – моя заказчица Виктория Барина (Андрей вас всех с ней знакомил), тоже задаст несколько вопросов, если посчитает нужным. Итак, начнём. Как давно вы, уважаемые риелторы, знакомы с Андреем Мартыновым? Какой это человек – охарактеризуйте, пожалуйста?

– Третий год его знаю, – раздумчиво сказал Быстров. – Нормальный парень. Профессионал своего дела.

– Я тоже третий год, – отвечала Носова. – Отзывчивый, располагающий к себе человек.

– Он ведь, к слову сказать, должен был занять (ну или займёт, если благополучно найдётся) моё место, – сообщил вдруг шеф. – В коллективе все его любят.

– А Вы что уходите из «Чертогов столицы»? – поинтересовался Игорь.

– Да, мне предложили должность генерального директора в другом агентстве недвижимости, – сказал Юрий. – И мой уход – дело давно решённое и ни от кого уже не скрываемое. Работаю последнюю неделю.

– Но Андрей ничего не говорил мне о своём повышении, – недоумевала Вика.

– Это был свадебный сюрприз, – пояснила Светлана. – Андрей поделился с нами своими мыслями на этот счёт.

В переговорную в эту минуту вошла с чашкой кофе на блюдце офис-менеджер. Она поставила чашку перед Веселовским. Сыщик поблагодарил девушку за принесённый напиток. Уходя, брюнетка как-то многозначительно улыбнулась Быстрову, и это не ускользнуло от внимания пинкертона.

– А почему кресло начальника должно было достаться именно Мартынову? – поинтересовался вскоре Игорь, одним глотком осушив эспрессо, как того и требуют кофейные традиции. – Он ведь достаточно молод. Например, моложе Вас, – адресовал он это Носовой.

Светлана взглянула на него исподлобья.

– Так пожелал наш учредитель Михаил Георгиевич Адельман, – объяснил Быстров. – Я не стал расспрашивать у него о причинах, потому что решения руководства, как известно, не обсуждаются. Но если Андрей в ближайшее время не объявится, то его заменит именно Светлана, – сообщил Юрий. – Бизнес ждать не будет. И это тоже распоряжение Михаила Георгиевича.

– Мы все уверены, что Андрей непременно объявится, – поспешила добавить Носова.

– Кто-нибудь из вас слышал про некую «Чёрную Вдову»? – неожиданно спросила Барина.

– Конечно! Персонаж вселенной «Марвела»! – ответил Быстров.

– Чёрная вдова – это паук, – блеснула эрудицией Светлана. – По-моему, самки пожирают самцов после спаривания, поэтому такое и название.

– Значит, ничего не слышали, – подытожила Вика. – Я думала, полиция вас об этом спрашивала! Они, видимо, вообще не придают никакого значения этому SMS.

– Юрий, а Вы могли бы дать нам информацию о последних клиентах Мартынова? – попросил детектив. – Их фамилии, адреса? Такие записи ведутся? Я тут подумал... Может, приехав на какой-нибудь объект, Андрей мог что-то такое увидеть, что было, скажем, не для его глаз? Ничего подобного он не рассказывал?

– Да нет... – был ответ обоих опрашиваемых лиц.

– У него, кстати, был фотоаппарат «Никон»! – вспомнила Виктория. – Им он снимал все объекты недвижимости на ра-

боте. И не только недвижимостью. Он вообще любил фотографировать. Правда, фотоаппарат всегда хранился в бардачке его машины, которую пока так и не нашли.

«Может, и обнажёночка там была с участием Виктории?» – подумал с ухмылкой о фотоаппарате Быстров.

«Nikon» – создал себе заметку в смартфоне Веселовский.

– Ну что, предлагаю пройти к рабочему столу Андрея, – сказал гостям Быстров. – Там есть вся нужная информация о его клиентах. Заодно у нас в помещении загородного отдела вы сможете пообщаться с Людмилой Доренко – она как раз, наверное, освободилась. Людмила расскажет вам про загадочную клиентку с Новой Риги. Только с Людой Андрей это обсуждал, мы со Светланой о ней не в курсе. Ну что – переходим к нам?

Игорь и Виктория охотно приняли это приглашение. Все четверо поднялись со своих стульев и стали покидать переговорную. Веселовский перед выходом захватил себе рекламный буклет с напольной стойки у двери и сунул его во внутренний карман серого пиджака.

– Интересуетесь таунхаусами? – заметив это, спросила Носова. – Предпочитаете южное направление? Или север? Именно Вам рекомендую коттеджный посёлок «У Темзы» в английском стиле. Там есть улица Бейкер-стрит, и двести двадцать первый дом, в котором, как известно, жил Шерлок Холмс, ещё не продан. Хотите записаться на просмотр?

– Я подумаю, – ответил частный сыщик, обескураженный таким натиском продажныцы. – Скажите, Юрий, а полиция уже осматривала стол Мартынова? Они что-нибудь изъяли? – догнав в коридоре Быстрова, поинтересовался он.

– Да нет, они только опросили нас троих и уехали, – сказал начальник. – И мы с агентами тоже ничего не трогали ни в столе, ни в компьютере Андрея. Нет, вру! Приезжал отец Мартынова и просил нас вернуть ему флешку из ящика стола сына. Там, действительно, лежало две флешки, когда мы стали

проверять... Одна корпоративная, а другая его личная – круглая такая, белого цвета... Отец сказал, что ему очень нужен этот носитель для работы – там важная для него информация... Ну а поскольку он не может связаться с сыном...

– И вы отдали ему её?? – изумлённо спросил Веселовский.

– Ну а почему нет? – возразил Быстров. – На этой флешке не было агентских документов, отец Андрея в точности её описывал (и знал от сына, что она в ящике стола); да и полиция не ставила нам никаких запретов – у них ведь даже уголовного дела нет. Плюс ко всему мы передали флешку отцу, а не какому-то человеку с улицы. Людмила взяла с него на всякий случай расписку. По-моему, всё логично.

– Я никогда не видела у Андрея круглую белую флешку, – сказала Виктория напарнику.

– Возможно, это была флешка отца, – предположил Юрий.

– А вы уверены, что этим мужчиной был именно отец? – спросил Веселовский. – А не «человек с улицы» как раз?

В эту секунду в разговор внезапно вступила Людмила Доренко, поскольку действующие лица уже прошли внутрь офиса загородного отдела.

– Я проверяла у этого мужчины паспорт, – пояснила она с приторным дружелюбием.

Людмиле Доренко было сорок два года. Если Светлана Носова вообще редко когда улыбалась, будучи особой сурово-деловитой, то у её соратницы Доренко жеманная улыбка не сходила с лица. Людмила была вкрадчива, как лиса. Порой посетитель агентства, обласканный комплиментами и вниманием Людмилы, этой сирены маркетинга, не замечал, как подписывал навязанный ему контракт. Доренко с Носовой являлись своего рода «добрым и злым полицейским» загородного отдела. Внешность у Людмилы была приятной. Она носила чёлку, красила волосы в пепельный цвет. Невысокого роста, стройной комплекции. В целом это была достаточ-

но добрая женщина при всей её манерности, однако злопаятная и даже мстительная.

Отвечая на вопросы Веселовского и Бариновой, Доренко не сообщила им ничего, что могло бы детективов заинтересовать, за исключением одной детали.

– Андрей сказал мне, что дама с Новой Риги – это какая-то противная старуха, – вспомнила Людмила.

– Старуха? – Веселовский усмехнулся. – Ну-ну...

– А что значит «противная»? – уточняла Баринова.

– Сейчас объясню, – начала Доренко. – Я задала Андрею в тот день в шутку вопрос: «Небось, едешь в коттедж к богатенькой красотке?» А он ответил примерно так: «Если бы! Судя по голосу в телефоне, это какая-то мерзкая старушонка!»

– А он что, по-Вашему, любил ездить в дома к «богатеньким красоткам»?! – возмущённо спросила Виктория.

ГЛАВА 5

Людмила Доренко начала оправдываться перед невестой Мартынова за эти «поездки к красоткам». Дескать, риелторша совсем не имела в виду, что Андрей «гуляющий», а просто пошутила в тот день про поездку к состоятельной даме, потому что её коллега привлекательный мужчина и нравится женщинам... Но он никакой не альфонс и не жиголо... А его невесте несказанно повезло... Пока длился этот монолог (ибо Виктория напряжённо молчала), Веселовский, не желая терять времени даром, приступил к обследованию рабочего места Мартынова. И вдруг он обнаружил сенсационную улику! Сыщик начал с просмотра синего ежедневника Мар-

тынова, который лежал в ящике стола. И вот при беглом ознакомлении с этой записной книжкой, на обложку которой тиснением был нанесён логотип и название агентства недвижимости, – из неё выпал какой-то листок. Баринаова это тоже заметила и наклонилась, чтобы поднять лист с пола. В эту минуту собеседники находились втроем возле стола Андрея в комнате с современным интерьером в серо-зелёно-синих тонах, быть может, отражавших по задумке создателя древесный ствол, листву и водоём как некие атрибуты загородной жизни. Носова сидела за своим столом поодаль и вроде бы была погружена в работу. Быстров в данный момент в помещении отсутствовал – его срочно вызвали в юридический отдел, который находился за стеной.

Предметом, который подняла с пола Баринаова, была фотография размером 9х13 сантиметров. На ней была изображена молодая симпатичная блондинка с лыжами в руках, лучезарно улыбающаяся на фоне снега, елей и гор. Но наружность у неё была как будто не славянской – скорее, немка или англичанка. И пейзаж больше напоминал европейские Альпы, нежели российский Сочи. На оборотной стороне этой карточки, тем не менее, было написано красивым женским почерком по-русски: «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!».

Прочтя этот текст, Виктория изменилась в лице. Игорь быстро взял у неё снимок и внимательно его изучил с обеих сторон. В этот момент возвратился Юрий Быстров с папкой документов.

– Откуда эта фотография? – показывая всем риелторам портрет, мрачно спросил детектив. – Кто-нибудь из вас раньше видел этот снимок? Мы только что нашли его в блокноте Мартынова.

Быстров лишь пожал плечами. Доренко затвердила «не знаю-не знаю», качая головой. Светлана, взглянув на карточ-

ку, сказала: «Никогда не видела ни фотографии, ни этой девушки».

– Ладно, разберёмся, – пообещал Виктории сыщик. – Я возьму эту фотографию с собой, если не возражаете, – обратился он к Быстрову. – И тоже напишу Вам расписку. Идёт? Спасибо!

Дальнейший осмотр рабочего места Андрея не ознаменовался новыми находками. В ящиках стола находились привычные вещи, присущие любому офисному клерку и любому агенту по недвижимости и не представлявшие интереса для расследования. Веселовский также получил от Быстрова согласие на временную передачу детективу синего ежедневника, из которого выпало фото. В записной книжке при детальном её изучении могла обнаружиться и другая полезная информация. Ещё босс риелторов распечатал для Игоря самые свежие данные из клиентской базы Мартынова, за что сыщик был Юрию премного благодарен. Напоследок Веселовский поглядел на другую фотографию – в белой рамке с ножкой, взятую со стола Андрея. На фото была запечатлена счастливая пара – Вика и её суженый.

– Действительно, приятный молодой человек, – заметил Игорь, затем поставил рамку на место и, попрощавшись с риелторами, двинулся в сторону ресепшен.

Виктория последовала за ним, угрюмая и задумчивая.

Прежде чем покинуть «Чертоги столицы» Веселовский обратился к офис-менеджеру. Он попросил у брюнетки номер телефона господина Адельмана, хозяина сей организации.

– Честно говоря, не уверена, что имею право давать Вам его телефон, – отвечала девушка. – И почему Вы не обратились по этому вопросу к Быстрову?

– Потому что я был уверен, что Вы, как офис-менеджер, владеете в агентстве всей информацией. Так сказать, всё видите, слышите и знаете. И у Вас точно есть телефон Адель-

мана. Вот и решил обратиться напрямую к Вам, – улыбаясь, объяснил сыщик.

– Хорошо, записывайте номер Михаила Георгиевича из моего списка контактов, – не стала упрячиться брюнетка и положила на ресепшен свой мобильник, предварительно открыв нужный номер. – Но только учтите, что Адельман живёт в Великобритании, и в России бывает не слишком часто.

– Спасибо, Анастасия! – внеся данные в свой iPhone, сказал Игорь. – Классный у Вас бейджик! До свидания!

Он стал подниматься вверх по ступенькам, и Вика, всё ещё отрешённая и задумчивая, машинально двинулась за ним.

– Неприятный тип, – с недовольством сказала о Веселовском вслух Анастасия и вернулась к своей работе.

Всю дорогу обратно до «Атриума» Игорь и Баринава обсуждали найденную фотографию. Визит к торговцам квадратными метрами в корне изменил положение вещей, к ужасу Виктории, которая никак не ожидала такого развития событий.

– Я мыслю так, – рассуждал детектив. – Ваш жених скорее испытывает к Вам искренние чувства, нежели обманывает Вас. Об этом свидетельствуют... Во-первых, Ваше собственное убеждение. Во-вторых, отзывы людей об Андрее как о человеке исключительно положительном. В-третьих, и это тоже показатель, фото невесты на офисном столе: вряд ли оно появилось бы там показухи ради – в этом не было смысла. Но в то же время мы имеем и другой факт – другую фотографию другой женщины. И это дилемма. Если, конечно, второй снимок принадлежал и, главное, предназначался Андрею... Вдруг его вообще ему кто-то подбросил...

– Вот-вот, я тоже об этом подумала! – подхватила Виктория. – Не верю, что Андрей сбежал от меня с этой блондинкой!

– Это была бы не самая плохая новость, потому что она означает, что он жив, – заметил сыщик. – Но продолжим на-

счёт фотографии... Если снимок этой лыжницы Андрею не подкинули, то кто тогда на нём изображён? Его бывшая любовь? Нынешняя любовница? Вы ведь никогда не видели эту блондинку, Виктория, я правильно понимаю?

– Вообще понятия не имею кто она!

– Почему Андрей решил оставить эту фотографию у себя накануне свадьбы? – задавался вопросом Игорь. – Почему не выбросил?.. Кстати, это не бывшая его жена?!

– Нет, художница выглядит совсем иначе. Она рыжая и черты лица другие.

– А сестёр у него нет?

– Нет. Уверена, что нет.

– Мог ли Мартынов отправиться на встречу с этой блондинкой двадцать девятого числа? – спрашивал себя детектив. – Но тогда мы нашли бы её номер в детализации. Вряд ли эта девушка покупала бы новые сим-карты ради свидания. И зачем в таком случае Андрей сочинял Доренко историю о «мерзкой старухе»? Нет, как-то это не сходится...

– А если эта девушка хотела за что-то отомстить Андрею? – предположила Барина. – Как Вы раньше сами сказали – «заманить в ловушку»?!

– Тогда она вряд ли посылала бы ему свои фотографии перед этим, – заметил пинкертон.

– Игорь, а почему Вы предположили, что фотку Андрею могли подбросить? – поинтересовалась у напарника Барина. – По-моему, было бы проще сказать, что дело в любовнице и точка. И закрыть наше расследование. На Вашем месте я бы, наверное, так и поступила.

– Ну, во-первых, странная надпись на оборотной стороне фотографии, – отвечал Веселовский. – «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!»... Пряма так и берёт за душу. То есть, получается, это фото Андрею откуда-то прислали. Допустим, по обычной почте или с курьером... А почему нельзя было просто отправить снимок на

имей?.. И это старомодное послание, написанное ручкой... Так и напрашивается песня Аллегровой: «Фотография... девять на двенадцать...». Похоже, конечно, на почерк «отвратительной старухи» с Новой Риги... В общем, смешно... Это первый момент. Теперь второй. Вы заметили, Виктория, что девушка эта в красном лыжном костюме не очень-то смахивает за русскую? Американка какая-то, что ли. Англосаксонская внешность, я бы сказал... Это как у нас любят рекламные картинки – ни одного русского лица... Неужели своих отечественных фотомоделей нет??. И эта фотография тоже какая-то ненатуральная... Вот почему я решил, что её могли в записную книжку подложить.

– Да, вы правы. А мне эта девушка с лыжами напомнила шведку.

– Ну да, германский типаж в широком смысле слова.

– Но тогда кто и зачем мог положить фотографию в блокнот Андрея?? – недоумевала Виктория.

– А вот это уже сложный вопрос. Кто мог подложить? Да хотя бы Доренко, которая оставалась в офисе одна пока мы были в переговорной. И наверняка догадывалась, что предстоит осмотр стола Мартынова. Может быть, фотографию сюда положил отец Андрея, когда приходил за флешкой. Если у него, конечно, была такая возможность. Ничего пока исключать нельзя. С какой целью это было сделано? Непонятно.

– Какие ещё будут версии, месье Пуаро? – с улыбкой спросила Вика, впечатлённая работой серых клеточек Игоря.

– Есть ещё версия, что фотографию действительно сунул в ежедневник сам Мартынов, но предназначалась она кому-то другому, – ответил сыщик. – Может, он взял её по ошибке. Или должен был кому-то передать. И возможно даже, что это сыграло с ним злую шутку.

– Как это жутко, но в то же время интересно! – призналась Вика.

– Нам нужно сегодня же посетить отца Мартынова, – сказал вдруг Виктории детектив. – Во-первых, мы поинтересуемся насчёт флешки. А во-вторых, покажем ему фотографию. Вдруг он знает эту особу. Позвоните, пожалуйста, ему прямо сейчас. У Вас ведь есть его номер? И заодно я бы не прочь познакомиться с мачехой тоже.

– Хорошо. Уже набираю, – сказала Баринаова, которая приободрилась и больше не переживала по поводу сомнительной фотографии.

В «Атриуме» на подземной парковке Игоря ждал его автомобиль – чёрный Infiniti QX70. Напарникам улыбнулась удача в том, что родитель Андрея Мартынова, Владимир Анатольевич, которому позвонила Виктория, сегодня как раз не поехал на работу и остался дома. Он проживал недалеко от них, в Реутове, и пригласил девушку с детективом в гости. И вот спустя двадцать минут Infiniti Веселовского уже двигался по шоссе Энтузиастов в сторону Реутова. Впрочем, поездка эта быстрой не оказалась, ибо, как сказал один московский таксист: «Только энтузиаст может поехать по этому шоссе, где постоянно ремонт и заторы!»

– А чем, кстати, занимается Мартынов-старший? – полюбопытствовал у Вики сыщик.

– Кажется, продаёт запчасти для автомобилей, – сказала Баринаова. – У него, по-моему, свой интернет-магазин. Может, есть и в офлайне что-то.

– А мачеха? – продолжал детектив. – Она кто по профессии?

– Оу, тут настоящая экзотика! – отвечала Баринаова. – Она экстрасенс. Современная Кассандра, так сказать. Я не знаю, как её на самом деле зовут, но псевдоним у неё «Стелла Кузьмина». Все так и называют её Стеллой. Может, это и настоящее имя. Хотя вряд ли...

– Тогда странно, что Андрея до сих пор не нашли! – пошутил Игорь, а потом спросил: – А давно умерла его мать?

– Об этом мне неизвестно.

– А как, кстати, поживает Ваша мама? – осведомился сыщик. – Надеюсь, нашла в себе силы радоваться жизни и после смерти Вашего отца? Отдых пошёл ей на пользу?

– Да, сейчас всё хорошо, спасибо. Я, кстати, перевезла её в Москву. После того как Андрей пропал, одной как-то не по себе стало. Да и мама постоянно звонит, переживает. Как говорится, беда не приходит одна.

– Надеюсь, всё образуется, Виктория, – сочувственно сказал Веселовский.

Когда напарники добрались наконец до нужного адреса, и Игорь припарковался на свободном месте во дворе, часы на приборной панели Infiniti показывали 17:15. Наши детективы вышли из машины и направились к подъезду 25-этажной новостройки, где проживал отец риелтора. Они позвонили в домофон.

Владимир Анатольевич Мартынов и его супруга Стелла Кузьмина проживали в двухкомнатной квартире на десятом этаже, которую глава семьи приобрёл на собственные сбережения в 2014 году. Входную дверь гостям открыл сам хозяин, одетый по-домашнему. Это был мужчина в возрасте чуть за пятьдесят, приземистый, с пузиком, уже лысоватый, с мягкими чертами лица, но с извечно недовольным его выражением, как будто он страдал геморроем или несварением желудка. По этой причине один сотрудник его фирмы, которая занималась розничной и мелкооптовой продажей автозапчастей, окрестил директора за глаза «злобным гномом».

Когда детективы разулись и проследовали за хозяином в гостиную, то лицезрели там Стеллу Кузьмину. Это была худощавая дама, восседавшая сейчас в мягком кресле в величественной позе. Хоть Стелла и отчаянно молодилась, регулярно посещая центры косметологии, было, однако, заметно, что возрастом она чуть старше своего избранника. На даме было надето длинное чёрное платье, дополненное жемчуж-

ными бусами и каким-то магическим амулетом, висевшими на её дряблой шее. В отличие от Владимира, представшего перед гостями в трениках, Стелла явно готовилась к их визиту. В прошлом эта женщина, несомненно, была весьма привлекательной. Сейчас же природа брала своё, хоть инъекции косметолога и нож пластического хирурга пытались этому возразить. Только чёрные как смоль волосы Стеллы, уже поблёкшие, были всё ещё притягательны, когда она распускала их, отчего становилась похожей на ведьму, учитывая особенно её властную натуру; в данный момент волосы были собраны в пучок.

– Добрый вечер, Виктория! И господин детектив, – поприветствовала их хрипловатым голосом мачеха риелтора. – Меня зовут Стелла Кузьмина, – сообщила она Игорю. – Замечу, имя и фамилия – настоящие. Я за естественность во всём!

– Очень приятно. Игорь Веселовский, – представился наш герой.

– Присаживайтесь, пожалуйста, на диван и почувствуйте себя как дома, – сказала Стелла. – Володя, может быть, ты чайку нам организуешь? – спросила она у благоверного.

– Да нет, спасибо, мы, наверное, не будем, – сказала Вика, занимая место на коричневом диване из рогожки.

– Да, давайте, если можно, сразу перейдём к делу, – согласился с ней сыщик, присев рядом. – А то мы и так потеряли уйму времени в пробках.

– Эх, молодёжь! Всё куда-то спешите, – снисходительно сказала Кузьмина. – Андрюша Мартынов вот тоже всё спешил! Носился как угорелый со своими коттеджами и дуплексами! А я ему говорила – всех денег не заработаешь! Ну да ладно, что уж теперь...

– У парня просто деловая жилка, – буркнул отец, стоявший в дверях комнаты.

– Скажите, пожалуйста, Стелла, – спрашивал сыщик, – а каково Ваше мнение как экстрасенса об исчезновении Андрея?

– Я как потомственная ясновидящая заявляю вам, что Андрюша Мартынов, к огромному для нас несчастью, уже мёртв! – произнесла она непререкаемым тоном.

– Стелла, я тебя прошу, ради бога, не начинай! – взмолился отец. – Давай хотя бы в деле о моём сыне мы обойдёмся без твоей парапсихологии и будем доверять только неоспоримым фактам! Ну, ей-богу, сыт я уже ей по горло! Пусть выводы делает полиция... и вот – товарищ частный детектив! – указал он на Веселовского.

– А почему Вы решили, что Андрей мёртв? – спросил у Кузьминой Игорь. – Вы что-то видели?.. Экстрасенсорное зрение?..

– Потому что от его фотографии веет холодом. Потому что мой маятник отклоняется в сторону «смерти», – трагическим голосом произнесла экстрасенс. – У Вас, молодой человек, свои методы, а у меня – свои.

– Я всё-таки пойду сделаю чай! – ретировался подальше от парапсихологии раздражённый Владимир.

– Хорошо, а чем веет от этой фотографии – Вы сможете определить? – любопытствовал пинкертон, доставая при этом из своего портфеля снимок горнолыжницы, который протянул затем ясновидящей.

– Да что ж за день сегодня такой! – с досадой всплеснула руками Вика. – Сначала у Андрея «появилась любовница», а теперь его вообще записали в покойники! Весело!

– И кто эта особа? – поинтересовалась Кузьмина, глядя на портрет, полученный от детектива. – «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!»... Это что, любовница Андрюши?? – Её удивлённые глаза бегали от Веселовского к Бариновой, подобно движению маятника.

– Мы надеемся узнать это от Вас, – пояснил Игорь. – Снимок этот мы обнаружили сегодня в рабочем блокноте Андрея. Как я понял, Вы эту девушку не знаете.

Минуту экстрасенс сосредотачивалась и наконец приступила к анализу.

– Эта девушка жива... – гипнотическим голосом произносила она, водя ладонью над фотографией. – Но она живёт не в России... Где-то в Западной Европе... Говорит на немецком языке... Но она приезжала в Россию несколько раз... Посещала какой-то музей, выставку... Её имя... Её имя... Нет, к сожалению, больше мне ничего не открывается! – сдалась Стелла.

– Весьма впечатляет! – то ли с иронией, то ли всерьёз отозвался Игорь.

– Ну а самое главное-то Вы не сообщили! – разочаровалась Барина. – Что её связывает с Андреем??

– Этого я не увидела! – отмахнулась ясновидящая.

Веселовский между тем разглядывал гостиную, в которой они находились. Складывалось впечатление, что здесь частенько царит полумрак, видимо, необходимый для оккультных практик Кузьминой. Судите сами: окна окутывали плотные малиновые портьеры, и вся комната была уставлена свечами в канделябрах, вероятно, заменявших временами электрический свет. Иной, впрочем, атрибуты, указывающей на то, что это кабинет мага, глаз не отыскивал. А ведь именно в этой гостиной принимала своих посетителей Кузьмина, о чём сыщику впоследствии сама поведала. Во время их приватной беседы Стелла также сказала следующее:

– Давайте сотрудничать, Игорь! У Вас очень полезная профессия. Будет лучше, если я начну выяснять информацию о моих клиентах или об объектах их интереса через частного детектива, а не заглядывая в хрустальный шар судьбы или обращаясь к гадальным картам! Не во всех, конечно, случаях мне это будет необходимо, но таковых немало. Пусть клиенты удивляются, что я знаю их биографии, выявляю любовниц и проблемы со здоровьем, угадываю уровень достатка любого человека! Всё, что от меня требуется – это потянуть время.

Сказать посетителю, что сегодня, дескать, звёзды не так сошлись, и пусть ставит экстрасенсу задачу, а за результатом приходит через несколько дней. Дальше я передаю запрос Вам – и Вы предоставляете мне необходимые сведения. Это будет наш с Вами секрет. А прибыль поделим пополам. Что скажете, Игорь? Только не подумайте, что я шарлатанка и ничего не смыслю в экстрасенсорике! Это не так. Просто сейчас модно в любом бизнесе переходить на аутсорсинг...

ГЛАВА 6

– Владимир, а Вам эта фотография тоже ни о чём не говорит? – спросил у Мартынова-старшего Веселовский, когда тот вернулся в гостиную с тремя чашками чая на подносе. – Посмотрите, пожалуйста. Этот снимок находился у Вашего сына в рабочем ежедневнике.

Отец риелтора поставил на стол поднос и, вытерев о спортивные штаны влажные руки, взял протянутое ему изображение. Щурясь, он внимательно поглядел на фото.

– «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!» – прочёл вслух Владимир и возмущённо фыркнул: – Бред какой-то! Не знаю этой девицы (он уже протянул фото назад Веселовскому, но потом вдруг решил ещё раз на него посмотреть). Нет! Точно не знаю её!

Мартынов устремил вопросительный взгляд на Викторию.

– Я тоже в шоке, – ответила ему девушка. – Не верю, что это его любовница!

– Она иностранка, – заявила мужу Стелла, отхлебнув жасминового чая.

– Иностранка?? Да Андрей и за границей-то почти не был! – удивлённо заметил отец. – Ну, Турция, Египет... Где-то в Европе один раз... На лыжах он, кстати, вообще стоять не умеет...

– Вот-вот, это не его спорт! – подтвердила Баринова.

– Скажите, Владимир, – интересовался сыщик, – а что за флешку Вы забирали в агентстве сына?

– Какую флешку? А, флешку... Да, забирал... Свою флешку для работы. Андрей тут как-то схватил у меня её – скачать фильмы – и забыл вернуть. А на ней...э... техническая документация по автомобильным запчастям. По японским... С прошлого года ввели обязательную сертификацию по Техрегламенту Таможенного союза... Вот мне и понадобились технические характеристики для подачи заявок на сертификаты... В общем, я ходил в агентство и сам забрал флешку. Бизнес ведь ждать не будет. Она лежит сейчас в моём офисе.

«Где-то я уже слышала фразу про то, что бизнес не будет ждать! – подумала сейчас Баринова. – А, вспомнила! Так говорил Быстров, когда объяснял, что его должность займёт Носова, если Андрей вскоре не объявится. Все в Москве думают только о деньгах! И я, рекламщица, разве сама не такая же?? О каких искренних чувствах тогда вообще можно говорить в наше время!..»

А Игорь с усмешкой подумал в эту минуту о хозяевах: «Любопытная парочка. Владимир больше похож на домохозяйку, чем на бизнесмена. А Стелла больше похожа на... на "Чёрную Вдову"! А ведь и вправду! Забавно».

– Владимир, а Вы присутствовали в кабинете загородного отдела, – продолжал опрос пинкертон, – когда... кажется, Людмила Доренко, это была она?.. искала в столе Вашу флешку? Вы не видели, случайно, там синий ежедневник? В столе, на столе? Может, где-то ещё?..

– Этот ежедневник даже я видела, и не один раз! – сказала вдруг экстрасенс. – Андрюша примерно месяц назад

забывал его у нас на кухне. Помнишь, Володь? В общем, он носился с этой записной книжкой повсюду. Всё вносил туда клиентские адреса и описания объектов недвижимости. Рилтор.

– Да, я тоже видела этот ежедневник у нас в квартире, – вспомнила Виктория.

– Андрей производит впечатление рассеянного человека, – заметил детектив. – Флешку не вернул, блокнот забыл...

– Я бы так не сказал, – возразил Мартынов. – Он не рассеянный. Просто задёржали тогда, видать, на работе, а в такие моменты, по себе знаю, – что угодно забудешь. А отвечая на Ваш, Игорь, вопрос по поводу того, видел я или не видел ежедневник... Вроде нигде не лежал, хотя не уверен. Могу только точно сказать, что написал этой женщине, Людмиле, расписку, и она убрала её в сейф.

– Скажите, Стелла и Владимир, – продолжал Веселовский, допив в чашке зелёный чай, – а с какой целью вы звонили Андрею в день его исчезновения?

– А это так важно?? – недоумевала мачеха. – Вы что нас в чём-то подозреваете??. Я, кажется, звонила, чтобы попросить Андрюшу включить в список гостей на свадьбу мою подругу Олесю, которая периодически приезжает к нам сюда с Украины. Она тоже экстрасенс. Мы ведь все, Игорь, готовились к свадьбе, к празднику! И все разговоры были только об этом!

– А я как раз звонил, чтобы напомнить о флешке, – ответил отец и тоже допил свой чай.

– Я не могу не спросить о «Чёрной Вдове», – сказал сыщик. – Вам обоим ведь наверняка известно о том, какое SMS-сообщение получила Виктория. Что бы это могло значить, как вы думаете?

– Мне страшно об этом думать, – признался Владимир. – Но, видимо, в этом SMS ключ к разгадке... Не знаю! Надоело

всё! Хочу только одного – наконец увидеть своего сына! Живым и здоровым!

– Это очень запутанная история, – отвечала ясновидящая. – Я ведь неоднократно как экстрасенс пыталась разглядеть детали, прояснить обстоятельства пропажи Андрюши. Но всякий раз я имела дело с какой-то невероятно мощной энергетикой, которая препятствовала мне! И это тёмная энергетика. Возможно, она и исходит от некоей «Чёрной Вдовы». Но пока я смутно видела лишь образ некоего мужчины, а не женщины. Не лицо, а только неясные очертания. Это мужчина с чёрной бородой. Ни худой, ни толстый, среднего роста. Он как-то замешан в этом деле, я уверена. Вам нужно искать бородача!

Веселовский усмехнулся.

– Если Вы правы, – сказал он Стелле, – то, возможно, бородач – это «сын» «хозяйки коттеджа». А сама «хозяйка коттеджа», она же – «старуха», называемая мной так со слов Доренко, и есть Чёрная Вдова. Просто хочется уже, наконец, хоть в чём-то разобраться и быть уверенным!

– Друг Андрея, Валерий Жбанов, носит густую чёрную бороду, – вспомнила Вика. – Но он был в Германии, когда Андрей отправлялся на Новую Ригу...

– В Германии?? – удивилась Кузьмина. – И наша женщина с фотографии, по-моему, тоже немка!

– Да, странное совпадение, – согласился Веселовский.

– Только Валерий – парень богатырской комплекции, – напомнила Стелле невеста, – а Вы видели силуэт мужчины «ни худого, ни толстого».

– Разумеется, мы прекрасно знакомы с Валерием, – сообщил гостям Владимир. – Отличный парень!

– Валерий точно к этому не причастен! – кивнула Кузьмина.

– В любом случае нам стоит его навестить, – сказал напарнице Веселовский.

Всё, о чём наши детективы хотели спросить у отца и матери, – они спросили. Поблагодарив хозяина за вкусный чай, а экстрасенса – за ценные выводы, гости вскоре удалились.

– Вы обратили внимание, какой у Стеллы неприятный голос? – спросила у напарника Вика, когда они сели в Infiniti. – И сама она молодящаяся старуха – разве нет?

– Да, но сомневаюсь, что Ваш жених не узнал бы голос матери, – заметил сыщик.

– А как Вам вообще Кузьмина и её видения? – спросила Вика. – Вы, наверное, не верите во всю эту чепуху?

– Я не знаю, какой она экстрасенс, – отвечал Игорь, – но психолог, мне кажется, хороший. Она предложила мне, кстати, на днях с ней встретиться тет-а-тет – обсудить возможность постоянного сотрудничества.

– А ещё у меня возникла мысль насчёт ежедневника, – сказала Баринаова. – Если Андрей постоянно с ним ходил и периодически его где-то оставлял, то фотографию ему могли подложить не только в агентстве недвижимости, но и в другом месте, – ведь так?

– Вряд ли, – покачал головой детектив. – В этом не было смысла. Где гарантии, что он не обнаружит это фото раньше и просто не выкинет его? Я всё-таки склоняюсь к версии, что снимок в блокнот убрал он сам.

– А по поводу бородача, – продолжала Баринаова, когда их машина выехала со двора, – у меня возникла такая идея. Может, это некая террористическая организация под названием «Чёрная Вдова»? Вы ведь слышали, что чёрными вдовами называют женщин-смертниц, которые, подрывая себя в местах скопления людей, мстят таким образом за своих убитых мужей-боевиков? А наш бородач – это какой-нибудь рядовой террорист...

– А у Вас богатое воображение, Виктория! – усмехнулся Игорь. – Хотя, может быть, идея и любопытная. В наше вре-

мя возможно всё. Поживём – увидим. Порасследуем – посмотрим.

А теперь читателю предлагается перенестись из Реутова в город Красногорск Московской области и стать свидетелем эпизода из жизни здешних сотрудников уголовного розыска.

Уж время было 19 часов, а опера́ продолжали нести службу на благо Родины, в то время как офисный планктон спешил домой к своему любимому интернету и игровым приставкам. Двух оперативников, которые возвращались с задания в отдел на улицу Братьев Горожанкиных, начальник заставил проверить по дороге 40 любых автомашин на предмет обнаружения находящихся в розыске. Шансы отыскать криминальные авто были чисто гипотетические, ибо проверялись первые попавшиеся транспортные средства местных жителей, разумеется, в основной своей массе законопослушных. Эти действия совершались для галочки в рамках спецоперации «Колесо», когда от копов требовалось, помимо исполнения своих непосредственных обязанностей, ещё и поработать пару деньков наподобие гаишников.

– Достал Иваныч со своими спецоперациями! – негодовал один из оперативников, сидя за рулём «Ниссана». – Только на прошлой неделе набивали никчёмными бумажками папку мероприятия «Мак», а теперь ещё это чёртово «Колесо»! Раньше по десять машин пробивали, а теперь по двадцать им подавай на брата!

– Знаешь, – признался его напарник возрастом моложе, – а я до прошлой недели считал, что операция называется не «Мак», а «МаГ». На слух ведь одинаково звучит. И я думал, что это облава на колдунов и чародеев, подозреваемых в мошенничестве, а не связана с наркоманами.

Его сослуживец зафыркал со смеху.

– Сам ты колдун и чародей! Рассмешил. То есть ты думал, что на наркоманов направлена операция «Колесо»? Ха-ха! Ничего, первый год работаешь – тебе простительно. Давай

так, дружище, я диктую номер машины дежурному в «Автопоиск», а ты его на свой телефон фоткаешь? Потом, когда срок наберётся, дашь мне знать. И напишешь тогда в конторе за нас обоих рапорты о пробивке сорока машин. По рукам?

– Не вопрос!

– Раньше, кстати, проще было с этими «колёсами», «автомобилями» и прочими автооперациями. Помню, у каждого опера был свой дежурный список с машинами, чтобы постоянно номера на улице не переписывать, и диктовались оператору «Автопоиска» одни и те же машины всегда. Только опера менялись списками друг с другом, и в рапортах получались вроде как разные автомобили у каждого. Но потом в «Автопоиске» это заметили, и нашу лавочку прикрыли.

– Да, сейчас такое уже не прокатит, наверное.

– Тут ведь, по сути, главное – не нарваться на угнанную машину, понимаешь? Как ни парадоксально... Поэтому должен быть список проверенных во всех смыслах и надёжных машин.

– Не совсем понимаю...

– Короче, если ты нашёл тачку, которая в угоне, то заработал себе только геморрой. Вероятность того, что инициатором розыска окажется наш отдел, крайне мала. Неужели мы не нашли бы свои машины, если б те стояли у нас на территории? Скорей всего, это будет какая-то залётная тачка, а оформлять её придётся нам. Уяснил смысл?

– Да, но как же положительная оценка за спецоперацию, если машина обнаружена? Разве это нам не идёт в зачёт?

– Тебе и так поставят положительную оценку за спецоперацию, если ты напишешь рапорт о проверке. А вот найти машину, особенно под конец рабочего дня, как сейчас, – это точно не в зачёт! Заставят потом связываться с инициатором розыска, вызывать СОГ³ для осмотра машины, заказывать эвакуатор, чтобы перевезти её на нашу автостоянку к отделу,

---

3 Следственно-оперативная группа.

а там, как всегда, не будет свободных мест... В общем, это геморрой, поверь мне. Хе-хе... Я сказал только что про стоянку нашего отдела и вспомнил в этой связи опера Женю Науменко! Он у нас юморист был по части этих спецопераций. Знаешь, чьи машины он всегда называл при звонке в «Автопоиск»? Руководства нашего! Женька один раз переписал их номера со служебной парковки, глядя из окна своего кабинета в бинокль, и так и диктовал постоянно с проверкой на угон. Странно, кстати, что ни одна из них за всё время не оказалась в розыске! Ха-ха-ха! Ладно, шутки в сторону, давай-ка работать!

Nissan оперативников заехал между тем в один из красногорских дворов, ведь диктовать удобнее номера машин, находящихся в статичном положении, а не в динамике на проезжей части. К тому же если всё-таки транспортное средство окажется в угоне, то за ним не придётся потом гоняться по всему городу.

Водитель, остановившись возле припаркованных машин, взял в руки портативную радиостанцию, которая была вставлена у него в подстаканник машины, и запросил через неё дежурного инспектора Информационного центра, работающего с базой данных АИПС⁴ «Автопоиск».

– Девятьсот Сорок Третий, ответьте Семьсот Сороковому, – произнёс он.

– На связи, Семьсот Сороковой, – послышался недовольный голос оператора после короткого писка радиостанции.

– Будьте любезны проверочку. Белый «Ауди»: «Мария», триста двадцать пять, «Семён-Михаил», сто девяносто девять.

– Чистая, – ответил после паузы дежурный.

Молодой опер, как и было у напарников договорено, щёлкнул номерную табличку «Ауди» на свой мобильник.

– «Шевроле» синий: «Сергей», пятьсот двадцать один, «Харитон-Михаил», сто пятьдесят, – продолжал его коллега.

---

4 Автоматизированная информационно-поисковая система.

– Чистая, – последовал вновь ответ.

– «Форд» чёрный: «Анна», пятьсот шестьдесят три, «Роман-Анна», семьсот семьдесят семь.

– Повторите ещё раз, Семьсот Сороковой, – попросил после некоторой паузы оператор, у которого, возможно, зависала база данных.

Оперативник снова продиктовал номер «Форда».

– Семьсот Сороковой! Вы ничего не путаете?? – спросил инспектор. – Под этим номером значится не чёрный «Форд», а красный «Пежо» (напарники с испуганными лицами переглянулись). Подойдите к лобовому стеклу этой машины и сообщите мне ВИН-код на панели, если он там имеется. И адрес обнаружения машины...

– Вот теперь ты узнаешь, что такое вечерний геморрой! – похлопал водитель молодого по плечу. – Давай-ка, дуй диктовать ВИН, вот тебе рация. Едрить твою мать!..

Через полчаса возле чёрного Ford Focus уже орудовала следственно-оперативная группа из местного отдела. Дежурный опер, имевший помятый вид, «поблагодарил» своих собратьев за «приятную» находку, ибо ему теперь придётся в неменьшей мере заниматься этим материалом до передачи его инициатору розыска. За ветровым стеклом иномарки со стороны водительского кресла виднелся на верхней части приборной панели заводской VIN-номер. Когда его ввели в базу данных, оказалось, что этот «Форд», имевший в действительности иной регистрационный знак, принадлежит некоему Мартынову Андрею Владимировичу, 1988 года рождения, уроженцу города Владимир Владимирской области, постоянно зарегистрированному у отца в Реутове. Машина эта, как и сам Андрей Мартынов, числятся в розыске в связи с делом о без вести пропавшем. Инициатор розыска – Отдел МВД России по Басманному району города Москвы.

Когда дежурный оперуполномоченный из Красногорска позвонил в ОМВД «Басманный» своему коллеге, то тот со-

общил, что материал об исчезновении риелтора Мартынова они отправили в полицию Истринского района Московской области, поскольку из объяснения невесты риелтора следует, что у того была назначена встреча на АЗС «Трасса» на Новорижском шоссе, что подтвердили и дорожные камеры: по их данным, «Форд» умчался за МКАД, а значит, пусть местные ребята и ищут. Да, они, басманные, объявили формально «Форд Фокус» и самого Мартынова в розыск, но теперь все вопросы по этому делу красногорский коллега должен адресовать своим соседям, истринцам. Однако когда озадаченный опер позвонил в Истру, ему ответили, что буквально на днях отослали дело обратно в «Басманный», поскольку на фотографиях «Форда», полученных с дорожных камер, не видно, что за рулём сидит именно Мартынов, а не кто-то другой и, следовательно, отсутствуют «объективные подтверждения» тому, что последняя точка пребывания риелтора лежит в границах их епархии. Последний раз «потеряшку» доподлинно видели в агентстве недвижимости «Чертоги столицы» на улице Воронцово Поле, а значит, пусть москвичи и разбираются, сказал красногорскому оперу истринский жеглов.

Между тем на уровне руководства полиции Красногорска было принято решение дверь «Форда» взломать, дабы осмотреть внутри салон машины и сверить на всякий случай VIN-код под обшивкой пола с уже имеющимися данными. В ходе осмотра салона «Форда» следователем и экспертом-криминалистом на серой тканевой обивке заднего сиденья было обнаружено небольшое пятно засохшей крови. А под креслом водителя была найдена металлическая чайная ложка, тоже с кровавыми разводами. В бардачке машины лежал фотоаппарат марки Nikon. Криминалисту удалось изъять три отпечатка пальца из салона (с зеркала заднего вида и с приборной панели), но не самого лучшего качества, чтобы гарантировать успешное дактилоскопическое исследование. Внешние повреждения на машине отсутствовали.

В багажнике ничего обнаружено не было. Один из местных автолюбителей сообщил участковому уполномоченному, что этот «Форд», по его наблюдению, находится на парковке без движения уже больше недели; никто никогда не видел водителя этой машины. Припаркован «Форд» был в таком месте, куда не достают подъездные видеокамеры, а если бы и «дотягивались», то сроки хранения видеозаписей всё равно не превышают пяти дней. В результате этой находки «Форда» и обнаружения в салоне следов крови группы, которая, как показала последующая экспертиза, соответствует группе крови Андрея Мартынова, – в результате этих новых обстоятельств Следственный комитет по Красногорску (куда в итоге пришёл блуждающий материал) возбудил 15 сентября 2016 года уголовное дело по статье 105 часть 1 Уголовного кодекса России – «Убийство».

ГЛАВА 7

Валерий Жбанов в тёмных брюках и белой водолазке ожидал Баринову и Веселовского в кафе-пиццерии Fornetto (у итальянцев это слово обозначает мини-духовку) в торговом центре «Кунцево Плаза» на «Молодёжной». Хотя сейчас было обеденное время, заведение это пустовало, но отнюдь не потому, что здесь не умеют готовить хорошую пиццу, а в связи с тем, что в 2016 году сравнительно пустовал ещё сам торговый центр «Кунцево Плаза», недавно построенный, где кафе располагалось на третьем этаже. Веселовский предложил Жбанову это место для встречи, так как обоим было удобно сюда добираться, да и отсутствие большого количества посетителей гарантировало комфортный разговор. Виктория

тоже не отказалась сюда приехать на своей «Мазде» с «Тулской». День был пасмурным, и Жбанов, простуженный, отпивался сейчас горячим облепиховым чаем. В какой-то момент Валерий поймал себя на мысли, что ненавидит московскую осень, и в следующем году обязательно уедет куда-нибудь подальше от этой «тоски и рассадника инфекций». Нужно было лететь в Германию сейчас, подумал он, а не в конце августа. Хотя дата этой поездки от него ведь никак не зависела, не было возможности выбирать. А поездка удалась! Он побывал в Мюнхене, а также в баварских Альпах, видел красивые замки, в общем, неплохо провёл время. А теперь вот Москва, будь она неладна! Но неужели Москва так плоха?? Пожалуй, всё-таки нет. Дело, наверное, не в какой-то особенной унылости осенней Москвы, а в том, что просто закончилось лето. Апчи... И то правда!

Баринава уже упомянула в Реутове о том, что Валерий – «парень богатырской комплекции». Да, такому рослому и физически крепкому мужчине двадцати восьми лет не пристало хандрить из-за серой погоды и лёгкого недомогания. Также мы знаем, что Жбанов носит бороду – она у него чёрная, густая. Род деятельности Валерия тоже несколько контрастирует с его обликом: друг Мартынова – частный трейдер, работает с акциями на фондовом рынке.

Валерий относится к категории так называемых убеждённых холостяков. Он старается жить в своё удовольствие и ни в чём себе не отказывать. Мать называет его «большим ребёнком, играющим во взрослые игры». Его бывшая девушка, расставаясь с ним, высказала напоследок: «Ты просто боишься ответственности! Я удивлена, что люди доверяют такому человеку как ты свои деньги!» Но Жбанов на самом деле щепетильно относится к деньгам своих клиентов и отличается абсолютной порядочностью как трейдер. Если у него и случаются провалы в работе, то не по его вине, а в силу непредсказуемости рынка. Возможно, Валерий «боялся ответственно-

сти», потому что и так был отягощён ею с утра до ночи, следя за биржевыми котировками, и не желал взваливать на себя лишний груз, хотя довод этот вряд ли к лицу настоящему мужчине. Впрочем, возможно, имелась и другая причина тому, что трейдер не связывал себя ни с кем из женщин серьёзными отношениями.

Вскоре на третьем этаже торгового центра показалась долговая фигура Веселовского и его напарницы. Они поднялись снизу на эскалаторе. Игорь был в тёмных джинсах, в коричневой рубашке в полоску и в тонком синем пиджаке, иначе, блейзере. На плече у него висел его неизменный чёрный портфель. Обут Веселовский был в синие нубуковые ботинки. Виктория, по совпадению или специально, приехала на встречу во всём чёрном – в брючном костюме и в элегантных туфлях на высоком каблуке; в руке она, точно бизнесвумен, держала красную сумку-кейс.

«Нарядилась, как "Чёрная Вдова"! – с усмешкой подумал Жбанов, когда Баринаова вошла в кафе. – Или она теперь в образе детектива? Нет, не нравится мне эта барышня!»

– Приветствую, Валерий, – поздоровалась с ним Вика, деловито присаживаясь за столик. – Это Веселовский Игорь, частный детектив, – представила она своего спутника. – Ну, вы уже с ним созванивались...

– Жбанов Валерий, частный трейдер, – для проформы сообщил Игорю бородач.

– Очень приятно! Крепкое у Вас рукопожатие... Если Вы не против, Валерий, то предлагаю сразу перейти к делу, – сказал сыщик, заняв деревянный стул рядом с Викторией.

Наш герой успел уже поймать официантку при входе в пиццерию и заказал себе очередную дозу кофеина.

– Слушаю Вас внимательно, Игорь, – сухо проговорил биржевик.

– Вы, случайно, не в курсе, кто эта женщина? – спросил Веселовский, подвигая Жбанову фотографию по столу, извлечённую из портфеля.

– Актриса, что ль, какая-то? – взяв снимок в руки, предположил бородач. – Не знаю её. Похожа на Диану Крюгер.

– Прочти, пожалуйста, текст с тыльной стороны, – попросила его Вика. – Эту улику мы нашли в вещах Андрея на работе... Валера! Я тебя очень прошу! Если ты что-то знаешь – пожалуйста, не молчи! Ты ведь его лучший друг! Он наверняка делился с тобой самым сокровенным!..

– Да я понятия не имею, кто это такая! – воскликнул Жбанов. – Апчи... Пардон... «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!»... А вы вообще уверены, господа и дамы, что эта вещь принадлежит Мартынову Андрею? – скептически спросил трейдер. – Разве что какая-нибудь клиентка его домогалась... – тут же допустил он и вернул фото сыщику.

– Мы в этом не уверены, – признался Веселовский. – Вероятность – пятьдесят на пятьдесят. Скажите, Валерий, а с какой целью Вы летали в Мюнхен в конце августа? – поинтересовался он, выяснив это сегодня утром через своего источника в пограничной службе.

– А вам-то какое дело?? – возмутился Жбанов, поглядывая при этом на обоих собеседников. – Вы, я смотрю, меня пробивали?! Я ведь никому не говорил, что был именно в Мюнхене! И фотографий ещё никаких в сетях не выкладывал... Вы что, меня в чём-то подозреваете?? Совсем с ума сошли?! Да я за Андрюху кому угодно шею сверну! (Он с угрозой посмотрел на Баринову.) Меня не было в Москве, когда Мартынов уехал на Новую Ригу и не вернулся! Этого что, недостаточно для моего безоговорочного алиби?! У вас, как я погляжу, проблемы с логикой, дамы и господа!

– Мы считаем, что блондинка с этой фотографии живёт в Германии, – пояснила Баринаова трейдеру. – Поэтому Игорь и спросил тебя о Мюнхене.

– Насколько мне известно, Андрей не занимался зарубежной недвижимостью, – заметил Жбанов. – И к немцам он, кажется, тоже никогда не ездил, не было повода. Откуда тогда он может знать эту... фрейлейн? Нет, не верю!.. Впрочем, мне нечего скрывать от вас. Я расскажу, что делал в Германии. Я ездил в Баварию попить пива с трейдерами из международного клуба, членом которого являюсь. Это была встреча коллег из разных стран. Обмен опытом, дружеское общение, совместный отдых. На официальном сайте клуба об этом есть информация. Даже фотографии вам могу показать, если не верите, из немецких кабаков. А вы что, решили, что моя поездка как-то связана с этой лыжницей?? Нет, дамы и господа, я предпочитаю пассивный отдых активному. Не в смысле сексуальных предпочтений, а в плане того, что больше люблю пиво, а не лыжи. Спорта мне и в зале хватает... И вообще, у меня такое ощущение, что этот снимок, который вы мне показали, – просто фейк. Вам его подкинули. Или Андрею. Или просто произошло какое-то недоразумение. Чутьё биржевого игрока, поверьте!

– И кто мог его подкинуть и зачем? – поинтересовалась Вика мнением игрока.

– Ну, тут шерше ля фам, разумеется, – сказал трейдер и косо поглядел на саму Викторию.

– Валерий, а давно Вы с Мартыновым знакомы? – спросил Веселовский.

– Давно, со школьной скамьи. Я тоже владимирский пацан.

В следующую секунду Баринаова, со словами «Извините, отойду на минутку...», неожиданно встала из-за стола, собираясь воспользоваться туалетом этого кафе. Однако выяснилось, что ближайшая дамская комната находится в коридоре

торгового центра за углом пиццерии. Виктория направилась туда. Официантка доставила Веселовскому его американо в серой чашке, а Жбанов попросил у девушки ещё облепихового чая.

– Странные у вас с Викторией подозрения насчёт меня, – сказал детективу трейдер, когда они остались вдвоём. – И я, если честно, удивлён, что Вы допустили Баринову к расследованию. Не боитесь пригреть змею на груди?

– Что Вы имеете в виду?? – удивился Игорь.

– Только то, что мы с вами ничего не знаем об этой девушке, – предостерег сыщика Валерий. – Или я не прав? Вы ведь не пробиваете своих клиентов перед тем, как заключить с ними договор? А она мне определённо не нравится, эта Виктория Баринова. Говорю Вам это как мужчина мужчине и прошу, чтобы это осталось между нами.

– А мне кажется, достаточно симпатичная, если как мужчина мужчине... – засмеялся Игорь.

– Вот именно! Симпатичная! И не просто симпатичная. Она охмурила Андрея за пять минут! Для меня это крайне, крайне подозрительно. У парня был неудачный брак семь лет назад, и с тех пор он дал самому себе обещание не привязываться сердцем ни к одной женщине, а довольствоваться лишь лёгкими отношениями! И Андрей долгое время оставался убеждённым приверженцем этой модели. Как и я сам, кстати говоря. Нас с ним полностью устаивал такой образ жизни. И никакой гомосетины, не подумайте! Мы с Андрюхой даже частенько смеялись над разными женатиками с их бесконечными проблемами и постоянным желанием сбегать тайком налево. Что такого особенного Андрюха нашёл в этой Бариновой – не понимаю! Обычная блондинка! Разве что грудь и губы натуральные... Познакомились они на сайте, ходили в кино... Вино-домино-секс... И потом он мне вдруг заявляет: «Женюсь!» Я был в шоке! Она какая-то непростая, эта Баринова, я точно Вам говорю. Может, подсыпала ему

что-то. Или приворот какой-нибудь сделала. Сейчас ведь эти маги и гадалки на каждом шагу! Я даже просил мачеху Андрея – она тоже экстрасенс – выяснить, что тут нечисто. Но Стелла ничего плохого в этой девушке не разглядела. Все решили, в общем, что парень просто потерял голову от любви. Но во всём, возможно, и была бы виновата любовь, если бы Андрей Мартынов внезапно не исчез. Понимаете, о чём я? Короче, я снова делаю выводы на основе интуиции, поскольку никаких доказательств у меня нет. Кто-то может подумать, что трейдер не должен никогда руководствоваться интуицией, но это заблуждение. До появления Бариновой у нас было всё спокойно!

«А ты женоненавистник, однако! – подумал о своём визави Веселовский, допивая кофе. – Или просто завистник...»

– Думаете, она брачная аферистка? – спросил сыщик вслух.

– Я не знаю, кто она, но мне эта девушка решительно не нравится. И в фотографию эту я не верю: липа! Может, Виктория её и подбросила Андрею: мол, убежал с любовницей в неизвестном направлении, а сама она не при делах.

– Но Баринова тоже не верит в эту фотографию, – заметил сыщик и тут же поинтересовался: – А что Вы думаете по поводу «Чёрной Вдовы»? Виктория ведь рассказывала Вам об этом SMS?

– Рассказывала. Вспоминаю старый фильм «Чёрная вдова» с Терезой Расселл в главной роли. Не смотрели? В нём как раз про брачную аферистку. А точнее, про хладнокровную убийцу своих многочисленных мужей.

– Я помню этот фильм, – кивнул Игорь. – Но она убивала богатых мужчин ради наследства, а Ваш друг, насколько мне известно, никаким толстосумом не был. Он и квартирой-то собственной в Москве не обзавёлся – так ведь? Сапожник без сапог.

– Убить человека можно не только ради денег, – буркнул Жбанов.

– За что ещё, например? – поинтересовался сыщик.

– Допустим, чтобы скрыть какое-то другое преступление. Или даже ради продажи органов.

– Это Вы чересчур!

– А что! Андрей, между прочим, отличался прекрасным здоровьем!

– Давайте не будем доводить до абсурда.

– Может, некая организация под названием «Чёрная Вдова»... Ладно, не будем доводить до абсурда! Просто мой логический ум здесь бессилён и я пытаюсь включить воображение. Но Вы всё равно пробейте, пожалуйста, Викторию по своим каналам. Она, кстати, даже внешне похожа на молодую Терезу Расселл...

«Диана Крюгер, Тереза Расселл... – подумал Игорь. – Тебе бы киносценарии писать с такой богатой фантазией, а не работать с сухими цифрами».

– Скажите ещё, что она сатанистка и принесла своего жениха в жертву дьяволу, – с усмешкой проговорил детектив.

– Если Андрей мёртв, то Баринаова – почти вдова, – заметил трейдер.

– «Почти» не считается, у них не был оформлен брак... Ответьте-ка мне лучше вот на какой вопрос. Не мог ли Ваш приятель инсценировать собственное исчезновение в преддверии свадьбы, чтобы таким образом проверить реакцию невесты? Как она будет себя вести, искренне ли расстроится, не бросится ли в объятия другого мужчины, ища утешения? Как распорядится общим бюджетом и тому подобное?.. Вы ведь рассказали, что Мартынов обжёгся на прошлом браке. Может, в этот раз он решил получше узнать свою будущую супругу? Ведь человек, как известно, познаётся в беде.

– Устроил этот розыгрыш с несуществующей «Чёрной Вдовой»? – скептически спросил Валерий. – Нет, не думаю.

Да полная чушь! И в любом случае я был бы как друг об этом предупреждён.

– Да, и тогда этот розыгрыш явно затянулся, – согласился детектив и после паузы спросил: – А у Андрея было много любовниц? Ну, если он предпочитал долгое время ни к чему не обязывающие отношения...

– Нет, не много. По крайней мере, этой «немки» среди них точно не было. Он покончил со всеми интрижками после того, как сошёлся с Бариновой.

– Скажите, Валерий, а зачем Мартынов звонил Вам двадцать девятого августа во второй половине дня по сотовой связи, зная, что Вы находитесь в международном роуминге? Он ведь был осведомлён о Вашей поездке в Германию? Это недешёвый звонок, учитывая особенно, что тогда каждая копейка была у них на счету из-за свадебных расходов, – резонно заметил детектив. – У вас произошёл какой-то важный разговор?

В эту минуту к мужчинам вновь присоединилась Виктория, чем-то явно обеспокоенная.

– Ничего важного, – сухо ответил Жбанов. – Просто Андрей звонил поболтать! Сказал, что едет за рулём по Новорижскому шоссе и решил вот узнать, как у меня дела в Мюнхене...

– Мобильную связь ему оплачивало агентство, – пояснила Игорю Баринова, уловившая суть их разговора, а затем продолжила взволнованным тоном: – Ребята! У меня есть важные новости. Только что мне звонили из полиции. Они, оказывается, вчера нашли «Форд» Андрея где-то в Красногорске (её собеседники оживились). На заднем сиденье в машине обнаружили тёмное пятно, и сегодня утром экспертиза подтвердила, что это кровь. И ещё оперативник спрашивал, не был ли Андрей наркоманом. Я очень удивилась такому вопросу, а он сказал, что под водительским креслом нашли

окровавленную чайную ложку: ими пользуются наркоманы, чтобы... Э...

– Чтобы развести в ложке наркотик с водой для будущей инъекции и прокипятить раствор с помощью зажигалки, – объяснил за Викторию детектив.

– Да! – подтвердила напарница. – Опер предположил, что кровь могла попасть на ложку из шприца.

Веселовский новыми обстоятельствами сильно огорчился. Он стал задумчиво барабанить пальцами по столу.

– Андрюха – наркоман?? – усмехался Валерий. – Ты сама знаешь, Виктория, что единственным его наркотиком был здоровый образ жизни!

– Ещё полицейский сказал, что этим делом будет заниматься Следственный комитет, и в ближайшее время меня вызовут на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу, – сообщила невеста.

– Я поеду с Вами, Вика, – решил Веселовский. – Раз возбуждают уголовное дело – закон требует от меня уведомить следователя о том, что частный детектив тоже в игре.

– Да, та ещё «игра» начинается, – грустно усмехнулась Барина. – Особенно для родных и близких Андрея! Там ведь кровь в машине, господи! И она второй группы, как у Андрея!

– Да, простите меня за эту формулировку, – извинился Игорь.

– «Что наша жи-и-и-и-знь? Игра!» – пропел фрагмент из арии Германа⁵ биржевик, и напарники с недовольством на него поглядели.

На минуту воцарилось молчание. Официантка принесла Жбанову облепиховый чай.

---

5 Опера П. И. Чайковского «Пиковая дама».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЕАНС СПИРИТИЗМА

ГЛАВА 8

Шло время. Десять дней миновало с тех пор, как Следственный комитет открыл уголовное дело по факту загадочной пропажи жениха Виктории. Имелись обстоятельства, указывающие на то, что Мартынов А. В. мог стать жертвой преступления. Следовательно, седовласый мужчина в возрасте, с рутинным отношением к делу допросил Баринову, отца и мачеху Мартынова, его друга Валерия Жбанова, бывшую жену Ксению Соболеву, а также всех троих фигурантов из агентства «Чертоги столицы», однако всё это была лишь формальная работа, не приносящая никаких плодов. Хотя

нет! Кое-какие плоды, благодаря «Чертогам столицы», всё же взошли, не связанные, впрочем, с прошедшими допросами.

Девятнадцатого сентября Юрий Быстров позвонил Веселовскому и поведал тому о чрезвычайно странном происшествии в отделе загородной недвижимости. Оказалось, что 27 августа, то есть за два дня до того, как Мартынов словно сквозь землю провалился, его шеф положил в общий сейф «загородки» крупную сумму денег. Речь шла о двух миллионах рублей в валюте Евросоюза купюрами преимущественно по пятьсот евро. Эти деньги в конверте привезла Быстрову Светлана Носова, и предназначались они господину Адельману, владельцу агентства. Носовой конверт вручил приятель и одновременно бизнес-партнёр Адельмана – застройщик коттеджных посёлков по юго-восточному направлению Подмосковья, которое было зоной ответственности Светланы и куда она частенько выезжала для показа объектов клиентам. Получив по оказии эти средства, которыми погашалась некая личная задолженность перед Адельманом, Носова по возвращении в контору передала их своему непосредственному начальнику, а тот убрал конверт в сейф. Ожидалось, что учредитель прибудет в Москву в ближайшие дни из Лондона, заедет в офис и заберёт эти деньги. Застройщик же, наоборот, планировал Россию спешно покинуть, и как поговаривали злые языки, безвозвратно. У приятелей не было возможности увидеться в Москве.

Но у Адельмана случилось несчастье – кто-то из родственников за границей внезапно скончался, и хозяин агентства отложил свой визит в Белокаменную на неопределённый срок. Миллионы так и остались лежать в общем сейфе загородного отдела в конверте, и вроде бы про них больше никто не вспоминал. Но в пятницу, 16 сентября, прощаясь с «Чертогами столицы», Юрий Быстров передавал дела своей преемнице Носовой и вспомнил также про конверт. Он полез в сейф и вдруг обнаружил, что конверт уже кем-то распакован.

Быстров заглянул внутрь, увидел там пачку фиолетовых купюр номиналом 500 евро, начал было их пересчитывать в присутствии Носовой и Доренко, дабы убедиться, что все деньги на месте... однако заметил, что на банкнотах написано «Суверенная продукция»!

Неужели товарищ Адельмана, улетавший срочно в Израиль, подсунул тому куклу?! Ведь он догадывался, что конверт вскроют не сразу, а лишь по прилёту Михаила Георгиевича из Великобритании, а значит, можно будет свалить потом всю вину на Носову или других риелторов. Но почему тогда конверт оказался в сейфе открытым?? Если бы фальшивку туда положил застройщик, то конверт был бы до сих пор запечатанным. Значит, кто-то подменил купюры уже после того, как те были спрятаны в сейф. Да, это более логично, ведь и Носова, и Быстров отлично помнят, что конверт был заклеен, когда они брали его в руки. Да и стал бы уважаемый застройщик опускаться до такого мелкого жульничества, тем более по отношению к своему другу и соратнику? Нет, вориху надо искать в «Чертогах столицы»!

Когда могла произойти подмена банкнот? А в любой день, начиная с вечера 27 августа и заканчивая вечером 16 сентября. Кто знал об этих деньгах? Весь загородный отдел: Быстров, Носова, Доренко, Мартынов. Так получилось, что клались миллионы Быстровым в сейф в тот момент, когда все находились на рабочем месте. Да и не было никогда секретов у коллег друг от друга, и не мог никто допустить и мысли о моральной нечистоплотности собрата по отделу. У кого имелись ключи от сейфа? У всех четверых, естественно, но больше ни у кого. Когда последний раз кто-нибудь видел этот конверт, пользуясь сейфом, и может точно сказать, что бумага была тогда ещё запечатана? Сложный вопрос: все видели этот конверт, но не заостряли на нём внимания и не трогали до Быстрова. Значит, преступник, один из четверых, заменил банкноты и специально оставил на месте конверт, чтобы кра-

жа обнаружилась не сразу. Видимо, вор не хотел, чтобы стало ясно, в какой именно день совершилось злодеяние, ведь тогда полиции будет проще найти виновного. А если время хищения остаётся загадкой, то не исключено, что деньги прихватил сам Андрей Мартынов 27, 28 или даже 29 августа – перед тем, как отправился из офиса на Новорижское шоссе.

– С сегодняшнего дня я уже работаю на новом месте, – сообщил в телефонном разговоре Веселовскому Быстров, – но поскольку чувствую отчасти и свою вину за эту кражу, то решил помочь Адельману. Я очень уважаю Михаила Георгиевича. Рассказав об этом происшествии, я рекомендовал ему Вас, Игорь, как частного сыщика. Вы произвели на меня положительное впечатление. И Михаил Георгиевич со мной согласился: с одной стороны, он не хочет привлекать к расследованию полицию, чтобы не парализовать работу отдела следственными действиями, а с другой стороны, ему, как учредителю, крайне важно поймать «крысу», дабы такого не случилось впредь. Поэтому «Чертоги столицы» предлагают Вам контракт по расследованию этого преступления, но все нюансы, если Вы согласитесь, предстоит уже обсуждать со Светланой Носовой, а не со мной.

– Постойте! – возразил Веселовский. – Но если Мартынов причастен к этому хищению – следователю будет не лишним об этом знать! Там ведь уголовное дело ведётся!

– А вот Вы и скажете по результатам проверки, причастен Мартынов или нет, – предложил детективу Быстров.

В итоге Веселовский согласился. Двадцать первого сентября он заключил с Адельманом как с физическим лицом (пропали ведь его личные деньги) договор на оказание детективных услуг на сумму 150.000 (сто пятьдесят тысяч) рублей за проведение расследования; и ещё столько же полагалось пинкертону в качестве бонуса в случае разоблачения крады. В конце концов, Игорю нужно было на что-то существовать, поскольку Виктория Баринава не заплатила ему ещё

ни копейки, и вопрос денег у них не поднимался со дня их первой встречи в офисе на улице Зорге. Да и кража валюты из сейфа могла иметь непосредственное отношение к делу о Чёрной Вдове, и тогда Веселовский одним выстрелом мог убить двух зайцев; правда, наш герой не особо верил в то, что деньги присвоил именно Мартынов.

Надо сказать, Веселовский к этому времени, как и запланировал ранее, уже проверил банковские карты и счета Андрея, не полагаясь в этом вопросе на официальные органы, которые, как всегда, были не слишком расторопны. Выяснилось, что никаких транзакций Мартыновым (либо кем-то другим) за интересующий напарников период не совершалось.

Вступая в договорные отношения с Адельманом, Игорь не упустил возможности познакомиться с ним лично: тот наконец-то добрался до российской столицы после похорон своего дяди в Нью-Йорке. Веселовский и Баринаова побеседовали с Михаилом Георгиевичем в переговорной «Чертогов столицы», но бизнесмен ничем гостей не удивил: ни о каких «скелетах в шкафу» ему неизвестно. Почему именно Мартынова Адельман решил назначить руководителем «загородки» на смену Быстрову? Да потому что Андрей – сообразительный, энергичный, современный парень, имеющий представительную внешность. А, скажем, Носова, как возможная альтернатива, – особа угрюмая... «Старая дева в английском духе», как окрестил её Адельман, попросив, впрочем, Светлане этого не передавать. Но теперь у него, патрона фирмы, выбора всё равно нет, ибо в «Чертогах столицы» принято возвращать собственные кадры и назначать только их на руководящие посты, дабы у всех сотрудников всегда оставался стимул. Посему рулить загородным отделом будет теперь Носова. Впрочем, если Мартынов всё же объявится – у молодого человека есть ещё шанс вернуть статус-кво, при условии, конечно, что евро из конверта взял не он. Кандидатуру Людмилы Доренко Адельман никогда не рассматривал, так как «она слишком

мягкий человек и менее опытна как риелтор в сравнении с Носовой». Веселовский подумал в тот момент, что «мягкость» Людмилы – вопрос спорный. Адельман посетовал на нехватку сотрудников в загородном отделе, ведь теперь им, видимо, придётся искать сразу двух новых агентов на места Светланы и Андрея Мартынова. Сыщик спросил, знал ли хозяин агентства о том, что в загородном отделе на четверых сотрудников имелся только один сейф? Почему нельзя было приобрести сейф для каждого? Тогда этой кражи, возможно, и не было бы! Адельман согласился, что общий сейф – не самый лучший вариант, но, с другой стороны, он большой, места в нём на всех хватает, да и требуется такое хранилище риелторам нечасто, так как никакой архиважной документации загородный отдел не ведёт, а с сохранностью наличных денег раньше никогда проблем не было.

В целом Михаил Георгиевич оставил о себе приятное впечатление: импозантный, холёный, позитивный, деловой. На вид ему было лет пятьдесят. Веселовский пообещал Адельману держать того в курсе разбирательства о краже. Детективный договор между ними был заключён на услугу «Поиск утраченного гражданами имущества», предусмотренную пунктом 6 статьи 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в РФ». Такая формулировка позволяла Веселовскому избегать слова «кража», а значит, не обязывала его уведомлять полицию о ставшем ему известном преступлении.

Продолжаем дальше. Многим персонажам, имевшим отношение к расследованию дела Мартынова, не давала покоя чайная ложка со следами крови, найденная в «Форде» риелтора. Если следователь и опера этим странным вещдоком особо не озадачивались, то Игорь и Вика думали о ложке днём и ночью. Как она могла оказаться под водительским сиденьем? Почему на ней кровь? Если эту ложку обронил некий наркоман, как предположила полиция, то почему на ней нет

следов нагара от огня зажигалки? И зачастую наркоманы гнут свои «рабочие» ложки – так им удобнее ими орудовать, – а столовый прибор из авто Мартынова деформирован не был. Может, этот наркоман ещё просто не успел новой ложкой воспользоваться? Развивая наркоманскую тему, Виктория даже вспомнила слова Людмилы Доренко о противном голосе старухи – может, Андрей слышал тогда в трубке какой-то наркоманский голос? У Веселовского насчёт ложки своих идей пока не было – он лишь уточнил у Бариновой, не имел ли её жених «отвратительной» привычки принимать пищу в машине.

– Нет, не замечала такого, – отвечала Вика. – Да и вряд ли «Макдональдс» или KFC перешли на металлические ложки вместо пластиковых, если Вы имели в виду фастфуд.

– Да, это не то, Вы правы, – вздохнул Игорь. – Приём пищи в любом случае не объясняет кровавых следов...

Высказала свою теорию в связи с найденной ложкой экстрасенс Кузьмина. Ей открылось, что к «убийству» пасынка причастен кто-то из его ближайшего окружения. Ложка, мол, ассоциируется со столом, а стол – с друзьями, коллегами, членами семьи. Также стол, дескать, намекает на необходимость проведения спиритического сеанса с участием «всех подозреваемых лиц», в ходе которого должен явиться «дух Андрюши» и прямо указать на душегуба, либо же оставить какие-нибудь подсказки. Она, Кузьмина, готова провести такой спиритический сеанс у себя в квартире, хоть он и отнимает у медиума много сил и энергии, а порой и вовсе опасен для жизни. Но что ни сделаешь ради семьи! Поэтому частный детектив и его напарница могут созывать своих подозреваемых для астрального эксперимента, во время которого наши сыщики должны находиться рядом и быть начеку.

Виктория проявила к идее Стеллы интерес, а Игорь выразил сарказм. Мыслила о ложке и Рита Рудакова, которую Веселовский подключил к делу о Чёрной Вдове, дабы девушка

не скучала и не решила ненароком, что её шеф завёл себе новую помощницу. Рите была поставлена задача объехать все частные дома и квартиры из клиентской базы Мартынова, которыми риелтор занимался в последнее время, – пообщаться с их владельцами, арендаторами, покупателями, соседями... в целях получения любой интересной информации. Были поставлены Рудаковой и другие задачи.

И в завершение ажиотажа вокруг ложки, доведём до сведения читателя, что никаких чётких отпечатков пальцев на ней не нашлось, а ДНК-экспертизу для обнаружения возможных частичек слюны следователь назначать не стал, так как отсутствовали реальные подозреваемые лица для проведения впоследствии сравнительного анализа. Однако было проведено биологическое исследование крови, обнаруженной на ложке и на заднем сиденье «Форда». Для этого была взята для сопоставления кровь у Мартынова-старшего. Результат экспертизы оказался удручающим: кровь на ложке и на сиденье автомобиля с точностью до 99 % принадлежит его сыну.

В бардачке «Форда», как мы помним, был обнаружен фотоаппарат агента по недвижимости. Следователь позволил Веселовскому изучить карту памяти этого «Никона», но каких-либо достойных внимания снимков Игорь с Викой там не отыскивали. Не встретилось им и изображение горнолыжницы. Существовала, конечно, небольшая вероятность того, что фотография, найденная в ежедневнике, была сделана на этот «Никон». Но определить это доподлинно было невозможно. Кстати, снимок этот Игорь загрузил в интернет и прогнал через программы, определяющие сходство проверяемых лиц с внешностью владельцев страниц в социальных сетях. Робот отобрал сыщику несколько похожих блондинок в Facebook, но при внимательном рассмотрении стало понятно, что женщины не те. Сохранив фото лыжницы себе в iPhone, Игорь

передал эту находку следователю для официального приобщения к материалам уголовного дела.

Что любопытного следствие ещё установило касательно автомобиля Мартынова? Вызвали на допрос женщину – собственницу красного «Пежо», чьи номерные знаки А563РА777 очутились на пропавшем «Форде». Эта леди сообщила, что в ночь с 28 на 29 августа, то есть накануне исчезновения риелтора, кто-то снял с её машины номера за домом на улице Гарибальди. Однако составить заявление о краже для участкового эта дама не удосужилась, а просто заказала себе новые пластины через интернет – благо, это сейчас быстро и легально. Никакого агента по недвижимости Мартынова она не знает, и женщину в лыжном костюме с фотографии видит впервые. Показания этой автоледи подтвердила её родная сестра.

Опера из убойного отдела на всякий случай посмотрели по дорожным камерам за 29 августа этот «Пежо», дабы тем самым, возможно, определить маршрут «Форда», коль уж на последнем висели номерные таблички «француза». Но никаких «посторонних» маршрутов «Пежо» за тот день система «Поток»⁶ не зафиксировала, а значит, под номером «француза» «американец» не разъезжал, по крайней мере, по оснащённым камерами дорогам. Предполагалось, что номера на «Форде» были заменены уже в Красногорске. Полиция заинтересовалась у родственников Мартынова, а также у его невесты, не было ли у риелтора в Красногорске каких-либо знакомых. Нет, друзей в этом городке у Андрея нет, последовал ответ.

– Фокус с «Фокусом»... – всё повторял забавы ради один из оперативников, содействовавших юстиции. – Кстати! Мо-

---

6 Аппаратно-программный комплекс, созданный российским концерном «РОС-СИ» и используемый правоохранительными органами для выявления нарушений ПДД и розыска автомобилей.

жет быть, нам нужно было тогда выставить засаду у «Форда»? Вдруг злодей вернулся бы к машине!

– Не говори ерунды! – отмахнулся от этой мысли следак. – Кем бы этот злодей или злодеи ни были, машину они с концами бросили! Это дураку ясно! Или сам риелтор тут что-то мутит...

Веселовский совместно с Бариновой проштудировал рабочий ежедневник Андрея, одолженный в «Чертогах столицы», но, пожалуй, и здесь было не за что зацепиться: обыкновенные риелторские заметки. Записную книжку также пришлось отдать следователю.

Роман Скобелев, банковский эсбэшник и друг Виктории, проверил по своим каналам IMEI-номера телефонных аппаратов «Чёрной Вдовы» и «её сына», а в придачу и IMEI «Самсунга» самого Мартынова, но полезной информации снова не поступило: другие сим-карты в этих трёх мобильниках не использовались. Была, конечно, от этих сведений и некоторая польза – в частности, напрашивался вывод, что правоохранительные органы имеют дело с опытными преступниками.

Удалось пообщаться нашим напарникам и с бывшей женой Мартынова Ксенией Соболевой. Она оказалась прямолинейной и дерзкой барышней, хотя Веселовский представлял себе профессиональных скульпторов эдакими кроткими и безобидными созданиями. А столкнулся с рыжей бестией! На вопрос сыщика, зачем Андрей звонил ей 29 августа, Ксения ответила: «По делу». Оказывается, экс-супруги сотрудничали. Мартынов, будучи замкадным риелтором, предлагал своим состоятельным клиентам украсить их дома скульптурой (бюстами, статуями или любым видом рельефа) из гипса либо бронзы от талантливого ваятеля Соболевой. Естественно, за посредничество Андрей получал от Ксении свой процент. Вот и 29 числа он набирал скульптору, чтобы обрадовать её новым заказом от эксцентричного миллионера, который решил «увековечить» прелести своей новоиспечённой юной

супруги и установить в их чертоге на Рублёво-Успенском шоссе её статую в стиле ню. Что касается Чёрной Вдовы, то Соболева издевательски заявила: «Знаю такую». Дескать, эту Чёрную Вдову зовут «Наташей Романовой»⁷, вот только она, Соболева, позабыла её адрес, а поэтому предлагает детективу и полиции проверить всех Наташ Романовых в России.

– Вы что серьёзно верите в эти детские страшилки?? – смеясь, спросила у собеседников Ксения. – В чёрном-чёрном городе, – заговорила она шутливо-пугающе, – на чёрной-чёрной улице, живёт чёрная-чёрная рука... Нет, Чёрная-Чёрная Вдова...

– Всё было бы, действительно, смешно, не будь так грустно, – отреагировал сыщик. – Между прочим, в машине Вашего бывшего мужа обнаружены пятна его крови.

«Вот стерва! – подумала потом с ненавистью Вика. – Заявила нам тут: “Мартынов интересовал меня только в денежном смысле, как поставщик клиентов”! Странно, что эта циничная дрянь не предложила заказать у неё бронзовое надгробие для Андрея!»

И всё же тайна Чёрной Вдовы из SMS Мартынова была по счастливой случайности вскоре раскрыта – по крайней мере, начало тому было положено. И сделать это удалось переводчику Максиму Игнатиюку, соседу Веселовского по офису. Как это произошло? Максим всегда проявлял любопытство к детективным делам Игоря – он просил сыщика делиться с ним наиболее интересными.

– Игоряня! У тебя самая увлекательная профессия в мире! А у меня – самая скучная, – объяснял он. – Не дай соседу помереть от тоски. Расскажи какую-нибудь интригующую историю из новых! Пойдём вместе на бизнес-ланч? Кстати! Что это за цыпочка зачестила к тебе в последнее время в офис? Я о блондинке. Новая заказчица? У вас уже был с ней секс?? Может, познакомишь?..

---

7   Имя Чёрной Вдовы, супергероини Marvel Comics.

– Мы разыскиваем её пропавшего жениха, – сухо ответил Игорь. – Ей сейчас, думаю, не до секса и не до новых знакомств.

– А что за история с её женихом? А?? Поведай! – пристал Игнатюк.

Так, во время совместного обеда, Веселовский ввёл переводчика в курс дела о Чёрной Вдове и моментально как детектив был за это вознаграждён. Максим переписал в свой старенький iPhone дословно текст SMS от Вдовы и с ходу подверг его «психолого-лингвистическому» анализу.

– Вот смотри, Игоряня, – рассуждал он. – Почему оба слова в псевдониме «Чёрная Вдова» были напечатаны с заглавных букв? Я вот вижу в интернете, что марвеловская «Чёрная Вдова» (Black Widow) тоже пишется с двух прописных. Возможно, имелась в виду именно героиня комиксов. Сейчас все помешаны на этих железных человеках, Халке и прочих. Но есть и другой вариант. Автор этого сообщения выделил большой буквой «Вдову», потому что речь шла о реальной вдове. Тогда тебе нужно искать настоящую женщину-вдову. Тем более, похоже, что текст набирала именно женщина. Идём дальше. Почему в конце поставлено многоточие, а не точка? Это скорее всего указывает на то, что автор предполагал некое продолжение этой истории, хотя вначале и стоит «Прощай!..». Вроде как и «прощай», но при этом «ждите, ребята, новостей»...

– Очень ценный анализ, Максим, спасибо, – иронично ответил Игорь, ожидая за столиком кофе после ланча.

– Теперь смотри дальше. Почему послание было отправлено именно невесте, а не, скажем, отцу? Об этом ты не думал?

– Сложный вопрос.

– А я тебе отвечаю. Это опять-таки свидетельствует о том, что к пропаже риелтора, так или иначе, причастна женщина. Потому что есть элемент ревности.

- Шерше ля фам. Как говорил Жбанов, – вспомнил сыщик.
- Сто процентов! Риелтор исчез из-за юбки!.. И давай-ка мы попробуем забить это SMS в «Яндекс» слово в слово и возьмём в кавычки для точного поиска... Вдруг в интернете что-то о твоей «Вдове» есть... Так... текст скопировал, кавычки, нажимаем «Найти»... Ого! Бинго!!!
- Что там за «бинго»? – поинтересовался Игорь.
- Нашлось! Да это цитата из детективного романа!
- Да ладно!
- Называется «Чёрный паук под чёрной вуалью»! Автор – некий Екабс Балодис из Латвии... Ха-ха-ха! Обед сегодня за твой счёт, дружище! Да что там обед! Официант, коньяку!..

ГЛАВА 9

Писатель Екабс Балодис проживал в латвийской Юрмале, в районе Melluži, в современном доме с панорамным остеклением. Его особняк окружали высокие сосны; до моря отсюда было идти менее ста шагов. Чистый воздух, тишина и покой, красота здешних мест, казалось, создавали идеальные условия для литературного творчества. Однако Балодис никак не мог поймать сегодня вдохновение – он метался, словно лев в клетке, по своему кабинету на первом этаже, то присаживаясь за стол и хватаясь за перо... точнее, за ноутбук... то снова вскакивая и принимаясь мерить шагами комнату в напряжённом раздумье над сюжетом своего очередного детективного романа. От него требовалось заинтриговать читателя, продумать детали, достичь кульминации, а потом округлить своё произведение так, чтобы все разрозненные элементы наконец сложились в

единую стройную мозаику. Помогали ему в этом: курительная трубка фирмы Dunhill, лежавшая в данный момент рядом с ноутбуком в специальной пепельнице с пробковым выступом, и черносмородиновый «Рижский бальзам», который писатель употреблял во время работы для тонуса, нагревая предварительно в турке. Одет Балодис сейчас был в чёрный спортивный костюм.

Поблизости от литератора проживала семья латвийского политика, сын которого, тинейджер, называл своего соседа «amizants večiuks» (в пер. с латышского «забавный старикан»), чем давал Балодису ёмкую характеристику. Действительно, помимо того, что Екабс писал книги, что уже предполагало некоторую забавность его личности, он был ещё всегда жизнерадостен, открыт и сыпал юмором, что не всем латышам, людям в большинстве своём сдержанным и сугубо практичным было понятно и привычно. Внешне это был невысокий пожилой мужчина с широким лбом, с седыми поредевшими волосами, с седой бородой, в больших профессорских очках. Однажды на встрече с читателями в выставочном центре в Риге одна мамаша приняла Балодиса за автора детских сказок, на randevу с которым привела свою дочь, и ужаснулась, когда узнала, что этот «милый дядечка» на самом деле сочиняет кровавые триллеры. Балодис между тем снискал как детективный автор немалую популярность. Его печатали во многих странах, в том числе в России, приличными тиражами, особенно последний его опус «Чёрный паук под чёрной вуалью», признанный мировым бестселлером. Но за подъёмом всегда следует спад. Вот и сейчас прозаик ощущал творческий кризис, и все его идеи казались ему пустыми и банальными. В таком состоянии застал Екабса звонок по Skype, отобразившийся на экране его портативного компьютера. Услышав этот вызов, литератор о чём-то вспомнил и двинулся к ноутбуку, произнося при этом вслух по-русски с небольшим иностранным

акцентом: «Этот частный детектив из России... Может быть, он как раз вовремя. Сейчас мне не мешает немного отвлечься...»

Усевшись в кресле за столом, писатель закурил трубку и перезвонил по Skype Веселовскому, который уже завершил свой звонок, решив, видимо, что творец занят и не стоит его сильно тревожить.

– Добрый день, молодой человек! – поздоровался с сыщиком Балодис, как только видео показало ему его физиономию. – Я забыл, как Ваша фамилия... Василевский?.. А, Веселовский, да!.. С такой фамилией у Вас должно быть превосходное чувство юмора, а значит, мы найдём общий язык...

– Спасибо, уважаемый Екабс, что ответили на мой имейл и согласились побеседовать в «Скайпе», – прозвучал голос Игоря. – Как я уже писал Вам, у нас в Москве бесследно исчез человек, и кто-то (мы предполагаем, что это преступник) использовал фразу из Вашего произведения...

– Вы сказали «мы», – заметил латыш. – И я с удовольствием наблюдаю очаровательную девушку рядом с Вами... Пусть она, пожалуйста, не стесняется и присоединяется к нашему разговору! А то я только краешек лица вижу...

– Это Виктория Баринова, – представил напарницу сыщик. – Мы познакомились на Мальорке, но сейчас, к сожалению, она моя клиентка...

– Здравствуйте, Якобс! Я невеста того самого пропавшего мужчины, – приветливо произнесла Баринова, подвинувшись к Игорю поближе, дабы полностью «быть в кадре»; напарники вели этот сеанс видеосвязи из офиса пинкертона на улице Зорге.

– Очень печально, что Ваш жених пропал, – сказал Балодис, пыхнув трубкой. – К сожалению, с ним что-то случилось, ведь он не мог сбежать от такой красивой девушки! – сделал он ей комплимент.

– Скажите, а в Латвии люди не исчезали при схожих обстоятельствах, Вам не известно? – осведомился у Екабса Игорь. – Я имею в виду, где упоминалась бы Ваша Чёрная Вдова... Вообще я слышал, что в Латвии без вести пропавшие – это довольно-таки частое явление...

– Эти «без вести пропавшие» не становятся жертвами чёрных вдов, – отвечал Балодис. – Они находятся в итоге на улицах Парижа, Лондона и Берлина, потому что заработать деньги в моей стране, к сожалению, сейчас не просто. Вы спросили о моей Чёрной Вдове. Нет, никто из похитителей, насильников или убийц ещё не цитировал персонажей моих книг. По крайней мере, я об этом ничего не знаю. И мне даже становится от этого чуточку обидно. Я шучу, конечно. Выходит, у вас в Москве... как это сказать?.. завёлся маньяк?

– Или маньячка, – допустила Виктория.

– Оу! Это уже интереснее! – сказал латыш. – Я понимаю, куда вы клоните. Вы намекаете на мою Оливию Бержерон, главную героиню «Чёрного паука под чёрной вуалью». Вы, надеюсь, читали этот роман? Алло... Вы слышите меня?.. Я вас не вижу – пропала картинка...

– Извините, Екабс, у нас прерывалась связь – мы не слышали, что Вы сказали... – сообщил Веселовский через некоторое время, когда сеанс был восстановлен. – Повторите, пожалуйста.

– Этот Skype часто... как это сказать?.. тормозит, – пожаловался литератор. – Может, потому что над ним работают эстонцы. Хотя у нас в Юрмале очень хороший интернет... Но, возможно, это у вас плохая связь в Москве... Я спрашивал, уважаемые детективы, читали ли вы мой роман?

– У нас пока не было времени, но мы обязательно прочтём, – улыбаясь, пообещала Баринова.

– По крайней мере, когда раскроем наше московское дело, – сказал Игорь.

– Лучше не читайте его! – попросил вдруг Балодис. – Иначе вы сможете покритиковать меня за ошибки. Ведь настоящие детективы знают всё о расследованиях, а я всего лишь дилетант, и мог совершить много... как это сказать?.. ляпсусов.

– Хорошо, не будем! – усмехнулся Игорь. – Раз Вы так чувствительны к критике. Скажите, Екабс, а Вам не знаком, случайно, человек по имени Андрей Мартынов? Это московский агент по продаже загородной недвижимости. Вы вообще бывали в Москве? И если да – когда в последний раз?

– Оу! Я становлюсь одним из подозреваемых? Это интересно! Мартынов... Мартынов... Знаю несколько Мартинов, но ни одного Мартынова... Нет, я такого не знаю. У меня нет в Москве знакомых консультантов по недвижимости, потому что вкладывать деньги в российскую недвижимость я пока точно не собираюсь. И вам тоже не советую. А что касается того, когда я был в Москве... Последний раз это было лет шесть тому назад. Точно, шесть лет! В две тысячи десятом году я гостил у своего друга, джазового музыканта, который живёт недалеко от вашего Арбата. Я люблю джаз. А в прошлом году я летал в Санкт-Петербург на встречу со своими российскими читателями. А при каких обстоятельствах исчез ваш Мартынов? – спросил он. – Расскажите детально.

И пинкертон, которого периодически перебивала Вика, вставляя свои пять копеек, поведал Балодису историю об улетучившемся риелторе. Старик слушал внимательно, иногда задавая вопросы по существу или же вклеивая в беседу шуточки, и продолжая при этом покуривать свою коричневую трубку из бриара с эбонитовым мундштуком.

Меблировка рабочего кабинета писателя не отличалась изысканностью – самые простые и необходимые вещи (стол, кресло, шкаф с книгами, софа для отдыха) – под стать

простоте и минимализму дома, да и всей Латвии в целом, не лишённой, впрочем, своего очарования.

– Как Вам моя курительная трубка, Игорь? – похвастался в камеру Балодис. – Вы как детектив должны любить такие вещи.

– Я предпочитаю сигареты, – ответил сыщик.

– Фу! Гадость какая! – воскликнул Екабс и после паузы резюмировал: – Я услышал от вас, друзья, очень занимательную историю. Признаться, я встревожен и шокирован. У нас в Латвии ничего подобного никогда не случается, и для писателя это... не очень хорошо. Вдохновение не любит тишину, ему необходима встряска! А у нас в Латвии даже лицензированных детективов нет, потому что им, видимо, нечего расследовать. У вас в России всегда весело – всегда что-то происходит. Правда, когда что-то происходит у вас – начинает происходить и у нас. У меня сейчас небольшой творческий застой, признаюсь вам, и я хотел бы взять паузу в работе. Я очень заинтересовался вашим Андреем Мартыновым и хотел бы приехать в Москву, чтобы помочь вам в расследовании. Что вы на это скажете?

Напарники замешкались с ответом – уж очень неожиданная просьба прозвучала из уст беллетриста.

– И чтобы скорее получить ваше одобрение, – продолжал Екабс, – я предлагаю заключить пари. С Вами, Игорь, как с частным детективом! Пари о том, кто из нас быстрее раскроет это московское дело. Если выигрываю я, то Вы, Игорь, рассказываете мне о десяти наиболее интересных случаях из Вашей практики – так я смогу набрать себе материал для дальнейших сочинений. Если же я проигрываю, то тогда целый этаж моего дома в Юрмале в Вашем полном распоряжении на всё следующее лето совершенно бесплатно. Или на новогодние праздники – как захотите. Можете взять с собой Вашу семью.

– На всё лето, говорите? – усмехнулся сыщик. – За это время, живя у Вас в доме, я всё равно буду вынужден рассказать Вам о десяти случаях.

– Я знал, что у Вас есть чувство юмора! – обрадовался Балодис.

– А если «выиграет» полиция? – поинтересовалась с улыбкой Вика.

– Значит, это и будет вариант Игоря: он живёт у меня всё лето бесплатно и рассказывает десять историй, поскольку мы оба проиграли, – предложил латыш.

– А как же Ваша семья, *Якобс*? – осведомилась Баринова. – Жена, дети, внуки? Игорь не будет их стеснять?

– Правильно говорить *Екабс*, а не *Якобс*, – поправил собеседницу латыш. – По вопросам «*Якобс*» – это к Ивару Калныньшу... Или какой кофейный бренд он там у вас в России рекламирует?..⁸

– Извините – *Екабс*, – поправилась Вика. – Просто на слух похоже...

– Я живу в доме один, – пояснил литератор. – Так вышло, что моя жена уже... как это сказать?.. в мире ином, а дочь предпочитает Латвии Туманный Альбион. Хотя теперь после результатов июньского *Brexit*⁹ – как знать? – может, она вернётся в Ригу. Я ведь тоже долгое время жил за океаном в Канаде, но русский язык, как видите, ещё помню, и говорю по-русски, как мне кажется, совсем неплохо... А всё благодаря русской литературе – Толстой, Достоевский, Пастернак, Солженицын... Таких авторов я предпочитаю читать в оригинале... Да и так всегда случалось, что среди моих соседей обязательно был какой-нибудь русский. Даже в Канаде. О моей биографии вы можете прочесть в

8 Речь о телевизионной рекламе кофе Grand с участием популярного советского актёра Ивара Калныньша, латыша.

9 Референдум 2016 года в Великобритании о выходе Соединённого Королевства из Европейского Союза.

Wikipedia... В старости, знаете ли, тянет на историческую родину. Вам, молодым, наверное, этого пока не понять. Стариков тянет к родной земле. И вот после смерти жены я вернулся в Латвию. Что может быть лучше, в конце концов, чем родная уютная Jūrmala для писательской работы?!

– Видимо, Москва, – ответил сыщик.

– Оу! Значит, вы согласны?? Наше пари заключено?!

– Я не против, – бодро произнёс Веселовский и вопросительно поглядел на Викторю.

– Конечно, приезжайте, Екабс! – пригласила его Барина. – Мне кажется, Ваш приезд разрядит нашу напряжённую обстановку.

– Ура! У меня как раз ещё действует российская виза после Санкт-Петербурга! Тогда я побежал паковать свой чемодан!..

Но Виктория задержала Балодиса ещё на минуту: она показала писателю лицо горнолыжницы на фотографии, сохранённой Игорем в своём iPhone. Романист ответил, что девушку эту не знает. Напоследок собеседники обменялись телефонными номерами, и визит знаменитого литератора в российскую столицу ожидался в ближайшие дни.

А теперь читателю предлагается узнать, о чём же именно сочинил свой шедевр «Чёрный паук под чёрной вуалью» латышский прозаик. Фабула книги такова. Организованная преступная группа, называющая себя «Чёрной Вдовой» и имеющая собственный опознавательный знак в виде чёрного паука с красной отметиной в форме песочных часов на брюшке, специализируется на похищениях крупных бизнесменов с целью получения за них выкупа. Действие этого романа происходит в Канаде в двухтысячные годы. Те коммерсанты, за которых члены семьи или совладельцы бизнеса платят бандитам деньги, возвращаются в итоге домой, так как «Чёрная Вдова» держит своё слово. Если же представитель жертвы, с которым ведутся переговоры, не принимает

условий преступников, – обращается вероломно в полицию, либо же просто отказывается платить, – тогда «муха», попавшаяся в «паучьи сети», неизбежно лишается жизни. И в этом случае с телефона жертвы её представителю приходит сообщение: «Прощай! Меня забирает “Чёрная Вдова”...». Тот же текст, как при исчезновении Мартынова, но только название шайки – «Чёрная Вдова» – заключено в кавычки. В какой-то момент очередной жертвой киднепперов становится член совета директоров нефтяной компании из Калгари, и вымогатели звонят его жене и по совместительству бизнес-партнёру. Супруга соглашается на сделку с похитителями и не сообщает ничего копам – в итоге необходимая сумма в руках у бандитов. Однако что-то идёт не так, и её мужа всё равно убивают, несмотря на договорённость, а жене поступает на мобильник соответствующее послание от «Чёрной Вдовы». Помешавшаяся от горя женщина, имя которой Оливия Бержерон, решает отомстить негодяям. Несколько лет она упорно разыскивает эту восьмёрку злодеев из «Чёрной Вдовы» (цифра соответствует количеству конечностей у паука) и затем изощрённо убивает каждого из них. И всякий раз после убийства она рассылает с номера своей жертвы сообщение всем другим сообщникам, кто ещё жив: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...». Только теперь речь уже не о банде «Чёрная Вдова», а об одинокой мстительнице Чёрной Вдове (пишется без кавычек); и этот второй вариант SMS идентичен тексту, полученному Викторией Бариновой 29 августа. Возникает вопрос: как всё это связано с Андреем Мартыновым??

ГЛАВА 10

Двадцать восьмого сентября Ксения Соболева допоздна работала в своей скульптурной мастерской в Мытищах. Она занималась статуей обнажённой девушки в натуральную величину – в последнее время ей везло на «эротические» заказы. Рабочие помещения всех скульпторов, как правило, схожи между собой по внутренней обстановке, напоминающей гаражный беспорядок. Здесь можно найти кучу разного барахла, порой не имеющего к искусству никакого отношения, по крайней мере, с точки зрения обывателя. Нередко прямо на полу в гипсовой пыли валяются неудавшиеся творения мастера – причудливые портреты с вытянутым лицом, точно сошедшие с картины Мунка «Крик»; или какие-нибудь недоделки, посвящённые античной эпохе, советскому периоду. На стеллажах, на скульптурных станках красуются одухотворённые бюсты; и непременно везде попадаются на глаза маленькие статуэтки, рассчитанные на экономичного потребителя. Инструменты ваятеля, которые висят в подставках на стене, ассоциируются с подвалом психопата из американского хоррора: здесь и ножи, и резцы, и молотки, и пилы, и «крючки дантиста», именуемые зондами, а у ваятелей – не то «косариками», не то «царапками». Только когда художник завершит работу над новой скульптурой – лишь тогда появится у него время немного прибраться в своей студии с помощью старого пылесоса Karcher.

Ксения Соболева снимала помещение для мастерской на территории бывшего союзного¹⁰ завода, и сейчас, в одиннадцатом часу ночи, никого, кроме дедушки-сторожа, внутри не находилось. Лишь только несколько вьетнамцев, арендовавших тут закуток для производства рисовой лапши, готовились к ночному труду: под утро за партией макарон прибудет ав-

---

10 Прил. от Советский Союз.

томобиль для доставки их с пылу с жару на рынки «Москва» и «Садовод», где на сей продукт имеется своя аудитория едоков из числа вьетнамских соотечественников.

Орудую стеклом по скульптурному пластилину, из которого создаётся первичная модель для силиконовой формы под гипс, Соболева слушала в наушниках музыку на телефоне. Ксюша была одета в серые джинсы и белую футболку. В данный момент у неё проигрывалась инструментальная композиция Laura Palmer's Theme от Анджело Бадаламенти из известного телесериала Twin Peaks.

Между тем какой-то человек, одетый во всё чёрное, поговорив с охранником на проходной, был допущен на территорию завода, после чего направился к корпусу № 3, где располагалась на первом этаже мастерская скульптора. Он вошёл в здание и затопал по коридору в своих чёрных ботинках в сторону студии, дверь в которую была открыта. Ксения не услышала его шагов из-за музыки, и увидела этого человека только когда он уже стоял в нескольких метрах от неё. Она испуганно вскрикнула, резко сняла наушники и от злости чуть не схватилась за один из своих ножей.

– Ты придурок, Валерий Жбанов! – закричала она. – Напугал меня до смерти! Как ты здесь оказался?? Почему сперва не позвонил?!

– Вообще я ехал на такси к тебе домой, – протяжным голосом отвечал трейдер, окидывая взглядом студию. – Но вот проезжал мимо завода и дай, думаю, зайду в мастерскую – может, она здесь. Как всегда работаешь до самой ночи. Как и я.

– А как тебя охранник пропустил?! Он у нас хоть и старенький, да удаленький – даже миграционную службу не впускал, когда те облаву устраивали на нелегалов.

– А я сказал ему, что я твой муж, – пояснил Жбанов. – Здесь, говорю, ещё жена? А он: «Да, машина внутри. Ну, заходи, коли муж».

– Ты что, пьяный? – предположила Ксения. – Что у тебя вообще случилось?? Почему приехал на ночь глядя? И даже собирался ко мне домой! А, «муж»?! Обьелся груш...

– Чудная скульптура, – осматривая нынешнюю работу Соболевой, сказал Валерий. – У тебя всегда был превосходный вкус. Тяга к эстетике во всём... Вот только мужчин ты не тех выбираешь, – добавил он, продолжая прохаживаться по мастерской и разглядывать здешние этюды.

– Ты точно пьян, – решила девушка.

– Никакое произведение искусства в этом месте не сравнится по красоте с его творцом! – заявил вдруг Жбанов. – Подумать только, и эта девушка до сих пор одинока!

– Я – пигмалион, – улыбнувшись, отвечала Соболева. – Это значит – влюблена в своё творчество. Если кто-то не знает.

– Лесбиянка, что ли? – пошутил Валерий, указывая на пластилиновую женскую грудь.

– Не смешно!

– Я знаю, что значит «пигмалион», смотрел такой спектакль...

И неожиданно трейдер сделал признание.

– А я до сих пор влюблён в тебя, Ксюша! – воскликнул он. – В запах твоих дивных рыжих волос, в твои красивые зелёные глаза, во вздёрнутый носик...

– Проспись, Жбанов!

– В твою очаровательную улыбку, в грацию...

– Жбанов! Да ты поэт!

– Трейдер и есть поэт. Только в мире финансов.

– А я думаю, если трейдер становится «поэтом», то от этого страдают его клиенты. Финансы, как говорится, поют романсы. Так зачем ты приехал ко мне, Валера? Признаться в любви – только ради этой ерунды??

– Скажи, Ксюша, всё-таки почему тогда во Владимире ты выбрала Андрея, а не меня? – серьёзным тоном спросил Жбанов. – Ты ведь любила на самом деле меня, я в этом уве-

рен! Ведь так? А Андрея выбрала, чтобы просто меня позлить? Знаешь, творческие люди – это самые ужасные люди на свете! Жестокие эгоисты!

– Ты в какой-то степени тоже творческий человек, Жбанов, – заметила скульптор. – Да, я, действительно, тогда тебя любила. Но ты ведь сам всё испортил. Напивался как свинья и наломал немало дров. И сейчас судя по всему мало что изменилось. А Мартынов всегда был приличным парнем – поэтому я его и выбрала в итоге. Но я давала тебе тогда шанс, и не один, а ты не стал за меня бороться. Ну и кто из нас после этого эгоист?

– Мы были с Андреем соперниками, – с горькой усмешкой вспоминал Валерий. – А в результате стали лучшими друзьями. Я его, разумеется, ни в чём не виню. Ему ведь тоже от тебя досталось, когда ты изменяла ему с каким-то богемным типчиком. Такова твоя кошачья натура. И из-за тебя мы с Андреем стали презирать серьёзные отношения с женщинами. Смешно. Закрылись в свои раковины, так сказать. У тебя есть тут что-нибудь выпить? – спросил он вдруг, шаря глазами по комнате.

– Ты что дурак, Жбанов??

– Да ладно, не поверю, что в мастерской скульптора нет алкогольной заначки! Ладно, я шучу. Вообще, я приехал, чтобы попрощаться, Ксюша, – неожиданно сообщил он, нервно потирая рукой свою бороду. – Я переезжаю в Германию. Надолго или насовсем.

– Что, собрался жениться на какой-нибудь истеричной немке? – с улыбкой предположила Соболева.

– Нет, меня приглашают туда работать. Ребята из клуба трейдеров сейчас открывают инвестиционную компанию во Франкфурте, и я буду заниматься у них восточноевропейским направлением.

– Окей. А когда отчаливаешь? Я надеюсь, ещё увидимся на спиритическом сеансе у отца Андрея? Ты ведь тоже туда

приглашён как «один из подозреваемых»? – Соболева засмеялась.

– У тебя сейчас кто-нибудь есть? – внезапно поинтересовался Валерий. – Хотя у тебя всегда... кто-нибудь да есть! И всегда это только секс, не более. Я ведь прав? Да, Барينوва мне звонила, – продолжал он, – насчёт спиритического сеанса. Идиоты, что сказать! Взбрело им в голову, что подозревать нужно знакомых Андрея! К чёрту этот спиритический сеанс! Я, разумеется, отказался. А ты что пойдёшь туда? – спохватился он.

– Да, мне это любопытно. Всякая мистика. Ерунда, конечно, но разок посмотреть для общего развития не помешает.

– Мне не нравится эта Барينوва, – сказал Жбанов. – Она лицемерка. Ты согласна со мной?

– Я её почти не знаю.

– Слушай, чем у тебя здесь так пахнет? Наркоту, что ль, какую-то варят? Сладковатый запах...

– Это китайцы или корейцы варят свою лапшу, – ответила Ксюша.

У скульптора зазвонил в заднем кармане джинсов сотовый телефон. Она достала его, взглянула на дисплей, и её глаза вдруг расширились от изумления и радости.

– Невероятно! – воскликнула она и показала экран Жбанову.

На нём высвечивалось имя контакта: «Андрей Мартынов».

– Ответь же! Сделай на громкую связь, пожалуйста! – воскликнул Валерий. – Андрюха!!! Слава богу!!

Соболева нажала зелёную кнопку на экране своего iPhone и включила динамик.

– Алло, – произнесла она.

В ответ тишина.

– Слушаю Вас, – игриво добавила она. – Андрей... Андрейка...

В следующее мгновение Ксения и Валерий услышали от-
вратительный скрипучий голос какой-то старухи.

– Ну что, шлюшка, доигралась?! – произнесла старуха. – Ты следующая в моём списке! Никто никогда не поймает меня! И не разгадает мои загадки! И не узнает моего имени! У вас у всех кишка тонка! Доброй ночи, шлюшка! – С этими словами бабка зловеще рассмеялась и повесила трубку.

Несколько мгновений наши герои стояли не шелохнувшись. Их нервы были напряжены, взгляды выражали недоумение и испуг. Затем Жбанов вдруг взял девушку за руку и заботливо проговорил: «Это какая-то ерунда, дурацкий розыгрыш... Не принимай близко к сердцу...»

– Я и не принимаю, – ответила Соболева и резко высвободила свою руку...

Итак, в Мытищах, в мастерской скульптора встретились настоящая Любовь (Жбанов) и настоящее Искусство (Соболева). А тем временем у другого мужчины с другой женщиной происходило рандеву в менее одухотворённом месте и с более приземлённой целью: в номере почасового отеля у станции метро «Таганская». Гостиницей этой владела армянская семья, а посему весь дизайн был выполнен в восточном стиле. В одном из номеров категории люкс и свила себе временное гнёздышко эта любовная парочка. Однако за 30 минут до прибытия голубков портье отеля прошёл в этот номер, воровато оглянувшись в коридоре по сторонам, дабы никто из персонала его не заметил, и прикрепил зачем-то к днищу кровати на скотче диктофон марки Olympus, предварительно задав устройству спящий режим и активацию на звуки, чтобы не записывалась зазря тишина. Поскольку апартаменты эти были ещё утром мужчиной забронированы на время с 22:00 до 00:00, можно было предположить, что акустическая ловушка готовилась для конкретных лиц. Или же, возможно, этот портье просто извращенец, и в какой-нибудь другой номер и вовсе поместил скрытую видеочкамеру. Действитель-

но, в номерах этого отеля было на что поглазеть. Регулярно к почасовой гостинице, названной «Приютом путника», стекались всякого рода распутники. Дамы, похожие на Квазимодо, именовавшие себя «госпожой» и требовавшие от клиентов поклонения; свингеры, бисексуалисты, не слишком богатые папики с юными принцессами... Один действующий депутат Государственной думы – и тот был здесь как-то раз замечен. Однако нет, портье гостиницы спрятал звукозаписывающий прибор не ради собственного развлечения, а для дела, и ему за это прилично заплатили, пообещав при этом запись третьим лицам не передавать и не воспроизводить, дабы не выдать исполнителя и не бросить тень на репутацию «Приюта путника». И вот в 22:15 мужчина с женщиной зашли в номер, естественно, ни о чём не догадываясь, и вскоре перешли «в спящий режим», в то время как диктофон из него вышел. Этими любовниками оказались Юрий Быстров, в недавнем прошлом начальник «загородки», и молоденькая офис-менеджер с ресепшен «Чертогов столицы», которую звали Анастасией Лобачёвой.

– Я очень соскучился! – признался девушке Быстров, пребывая в добром расположении духа после завершённого полового акта. – Устаю сейчас очень на новой работе... Ну что, по бокалу шампанского? Я купил «Вдову Клико»...

Он встал с кровати в костюме Адама¹¹, чтобы достать из магазинного пакета бутылку игристого в жёлтой коробке, затем откупорить её и разлить шампанское по фужерам, поднос с которыми находился в этом номере на журнальном столике.

– Фу! «Вдова Клико» – такая кислятина! – отозвалась Анастасия, лёжа в постели в позе Венеры. – Как и «Дом Периньон», кстати. У этих французов, чем дороже бутылка, тем хуже её вкус.

– Откуда такие познания? – полюбопытствовал Быстров.

---

11 Нагишом.

– Ну, у меня были и другие мужчины до тебя, – разъяснила девушка.

– Да-а? Что ж, верю. Но сейчас тебе хорошо только со мной, ведь так?

– Конечно! А как поживает твоя жена? Ничего не подзревает о нас? Она, кстати, не похудела?

– Послушай, не трогай, пожалуйста, мою жену, – с недовольством отвечал Быстров. – Она хорошая женщина и не заслуживает издёвок!

«У вас и детей-то нет! Было бы кого защищать!» – подумала Лобачёва, но вслух произнесла:

– Ну, как скажешь, Юр. Просто смотри, – наймёт детектива, и тот проследит за тобой...

– Это вряд ли! – беззаботно сказал любовник, присаживаясь на кровать с двумя фужерами игристого. – Моя жена слишком порядочная, чтобы опускаться до слежки за собственным мужем. К тому же я теперь директор, и зарплата выросла, поэтому могу себе позволить маленькие шалости. Ну, держи фужер. Придётся пить «Вдову Клико». «Кислятину», как ты выразилась!

– Главное, не «Чёрную Вдову», – усмехнулась Лобачёва и, чокнувшись фужером со своим любовником со словами «За нас!», пригубила напиток.

– А откуда ты знаешь про Чёрную Вдову? – удивился Быстров, выпив шампанское залпом. – Частный детектив, что ли, с тобой общался?

– Нет, просто офис-менеджер всё знает и всё слышит.

– Да, мутная история с Мартыновым, – заметил Юрий. – Небось, вляпался во что-то серьёзное. Жалко парня, если так.

– А он, случайно, не был чёрным маклером? – предположила Анастасия. – Поддельные номера на его машине, – чем не признак того? Вывез в своё время какого-нибудь дедушку в лес и отжал у того квартиру. А теперь старуха мстит за своего дражайшего мужа.

Быстров захохотал.

– Скажешь тоже! – покачал он головой. – Ты, я смотрю, и про старуху слышала, и про номера. Жесть! Прямо мисс Марпл, а не офис-менеджер!

– Про старуху рассказывала Доренко ещё в августе, – пояснила Настя. – Кстати, у меня есть кое-какие подозрения насчёт Людмилы. Я уверена, что она была влюблена в Мартынова. Он ведь такой красавчик! А Людочка ваша как кошка ластится к мужчинам...

– Людочка уже не «наша», а «ваша», – поправил её любовник. – Не забывай – меня там больше нет.

– Да, наша-наша. Помнишь, что было на последнем корпоративе в «Чертогах»? Как Доренко напилась! И чуть не «изнасиловала» Мартынова у всех на глазах! Мне даже казалось, что она реально кончала, когда танцевала с ним медляки!

– И ты что, полагаешь, она могла его убить?! Из ревности к невесте?! Да нет, бред!

– Я, конечно, не уверена на сто процентов, но женская интуиция подсказывает мне, что в деле Мартынова замешана любовь.

– А мужская интуиция, – обличительным тоном заговорил Быстров, – подсказывает мне, что ты тоже была равнодушна к Мартынову! «Он ведь такой красавчик!» – передразнил он любовницу и направился к столику подлить себе игристого.

– Ты не прав, – смущённо возразила Настя.

– Я видел, как ты строила ему глазки!!

– Но у нас с ним ничего не было! Если только симпатия на визуальном уровне... И мне подлей, пожалуйста, – попросила она ухажёра.

– Я знаю, что у вас ничего не было, иначе...

– Иначе что?

– Ничего. Просто хорошо, что у вас ничего не было.

– И хорошо, что Мартынов вовремя исчез?

– Ты что, намекаешь, что я в этом замешан?! Я здравомыслящий человек, а не какой-нибудь чокнутый Отелло!

Анастасия захихикала.

– Ты такой смешной, – сказала она. – Весь голый, но в очках и в носках.

– И что тут смешного?!

– Ничего. Просто ты милаха.

Быстров вернулся к кровати со своим фужером и бутылкой, из которой подлил любовнице шампанского.

– И чего ради только мы подняли эту тему про Мартынова! – сказал он. – Месяц ничего не обсуждали, а сейчас вдруг заговорили! Нам что заняться нечем вдвоём?!

– Ну, я и раньше пыталась об этом говорить, а ты всегда избегал этой темы, – заметила девушка. – Интересно, жив ли всё-таки Андрей или нет?

– Конечно, нет. Да и бог с ним. Главное, мы живы, детка, мы! Важно только то, что происходит с нами здесь и сейчас!

– Юр, а когда ты возьмёшь меня к себе на новое место? – вкрадчиво осведомилась Лобачёва.

– Ну, погоди немного. Мы ведь условились, что мне нужно на новом месте как следует обустроиться.

– И как мы и договаривались, возьмёшь юристом, да? Я ведь в следующем году получу диплом, и это будет моя профессия...

– Как скажешь, детка.

– Слушай, а у этого частного детектива нет новостей по поводу кражи денег Адельмана, не в курсе? – поинтересовалась вдруг Лобачёва.

– Тебе точно нужно быть юристом! – с недовольством констатировал Юрий. – Это твоё призвание! Ни одной детали не упускаешь! Карьера следователя по тебе плачет! Вместо того, чтобы заниматься любовью – сидим, обсуждаем детективы! Может, в следующий раз мне наручники захватить, раз тебя эта тема заводит?!

– Ты правда считаешь, что из меня получился бы хороший следователь? – засмеялась Анастасия.

– Однозначно!

– Тогда можно я побуду им ещё одну минутку? Пожалуйста...

– Хорошо, валяй! Но только минутку!

– Скажи, Юр, это ведь ты украл деньги из сейфа?

Быстров поперхнулся «Вдовой Клико».

– Почему?.. С чего ты взяла?..

– Ну, я просто слышала, что преступник подменил евро на подделку... И видела у тебя в кармане как раз пачку таких сувенирных евровых банкнот.

– Когда ты это видела?! – разозлился Быстров. – И какого чёрта ты лазишь по моим личным вещам?!

– Я видела их в кармане твоего пиджака. В этом самом гостиничном номере. Когда ты был в душе. Поверь, это произошло совершенно случайно.

«Чёрт возьми! Теперь и вправду придётся брать её к себе на работу!» – подумал Быстров.

Он вскочил с кровати и стал нервно ходить по гостиничному номеру, решая как ему поступить.

– Ладно! Я расскажу тебе всё! – наконец проговорил он. – Только поклянись никому не передавать наш разговор! Хотя, что толку от женских клятв! – безнадёжно махнул он рукой и снова присел на постель. – Начну с того, что Адельман задолжал мне приличную сумму в качестве обещанных бонусов. Это одна из причин моего поступка. Эти богатеи вечно плачутся, что кризис съедает их деньги, а сами живут в лондонах и на Канарах, ни в чём себе не отказывая! Соблюдая деловую этику, я всегда расхваливаю Адельмана перед подчинёнными, коллегами, конкурентами. «Я очень уважаю Михаила Георгиевича», – сообщил я частному детективу. Но, в сущности, я ненавижу его. Впрочем, это обычная сторона корпоративной жизни, и ты, Настя, об этом знаешь не хуже

меня. Вторая причина совершённой мной кражи – в благоприятных обстоятельствах. И это, наверное, самое главное. Спустя неделю после того, как Мартынов исчез, я вдруг интуитивно понял, что он уже больше не вернётся. Что с ним случилось что-то ужасное. Наверное, его убили. И тут я вспомнил про конверт... Потом к нам приходил частный детектив – Веселовский...

– Мне он, кстати, очень не понравился, этот Веселовский, – брезгливо вставила Настя. – Такой тяжёлый взгляд... Сразу видно, что бывший мент...

– А мне понравился! – возразил Быстров. – Толковый парень. Просто его лицо обезображено интеллектом, в отличие от твоего красавчика Мартынова. Так вот, слушай дальше. Частный сыщик сослужил мне службу. Я подумал, если заменить купюры, а потом самому «обнаружить» подмену перед уходом из «Чертогов столицы», то можно успеть предложить Адельману воспользоваться услугами Веселовского и не привлекать к делу полицию. Понимаешь, о чём я? Частные детективы не сажают воров в тюрьму – и для меня это дополнительная подстраховка. Тем более они, Веселовский и Барина, наверняка решат, что деньги забрал Андрей Мартынов и его пропаша с этим и связана. Я мог бы просто заменить купюры и уйти на новое место, «не заметив» кражу. Но тогда по закону жанра я стал бы подозреваемым номер один, и расследованием наверняка занялась бы полиция, а не частный сыщик. «Кто мог взять деньги?» – «Быстров! Он ведь как раз уходил от нас в то время! Быстрый парень, подсуетился!» Понимаешь? А так мой план безупречен. Я повесил эту кражу на «труп», которого нельзя допросить. На всякий случай я подстраховался частным детективом, и теперь никакого официального следствия вообще не будет. И я организовал для Веселовского ещё двух подозреваемых – Носову и Доренко на тот случай, если версия о причастности Мартынова их вдруг не удовлетворит. Сколько бы они ни подозревали

меня, а Мартынова будут подозревать больше! Какие бы действия ни предпринимал частный детектив – у него всё равно нет властных полномочий! Я в полной безопасности.

– Ты гений! – восторженно воскликнула любовница. – Но только, Юр, что ты будешь делать, если Веселовский предложит тебе пройти тест на этом... как он называется?.. полиграфе!

– Это всё ерунда! Я могу просто отказаться от полиграфа, сославшись на занятость. Или оскорбиться от одной только мысли, что меня заподозрили! А могу пройти этот опрос, и каким бы ни оказался результат, он не будет являться серьёзным доказательством. Полиграф – это просто пугало! Авось один дурачок из ста признает свою вину до или после теста!

– Да, ты всё продумал! Теперь я понимаю, почему ты избегал разговора о Мартынове раньше: из-за кражи тебе не хотелось это обсуждать.

– Примерно так. Значит, ты назвала меня гением? А ты знаешь, что ты теперь – соучастник гения? – весело проговорил Быстров и полез к девушке с поцелуями.

– Юр, а купишь мне колечко с бриллиантом? – с капризной кокетливостью попросила Лобачёва.

«Да, с соучастниками полагается делиться», – с горечью подумал Быстров...

ГЛАВА 11

– Игорь, Вы гений! – восхищалась напарником Виктория, сидя с ним за ужином в стейк-хаусе на Лесной улице. – Как Вам удалось записать Быстрова на диктофон?? И как Вы вообще догадались о нём?

Баринава только что закончила слушать запись на диктофоне Olympus. Это было то самое устройство, которое портье спрятал под кровать. Девушка вытащила из ушей наушники и вернула диктофон владельцу.

– Нет, я в шоке! Игорь, Вы молодец!

– Пожалуй, теперь можно заказать мясо, – сказал Веселовский с довольным видом. – А пока нам будут его готовить, я расскажу Вам все подробности. Надо признаться, это первая наша победа с начала расследования, – заметил он. – Будем надеяться, что лёд тронулся. Предлагаю за это выпить!

На их столике находилась открытая бутылка красного вина, которую Веселовский заказал у официантки, пока Виктория внимательно слушала на диктофоне гостиничную беседу двух любовников. Сыщик предложил тогда налить и напарнице, но она отказалась. Теперь, после прослушивания аудиозаписи, появился повод, и Баринава согласилась.

– По крайней мере, я рада, что вор – не Андрей, – сказала Вика.

В этот прохладный пасмурный вечер Виктория была одета в синие джинсы и фиолетовый свитер. Игорь, который протыл и подхватил сильный насморк, тоже был в джинсах, в коричневой рубашке и в сером шерстяном пиджаке. Озноб и два мокрых носовых платка в карманах не испортили Веселовскому хорошее настроение: он был доволен собой.

– За успешное расследование! – провозгласил Игорь тост.

– И за то, чтобы Андрей был жив, – с грустью в голосе добавила Виктория.

Они стукнулись бокалами и отпили бордо.

– Вы уже определились, какой стейк будете? – увлечённо спросил Игорь. – Здесь их отлично готовят, почти как в Испании, – он улыбнулся. – Помните наш обалденный филе-миньон на Мальорке?

– Да, вот бы сейчас вернуться обратно на море, – мечтательно произнесла Вика. – От всего отдохнуть. А потом возвратиться в Москву и как ни в чём не бывало увидеть Андрея!.. Опять готовиться к свадьбе... И уже не отпустить его ни на какую Новую Ригу, ни к какой старухе!.. Господи! – она едва сдержала слёзы.

– Виктория, я уверен, всё будет хорошо, – постарался утешить её Игорь. – Свою свадьбу Вы ещё сыграете...

– Как Вы думаете, есть хоть какой-то шанс, что Мартынов ещё жив? – печально спросила она.

В ответ Веселовский лишь пожал плечами, а потом залпом осушил свой бокал.

– А Вы, Игорь... Вы не женаты? – любопытствовала вдруг Баринаова. – Мы ведь не первый день знакомы, а я совсем ничего не знаю о Вашей жизни. Балодис вот приглашал Вашу семью в Латвию, а мы и не в курсе, есть ли она у Вас...

– Нет, я не женат, – отвечал наш герой. – При моей профессии с этим сложновато. Сначала работал в уголовном розыске – там никакого времени на личную жизнь. Потом стал частным детективом, и свободных часов как-то не прибавилось. Я, можно сказать, женат на своей профессии, – он усмехнулся. – В общем, серьёзные отношения у меня не складываются. Да я и не знаю точно, нужны они мне или нет. Хотя, мне тридцать пять лет, и это, наверное, не нормально...

– Ну да, как там сказала Анастасия Лобачёва о Вас в этой аудиозаписи?.. Мрачный тип – бывший мент?.. – Баринаова засмеялась.

– Да, что-то вроде этого, – усмехнулся сыщик.

– Вы абсолютно нормальный, Игорь, – серьёзным тоном заверила его Вика. – Просто Вы незаурядный человек. А такие люди, естественно, выделяются из толпы. Главное, что Вы приносите людям добро, и это очевидно. Хотя я знаю, что некоторые невежды считают профессию частного детектива приносящей вред. Типа детективы разрушают семьи. Это

полная чушь. Вы классный парень! Вы даже до сих пор денег с меня не взяли! И у Вас очень важная профессия. Таких людей, как Вы – единицы. А большинство заурядных личностей живут только ради удовлетворения своих низменных инстинктов. От них мало реальной пользы, честно говоря. Они не делают мир лучше. Все только стремятся урвать побольше бабла. И Андрей, кстати говоря, тоже выгодно от них отличается. Он тоже личность неординарная. В нём есть... какое-то врождённое благородство.

– Как-то философски Вы заговорили, – заметил сыщик, тронутый её комплиментами. – Но предлагаю всё-таки вернуться к нашим стейкам! От философии – к вещам материальным...

– Я буду филе-миньон! – улыбаясь, сказала Вика.

– Ну тогда повторим Мальорку! Я тоже! Прожарка «медум»!..

Они подозвали девушку, которая их обслуживала, и сделали заказ. Почти все столики в ресторане были в это время заняты. Играла приятная ненавязчивая музыка. Официанты сновали от посетителя к посетителю со словами: «Проверьте, пожалуйста, степень прожарки»... «Посыпать мясо свежемолотым перцем?»... «Как Вам стейк – всё отлично?»...

– Кстати говоря, моей маме Вы тоже поначалу не понравились, – улыбаясь, сказала Барина, когда официантка ушла. – А сейчас она готова взять свои слова обратно...

– Ваша мама странно на меня посмотрела перед посадкой в автобус, когда я провожал вас, – вспомнил Игорь. – Как будто о чём-то меня умоляла – таким был её взгляд. Я тогда даже подумал, нет ли у Вас серьёзных проблем. Лично у Вас, Вика. Мама ведь незадолго до этого узнала, что я частный детектив. А если уж быть совсем откровенным, то мне пришло в голову, что эти проблемы могут быть связаны с Вашим женихом.

– Да нет! Ничего такого не было. Просто моя мама немного диковата, как и все из глубинок. Порой ведёт себя странно, я знаю. Можем выпить ещё по бокалу, – предложила девушка. – И давайте уже закончим обсуждать Вас! – засмеялась она. – Подытожим: Вы просто гениальный сыщик. И, как и все гениальные сыщики, Вы – холостяк и со своими странностями. Расскажите мне теперь о Быстрове! Как Вы догадались, что это он украл деньги?

Пинкертон, наполнив заново оба бокала вином, поведал напарнице следующую историю. Он напомнил ей сперва о телефонных детализациях, которые она давала ему изучить. Среди них были и звонки Быстрова. В какой-то момент сыщик решил проглядеть эту распечатку второй раз и наткнулся на номер почасового отеля «Приют путника». Этот телефон встречался за месяц трижды. Также Веселовский вспомнил, какой выразительный взгляд бросила на Юрия в переговорной комнате офис-менеджер Лобачёва: между ними явно что-то есть, решил тогда Игорь. Поскольку предполагалось, что ключевая улика – это фотография блондинки, найденная в «Чертогах столицы», а не дома или, скажем, в машине Мартынова, то всё, что происходит в этом агентстве недвижимости, может быть важно для расследования. Ведь если этот снимок в ящик Андрею подкинули, то это сделал кто-то из сотрудников агентства. Словом, любые события, любые слухи, любые интриги в «Чертогах столицы» крайне любопытны. Не исключение и связь Быстрова с Лобачёвой.

– Я даже попросил свою помощницу Риту навести о Лобачёвой справки, – сказал Виктории детектив. – Посмотрим, что о ней найдётся. Рита должна отчитаться мне на днях.

Окажись Лобачёва хоть самой Чёрной Вдовой, надо всё равно отдать ей должное: она невольно оказала напарникам бесценную помощь. Анастасия, разумеется, ничего не подозревая о диктофоне, спровоцировала Юрия на откровенное признание. Как теперь удивится Адельман, когда узнает о

том, кто настоящий вор! На карьере Быстрова в недвижимости, очевидно, можно будет ставить крест. И Веселовскому ведь теперь полагается денежный бонус за успешное расследование кражи. Впрочем, Игорь ещё подумает, как ему правильнее распорядиться этой аудиозаписью, памятуя о том, что Адельман не очень-то любит выплачивать обещанные бонусы. По крайней мере, со слов Быстрова. Может быть, станет выгоднее устроить Быстрову «маленький шантаж» взамен на получение информации о Мартынове или о ком-то ещё, полезной для расследования, если, конечно, Юрий таковой располагает, но утаил её от частного детектива и полиции. Но пока это всё только в теории. Также Веселовскому нужно было решить вопрос со своим источником, который помог ему организовать прослушку в номере гостиницы, ведь сыщик обещал третьим лицам аудиозапись не воспроизводить. Но уже включал диктофон Бариновой; впрочем, она была вроде как своим человеком. Итак, надеясь на удачу, Игорь решил записать беседу Быстрова с его любовницей, догадываясь при этом, кто она. А вдруг они будут говорить о чём-то важном?! И удача ему улыбнулась!

– Если честно, я с самого начала был уверен, что деньги подменил Быстров, – похвастался сейчас Вике сыщик. – Юрий совершил ошибку, когда привлёк меня к расследованию кражи. С виду кажется, что он и вправду «всё гениально продумал», но проблема в том, что Быстров незнаком с тонкостями таких расследований. Он не знает практики и рассуждает чисто теоретически. Он боялся полиции, между тем как полиция, наоборот, не сделала бы по этому делу ничего полезного. Они бы даже не стали снимать отпечатки пальцев с сейфа, поскольку у всех был доступ к нему. Опросили бы на скорую руку всех сотрудников загородного отдела, в том числе Быстрова, и списали бы это дело на Мартынова, поскольку с ним побеседовать невозможно, а все остальные своей вины не признают. Значит, Мартынов и есть вор. Не

зря ведь он пропал. Никакого стимула у полиции докапываться до истины нет, между тем как частному детективу за это платят деньги. Полиция бы ни разу не вспомнила о Быстрове после убийства из офиса. А если Мартынов даже найдётся, то всё равно останется в глазах стражей порядка подозреваемым номер один, поскольку аргументы «про чёрных вдов» их не убедят. В общем, привлечение полиции – был бы идеальный вариант для Быстрова. Он явно недооценил меня и переоценил себя. Кроме того, он почему-то решил, что отчёт частного детектива не является поводом для возбуждения уголовного дела. В общем, это яркий пример того, что всё в нашем мире относительно: можно быть одновременно «абсолютным гением» (таким себя до сих пор считает Быстров) и совершенным болваном (таким он является на самом деле) – с какой стороны только посмотреть...

– Игорь, Вы продолжаете меня восхищать! – сказала Виктория. – Ещё бокальчик, пожалуйста, – попросила она его. – И предлагаю перейти на «ты»...

– Поддерживаю! – ответил сыщик, доливая из бутылки остатки вина в бокал напарницы. – Но только по последнему бокалу! – засмеялся он. – А то я много не пью...

– А почему ты изначально был уверен, что вор – Быстров? – спросила Барينوفا.

– Да тут всё просто. Он слишком уж хотел «помочь» найти вора для человека, покидающего компанию. Постоянно намекал мне, что это Мартынов. Но если это был Мартынов, сказал я себе, то почему он не забрал просто конверт из сейфа, раз всё равно задумал с этими деньгами скрыться, а зачем-то подложил куклу? Носовой, этой карьеристке без мужа и детей, было бы глупо и опасно воровать, когда на носу должность начальника. Я подозревал немного Людмилу Доренко, но, пообщавшись с ней побольше, понял, что это не она. – И с этими словами Веселовский полез в карман за носовым платком и высморкался.

– Ты плохо выглядишь, – заметила напарница. – Глаза красные... Температура есть?

– Думаю, да. Хотел бы, конечно, взять пару деньков выходных – отлежаться... Это расследование крайне выматывает...

– Подожди, но у нас завтра спиритический сеанс у Стеллы! Ты разве забыл?

– Послушай, Виктория, мне кажется, мы теряем время впустую. Кузьминой, понимаешь ли, привиделось, что к исчезновению Андрея причастен кто-то из его ближайшего окружения. Да и мы, блин, тоже себе это поначалу вообразили. Как в детективе закрытого типа, где один из присутствующих – убийца. Зачем-то подозревали отца Мартынова из-за флешки, затем – Жбанова, потому что он ездил в Германию; может быть, Носову, которая стала начальницей вместо Андрея... Но такие сюжеты слишком старомодны. Вы правильно сделали, что взяли с Романом эти десять детализаций – они действительно полезны... Но надо было уже тогда понять, что к пропаже Андрея причастны посторонние лица. Ни бородач Жбанов из видений Стеллы, ни сама Стелла, у которой противный хриплый голос, а кто-то со стороны. Поэтому я не вижу смысла в этих спиритических сеансах, где «замогильным голосом» будет объявлено имя «преступника», одного из сидящих за столом... Давай перелистнём эту страницу и будем двигаться дальше?

– Сейчас я с тобой не согласна. Во-первых, если фото Андрею всё-таки подбросили, то преступник как раз находится где-то рядом. А во-вторых, мы ведь уже всё организовали для этого сеанса и получили согласие от всех приглашённых лиц! Даже Жбанов мне сегодня утром позвонил и сказал, что приедет к Кузьминой, хотя сначала категорически отказывался.

– Жбанов? С чего это вдруг он изменил своё решение? – поинтересовался сыщик.

– Вот там у него и спросим! Пошли, соглашайся!

– Нет, я всё-таки с твоего позволения немного подлечусь, – ответил Игорь. – Надеюсь, от меня ещё будет прок в нашем расследовании, где спиритический сеанс – не самая важная его часть. Лучше я себя пока поберегу. Но я выделю тебе в помощники Риту. Сейчас позвоню ей... Девчонка она сообразительная, и если что-то пойдёт не так на этом сеансе – Рита точно пригодится. Она будет моими глазами и ушами.

– Хорошо, давай Риту. А ты, пожалуйста, быстрее выздоравливай! И я тогда ещё возьму с собой на всякий случай Романа Скобелева – он всё-таки мужчина. И с ним, и с Кузьминой я договорюсь.

Игорю не пришлось по душе идея об участии в сеансе Скобелева, но он промолчал.

Через минуту официантка принесла собеседникам стейки. У Веселовского на гарнир было картофельное пюре, а из напитков он заказал клюквенный морс. Баринова взяла себе к мясу овощи гриль и зелёный чай. Пожелав друг другу приятного аппетита, напарники приступили к ужину, продолжая, впрочем, вести беседу.

– Ты так и не рассказал мне, как тебе удалось проникнуть с диктофоном в номер отеля, – заметила Виктория. – Ты что, заплатил администратору?

– Да, так и было, – улыбаясь, отвечал сыщик. – Это армянский отель, и персонал там по большей части тоже армянский. А у меня есть коллега – частный детектив Армен Нерсисян. Он тоже работает в Москве. И Армен, говоря на нашем сленге, «вхож» в «Приют путника». У него там портье – родственник. Гагиком зовут. Вообще «Приют путника» – известное место в кругу частных сыщиков, потому что многие любовники, за которыми мы следим, выбирают эту гостиницу с возможностью почасовой оплаты. Это удобно (в центре города), недорого и всегда есть свободные номера. Обычно через Армена мы выясняем фамилии любовников, снимающих

номер по своему паспорту. При этом своим клиентам не рассказываем, откуда добыты эти сведения, и репутация отеля, таким образом, не страдает. Наш же случай с диктофоном – беспрецедентный. Мне еле-еле удалось уговорить Армена, а ему, в свою очередь, – Гагика, чтобы тот пошёл на этот риск и прилепил «Олимпус» к кровати. Пришлось заплатить им немалые деньги.

– Игорь, я надеюсь, эти деньги не из твоего кармана? – серьёзно спросила Вика.

– Нет, это аванс, полученный от Адельмана. Но даже если бы у меня не было денег, я договорился бы с Арменом на бартерной основе. Я бы сделал ему за эту услугу бесплатно телефонные детализации, когда он попросил бы меня. А эти распечатки достал бы нам твой приятель Роман, – Игорь засмеялся. – Видишь, у меня всё продумано! Роман ведь не смог бы тебе отказать, правда?

– Не уверена, – улыбнулась Баринова.

– Всё-таки интересно, почему он тебе помогает? Такие вещи просто так не делаются...

– Ну, во-первых, мы с ним с детства знакомы... И он раньше был влюблён в меня, – добавила вдруг Вика.

– М-да... Это многое объясняет. Влюблён... Влюблён только раньше? А сейчас?

– Сейчас не знаю... не уверена, – Виктория снова улыбнулась, отрезая ножом кусочек стейка. – В любом случае он хороший парень и вне подозрений, если ты к этому клонишь.

– Не уверен, – улыбнулся пинкертон.

– Знаешь, что ещё пришло мне в голову? – сказала вдруг Баринова.

– Что?

– Если фото лыжницы Андрею подложили, то это очень похоже на ситуацию с заменой купюр в сейфе. Как будто работал один и тот же человек. Подписал на оборотной сторо-

не и подбросил снимок и, может быть, в этот же день положил в конверт фальшивку...

– Мысль интересная, конечно, – кивнул Игорь. – Но не думаю, что это снова Быстров. Фотографию ведь подписали явно женской рукой...

Стоит объяснить читателю, почему напарники не обсуждали сегодня телефонный звонок зловещей старухи, адресованный Соболевой. Дело в том, что Валерий и Ксения решили не сообщать пока об этом частному детективу. Соболева, откровенно говоря, о Веселовском вообще не вспомнила, а Жбанов, не доверявший Бариновой, посчитал, что Игорь непременно поделится этими новостями со своей напарницей, чего трейдеру принципиально не хотелось. Если бы Веселовский и Вика уже сегодня знали обо всём, то едва ли их разговор касался бы отвлечённых тем – им было бы что обсуждать. И вряд ли наш герой взял бы тогда выходные на лечение – настолько шокирующей была бы новая информация. Старуха, к слову сказать, звонила Соболевой вчера вечером. А сегодня утром о звонке был предупреждён следователь, в чьём производстве находилось уголовное дело Мартынова: Ксюша и Валерий приехали к нему в Следственный комитет с этими вестями. Разумеется, представитель власти отчитываться перед пинкертоном тоже не стал.

Вскоре напарники закончили свою трапезу в стейк-хаусе и вызвали себе такси. Виктория поехала домой на Загородное шоссе, набирая по дороге сначала Роману, а потом Стелле, чтобы договориться с каждым из них по поводу спиритического сеанса. Как Вика и рассчитывала, ей это удалось. Сыщик, в свой черёд, сидя в другой машине, позвонил Рудаковой и попросил помощницу подъехать завтра в Реутов к 19:30 для формального участия в мероприятии мистического характера.

В эту ночь Веселовский спал плохо – ему снились кошмары. У него поднялась температура до 38,4 °С, и он дважды

принимал жаропонижающее. Он видел странный сон. Ему приснилось, что в офис на улицу Зорге в качестве клиента к нему пришёл Андрей Мартынов. Риелтор принёс с собой фотографию в белой рамке со своего рабочего стола, которую Игорь уже видел в «Чертогах столицы». Мартынов рассказал детективу, что его невеста, Виктория Баринаова, бесследно исчезла, и это единственный снимок, который у него остался с её изображением. Далее в этом сне начались поиски Виктории, и Мартынов стал напарником сыщика. В итоге оказалось, что Вика находится на Мальорке: Игорь выяснил это через своего источника. И они с Мартыновым вдвоём туда полетели... Затем, уже на острове, Мартынов куда-то пропал, а Игорь нашёл Бариннову ночью на пляже – она собиралась поплавать обнажённой под луной... Вика рассказала сыщику, что на Мальорке обитает гигантский паук из рода чёрных вдов, и все местные жители его боятся, и она с некоторых пор стала его пленницей, поэтому не может отсюда уехать в Москву. Вскоре вдруг выяснилось, что Мартынов уже стал жертвой этого паука. Игорь начал везде разыскивать это исполинское насекомое, чтобы его убить. Но однажды официант из местного стейк-хауса сообщил ему, что Виктория Баринаова и есть этот паук – она в него превращается... Брр... Проснулся наш герой в десять часов утра весь в липком поту...

ГЛАВА 12

Наступивший день, пятница, был посвящён спиритическому сеансу. Игорь и Виктория сегодня не встречались и даже не созванивались. Правда, вечером, когда в Реутове произошло нечто крайне странное, Виктория пыталась дозвонить-

ся напарнику, но тот не взял трубку. Веселовский сегодня отдыхал душой и телом, лёжа на диване в своей однушке на Партизанской улице и смотря разные фильмы на iPad – в основном комедии. Не забывал детектив, впрочем, и о своём лечении, желая побыстрее встать на ноги для продолжения работы. Игорь ещё накануне сходил в аптеку возле дома и купил там необходимые лекарства, которые и принимал весь сегодняшний день, методично следуя инструкциям в упаковках. Виктория же, наоборот, крутилась в пятницу как белка в колесе и не помышляя об отдыхе. С утра она съездила к себе в рекламное агентство и попросила начальника продлить ей ещё на месяц отпуск за свой счёт, который уже заканчивался.

– Андрей, к сожалению, пока не нашёлся, – сообщила она шефу, который сочувствовал её беде.

– Ребята будут спрашивать, почему ты не вышла на работу, что им сказать? – спросил рекламщик.

– Мне всё равно, – отвечала Баринаова. – Что бы мы им ни сказали, они всё равно подумают о своём: мол, свадьба отменилась, потому что жених её бросил, изменил ей и тому подобное!

– У тебя проблемы с коллективом? – с некоторым волнением спросил шеф. – Почему ты в таком тоне говоришь о коллегах? И меня пугает, что ты ни с кем не общаешься вне стен офиса...

– А меня пугает Чёрная Вдова, – бросила Виктория и покинула кабинет.

«Видимо, придётся её увольнять, – подумал босс. – Хотя, ладно, подожду ещё месячишко, жалко с ней расставаться... Может, ещё одумается. В конце концов, её задница и сиськи – украшение нашего отдела. Помешались они, что ль, там на этих чёрных вдовах!..»

После рекламного агентства Баринаова захала домой, чтобы свозить свою маму, которая жила сейчас с ней в Мо-

скве, в стоматологическую клинику: у Аллы Петровны разболелся зуб.

– Вик, может, тебе не стоит всё-таки ехать на этот спиритический сеанс? – переживала Алла Петровна. – Не богоугодное это дело. Бесовщина какая-то. У меня плохое предчувствие... Может, поэтому и зуб ноет...

– Мам, ты смотришь с утра до вечера своих «Экстрасенсов»! – заметила Виктория. – А здесь вдруг «бесовщину» углядела! Всё будет окей!

К шестнадцати часам дня, вопреки советам матери и доводам Веселовского о бесполезной трате времени, Барина всё же приехала в Реутов и находилась в квартире Мартынова-старшего уже до самого начала спиритического сеанса. Вика помогала Стелле расставлять в гостиной стулья для будущих гостей и поучаствовала в создании там мистического антуража. Владимиру она ассистировала на кухне во время приготовления лёгких закусок для участников сеанса: многие придут сюда напрямиком с работы, вероятно, проголодавшись.

– Не знаю, Виктория, как я согласился на это столоверчение!¹² – ворчал Владимир, нарезаю для салата помидоры. – Тревожить душу моего сына! Ведь это кощунство! Если, конечно, верить в то, что Андрей уже мёртв... Да и вообще верить в эту парапсихологию... Но Стелла мне всю плешь проела! Володя, говорит, пойми, это очень важно! У нас, мол, есть шанс выяснить правду! А я уже, Вика, устал от всех этих загадок, от всего мистического! Даже на кухне уже мистика происходит! Ещё вчера вот здесь лежало манго – вон в том стеклянном блюде, и я хотел приготовить из него сок, а сегодня...

– Простите, Володенька, это я его съела, – сказала вдруг Олеся, украинская приятельница Кузьминой, зайдя на кух-

---

12 Ироническое название спиритического сеанса.

ню. – Вчера ночью я к вам голодная приехала с поезда, и Стеллочка угостила меня этим фруктом, когда Вы уже спали.

– Я догадался, не переживайте, – заверил её Мартынов. – Олеся, кстати, тоже потомственная ведьма, только из Ивано-Франковска, – не без иронии сообщил он Бариновой.

– Ага, мы уже познакомились, – дружелюбно улыбнулась украинке Вика.

– Володенька, Стеллочка просила ещё зелёного чайку к сеансу не забыть заварить...

– Хорошо! – раздражённо ответил Мартынов. – Будет вам чаёк...

Олеся – это полноватая женщина среднего роста и средних лет со смуглым лицом и длинными чёрными волосами. Будь она сегодня не в чёрном платье в пол, а в красном, все решили бы, что это цыганка. Эдакая западноукраинская ведунья, в жилах которой может течь и молдавская, и румынская, и венгерская, и польская кровь. Олесю несколько раз разные люди принимали за сестру Стеллы, хотя в чертах лица сходства не усматривалось.

К шести часам вечера зал для вызова духов был готов, равно как и перекуска для спиритов – участников сеанса; хотя термин этот больше относится к убеждённым адептам спиритизма, а среди нашей группы, разумеется, львиная доля скептиков.

В гостиной Стеллы, как и прежде, окна были занавешены плотными портьерами. Свечи в канделябрах должны были заменить на время сеанса огни большой люстры в современном стиле, купленной Владимиром Мартыновым с 30 % дисконтом, к неудовольствию Стеллы, которая предпочитала более классические модели. Посреди комнаты располагался большой раздвижной стол прямоугольной формы, за которым и должно было состояться астральное представление. Разумеется, не обязательно иметь лёгкий круглый стол, как это принято в классическом спиритизме: «В наше время

уже не практикуется такое общение с духами, при котором те качают столами, отсчитывая нужную букву в алфавитном порядке; сейчас все ответы духа отображаются на доске Уиджа¹³ с помощью блюда с нарисованной стрелкой или специальной планшетки», – пояснила сегодня Олеся, также имевшая медиумический опыт. К столу были придвинуты восемь стульев и четыре табурета для спиритов. Сперва предполагалось, что количество участников будет равняться девяти, но потом Стелла пригласила ещё украинку. Веселовского заменила Рита – от этого число не изменилось. Барина попросила поприсутствовать на сеансе Романа Скобелева – он стал одиннадцатым. И, наконец, сегодня днём неожиданно объявился ещё один желающий: латышский писатель Екабс Балодис, прилетевший из Риги в Москву в 14:50 по местному времени. Балодис известил о своём прибытии Викторию, та рассказала ему о предстоящем столовращении, и литератор стал уговаривать девушку взять в Реутов и его. Кузьмина возражать против этого не стала, и вообще была не прочь познакомиться с популярным беллетристом.

Помимо свечей, которые не раздражают загробных визитёров в отличие от ярких электрических ламп, и настраивают спиритов на мистический лад, на столе во время сеанса будут находиться две фотографии Андрея Мартынова и некоторые его личные вещи, предоставленные медиуму отцом. В гостиной на полке стояла икона – её, следуя правилам, временно перенесли на кухню. Перед началом сеанса участникам будет предложено снять с себя все металлические вещи – часы, кольца, цепочки с крестиками и прочие украшения и драгоценности, – и оставить всё это на кухне: считается, металл отпугивает призраков и вообще может быть опасен для любой потусторонней силы – стоит только вспомнить страх оборотня перед серебряной пулей. Юрий Быстров в этот мо-

---

13 Деревянная доска с нанесённым на неё алфавитом, цифрами, словами «Да» и «Нет» в целях коммуникации с душами умерших.

мент пошутил, сказав тихо Носовой: «О! Теперь я разгадал “тайну” этого спиритического сеанса! Нас просто обуют на золотишко, а пропажу потом спишут на “злого духа”!.. Классика жанра – обвинить в преступлении мертвеца!» – добавил он. Тем не менее Юрий не побоялся снять своё обручальное кольцо из белого золота и бросить его в хрустальное блюдо, где ещё вчера находилось сочное египетское манго Владимира. Остальные гости тоже сложили туда свои побрякушки.

«А вот часики я им не отдам», – смекнул Юрий и незаметно для других убрал в карман брюк новые Longines, приобретённые совсем недавно на краденые деньги для придания себе солидности в новой должности.

В 18:37 в домофон позвонил первый гость. Это был Роман Скобелев. Оказавшись в прихожей, эсбэшник передал Виктории, которая вышла его встретить, свой мокрый от дождя зонт.

– Ты что, не на машине? – удивилась она.

– На машине, но во дворе нет свободных мест – пришлось парковаться у другого дома, – пояснил Роман разуваясь.

– Это у нас так часто бывает, – констатировал Владимир, вышедший в коридор. – Да и не только у нас. Возьмите любые многоэтажные новостройки – там просто проехать невозможно вечером по двору, не говоря уже о том, чтобы автомобиль запарковать... У нас сегодня будут риелторы в гостях – они не дадут мне соврать.

– Они как раз-таки и соврут, – пошутила Барина.

– Ну, сейчас ведь ещё семи нет, – неужели все с работы успели вернуться?! – заметил Скобелев. – Роман, – представился он.

– Очень приятно! Владимир Мартынов. Видимо, безработных нынче много. Давайте, Вика, зонт Романа – отнесу на кухню на балкон. А то у нас сегодня в квартире народа столько будет – что негде зонтик «припарковать»... – он, засмеявшись, удалился.

– Как ты? – осведомился Роман у своей подруги. – Как настроение?

– вроде ничего. Продлила себе сегодня отпуск.

– Не надоело тебе всё это? – с недовольством спросил он. – Я имею в виду, роль домохозяйки-детектива из бульварного романа?

– Нет, – ответила девушка. – Пока нет.

– Твой частный сыщик не приедет? – уточнил Скобелев, глядя на себя в зеркало в коридоре.

– Нет, будет его помощница.

Банковский эсбэшник – это статный молодой мужчина с привлекательным лицом, выражение которого всегда серьёзное, под стать его роду деятельности. Он регулярно бреется и ежедневно меняет рубашки (преимущественно, белые) к костюму, будучи при этом неженатым, а точнее, разведённым. Скобелев метит в начальники службы безопасности. Его шестилетняя дочь проживает с бывшей супругой в районе Царицыно, и по выходным Роман регулярно видится с ребёнком. Скобелев – человек выдержанный, с крепкими нервами, однако тому, кто сумеет заглянуть эсбэшнику в душу, возможно, откроется то, что Роман глубоко несчастен. Одинокий, как, впрочем, волею судьбы и большинство персонажей нашего романа. Но одиночки всегда подозрительны, и это, очевидно, добавляет детективной интриги. И одинока всегда по своей сути чёрная вдова, будь она хоть пауком, хоть супергероиней, хоть яростной мстительницей... да хоть просто чокнутой старухой! Впрочем, если в нашем произведении речь всё-таки идёт о банде «Чёрная Вдова», подобно той, что описана у Балодиса, тогда, к несчастью, мы имеем дело не с единичным агрессором.

В 18:51 прибыли следующие гости. На пороге открытой Викой входной двери стояли Светлана Носова и Людмила Доренко. Настроение у обеих риелторш было бодрое; до-

ставило их сюда жёлтое такси напрямиком из офиса с улицы Воронцово поле.

– Мне не нравится этот дурацкий слоган «Европейский комфорт в каждом квадратном метре»! – говорила Носова своей подчинённой, снимая в прихожей туфли. – Они когда-нибудь были в Европе, те, кто это придумал?! Какой там на фиг комфорт?! Я еле втиснулась за столик в кафе во Франции! А в гостиницах Италии с трудом помещался мой чемодан! Никакого пространства, а следовательно, комфорта! – И с этими словами Светлана, поворачиваясь, случайно наступила Доренко на ногу, отчего та аж вскрикнула.

– Простите дамы, но боюсь, что сегодня и в нашей квартире будет «по-европейски» тесно, – поспешил предупредить их Мартынов-старший. – Позвольте проводить вас на кухню, где у нас готов лёгкий фуршет!

– Добрый вечер! Меня зовут Люда, – набросилась Доренко на Скобелева, который шёл из кухни в туалет. – Вы не могли бы сегодня сесть рядом со мной на этом спиритическом сеансе, а то я жутко боюсь приведений?

– Вот моя визитная карточка, – протянула её Носова хозяйину квартиры. – Если надумаете разменять свой «европейский комфорт» на что-нибудь погабаритнее – обращайтесь! Например, на таунхаус... Немного дальше от Москвы, но зато гораздо больше пространства! И ветер так не будет продувать, как у вас здесь... Задубеть можно зимой! Я знаю обо всех недостатках вашего жилого комплекса...

В 19:05 приехали ещё двое. Жбанов и Соболева. Ксения, разувшись, начала оценивающе изучать глазами гостей, и в особенности мачеху Андрея. С его отцом она, разумеется, была уже знакома на правах экс-невестки. Жбанов имел мрачный вид и был немногословен.

– Я же просила не употреблять алкоголь перед сеансом! – отчитала его Стелла, почувствовав перегар. – Пойми, Валера,

мы все будем стараться войти в транс, и спиртному здесь не место! Тебе может стать плохо!

– Фейсконтроль, значит, – хмыкнул Жбанов. – Я пил пиво утром. Сейчас – трезвый.

– Ты хоть не за рулём, надеюсь? – осведомилась Кузьмина.

– Нет, приехали на Ксюшиной «Ауди». А что это за женщина? – поинтересовался он, кивнув в сторону Олеси. – Напоминает мне какую-то актрису... не могу вспомнить...

– Это тоже медиум, – ответила ему Стелла.

С того момента, как Ксении позвонила старуха с угрозой о том, что девушка – «следующая в списке», Валерий старался не отходить от подруги ни на минуту. Скульптор сначала этому противилась, впрочем, не слишком активно, в то время как Жбанов проявлял настойчивость, и вот мало-помалу заслужил право стать «телохранителем», тем более его атлетическая комплекция к этому подходила. Ночевал он, разумеется, отдельно, у себя дома, но каждое утро решил теперь заезжать за девушкой в Мытищи, чтобы отвозить её в мастерскую, а вечером – провожать домой. Сегодня он, правда, приехал на такси с открытой бутылкой пива, так как «немного выпил» накануне ночью и должен был теперь опохмелиться.

– Жбанов, а не ты ли это организовал звонок от старой ведьмы, чтобы найти повод примазаться ко мне? – насмешливо спросила Соболева в такси. – Какое ведь совпадение, что ты находился тогда в мастерской рядом!

– Нет, это судьба! – возразил трейдер. – Я тут ни при чём! И как бы я, по-твоему, мог это устроить? Попросить свою бабушку, что ль? И откуда у меня сим-карта Андрея?

– Ну есть ведь, наверное, разные приспособления, с помощью которых можно имитировать голос, – предположила Ксюша. – Может, это и не бабка вовсе была...

– Называется «преобразователь голоса», – вмешался вдруг таксист, проявляя эрудицию.

– Вот-вот! – подхватила Соболева. – И таймер на звонок в определённое время, наверное, можно поставить... Двадцать первый век на носу!

– Я не маньяк! – бросил Валерий.

– И на любую сим-карту, наверное, можно дубликат сделать за отдельную плату, – продолжал водитель, тучный мужчина средних лет.

– Значит, это всё-таки ты, Жбанов! – засмеялась Соболева. – Кстати! Когда у тебя твой самолёт до Франкфурта?

– А я теперь тоже, как Барина, буду заниматься расследованием! – с иронией ответил Валерий. – Германия подождёт. Хочу посмотреть, как эту старуху, которая тебе звонила, упекут в сумасшедший дом!

– Возьмите и меня в детективы! – попросился в шутку водитель.

Ксения и Валерий, как мы видим, старались сохранять чувство юмора, однако в глубине души были встревожены и даже напуганы. Звонок зловещей старухи, невероятная пропаша Мартынова сама по себе, – эти вещи словно находились за гранью реальности, но при этом были вполне реальны. И когда Жбанов и Соболева оказались сегодня в реутовской гостиной с её специфической обстановкой, в ожидании чего-то неизвестного... увидели на столе безжизненные портреты Андрея... наши герои словно переступили эту грань реальности и попали в параллельный мир, – от этого их волнение и страх только усилились.

ГЛАВА 13

В 19:16 в Реутов прибыл следующий гость – Екабс Балодис. «Забавный старикан» был щегольски одет – в синем элегантном костюме, в розовой рубашке, а на шее – серый шёлковый платок. Одет, как молодой. Через профессорские очки на встречавших его спиритов смотрели слегка насмешливые глаза. Лицо старика расплывалось в широкой улыбке, словно он зашёл попить чайку к друзьям, а не явился поучаствовать в серьёзном и даже опасном эксперименте, как позиционировала предстоящий сеанс Кузьмина. В правой руке у Балодиса находилась коробка с тортом «Прага» для чаепития, а в левой он держал букет красных роз. Писатель познакомился со всеми, кто вышел к нему в коридор. Сквозь другие очки, маленькие, на латыша с любопытством поглядывали хитрые глазки Носовой.

– Детям – мороженое, а бабе – цветы, – пошутила Кузьмина, передавая торт своему супругу, а букет забирая себе. – Как Вы доехали, Екабс? – осведомилась она, с наслаждением вдохнув аромат роз.

– Я, конечно, знал, что в Москве кошмарные пробки на дорогах, – заговорил прибалт, – но не думал, что настолько. Можно было написать полромана за то время, пока я ехал... – пошутил он.

– Ну! Давайте не будем о московских пробках, – отозвался Скобелев, который тоже вышел в прихожую. – А то на эту тему можно говорить бесконечно. Расскажите лучше, что происходит с латвийскими шпротами, Екабс? – не без издёвки спросил он. – Ввозят их сейчас в Россию или действует запрет Роспотребнадзора, я так и не понял?!

– Боюсь, что на эту тему тоже можно говорить бесконечно, – отвечал латыш разуваясь.

– Вспомнила шутку! – улыбнулась Носова. – Про то, что в Латвии маленькие шпроты, потому что море холодное...

– Светлана, эта шутка, которой уже лет сто, выдаёт Ваш возраст! – с усмешкой заметил Скобелев.

– Забавно! – заговорила Баринаова. – Мы начали расследование с Новой Риги, а теперь, можно сказать, добрались до Риги старой. Очень рада Вас видеть, Екабс!

– По правде говоря, цветы предназначались Вам, – шепнул на ухо Виктории латыш. – Но эта Стелла буквально выхватила у меня их из рук... А насчёт Риги... – добавил он уже вслух. – Она хоть внешне и старая, но... как это сказать?... душой молода!

Баринаова на это весело засмеялась. Стелла удалилась на кухню, чтобы поставить в вазу розы; туда же отправился с «Прагой» Мартынов. Скобелев снова стал разглядывать себя в зеркало, заинтересовавшись прыщиком на подбородке. Жбанов и Соболева оставались в гостиной, не удостаивая литератора своим вниманием. Олеся и вовсе куда-то запропастилась, но потом оказалось – просто была в туалете.

– Скажите, а это правда, что Чёрная Вдова – героиня Вашего романа? – обратилась к Балодису Доренко, когда тот проходил в комнату.

– Не уверен, что это та самая Чёрная Вдова, – дипломатично отвечал латыш.

– Я очень люблю детективы, – призналась Люда. – Но, к своему стыду, Ваши книги пока не читала. Вообще, спиритический сеанс – это вполне детективный сюжет, не правда ли?

– Конечно, – кивнул Балодис. – У Агаты Кристи, например, есть произведение «Загадка Ситтафорда» – в нём убийство было связано со спиритическим сеансом...

– Надеюсь, у нас сегодня не будет убийств! – отозвалась Носова. – А если кто-то всё же и умрёт, то только от смеха! – вполголоса сказала она Людмиле и Екабсу. – Думаю, что мы с вами разумные люди и не верим в эту мистическую дребедень... Скажите, Екабс, – поинтересовалась она, как обычно

картавя на «р», – как у вас в Юрмале – русские ещё покупают недвижимость?

– Русских, конечно же, много, – отвечал латыш. – Мой сосед, например, отставной полицейский полковник, раньше работал в Москве. Переехал в Юрмалу из ностальгии по своей советской молодости: здесь он познакомился давным-давно со своей будущей супругой.

– Тогда не «полицейский» полковник, а милицейский, – поправил Балодиса Жбанов. – Давайте знакомиться: я – Валерий, а это – Ксения...

– Очень приятно! Екабс Балодис, к вашим услугам!..

– А я Олеся, – показалась наконец и украинка. – Я слышала, Екабс (кажется, так Вас зовут?), как Вы спрашивали в коридоре о том, почему спиритический сеанс мы проводим не ночью, а вечером... Ну так вот, это вовсе не обязательно делать ночью. Главное, создать для духа приятную атмосферу и расположить его к себе. Духи активны в любое время суток, – объяснила она беллетристу.

В дверь снова позвонили. Это приехал Быстров. Он взглянул на свои швейцарские часы – они показывали 19:25. Спиритический сеанс должен был начаться ровно в восемь. Юрий Быстров был в отличном настроении и что-то весело насвистывал себе под нос. Его встретили в прихожей Виктория и риелторы. Повесив свою коричневую кожаную куртку на последний не занятый крючок на вешалках, босс зашёл в ванную умыться и протереть от капель дождя свои очки, и вскоре присоединился к группе в зале.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Быстров и Балодис, как и сотрудники «Чертогов столицы», тоже приехали сюда на такси.

– Вы эконом- или бизнес-классом? – поинтересовался у латыша Юрий. – Я приехал на «Мерседесе» бизнес-класса, – с достоинством сказал он.

– Я не помню марку автомобиля, – отвечал Балодис. – Главное, что я не попал под дождь, – прыгнул в первое попавшееся такси у отеля...

– Сейчас дождь уже закончился, – констатировал Быстров.

– Да-да, пока я ехал – он закончился, – подтвердил латыш. – А потом ещё раз начался и ещё раз закончился...

– В какой гостинице Вы остановились? – спросил Быстров.

– Отель «Шератон» на... как это сказать?.. Тверская-Ямская... – ответил Балодис.

«Ого! У этих прибалтийских нищелюбов что, появились деньги?» – с удивлением подумал Юрий.

– «ШАРАНтон»... Да, слышал, хороший отель, – отозвался Владимир Мартынов.

Балодис засмеялся.

– Не «Шарантон», а «Ше-ра-тон», – поправил он Мартынова. – А «Шарантон» – это психиатрическая лечебница вблизи Парижа...

Носова, услышав это, заржала как лошадь, а Кузьмина, глядя на мужа, с улыбкой покрутила пальцем у виска.

– Юрий, а у Вас нет прибалтийских корней? – спросил у Быстрова Балодис.

– Карельские есть, – объяснил голубоглазый блондин.

– Ну что, мы будем начинать сеанс или нет? – не терпелось Жбанову. – Кого-то разве ещё ждём?? Кушать уже хочется...

– Кого-то не хватает, – сказала Кузьмина, подсчитывая спиритов. – А! Эта девочка должна ещё приехать...

– Помощница частного детектива, – пояснила для гостей Виктория.

– А что, Игоря Веселовского не будет? – удивился Балодис.

– Он заболел, – сказала Баринова.

– Нужно было взять для него «Рижский бальзам»... – досадливо всплеснула руками Екабс.

– Не переживайте, Роспотребнадзор ещё не запретил ваш бальзам, и его можно свободно купить у нас в «Ашане», – насмешливо сказал ему Роман.

В эту секунду запиликал домофон – как раз прибыла Рита Рудакова. Девушка добралась сюда общественным транспортом, поскольку её укачивало в такси, особенно когда приходилось долго ехать. Эта особенность Риты была, пожалуй, её единственным недостатком как помощника сыщика, если, конечно, можно считать это изъяном в условиях вечных дорожных пробок. Дабы решить эту проблему Веселовский предлагал Рудаковой получить водительское удостоверение и самой сесть за руль. Рита села сегодня на электричку на Курском вокзале, докатила до реутовской станции, а затем прыгнула в отъезжающий автобус, который остановился вскоре около дома экстрасенса.

Когда Рудакова немного застенчиво вошла в квартиру, приветствуемая Владимиром Мартыновым, сняла с себя поношенные кроссовки, скромно положила поверх них свою старую куртку, поскольку не было больше свободных крючков, и ещё более застенчиво прошла в зал, все увидели это безобразное тщедушное существо. Кому-то могло показаться, что это явился уже дух из загробного мира: мертвенно-бледный, худой, несимпатичный на лицо. Но чувствовалась в Рите какая-то внутренняя сила, невольно вызывавшая уважение у многих, кто впервые видел эту необычную девушку. После поверхностного знакомства с действующими лицами Рудакова пошла вместе со всеми на кухню для перекуски и для оставления там в хрустальном блюде металлических предметов и, разумеется, мобильных телефонов, дабы никоим образом не раздражать призраков. Балодис, Соболева и Носова чуть задержались в гостиной. Екабс склонился над фотографиями пропавшего риелтора, лежавшими на столе, – ему хотелось рассмотреть Андрея Мартынова, попытаться понять, какой это человек.

– А что, снимка блондинки с лыжами во время сеанса не будет, Вы не в курсе? – спросила у латыша Ксюша, которая слегка припудрилась, поэтому и задержалась в зале, в то время как её защитник побегал на кухню набивать себе брюхо. – А, что это я... Вы, наверное, не видели эту девушку на фото, – тут же опомнилась скульптор, осознав, что обращается к постороннему лицу, да ещё к иностранцу. – Просто в блокноте Андрея в агентстве нашли...

– Да-да, я видел эту фотокарточку, – перебил её Балодис. – Мне показывали её с телефона частного детектива. А оригинал, наверное, у полиции.

– У полиции? – удивилась Носова, которая осталась в комнате, чтобы закончить переписку с кем-то по WhatsApp, прежде чем отнести на кухню свой мобильник. – Разве эта фотография приобщена к делу? Странно. Ладно, пойду тоже заморю червячка...

Двадцать минут понадобилось спиритам, чтобы утолить на кухне голод. Ими были отведаны: салат «Греческий», бутерброды с ветчиной и сыром. Свежезаваренный зелёный чай гости решили выпить в гостиной, где было просторнее и имелась возможность всем удобно рассестись.

– Хорошо, что хоть можно есть перед сеансом, раз пить нельзя! – произнёс с полным ртом Валерий, обращаясь к Стелле.

Ещё один горячий чайник Владимир Мартынов отнёс на подносе в зал для желающих добавки, но в большей степени для медиума: по традиции Стелла всегда пила чай до, во время или после работы. На подносе также стояла сахарница и две пустых чашки на блюдцах с чайными ложками.

– Друзья! – заговорила Кузьмина своим хриплым голосом. – Я предлагаю всем сесть за стол. Можно занимать любые места, кроме этого в центре: оно моё. Но если что-то пойдёт не так, будьте, пожалуйста, готовы к тому, что нам,

возможно, придётся друг с другом местами поменяться... В общем, как будет угодно духу...

– Мы что, разве вызываем дух Бориса Николаевича Ельцина? – сострил Быстров, намекая на известное выражение первого Президента России «Не так сели».

– Сегодня благоприятный день для спиритизма, – продолжала медиум, пока все рассаживались за столом. – Двадцать девятого августа Андрюша Мартынов, к огромному для нас несчастью, пропал без вести. Сегодня тридцатое сентября. Будем считать, что прошёл ровно месяц, круглая дата. Это весьма символично.

– Ужас, уже целый месяц! – воскликнула Вика.

– И теперь я бы хотела рассказать вам немного о предстоящем сеансе, – сказала Кузьмина. – Во-первых, прошу всех говорить во время сеанса только шёпотом, а лучше вообще молчать. Володенька, не закрывай, пожалуйста, дверь в гостиную – дух ведь должен как-то сюда войти... Не пугайтесь, пожалуйста, если услышите посторонние звуки – стук, скрип... И даже если увидите мерцающие огни – такое иногда случается...

– Надеюсь, мы не сойдём с ума?! – испуганно шепнула Носовой Доренко (коллеги сели рядом). – Я слышала, такое бывало во время спиритических сеансов...

– Ну да, «Шарантон» по нам плачет! – отвечала ей Светлана.

– Уважаемые участники! – взяла теперь слово Олеся. – Поскольку нас очень много, я предлагаю тем, кто сидит в центре стола работать с деревянным бегунком – он будет показывать ответы духа на доске Уиджа. Вам просто нужно всем держать палец на этой планшете, а дальше всё произойдёт само собой. А те, кто сидит по краям и не достаёт до доски, – просто возьмитесь за руки и постарайтесь расслабиться... Потом, если захотите, мы поменяемся.

Были зажжены свечи на столе и в углах комнаты. Наши контактеры расселись следующим образом. В центре: Кузьмина, Скобелев, Балодис, Олеся, Соболева, Баринова. По бокам: Рудакова, Мартынов, Быстров, Доренко, Носова, Жбанов.

«Центровые» поместили свои пальцы (в основном указательные) на деревянный треугольный бегунок; «Боковые» держались за руки, пытаясь «медитировать».

Свет в гостиной был погашен, и двенадцать апостолов спиритизма приступили к своей тайной вёчере, на которой медиум, подобно Христу, должен был донести духовное до мирского.

– Дух Андрея Мартынова, пожалуйста, приди к нам! – с гипнотической интонацией проговорила Стелла.

Тишина. Все находились в волнительном ожидании.

– Дух Андрея Мартынова, пожалуйста, приди к нам! – повторила медиум.

Жбанов чихнул.

– Простите! – громко извинился он.

– Тсс! Шёпотом! – напомнила ему Олеся.

– Я не могу чихать шёпотом...

– Тсс!!!

Восстановилась тишина. Кузьмина пригласила духа в гости в третий раз. И вот деревянная планшетка наконец задвигалась по доске Уиджа.

– Вы дух Андрея Мартынова? – торжественно спросила у пустоты Стелла.

Бегунок под руками Бариновой, Олеси, Скобелева, Балодиса и Соболевой (медиум была от манипуляций освобождена) указал стрелкой на ответ «Да».

Доренко ахнула от удивления.

– Дух Андрея Мартынова, готовы ли Вы пообщаться с нами? – продолжала Кузьмина.

И снова ответ «Да».

– Андрей Мартынов! Вы стали духом, потому что умерли... – произнесла медиум. – Ваша смерть была насильственной?!

В ответ планшетку понесло от букв к цифрам, но затем вновь последовало: «Да».

Вика досадливо цокнула языком. Быстров, на чьё лицо падал в этот момент свет от канделябра, злорадно осклабился.

– Андрей Мартынов! – продолжала мачеха. – Раз Вы были убиты... Известно ли Вам имя Вашего убийцы?!

Поразительно, но снова ответ «Да»!

Соболева, точно веером, помахала несколько раз у себя перед лицом рукой – становилось жарко...

– Ваш убийца находится сейчас за столом?! – спросила у призрака медиум.

«Да»!

За столом раздался приглушённый гул голосов.

– Как его имя?! – пытала собеседника Кузьмина. – Дух Андрея Мартынова, назовите нам имя своего убийцы!

Планшетка начала скользить по доске то вправо, то влево, то вверх, то вниз... Наконец стрелка показала на букву «Б» русского алфавита.

Воцарилось напряжённое молчание. Все кидали друг на друга подозрительные взгляды.

– Дух, сообщи нам вторую букву в имени убийцы! – попросила медиум, и бегунок вновь пришёл в движение под пальцами спиритов...

ГЛАВА 14

Однако понадобилось десять минут, чтобы фантом Андрея Мартынова наконец открыл участникам сеанса вторую букву, подобно тому как это происходит на игре «Поле Чудес». И как часто бывает в телепередаче у Леонида Якубовича – открылась буква «А». До этого момента планшетка хаотично кружила по доске, однажды дав ответ «Нет», в другой раз – показав на цифру «9», а потом и вовсе соскочила с доски и чуть не упала со стола Скобелевой на ноги. Кто-то из спиритов, возможно, увидел в этом знак: дескать, дух желал таким образом обозначить именно скульптора как виновника своей смерти, чтобы не растягивать процедуру по буквам. Однако начало ведь было дано с литеры «Б», а не с «С»... Когда личность киллера стала вырисовываться, – некто «Ба...», – не выдержал вдруг латышский прозаик: он вскочил со стула и воскликнул:

– Я протестую! У меня есть ощущение, что кто-то нарочно подталкивает стрелку, чтобы... как это сказать?.. обвинить меня в преступлении, которого я не совершал! Ведь «Ба...» – это значит «Балодис»! Видимо, всё потому, что я иностранец...

– Успокойтесь, Екабс, – обратилась к нему Виктория. – Никто из нас не мухлевал, я уверена. К тому же «Ба...» ещё может быть «Бариновой», что забавно, потому что я, разумеется, тоже непричастна к исчезновению своего жениха...

– И моя фамилия на «Ба» – Барáненко, – сообщила Олеся. – Поэтому интрига возрастает.

– А вообще, господа и дамы, говоря об имени убийцы, что мы имели в виду – фамилию или собственно имя? – прозвучал голос Жбанова с края стола.

– Я имела в виду фамилию, – пояснила Кузьмина.

– А если дух понял Вас буквально? – резонно заметила Доренко. – Может, он пытается сообщить нам чьё-то имя, а не фамилию... «Борис», например... Нет, ну не Борис, а...

– Нет имён, начинающихся на «Ба», – заявила Носова. – Только если «Бармалей»...

– Багдасар... Батыр, – возразил Владимир Мартынов. – Или Барак.

– Ага, Обама! – иронически предположила Ксюша. – Во всем виноваты Штаты, как обычно...

– Или БАшар Асад с его химоружием, – подхватил Скобелев.

– Да, пожалуй, мы запутались, – признала медиум. – Давайте попробуем ещё раз. Дух Андрея Мартынова... – начала было она.

– Стеллочка, извини, я тебя перебыю, – вмешалась украинка. – Позволь, пожалуйста, теперь побыть медиумом мне. Мы уже и вправду немного запутали духа. Я предлагаю продолжить сеанс через автоматическое письмо. Или, если дух будет к нам благосклонен, попытаемся вывести его на уровень речевого медиумизма... Тогда, возможно, мы все, либо кто-то из нас в отдельности услышит в состоянии транса голос духа... Это исключит ошибки в интерпретации его послания. Дух даже может заговорить с нами, используя моё тело, войдя в меня... – Раздался чей-то мужской смешок.

– Войдя в меня в астральном смысле, – пояснила весельчаку Олеся.

«Уму непостижимо! – подумал Быстров. – Все эти люди наверняка пользуются «Айфонами», но продолжают, как я смотрю, реально верить в средневековый бред!.. Или мне это только так кажется?..»

– Конечно, Олесенька, принимай бразды правления, – сказала Кузьмина. – В отношении автоматического письма и в работе с голосовой информацией ты сильнее меня, – и она обратилась к заседающим: – Друзья! Давайте теперь оставим доску Уиджа и просто возьмёмся все за руки, и постараемся войти в транс вместе с Олесей. И Олеся, возможно,

вскоре напишет нам сообщение рукой духа или заговорит его голосом...

Украинка тем временем положила перед собой небольшой блокнот и карандаш, взятые с кресла возле стола.

– И узнайте у него, пожалуйста, кто украл деньги из нашего сейфа! – попросила Олесю Носова.

– Не надо! Не отвлекайте никого, пожалуйста! – сказала Светлане Баринова. – Мы и так знаем, кто их взял.

Виктория невольно проговорила, но в полутьме никто не заметил, как Юрий Быстров густо покраснел. Носова и Доренко недоумённо переглянулись.

– Да, не стоит задавать духу провокационные вопросы, – вторил Вике Быстров. – Ведь деньги, вполне вероятно, украл он сам.

Вика на это промолчала.

Снова в зале повисла тишина. Был образован прямоугольник из взявшихся за руки людей. Одни, закрыв глаза, пытались полностью расслабиться и погрузиться в транс. Другие, наоборот, глаза свои вытаращили на нового медиума в нервном ожидании, что та вот-вот нацарапает на бумаге или произнесёт вслух имя убийцы, инспирируемая потусторонним обвинителем и потерпевшим в одном лице. Впрочем, убедит ли такое «обвинительное заключение» наших 12 «присяжных»?..

«Возможно, тот, кто не закрыл глаза, – убийца! – подумала сейчас Рита, старавшаяся ничего не упустить в этот вечер. – Нервы его выдают...»

Сама помощница детектива всё время находилась как бы в тени (неважно, включен или выключен был свет) – сидела тихо, как мышка. Рудакова – человек той породы, на каких никогда не обращаешь внимания...

Олеся, готовясь вступить сейчас в контакт с духом, что-то шептала с сомкнутыми глазами – как будто какое-то заклинание – и покачивалась на стуле, держась при этом за руки со своими соседями по столу. Но вот она замерла, и её карие очи вдруг широко раскрылись. Лихорадочно схватившись за карандаш и снова закрыв глаза, она принялась машинально что-то писать в блокноте. Точнее говоря, не писать, а чертить. Лицо Доренко в свете канделябра выражало в эту минуту страх. Баринава тоже содрогнулась – ей стало не по себе от происходящего.

Вот карандаш медиума прорвал бумагу, а следом сломался в грифеле сам под сильным нажимом стенографистки мертвеца. Выпустив его из руки, украинка начала раскачиваться из стороны в сторону, уже сильнее, точно шаманка в экстазе, ударяя при этом плечами Соболеву и Балодиса, своих соседей, которые стали от неё шарахаться.

– Роман Скобелев... Роман Скобелев... – затвердила она, точно заводная кукла.

Нечаянно задетый Олесей канделябр свалился на пол. Публике это уже не нравилось, и многие стали возмущаться, а кое-кто и вовсе потребовал немедленно прекратить сию вакханалию.

– Заткните её наконец! – разозлился эсбэшник. – Вика, спасибо тебе за приятный вечер!

Задвигались стулья, поднялась всеобщая суета, голоса смешались, кто-то в итоге включил свет, но это не остановило буйство Олеси...

– Господи! Да ей плохо! – закричала Стелла. – У неё судороги, смотрите! Как бы сейчас пена изо рта не пошла! Придержите её, пожалуйста, а то упадёт со стула!..

Соболева и Балодис хотели было украинку ухватить, но не успели – та рухнула со стула на ламинатный пол гостиной, продолжая биться в конвульсиях.

– Дикое зрелище! – воскликнула Людмила с отвращением. – Она как будто потеряла человеческий облик!

– Врача! Вызывайте же скорую! – посоветовал Быстров.

Однако обошлось без медицинского вмешательства. Незадачливый медиум (или, наоборот, весьма успешный!) начала-таки приходить в себя. Видимо, дух наконец покинул её тело.

– У вас есть нашатырный спирт? – спросил Балодис у Мартынова.

– Увы, нет, – отвечала за него Стелла.

– Тогда дайте Олесе прохладного чая с сахаром, – посоветовал Екабс. – И не поднимайте пока с пола – пусть до конца... очухается. Только подушку под ноги положить и накрыть пледом... Можно ещё открыть окно в помещении... Будем считать, что у неё случился обморок из-за стресса... Я, конечно, не врач, но вроде бы так нужно делать...

– Да, никакими тяжёлыми заболеваниями она не страдает, – констатировала Стелла. – Наверное, просто обморок... Но я предупреждала, что спиритизм – опасное занятие!..

– Может, всё-таки отнести её на диван? – предложил Жбанов.

– Пока не стоит её трогать, – сказал латыш. – Пусть кровоснабжение полностью восстановится...

«Тем лучше, – подумал Жбанов. – Эту любительницу сала поди ещё подними...»

– Чай как раз остыл, – сказал Владимир Мартынов, взяв чайник с подноса. – Кладу ей в чашку две ложки сахара...

– Да, две, – одобрил писатель.

– Ужасная была сцена! – констатировала Ксения. – Как будто дьявол вселился!

– Не то слово! – подтвердила Людмила.

«Вот именно, что *сцена*, – подумал Скобелев. – Чёртов театр! Шарлатанка!...»

И тут началось:

– Как Вы себя чувствуете, Олеся?..

– Не ударились головой?..

– Я сегодня спать не буду, братцы! Похлеще ужастика «Заклятие»...

– А кто постоянно наступал мне на ногу под столом во время сеанса?!..

– А меня горячий воск обжог, когда свечка падала...

– Надо тоже выпить чаю, а лучше чего-нибудь покрепче...

– А я вспомнила своё детство – пионерский лагерь, – там мы тоже вызывали духов, и тоже было очень страшно...

Владимир Мартынов присел на корточки возле Олеси, помешивая ложкой сахар в чашке. Балодис, почувствовав, что всеобщее напряжение спало, облегчённо вздохнул. Он окинул всех присутствующих довольным взглядом и невольно задержал его на Рите Рудаковой. Девушка в этот момент как-то испуганно смотрела на Владимира Мартынова и украинку, взявшую чашку из его рук. Вот Рита словно пытается что-то вспомнить... начинает о чём-то смутно догадываться... Вдруг Рудакову всю затрясло (будто фантом теперь вселил-

ся в неё!), – видимо, от осознания чего-то ужасного... Она бросила испуганный взгляд на кого-то ещё из находившихся в зале... То ли на Скобелева, то ли на Баринову... Или на Жбанова?..

– Я всё поняла! – воскликнула вдруг Рита, схватившись в отчаянии за голову. – Я знаю!.. Знаю, что случилось с Андреем Мартыновым... Знаю, кто виноват... Я увидела только что и догадалась... Какой кошмар! – и с этими словами помощница детектива, заплакав, побежала на кухню за своим Samsung, чтобы позвонить шефу и обо всём ему доложить.

Балодиса это крайне насторожило. Равно как и всех остальных. Мартынов даже уронил от неожиданности на пол чайную ложку. Быстров удивлённо присвистнул. По гостиной пронеслось:

– Что это с ней, а?..

– Побочный эффект спиритизма?..

– Ну, честно говоря, девушка она и без спиритизма странная...

– Чудеса продолжаютя!..

– Не зря мы говорили о «Шарантоне»...

– А мне это напомнило анекдот про жирафа, до которого не сразу дошёл юмор...

– Нет, ребята, это всё абсолютно не смешно!..

А Ксения Соболева сказала:

– Друзья! С вами, конечно, интересно, но боюсь, что мне пора уходить. Тем более что наш сеанс на сегодня явно закончился, – скульптор с любопытством взглянула на Романа Скобелева, которого дух устами медиума обвинил в злодеянии.

– Да! И я тоже пойду, – сказал Валерий. – Было приятно со всеми познакомиться. Вы, Олеся, поправляйтесь, а Рита... В общем, узнаем потом у Веселовского что такого она «увидела» и «поняла»... Уверен, ей просто померещилось.

– Ну тогда и мы давай поедем? – предложила Людмиле Носова. – Дорога дальняя, завтра важная сделка – надо выпататься, и не хочу, чтобы меня собака дома заждалась...

Доренко напоследок обратилась к Скобелеву:

– Роман! Хочу, чтобы Вы знали, что я не верю этому обвинению ни капельки! Если Андрея и убили, то это было дело рук сумасшедшего, а не такого мужчины...

– Спасибо за поддержку, – улыбнулся эсбэшник. – Я, знаете ли, сам не верю в послания с того света. При всём уважении к нашим медиумам. И не особо переживаю насчёт этих обвинений. Видимо, в Олесю просто вселился чей-то другой дух, не Андрея Мартынова... Например, дух насекомого! Не мог в Вас вселиться дух какого-нибудь насекомого? – издевательски осведомился он у украинки. – Скажем, дух паука, которого я сегодня убил в подъезде, идя на работу?! – он засмеялся и подал Олесе руку, помогая подняться с пола на ноги: ей стало заметно лучше.

– Посижу немного на диване, – сказала Олеся. – Спасибо всем, друзья, за участие в сеансе. Извините, если что не так... Насекового – вряд ли, – отвечала она Скобелеву. – А вот животного – теоретически возможно...

– Роман, Вы сказали, что убили паука? – подхватил Балодис. – Очень символично. Только, боюсь, это была не чёрная вдова. С Чёрной Вдовой, что-то мне подсказывает, нам ещё предстоит сразиться, – задумчиво добавил он.

Стелла ушла на кухню. Виктория, находившаяся возле стола, обратила внимание на раскрытый блокнот медиума. Никаких слов или просто букв «автоматическое письмо» Олеся не выдало – одни лишь беспорядочные каракули... Владимир Мартынов, унося с собой на кухню поднос с чайником и чашками, проворчал: «Я говорил, ничем хорошим этот спиритизм не кончится!..» Балодис тоже зачем-то отправился на кухню. Быстров, достав из кармана часы и надев их на запястье, проследовал в туалет.

А между тем на кухне Рита возбуждённо говорила по телефону с Веселовским:

– Я ненавижу людей, Игорь!.. То, что я увидела и поняла, – это ужасно!.. И просто невероятно!.. Как такое вообще могло произойти?!..

– Послушай, Рита, ты всё ещё находишься там в квартире? – осведомился Веселовский, которого звонок помощницы застал на диване в полусне, но теперь детектив оживился. – Я слышу чьи-то голоса... Ты что-то увидела на сеансе и что-то поняла, говоришь? Послушай! Срочно уходи оттуда и перезвони мне с улицы, когда будешь одна! Ясно?! Всё, отбой!

– Что за ерунда! – воскликнул Игорь, вскочив с дивана. – Не дадут отдохнуть ни дня!.. Ну ты даёшь, Рита! Как можно было что-то понять на спиритическом сеансе?? Нет, мне не верится!.. Бред...

Рудакова быстро оделась, попрощалась со всеми и ушла. Следом за ней покинули квартиру Соболева и Жбанов; они сели вдвоём в чёрный Audi Ксюши и вскоре уехали. Затем откланялись Носова с Доренко.

– Спасибо за еду и за приглашение, – сказала Светлана Стелле в прихожей. – Было очень познавательно.

– Приезжайте ещё, – ответила Стелла. – И приводите своих клиентов. Порой при покупке недвижимости важно учитывать не только мнение риелтора, но и экстрасенса!

– Обязательно! – пообещала ей Носова, а Владимиру, улыбаясь, посоветовала: – Вы не слушайте этого трейдера Валерия. Инвестировать нужно в недвижимость, а не в акции «Ленты» и «Норильского Никеля»...

– Роман, надеюсь, ещё увидимся, – помахала рукой Скобелеву Людмила.

В лифте Носова заявила Доренко:

– Ты знаешь, я, кажется, тоже кое о чём догадалась.

– О чём именно?

– Пока не могу точно объяснить. Но это очень странный факт, скажу тебе. Надо всё обдумать. Это связано с фотографией горнолыжницы...

В квартире Владимир Мартынов тем временем огорчался, глядя, как Баринова и Скобелев тоже начали собираться на выход.

– Ну вы-то хоть не уходите! У нас ведь торт «Прага» остался! Попьём ещё чайку!

– Видимо, в другой раз, – ответил за них Екабс Балодис. – Я тоже, наверное, поеду. Может, удастся ещё что-нибудь написать сегодня в отеле перед сном. Впечатлений от сеанса много.

– Странная эта девушка – помощник частного детектива, – сказала в коридоре Стелла. – Что её так расстроило, ума не приложу!

– И что такого она могла *понять*?? – подхватил Владимир.

– Действительно, что тут ещё понимать, если убийца – я? – сыронизировал Скобелев, надевая с помощью рожка свои чёрные туфли.

– Извините меня, Роман, – обратилась к нему украинка, которая обрела прежнюю бодрость. – Я не виновата. Я была лишь проводником...

– В поезде? – пошутил эсбэшник.

В туалете зашумел сливной бачок, и вышел Быстров.

– Я тоже отчаливаю, – предупредил он хозяев. – Дождусь только такси бизнес-класса.

Через десять минут, уже на улице, Роман Скобелев спохватился:

– Чёрт! Забыл свой зонт, – сказал он Виктории. – Придётся вернуться.

В дверях подъезда эсбэшник столкнулся с латышом.

– Какой чудный вечер! – сказал Балодис Виктории. – После дождя дышится легче. Но здесь у вас, конечно, не Jūrmala. Чудный вечер, но странный, – добавил он, увидев Риту Руда-

кову, которая разговаривала с Веселовским по телефону на детской площадке во дворе.

Веселовский, видимо, так ничего и не понял из сбивчивых и эмоциональных объяснений Риты и поэтому пригласил помощницу к себе домой для разговора в спокойной обстановке. Пусть тет-а-тет, не тараторя, пригубив коньяка, Рита расскажет об увиденном на спиритическом сеансе и о том, как это связано, с её точки зрения, с делом Чёрной Вдовы. Рудакова уже не раз бывала у шефа дома на Партизанской улице и знала его адрес наизусть. Игорь предложил девушке взять такси, чтобы прибыть к нему как можно скорее, но Рита напомнила детективу о своей непереносимости этого вида транспорта.

– Хорошо, Рита! Тогда не задерживайся, я тебя жду. И ни с кем посторонним ничего не обсуждай! – сказал ей Веселовский.

Отправляясь на автобусную остановку, Рудакова помахала рукой Балодису и Виктории – в ответ на их прощальные жесты.

– Не нравится мне всё это, – проговорил Екабс, глядя девушке вслед. – Может, стоит её проводить?

– А давайте позвоним Игорю и выясним, что она ему сказала? – предложила Баринаова.

Однако трубку Веселовский не взял. Очевидно, Игорь не хотел ни с кем ничего обсуждать до тех пор, пока не разузнает у Риты все подробности. Вика не стала теребить его звонками.

– Екабс, давайте мы Вас с Романом подвезём до гостиницы? – предложила литератору Баринаова, когда Скобелев вернулся с зонтом в руке. – Ты ведь не торопишься, Ром, правда?

– А не боитесь ехать в одной машине с «убийцей»? – спросил у латыша Скобелев.

Эсбэшника «приговор призрак» явно задел за живое.

– Молодой человек! Я засыпаю и просыпаюсь вместе с убийцами, – отвечал ему писатель. – Вместе с ними чищу зубы, принимаю пищу и хожу на прогулки по побережью. Поэтому – нет: я не боюсь убийц!

Владимир Мартынов, наблюдавший за ними с балкона кухни, видел, как эта троица скрылась за углом дома, где был припаркован белый BMW Скобелева.

– Слушай, ты не перегнула палку сегодня со своим «припадком»? – говорила в гостиной украинке Стелла. – Хотя выглядело всё натурально. Я даже в какой-то момент сама подумала...

– Нет-нет, голубушка, всё в порядке, – сказала ей Бараненко. – Они поверили. Большинство, по крайней мере, точно. В нашем деле, ты сама знаешь, чем меньше рационального, тем лучше. Людям хочется верить в мистику, и наша задача – дать им для этого почву. Теперь заработает сарафанное радио, и уже скоро кто-нибудь из них если не сам придёт, то уж точно приведёт родственницу или друга для наведения порчи на любовницу мужа или на своего начальника. Денег у этих москалей, ты сама знаешь, куры не клюют! Надо мне, в общем, обосновываться у вас в столице. И тебе, милочка, клиент перепадёт. Они сегодня видели, как я «страдала», и поэтому многие поверили (недаром дед мой был актёром в театре!). Страдание всегда внушает доверие. А там, где доверие – там и клиент. В общем, любой бизнес, и наш с тобой не исключение, начинается с наживки для клиента, что мы сегодня и устроили.

– А почему ты выбрала этого Романа Скобелева на роль своей «жертвы»? – спросила Кузьмина. – Я вот даже фамилию бы его не вспомнила за столом!

– На роль не жертвы, а убийцы. А ты видела, как он ревниво смотрит на Викторию? Не удивлюсь, если он и в самом деле...

– Молчать!! – заорал вдруг Владимир Мартынов с порога комнаты. – Замолчите!! Вы!.. Обе!.. Бессовестные!.. Я не позволю вам спекулировать на смерти моего сына!!

– На *смерти*? – спокойно переспросила у него Стелла. – Значит, и ты, Володенька, уверовал в его смерть? Бедный Андрюша...

Рите Рудаковой понадобилось двадцать минут, чтобы доехать на автобусе до железнодорожной станции «Реутово». Девушка всё ещё не пришла в себя после шока, который испытала в квартире экстрасенса, когда ей открылась правда. Рита была погружена в свои мысли и не замечала ничего вокруг себя.

– Конечная! – крикнул ей водитель автобуса, видя, что пассажирка не собирается выходить.

На пригородном поезде Рудакова добралась до Курского вокзала, пересела на метро и двинулась по синей ветке в сторону станции «Молодёжная». Часы на платформе в подземке показывали 22:07, когда Рита проходила в вагон на станции «Курская». Здесь на одном из сидений разлёгся смердящий бомж, вероятно, с местного вокзала. Рита вынула из кармана своей куртки наушники и принялась слушать музыку на телефоне. Девушка уже не выглядела столь подавленной, как в Реутове.

Из подземки на «Молодёжной» Рита вышла в половине одиннадцатого и направилась пешком по Ярцевской улице в сторону улицы Партизанской, где жил Веселовский. Она уже раз пять ходила к шефу этим маршрутом, в те дни, когда Игорь не появлялся в офисе, оставаясь по разным причинам дома и прося помощницу заехать к нему за документами для клиентов или за GPS-трекерами для подготовки к новому заказу.

– Зажигалка есть? – обратился вдруг к Рите какой-то парень на улице.

– Не курю, – ответила девушка, вытащив один наушник, чтобы расслышать со второй попытки этот вопрос.

– Что, боишься забеременеть? Тебе это вряд ли грозит! – усмехнулся юнец и пошёл дальше своей дорогой.

Рита тоже продолжила шаг. Ночь была прохладной, слегка ветреной. На удивление пустынными выглядели улицы в этот ещё не слишком поздний час. Рудакова перешла на светофоре проезжую часть, и до дома Веселовского ей оставалось шагать минут пять, учитывая её всегдашнюю быструю поступь.

На противоположной стороне Партизанской улицы какой-то пенсионер гулял с собакой на поводке. Он обратил внимание на низенькую девушку в бежевой куртке, которая, очевидно, куда-то торопилась. Заметил старик и другую женщину, высокую блондинку с длинными волосами, которая шла позади первой, стараясь от той не отставать.

Рита слушала сейчас композицию Эдуарда Артемьева «Поклонники» из кинофильма Никиты Михалкова «Раба любви».

– Фу! Брось это дерьмо! – прикрикнул на свою овчарку старик. – Как будто тебя дома не кормят, Арчи!

Внезапно раздался какой-то оглушительный хлопок, как будто где-то рядом взорвалась петарда или кто-то выстрелил. Пенсионер вздрогнул и бросил взгляд туда, где шли девушки... и увидел, что одна из них лежит теперь ничком на тротуаре... в растекающейся луже крови...

– Милиция!! – громко позвал кто-то из прохожих в отдалении, но патрулей вокруг не было.

– Человека убили! – подхватил криком пенсионер и засеменил с собакой через дорогу к пострадавшей.

За мгновенье до этого старик заметил силуэт убегавшей блондинки, которая юркнула во двор и скрылась из виду.

Когда собачник приблизился к Рите, к его удивлению всё ещё подававшей признаки жизни, и склонился над ней, ибо

она пыталась что-то вымолвить, – он услышал её последние перед смертью слова:

– *Май...* – прохрипела Рудакова и скончалась.

От огнестрельного выстрела в затылок или от удара головой об асфальт наушники выпали у Риты из ушей, но в них продолжала сейчас звучать мелодия...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

«ЧЁРНАЯ ВДОВА»

ГЛАВА 15

Миновала неделя со дня убийства Риты. Прошли её похороны. Отделом Следственного комитета Западного административного округа Москвы было возбуждено уголовное дело по статье 105 Уголовного кодекса России. Соединять уголовные дела Мартынова и Рудаковой в одно следователи пока не могли, так как объективные основания к тому отсутствовали. Были допрошены в качестве свидетелей Веселовский и все участники спиритического сеанса: комитетчиков интересовало, что же такое могла «увидеть» и о чём сумела «догадаться» Рита в реутовской квартире. Также отрабатывалась версия об убийстве Маргариты Евгеньевны неизвест-

ным лицом из хулиганских побуждений. Рассматривался и возможный мотив мести. Проверялось алиби всех спиритов на момент совершения преступления.

– Согласно показаниям свидетеля Лазарева, – докладывал своему начальнику кунцевский следак, – дедушки, который гулял в тот вечер с собакой... эта высокая блондинка, стрелявшая в Рудакову, была в солнцезащитных очках. То есть, видимо, заранее позаботилась о том, чтобы её впоследствии не опознали. А значит, это уже не «хулиганка», а спланированное преступление. Поэтому я предполагаю, что Рудакову убили в связи с её профессиональной деятельностью помощника частного детектива.

– Какая там к чёрту «профессиональная деятельность», – возразил подполковник юстиции, – если Рудакова даже не была оформлена как работник у этого Веселовского! И скажи мне, пожалуйста, с каких это пор у нас киллеры – женского пола? Тут очевидно, что одна баба убила другую из-за мужика!

– Товарищ подполковник, это вряд ли, – сказал шефу следователь. – Я вообще подозреваю, что у Рудаковой никогда не было мужчин. По крайней мере, на героиню-любовницу она не похожа совсем. И Веселовский это подтверждает. Они с соседом по офису её «гоблином в юбке» между собой называли...

– Вот дебилы! А ты интересовался у Веселовского – может, какая-нибудь полоумная жёнушка его клиента Рудакову уколошила? В отместку. Ну, обратился к детективу муж... те проследили за женой, разоблачили... и она им отомстила. А? В таком контексте связь с «профессиональной деятельностью» я допускаю.

– Мы три дня Веселовского мурыжили. Он утверждает, что убийство Рудаковой связано с делом пропавшего риелтора, которое он сейчас ведёт и которое расследуют наши

в Красногорске. Мутноватый паренёк этот Веселовский, но другие свидетели ему вторят.

– Хорошо, допустим. Но что тогда у них произошло на этом... спиритическом сеансе? – спрашивал начальник. – Небось, наркоманили там что-нибудь! А потом устроили ролевые игры какие-нибудь. Как ещё это можно объяснить?? Или мы должны поверить в то, что явился дух с того света и застрелил помощницу детектива??

– Веселовский говорит, что Рудакова звонила ему из квартиры в Реутове и что-то невнятно объясняла про чайную ложку. Дескать, она увидела ложку во время сеанса и «всё поняла». Рудакова каким-то образом увязала эту ложку с делом о «потеряшке», в машине которого тоже обнаружили окровавленную чайную ложку. Другие свидетели со спиритического сеанса вообще ничего не поняли, но подтверждают, что Рудакова разволновалась и всё твердила «я поняла, я догадалась...».

– Я тоже ничего не понял, Коля! – раздражённо сказал подполковник. – Абсурд полный! Чайные ложки, спиритизм, «потеряшки»... Мозг мой сейчас взорвётся! Ладно, иди расследуй, Коля. А лучше напряги этого Веселовского! Пусть сам разбирается, что у них там случилось в этой их секте, и поскорее! А то лишим его лицензии за то, что не платит налоги за своих работников! Так и скажи ему!

– Хорошо, товарищ подполковник.

– Да, ещё! Камеры видеонаблюдения на подъездах что-то дали?

– Нет, только фигуру убегающей женщины в чёрном спортивном костюме. Да и то – видно там плохо – ночь...

– Ты пробивал этих экзорцистов хреновых на судимости?

– Да, все чистые.

– Психоневрологические, наркологические диспансеры?

– Тоже чисто. Правда, среди них есть один иностранец, латыш. Он писатель. Его мы, ясное дело, проверить пока не можем, но он вроде известный человек...

– Эти ребята из стран Балтии все ненормальные. А если писатель, то, может, ещё и наркоман. Что у них там из Голландии до Риги травка не плавает, что ль! Поэтому можно его не проверять. Но как бы там ни было, мы ищем блондинку.

– Шерше ля фам, – сказал следователь, как когда-то уже говорил Валерий Жбанов.

– Ля фам, ля фам, Коля, – кивнул шеф. – Иди, расследуй. И, кстати, наличие солнечных очков не исключает «хулиганку». Нам бы, Коля, что-нибудь попроще для официальной версии, а не чайные ложки твои...

Баллистическая экспертиза обнаруженных возле трупа Риты гильзы и пули, а также экспертиза судебно-медицинская показали, что смерть Рудаковой наступила в результате сквозного ранения в голову из оружия калибра 9 миллиметров. Предположительно, пистолета Макарова. Само оружие на месте преступления или неподалёку от него найдено не было. Идентифицировать пистолет по гильзе или пуле через Федеральную пулегильзотеку МВД России не удалось. Скорей всего, оружие было похищено со склада какой-нибудь войсковой части, как водится в таких случаях, – для последующей реализации на чёрном рынке.

– Слышал, Михалыч, говорят, эта девица разговаривала, имея дырку в голове? – сказал один судебный медик другому в секционной морга. – Мистика какая-то.

– Да что она там разговаривала?! Крякнула только, да и всё, – возразил ему коллега.

– Я тут читал недавно, что один американец выжил после того, как ему голову оторвало в аварии! Пришили, живёт.

– Меньше читай ересь всякую! Эти американцы нам мозги промывают, показывая, какая они «супернация». Поддай лучше пилу...

Бедная Рита! Убийство помощницы частного сыщика изменило всё и всех в деле о Чёрной Вдове. Если раньше кто-то мог отпускать шуточки насчёт «мифической» Чёрной Вдовы, то теперь каждый уяснил, что дело Мартынова носит серьёзный и опасный характер. Веселовский стал каким-то раздражительным и нервным, и не только потому, что на него давил Следственный комитет, пытаясь заставить детектива проделывать за государство основную работу; Игорь ещё чувствовал себя виновным в смерти Риты.

– Как я теперь буду без Риты! – говорил он сам с собой. – Где мне теперь снова найти такую помощницу! Будь проклята эта Баринава!! Зачем я только ввязался в это дело! – в приступе ярости Игорь начал крушить стулья в своём офисе и сбросил со стола ноутбук. – Но теперь обратной дороги нет, – сказал он, чуть успокоившись.

На следующий день Веселовский заявил Виктории и Балодису:

– Теперь для меня это дело чести – найти убийц Риты!

Баринава тоже переменялась – стала какой-то неуверенной и рассеянной. Такой она была уже однажды – в день обнаружения в офисе «Чертогов столицы» фотографии предполагаемой любовницы Андрея.

– Надо было тебе идти на спиритический сеанс! – упрекала Вика напарника. – Тогда, возможно, Рита была бы жива. Я ведь чувствовала, что это *кто-то из них!* Чувствовала, что преступник где-то рядом! И то же самое говорила Кузьмина. А ты хотел закрыть эту тему и искать... убийцу на стороне.

– Бред всё это, – отмахнулся Веселовский. – Чёртова паутина, из которой нам не выбраться. Здесь пока невозможно понять, кто преступник и рядом он или далеко! Ни в чём нельзя быть уверенным. Даже после спиритического сеанса. Я же объяснял, Вика, что плохо себя чувствовал, поэтому не поехал в Реутов! – добавил он раздражённо. – Тебе что, становится легче, когда ты обвиняешь меня?! И без того тошно!

– Нет, прости.

– «Май...», «май...», «май...»... – тем временем задумчиво повторял Балодис (они сидели втроём у Веселовского в офисе, попивая кофе). – Что бы это могло значить?.. Я думаю, нам нужно сфокусироваться на этом последнем сообщении девушки. Разгадав этот ребус, мы сможем узнать имя убийцы. Ведь наверняка Рита хотела произнести что-то крайне важное.

– Не согласен, Екабс, – покачал головой Веселовский. – Мне кажется, вы вдвоём с Викторией выдаёте желаемое за действительное. Наше расследование – это не литературный и не киношный детектив со своими шаблонами. Здесь не нужно искать убийцу среди коллег или друзей жертвы, а также разгадывать тайну предсмертных слов. Поверьте мне, – у меня большой опыт детективной работы, – в жизни развязка всегда прозаична. Виктория со школы мечтала стать журналистом, писать о криминальных происшествиях, и это дело о Чёрной Вдове видится ей в несколько романтическом свете. Извини, Вика, но это моё мнение. Екабс, и Вы тоже, будучи писателем, автором детективов, наводите тень на плетень. Ну вот смотрите. Давайте порассуждаем вместе. Рита пятнадцать минут несла какую-то бессвязную околесицу мне по телефону, так ничего толком и не объяснив. Я лишь понял, что она увидела в гостиной чайную ложку и это навело её на мысль о ложке из «Форда» Мартынова. Рита жаловалась мне, что ненавидит людей, что «все они уроды», что её отец и братья такие же... Я попросил её приехать ко мне – больше для того, чтобы просто девушку успокоить, нежели надеясь получить от неё действительно ценную информацию. Рита была очень талантлива, но иногда вела себя как ребёнок. К сожалению, она была той ещё мямлей! Расскажи она мне тогда по телефону всё вразумительно и членораздельно – мы бы сейчас понимали суть вещей!.. А теперь скажите, Екабс, могла ли Рита в одном слове «май» передать смысл того, о чём

она догадалась, если не сумела этого сделать за пятнадцать минут нашего разговора? Я рассуждаю, как видите, исключительно логично. Да и вообще, этот «май» мог быть лишь её предсмертным бредом! Или старик-собачник, наверняка не отличающийся острым слухом в свои годы, мог просто неверно расслышать её слова. Поэтому «май» – это путь в никуда, как и многие другие наши улики пока, к сожалению.

– В мае прошлого года мы с Андреем познакомились, – вспомнила вдруг Виктория, и латыш с детективом переглянулись.

– Да, но Рита вряд ли об этом знала, – раздумчиво сказал Игорь. – Хотя, она, конечно, могла что-то изучить самостоятельно в рамках расследования – ей это всегда было свойственно...

Балодис, в свою очередь, стал после убийства более задумчивым и молчаливым. Не таким, очевидно, представлял он себе визит в Россию, где по его словам «всегда весело». Екабс забыл о своей литературе, как только ему представилась возможность окунуться в реальное расследование. Быть может, одно живое дело стоит десятков вымышленных, написанных. По крайней мере, дело о Чёрной Вдове. Но так могло показаться Балодису, писателю; с точки же зрения Веселовского всё обстояло совершенно наоборот: детективные истории в реальной жизни всегда скучны и предсказуемы, в отличие от литературных сюжетов. И почему только Балодис считает, что «десять историй» из практики частного сыщика способны вдохновить писателя на новый бестселлер, недоумевал Игорь!

Другие персонажи нашего романа также находились под впечатлением от убийства Риты. Доренко распускала на эту тему сплетни в «Чертогах столицы», а Носова ещё больше задумалась над «странным фактом», который выяснился ей в Реутове в тот мистический вечер. Даже Анастасия Лобачёва, офис-менеджер, и та чувствовала себя не в своей тарелке.

Она на время прекратила тайные свидания с Быстровым, боясь, что её любовник может попасть в поле зрения полиции, которая установит за ним слежку или станет прослушивать его телефонные переговоры. Анастасия не хотела, чтобы вскрылась её порочная связь с женатым мужчиной. Сам Юрий Быстров убийством помощницы детектива был впечатлён, но быстро о нём забыл: свободного времени, чтобы думать о чём-то ином, кроме новой работы, у него попросту не было. Ксения Соболева больше не высказывалась о Чёрной Вдове в шутливо-пугающей манере. Более того, вот уже как четвёртый день скульптор ночевала в квартире у Валерия Жбанова, поскольку после кровавого происшествия с Ритой у Ксении появились все основания уже по-настоящему опасаться угроз, произнесённых ранее в её адрес старухой. Напомним, бабка пообещала Соболевой, что та станет «следующей в списке». Трейдер тоже был весьма озадачен совершённым преступлением. После новости об этом убийстве он сразу же побежал к следователю просить круглосуточной охраны для Ксюши, но ему, естественно, отказали. Комитетчик заявил: «Дело об огнестреле расследуется в Москве, в Кунцево, а Вы, Валерий, приехали ко мне в Красногорск. Эти дела пока не объединены, а значит, насчёт охраны свидетелей обращайтесь туда». «Но ведь угрозы старухи поступили нам в рамках дела Мартынова! – пытался возразить Жбанов. – А теперь, после убийства в Москве, мы опасаемся именно этих угроз! Значит, охрану должны выделять Вы!» «Вот если бы в Москве убийство совершила бабушка, – отвечал ему следак, – а не молодая блондинка, – тогда это была бы моя обязанность!» В отчаянии Жбанов явился к Веселовскому как к последней инстанции и рассказал тому о звонке старухи. Теперь скрывать это от частного детектива, потерявшего к тому же помощницу, было неуместно. Игорь, Виктория и Екабс Балодис были поражены этой новостью, и к числу других разрозненных улик и направлений для расследования прибавилась «злове-

щая старуха», отчего все наши детективы, профессионалы и любители, ещё больше погрязли «в паутине Чёрной Вдовы». Следующим шагом Валерия Жбанова стал решительный визит в мастерскую скульптора, откуда Ксения, заскочив домой за своими вещами, отправилась к трейдеру в Митино «пока на недельку-другую, а там видно будет». Надо полагать, трое «реутовцев» и Роман Скобелев тоже не остались равнодушны к смерти Рудаковой.

Но не только Ксения Соболева имела серьёзный повод опасаться за свою жизнь. В аналогичной ситуации на самом деле оказался и Веселовский. Если Рита Рудакова была застрелена, потому что о чём-то догадалась, и для преступников было важно устранить такого свидетеля, то Веселовский ведь тоже мог стать для них серьёзной проблемой! Разве Рита не звонила своему шефу дважды – с кухни, а потом со двора? Она ведь должна была ему обо всём рассказать! А убийца (либо его сообщник), кем бы они ни были, знали об этих звонках, поскольку – и это теперь становится очевидным – кто-то из них присутствовал на спиритическом сеансе.

– Правда, есть ещё вероятность, что мой телефон прослушивается, – рассуждал Веселовский. – Тогда преступник не обязательно посещал Реутов.

– Или прослушивался телефон Риты, – предположила Виктория.

– Как бы там ни было, – сказал Балодис, – но, кажется, теперь ясно, что у московской Чёрной Вдовы на самом деле «восемь конечностей», а не одна. Я имею в виду, что это банда! Прямо как в моём романе!

– Эдакая семейка уродов, – усмехнулся Игорь. – Андрей рассказывал Доренко о «сыне» и «матери», она же, видимо, – «старуха»... А теперь ещё «дочурка» объявилась?! Блондинка с пистолетом! – Веселовский истерически рассмеялся. – Мне всё-таки нужно проверить свой телефон, – потом серьёзно добавил он.

– Что-то мне подсказывает, – задумчиво произнесла Вика, – что эта киллерша и есть девушка с фотографии, найденной в блокноте Андрея.

– Мне тоже приходило это в голову, – кивнул Веселовский. – Светлые волосы, стрижки похожие, высокая...

– А я прошу обратить внимание на профессионализм преступников, – сказал Балодис. – Очень слаженная работа. Прослушали, отследили, оперативно ликвидировали свидетеля... Используют огнестрельное оружие; судя по всему, всюду есть сообщники, в том числе профессионально подготовленные женщины... Это как будто даже больше, чем банда. Похоже на шпионскую историю, не находите? Мне сразу пришло это в голову, когда я увидел, что Ваш офис, Игорь, находится на улице Зорге. Как будто нам такая подсказка. Зорге ведь был советским шпионом, помните? И наша история... как это сказать?.. попахивает спецслужбами.

– Он был не шпионом, а разведчиком, – поправил писателя Веселовский. – Сразу видно, Екабс, что Вы представитель Запада. – Игорь улыбнулся. – Но в остальном Вы правы. Наш преступник настолько загадочен, неосязаем и при этом вездесущ, что...

– Но какой мотив?? – перебила его Вика. – Вы хотите сказать, что спецслужбы устранили и Андрея тоже?? Но зачем и за что?! Неужели он тоже был секретным агентом? Ни за что в это не поверю! Андрей – обычный парень!

– Настоящие агенты никогда не похожи на агентов, – заметил латыш.

– Да, Вика, всякое может быть, – подтвердил Игорь. – Сейчас непростое время. Геополитическая ситуация... Противостояние России и Запада вновь набирает обороты... Активизируется агентурная работа...

Однако доводы собеседников невесту не убедили. В конце концов, её жених не имел доступа ни к какой государ-

ственной тайне, и почти не был за границей. Агент по недвижимости – вот кто он и не более того!

Возвращаясь к тому факту, что Веселовскому угрожала потенциальная опасность из-за контакта с Ритой, нельзя не заметить, что это могло касаться и Виктории Бариновой. Действительно, ведь девушка была напарницей Игоря, с которой тот всей информацией делился. Конечно, преступники, коль уж они такие всезнающие, могли быть осведомлены о том, что Рудакова ничего толком не объяснила своему шефу, и, следовательно, тот не представляет для них угрозы. Но могли ведь они этого и не знать, не быть уверенны.

– Друзья, может быть, вам на какое-то время переехать ко мне в гостиницу? – предложил напарникам Балодис. – Дома вам оставаться небезопасно. Лучше, если мы будем держаться вместе.

– Вы думаете, Екабс, если нам угрожает реальная опасность, то гостиница как-то поможет? – усмехнулся Игорь. – Да и недешёвая она у Вас. Я уже арендовал через своих знакомых двухкомнатную квартиру с видеодомофоном у метро «Улица Девятьсот Пятого Года», – сказал Игорь. – И мы договорились с Викторией, что поживём пока там. Так ведь, Вик? Маму свою убедил?

– Да, думаю, это пока оптимальный вариант, – ответила Баринова.

– Надеюсь, Ваши знакомые, Игорь, не работают в «Чертогах столицы», – сказал Балодис. – Ибо, возможно, что-то в этом агентстве не чисто... Итак, Риту убили из-за чайной ложки, – подытожил он. – Очень любопытно. А ещё интересно, почему старуха позвонила именно Ксении, бывшей жене Андрея Мартынова. Может, разгадка кроется где-то в прошлом?

– Это так же непонятно, как и то, почему «Чёрная Вдова» прислала СМС Вике, жене Мартынова будущей, – сказал сыщик. – Эти вещи невозможно объяснить.

– Да, в деле о Чёрной Вдове полностью отсутствует смысл, – констатировал литератор. – Но я уверен, что он должен быть. Я буду искать его...

Собираясь в Россию, Екабс Балодис планировал утереть нос частному детективу – первым разобраться в деле о пропавшем риелторе, как-то связанном с его, латыша, книгой. Екабс рассчитывал на свой интеллект и жаждал выиграть у Веселовского пари. При этом обсуждать с оппонентом по спору свои догадки латыш не намеревался. Однако после шокирующего убийства Рудаковой тщеславие и эгоизм отошли на второй план, уступив место духу коллективизма. Было уже неважно, кто первым раскроет преступление, главное – сделать это как можно скорее, чтобы не допустить новые, а для этого полезнее действовать сообща. Но пятого октября Балодис предложил-таки своим напарникам разделить, дабы отработать одним махом несколько направлений в их совместном расследовании. С одной стороны, это было вполне логично, но с другой, видимо, проявился-таки характер латыша, да и европейца в целом, склонного к индивидуализму. Ибо с этих пор писатель всегда что-то своим партнёрам недоговаривал – отмалчивался с загадочным выражением лица.

Согласно намеченному плану, Виктория, действуя крайне осторожно, должна была нанести визит супружеской чете в Реутове с целью тайного изучения гравировки производителя на чайных ложках в их доме. Глупая, конечно, затея, но ведь из-за ложки, вероятнее всего, убили Риту. Возможно, ложка, обнаруженная в «Форде» Мартынова, идентична ложкам из набора его отца. Это, конечно, абсолютно ничего не доказывает, но, по крайней мере, исключает версию «о постороннем наркомане». Хотя, кажется, все эти ложки были вполне обыкновенными, и вряд ли Рита смогла бы их как-то сопоставить. Тем не менее Баринаова отправилась в квартиру экстрасенса – быть может, в логово самой Чёрной Вдовы... Следовательно, разумеется, делать выемку чайных ложек не

стал, ибо это было нелепицей... Веселовский, в свой черёд, должен был заняться в офисе тщательным изучением последних отчётов и рабочих записей Риты, до которых ранее у него всё не доходили руки. Возможно, именно данные, добытые Рудаковой в ходе её работы по делу о Чёрной Вдове, и помогли девушке понять что-то важное в Реутове. Также Игорь подумывал о том, чтобы навести справки о каждом из участников спиритического сеанса: эти люди раньше казались всем вполне уважаемыми, но теперь обстоятельства изменились.

– Взять хотя бы Быстрова, – аргументировал пинкертоном. – Мы теперь знаем, что это не безобидный очкарик... Кстати, пора бы мне встретиться с Адельманом насчёт него...

Что касается Балодиса, то тот изъявил желание посетить квартиру Риты Рудаковой, где проживали теперь только сестра с матерью. Пока Веселовский будет искать в офисе, Екабс исследует домашний компьютер Риты, пороется в её личных вещах (быть может, найдёт какой-нибудь сокровенный дневник, где будет раскрыта «тайна чайной ложки!»), а также побеседует с членами семьи убиенной. Писатель рассуждал наивно, ведь дневники, проливающие свет на преступления, находят только в художественных произведениях, а Рита никогда ничего подобного не вела, домочадцам о работе не распространялась и за компьютером почти не сидела. Кроме того, пустят ли Балодиса вообще на порог? Веселовский иронично улыбнулся, когда услышал об этих намерениях латыша. Балодис, видимо, не мог избавиться от стереотипов детективного романа. Ещё Екабс, этот новоявленный ищайка, захотел изучить дело о Чёрной Вдове во всех его подробностях, в чём напарники согласились ему помочь.

Итак, пока реализовывался этот совместный план... произошло нечто... ужасающее! Это заставило всех снова содрогнуться! У многих после этого вообще опустились бы руки. Седьмого октября ближе к вечеру в новостях появи-

лось сообщение об убийстве в центре Москвы в грузинском ресторане одного известного российского девелопера. Владелец нескольких компаний, среди которых одно агентство недвижимости, был застрелен неизвестным мужчиной, как раз в тот момент, когда собирался есть хинкали. Преступник с места происшествия скрылся. Вскоре в интернете появилось изображение киллера, полученное с наружных видеокамер ресторана. В нём несложно было распознать кавказца. Убитым предпринимателем оказался Михаил Георгиевич Адельман, владелец «Чертогов столицы». Таким образом, встреча Веселовского с Адельманом не состоялась...

ГЛАВА 16

Виктория Баринава приехала в Реутов под предлогом обсуждения убийства Риты с экстрасенсом. Ни Владимира Мартынова («ушёл по делам»), ни гадалки Олеси («отбыла в Ивано-Франковск») на момент визита Вики в квартире не оказалось. Гостиная уже мало чем напоминала место, где прежде вызывался дух Андрея Мартынова. Более того, казалось, что Стелла удалила отсюда весь реквизит, говоривший о том, что здесь – кабинет оракула. Не стояли больше свечи в канделябрах, тонкие шторы висели взамен портьер, не попала на глаза колода карт Таро, ранее лежавшая всегда на видном месте... Даже сама хозяйка – и та выглядела иначе: и в одежде, и в поведении её появилась какая-то естественность и простота.

– Если честно, то после этого убийства у меня возникли проблемы с полицией, – неохотно призналась Вике Кузьмина. – Их экономический отдел придрался ко мне по налого-

вым вопросам: у меня деятельность была не оформлена. А отдел по наркотикам вообще изъял у нас в доме весь чай, представляете! Говорят, отправят его на экспертизу. В общем, натравили на нас всех собак зачем-то! Олеся поэтому сразу и уехала от греха подальше, а то у неё ни временной регистрации, ни разрешения на работу нет... Вчера я подала документы на оформление себя в качестве индивидуального предпринимателя; вид деятельности – «астрологи и медиумы». Но работу пришлось приостановить. Хорошо, что хоть все спириты подтвердили, что сеанс наш был абсолютно бесплатным. Но я отвечаю, Вика, на Ваши вопросы по поводу убийства. И, конечно, предложу чай – Володя новый купил, хотите?..

Как ни странно, но по мнению Стеллы убийство Риты не имело никакого отношения к спиритическому сеансу и к исчезновению Андрея Мартынова вообще. Рудакову застрелили «из-за её детективных дел». То же самое Кузьмина недавно сообщила следователю и теперь придерживалась этой версии, стараясь избежать свою деятельность от всяких негативных последствий, особенно таких, как преступление против личности.

Незаметно спрятав в гостиной чайную ложку в свою сумочку Michael Kors, Барينوва поблагодарила Кузьмину за вкусный чай и за радушный приём вообще. Теперь Вике пора было уходить, и она отправилась в коридор обуваться. В эту самую минуту входную дверь открыл своим ключом Владимир Мартынов. Виктория не могла не заметить, что отец Андрея был чем-то сильно обеспокоен. Он словно не замечал гостью. Только в последний момент, когда Барينوва уже открывала дверь, чтобы покинуть прихожую, Владимир рассеянно проговорил: «Да-да... приходите к нам ещё».

Откуда сегодня вернулся Мартынов-старший? Почему на нём лица не было? Вечером Виктория рассказала обо всём Веселовскому.

– Решено! – подхватил Игорь. – Мы проследим за отцом Андрея и выясним, чем он занимается! В конце концов, должен же у нас быть хоть один подозреваемый! Мартынов-старший приходил в агентство недвижимости за флешкой, о содержимом которой нам в действительности ничего не известно. Отец и сын, разумеется, между собой общались, а значит, налицо связь пропавшего риелтора с нашим объектом. Дальше. Отец звонил сыну перед его поездкой на Новую Ригу (якобы насчёт флешки). И наконец, именно Владимир держал в руке чайную ложку, на которую обратила внимание Рита, – когда подносил украинке чай в гостиной. Екабс это заметил. Как знать, может, это нас куда-то приведёт.

– Но как мы будем за ним следить?? – недоумевала Барина. – Он ведь может нас увидеть и тогда сразу же узнает.

– Не узнает, – сказал Веселовский. – Я ведь частный детектив, Виктория. Мы поработаем над своей внешностью. Ты сможешь воспользоваться (если не возражаешь, конечно) одним из париков Риты. А у меня есть свой грим.

– Класс! Не возражаю. Кстати, мне удалось выкрасть ложку из реутовской квартиры. Забавно, следователи изъяли у Кузьминой весь чай, но не тронули ни одной ложки! Хотя стоило бы их проверить...

– Хорошо, давай мне эту ложку – завтра позвоню следователю в Красногорск, и сравним с клеймом ложки из «Форда», – сказал Игорь. – Что за расследования пошли! – заметил он с усмешкой. – Одни правоохранители занимаются чаем, другие – ложками! И ещё не хотят после этого объединять уголовные дела...

Однако чайные приборы, визуально похожие, оба из нержавеющей стали, оказались-таки разного производства. Значит, связи между этими ложками не существовало, но вместе с тем – мы точно знаем это со слов Риты – дело *было в ложке*.

Выполняя свой фронт работ, Веселовский внимательно просматривал все электронные папки Риты в их общем офисном ноутбуке (благо ПК выжил после того, как Игорь сбросил его на пол). Пинкертон изучил последние распечатанные отчёты Рудаковой, лежавшие в ящике стола, ну и, пожалуй, всё... Смартфон потерпевшей, в котором также могла храниться важная информация, забрали сотрудники уголовного розыска, помогавшие следователю раскрывать убийство. Что удалось выяснить Игорю в процессе ознакомления с наработками своей помощницы по делу о Чёрной Вдове?

Рита объехала на автобусах и электричках девять адресов из клиентской базы Андрея Мартынова, и относительно трёх из них оставила на бумаге следующие комментарии:

1. «Коттедж, 180 кв. м, на участке 7 соток, продаётся после пожара внутри. Соседи рассказали, что в огне погибли хозяин с женой (на втором этаже на окнах стояли металлические решётки, поэтому не сумели выбраться). Дом (полностью выгоревший внутри) продаёт их взрослый сын – наследник имущества. Мартынов приезжал сюда за 3 дня до того, как пропал».

2. «Адрес по Новорижскому шоссе, указано, что «дом с участком», но по факту оказалось, что дома с номером 97 не существует (опечатка?). Обыскала всё вокруг, пообщалась с местными жителями. Нет такого дома. Мартынов, судя по отметке, выезжал сюда за неделю до исчезновения (почему не удалил адрес, если он не существует или не внёс в базу пояснение?). При этом полностью отсутствуют данные клиента по этому адресу».

3. «Шикарнейший особняк по Рублёво-Успенскому шоссе. Мартынов был здесь за два дня до происшествия с ним. Пообщалась с владельцем дома. Они с Мартыновым хорошо знакомы. Мужчина (зовут Олег) сказал, что риелтор уже продал три его квартиры в Москве (почему «Москва», если Мартынов – агент загородной недвижимости??). Двадцать семь».

мого августа они встречались по поводу подбора для Олега земельных участков в Подмоскowie на покупку. Ещё узнала, что Олег заказал у бывшей жены Мартынова скульптуру какой-то девушки в обнажённом виде себе в дом».

Почему Риту заинтересовали эти три объекта из клиентской базы агента, а точнее сказать, эти три ситуации? Насчёт первого дома Балодис предположил:

– Может быть, Рудакова решила, что Мартынов мог узнать какую-то правду про тот пожар? Например, что пламя унесло жизнь не тех людей, которых опознал впоследствии сын? Допустим, это были обгоревшие тела каких-нибудь бомжей, а настоящие хозяева коттеджа скрылись от правосудия, бандитов или кредиторов. Или же, допустим, тела были настоящие, но пожар не совсем случайный...

– Слишком литературно, Екабс! – отрезал Веселовский. – И не забывайте, что мы должны найти какую-то связь с чайной ложкой, как бы комично и глупо это ни звучало.

– Вообще «преступная семья», сама устроившая пожар, нам подходит, – заметила Вика. – Мать, сын... Как из рассказа Андрея про встречу на заправке... Но меня, признаюсь, больше заинтриговал второй дом. Заметьте, тоже Новая Рига. Тоже клиент-призрак. И это было за неделю до. Может, преступники провели тогда «генеральную репетицию» – проверили, явится ли риелтор по вызову и что для этого нужно точно сделать?

– Вполне вероятно, – согласился Веселовский. – Но даже если они контактировали с Андреем не только двадцать девятого числа, но и раньше, то всё равно делали это не со своих телефонов. Хотя поработать над этим «вторым домом», пожалуй, всё же стоит.

– Дом с обнажённой скульптурой не вызовет у нас подозрений? – осведомился, улыбаясь, латыш.

– Ксения Соболева – интересный персонаж, – задумчиво сказал Игорь. – Хотя бы потому, что звонок старухи (на самом

деле это, скорей всего, никакая не «старуха», а имитация) был адресован именно ей. Вы, Екабс, это уже замечали, я помню. Почему же выбрали именно Ксению? И ей сказали, что она «следующая» в некоем «списке»...

– Я уже говорил, что разгадку, вероятно, нужно искать в прошлой жизни Соболевой и Андрея Мартынова, бывших су-пругов, – повторил Балодис.

– А возможно, скульпторше позвонили просто как нейтральному лицу, чтобы через неё запугать всех остальных, – допустила Виктория. – Это ведь было накануне спиритического сеанса, где должны были собраться все. Если запугать одного искателя правды (в данном случае – Соболеву), то и остальные перестанут совать свой нос куда не следует, как только узнают про звонок и угрозы. Дилетантов решили просто запугать, а профессионалов (в данном случае – Рудакову) физически устранили. При таком раскладе Соболева – всего лишь случайный выбор, и нет смысла нам выделять её среди других.

– Но тогда расчёт преступников не оправдался, – констатировал писатель. – Они хотели, чтобы Ксения сообщила всем на спиритическом сеансе о звонке старухи, а вместо этого она вообще никому, кроме полиции, ничего не рассказала, пока этого не сделал после убийства Жбанов. И был ли смысл запугивать кого-то отдельно, если убийство Риты повергло в шок всех – и профессионалов, и дилетантов?

– А я не исключаю, что Соболева что-то недоговаривает, – сказал Веселовский. – Поэтому она для меня и является интересным персонажем. Особенно когда имеется пересечение с Андреем Мартыновым, будь то прошлое или настоящее. В их прошлом мы обязательно покопаемся, Екабс. А что касается настоящего, то единственное, что связывало их в последнее время – это работа (если верить Соболевой). Значит, «дом со скульптурой» мы тоже берём на заметку.

– А мы точно уверены в том, что этот звонок старухи вообще существовал? – спросила Вика.

– Да, Жбанов ведь показывал мне детализацию Соболевой, которую она сделала через свой личный кабинет в МТС, – отвечал детектив. – Кстати, Вика! Мы упустили важную вещь! Попроси, пожалуйста, Романа Скобелева выяснить геолокацию сим-карты Мартынова во время этого звонка! Как мы могли об этом забыть!

– Да, хорошо! – сказала Баринова.

– А почему этим должен заниматься Скобелев? – удивился латыш.

Виктория объяснила Балодису, что её приятель-эсбэшник имеет источники получения информации похлеще, чем у частного детектива.

Кроме трёх заметок об объектах недвижимости, Рудакова оставила своему шефу досье на Анастасию Лобачёву, подготовленное после разоблачения любовников в «Приюте путников». Напарникам пришлось и здесь рассказывать Балодису, кто такая Лобачёва и кто такой, в сущности, Юрий Быстров.

– А-а, теперь я понял, почему Вы, Игорь, называли Быстрова «небезобидным очкариком», – отозвался литератор. – У меня будет к вам просьба, друзья. Не могли бы вы и мне дать послушать эту диктофонную запись?

Говоря по существу, досье на офис-менеджера «Чертогов столицы» не содержало никакой компрометирующей или просто заслуживающей внимания информации. Анкетные данные девушки, её образование, кое-что о её семье, трудовая биография, сведения об имуществе и банковских счетах, кредитная история, авиа- и ЖД-поездки по России и за границу, хобби, круг общения, данные по линии МВД и Федеральной службы судебных приставов. Фактически досье было скудным, что и неудивительно, учитывая молодой возраст проверяемой.

Однако было ещё кое-что, что оставила после себя ассистентка детектива. Вернее сказать, что *не оставила*, хотя должна была оставить, по мнению Веселовского.

– Екабс, я попросил Вас задержаться в офисе, когда Виктория выходила в туалет... – объяснил Игорь, нервно шагая туда-сюда по комнате, – потому что не хотел говорить при ней...

– Штирлиц, а Вас я попрошу остаться? – засмеялся Балодис. – Я Вас слушаю, Игорь. Думаю, Виктория уже уехала на своей «Мазде». Но почему Вы так нервничаете?? У Вас дрожат руки... Что случилось??

Веселовский на всякий случай выглянул в коридор, чтобы убедиться, что их разговор никто не слышит.

– Пропал отчёт о слежке за Романом Скобелевым! – выпалил пинкертон. – Рита должна была подготовить его! Я дал ей задание понаблюдать за Скобелевым четыре дня. И она говорила мне, что отчёт готов. Но его нигде нет! Я перерыл все бумаги в столе, облазил весь ноутбук! Он пропал. Вот, смотрите, Екабс, всё, что у меня осталось, – это первые фотографии Скобелева, которые отсылала мне Рита на телефон, когда сомневалась, что выходявший из банка мужчина – тот самый объект... – и Веселовский продемонстрировал Балодису фотоснимки, сохранившиеся на его iPhone в WhatsApp. – Это было восемнадцатого сентября, но нет полного отчёта ни за этот вечер, ни за следующие три дня. Я точно помню, она говорила, что всё готово, и я могу ознакомиться...

– А почему Вы вообще решили следить за Романом? – удивлённо спросил писатель.

Наш герой устранил и этот пробел в знаниях латыша – рассказал о десяти биллингах, а также о чувствах Скобелева к Виктории, которые, вероятно, до сих пор не остыли. Слежка могла бы показать, чем занимается эсбэшник в часы досуга, какие места посещает, с кем встречается и тому подобное. Что-то из этого, возможно, оказалось бы полезным для рас-

следования, если Скобелев причастен к исчезновению жёны своей подружки.

– М-да, Вы рассказали мне любопытные вещи, Игорь, – задумчиво проговорил Балодис. – Наверное, Роман может быть связан и с силовыми структурами, учитывая его род занятий. Думаю, Вы поступили правильно, Игорь, организовав за ним наружное наблюдение втайне от Викторией, хоть это и было небезопасно. Виктория может... как это сказать?.. пребывать в блаженном неведении относительно своего друга. Значит, теперь мы так и не узнаем, что сумела выяснить Рита в процессе слежки...

– Конечно, если бы она выяснила что-то важное, – рассуждал Веселовский, – то доложила бы мне незамедлительно... Но, возможно, она сама не сразу поняла, что в её отчёте содержится нечто ценное.

– Дыма без огня не бывает, – сказал Балодис. – Медиум тоже назвала имя Скобелева как убийцы Мартынова. Если сны способны предсказывать будущее – а я в этом неоднократно сам убеждался, – то и спиритизм, видимо, чего-то да стоит.

– Когда Вы приедете завтра к Рите домой, – попросил Екабса детектив, – поищите, пожалуйста, на всякий случай этот отчёт у неё дома. Но это маловероятно, что он может быть там.

– С другой стороны, как этот отчёт мог исчезнуть? – резонно заметил Балодис. – Его что у Вас выкрали? Разве это реально?

– В моём офисе, кроме вас с Викторией, бывает только мой сосед – переводчик Максим. Ну и клиенты, разумеется, – сказал Веселовский. – Клиентов я никогда одних здесь ни на минуту не оставляю. Ключи от офиса я не... не терял, – и тут Игоря вдруг осенило: – Господи! Екабс! Экземпляр ключей Риты! Я ведь не забирал их у следователя! Вот как сюда могли проникнуть!

– Неужели всё снова указывает на причастность государства?! – всплеснул руками Балодис. – В тот вечер в Реутове Ваша помощница бросила на кого-то в гостиной испуганный взгляд. В том самом месте стоял среди гостей и Роман Скобелев, я точно помню. Значит, Рита могла догадаться о чём-то, связанном со Скобелевым. Тем более, подсказку незадолго до этого она уже получила из уст медиума. Как только сопоставить с этим чайную ложку – непонятно! Кстати, а Вы делали, Игорь, детализацию самого Романа Скобелева? Не выезжал ли он на Новорижское шоссе двадцать девятого августа?

– Конечно, делал. Не выезжал. Но этот парень ведь всё знает о методах расследования. Он мог оставить свой телефон в банковском офисе или дома для создания себе алиби, а в Истру поехать с другими мобильниками и сим-картами. Мрак.

– Да, не прорвать нам пока паутину...

В эту ночь Екабс Балодис слушал диктофонную запись из «Приюта путника», лёжа на постели в своём гостиничном номере и потягивая из чашки демитассе «Рижский бальзам», купленный в «Ашане». Фраза, произнесённая Анастасией Лобачёвой, о том, что в деле Мартынова «замешана любовь», как подсказывала девушке интуиция, заставила Балодиса вновь вернуться мыслями к Роману Скобелеву.

«Почему бы тогда снова за ним не последить? – сказал себе латыш, а потом добавил: – Эх, Екабс, зачем тебе, старику, эти проблемы? Убирайся-ка ты подобру-поздорову в Ригу, пока цел», – вскоре латыш выключил ночник и заснул.

ГЛАВА 17

Веселовский нашёл в своём телефонном справочнике домашний номер Рудаковой, и прежде, чем явиться в эту квартиру на Ставропольской улице, Балодис позвонил матери Риты и договорился с ней о встрече. Писатель решил действовать под легендой сбора материала для своей новой книги о российской «Чёрной Вдове». Эдакий сиквел его канадского триллера. В романе этом будут упомянуты сыщик Веселовский и его доблестная помощница, ставшая жертвой преступников. Такой предлог делал поездку латыша к Рудаковым в Люблино вполне обоснованной – и для домочадцев Риты, и для правоохранительных органов, которые могли заинтересоваться чересчур любопытным иностранцем, вынюхивающим что-то по уголовному делу.

– Смотрите, Екабс, а то Вас примут за натовского шпиона, – подкалывал латвийца Игорь. – Главное, не вздумайте ничего фотографировать. Ни дороги, ни мосты, ни аэропорты, никакие промышленные зоны! В таком богом забытом районе, как Люблино, чёрт его знает, что может находиться за тем или иным забором! Какой-нибудь объект стратегической важности... Сейчас такое время. Даже в квартире Риты будьте поаккуратнее: я теперь уже не удивлюсь, если сама Рудакова окажется связанной со спецслужбами...

– Мы все стали параноиками, – досадливо констатировал Екабс. – Не волнуйтесь, заборы и промзоны в Люблино меня интересуют меньше всего, – прибавил он.

Дверь литератору, прибывшему на Ставропольскую улицу 7 октября, открыла Светлана Андреевна Рудакова, мама Риты. Балодис и здесь предстал перед хозяйкой квартиры с букетом роз, изящно одетый; однако франтоватый вид и галантность гостя лишь насторожили Светлану: родительница Риты решила, что этот хлыщ имеет какие-то совершенно

иные намерения, поэтому и расфуфырился так, и купил цветы, подобно аферисту, желающему пустить пыль в глаза.

– Вы точно писатель, а не адвокат какой-нибудь? – уточнила Светлана, пуская, впрочем, незнакомца на порог. – Предупреждаю сразу – денег у меня ни на какие услуги нет. Посмотрите сами, как бедно мы живём. Да и сталкивалась я уже с юристами, когда сыновей менты повязали: развели только на приличную сумму, и никакой помощи...

– Не волнуйтесь, уважаемая Светлана, – отвечал латыш, – я никакой не адвокат, а настоящий писатель – писатель детективов. Мою физиономию Вы можете увидеть в интернете, если наберёте: «Екабс Балодис». Это легко проверить! Честно говоря, я думал, что Вы уже это сделали...

– Проверим, не переживайте.

Сердце Светланы Андреевны Рудаковой, от природы доброе, уже давно ожесточили невзгоды и лишения. Однако её ум, несмотря на тягу к спиртному (а быть может, благодаря этому), оставался всё ещё живым. Именно от матери Рита, вероятно, унаследовала свои таланты.

– Более того, – продолжал Екабс, – я хочу сам предложить Вам деньги, причём в евровом эквиваленте за то, что Вы помогаете мне с написанием книги...

– Лучше рублями, – бросила Рудакова. – Не держала я никогда в руках эти ваши евро, и фальшивку от оригинала не отличу... Как раз поминки через день – деньги пригодятся...

– Не волнуйтесь, Светлана, – сказал Балодис, – мои евро из Латвии, а значит, по определению – чистые. Есть такая шутка, что латвийские банки – это прачечные, – пояснил он. – А по поводу смерти Риты – ещё раз Вам соболезную! Такая замечательная дочь у Вас была!.. Как несправедлива жизнь!..

Хозяйка, смягчённая комплиментами Балодиса и его словами поддержки, предложила гостю продолжить беседу на кухне за чашкой ромашкового чая.

– Простите, а может быть, мы сразу пройдем в комнату Вашей дочери? – предложил латыш. – Видите ли, у меня не так много времени, и я бы очень хотел осмотреть вещи покойной Риты. В Вашем присутствии, разумеется. Это крайне важно для моей книги.

– Какая-то странная просьба у Вас, – покосилась на него Светлана. – Вы не извращенец, случайно?

– Ничего странного – так поступают в каждом детективе. Меня даже больше интересует содержимое компьютера, а не... как это сказать?... женские трусики и лифчики...

Поколебавшись, мать в итоге согласилась, предупредив только, что комната эта общая у её обеих дочерей, и там находятся пожитки не только Маргариты, но и Марии, её младшей сестры. Окончательно утвердиться в своём решении Светлане помогли 350 евро, торжественно врученные ей литератором.

– Как красиво Вы сказали – «Маргарита»! – заметил Екабс. – Все называли Вашу дочь просто «Рита», но от этого очарование имени теряется. Знаете, что означает «Маргарита» с древнегреческого?

– «Жемчужина», – тихо ответила мать.

– Совершенно верно!

– А просто «Рита» означает – «брошенная», – добавила Светлана. – Поэтому мы всегда называли её или «Маргарита» или «Марго». Так вообще окрестил её отец в честь своей бабки, которая его вырастила и заменила ему маму.

– Не знал, что «Рита» переводится как «брошенная», – сказал писатель¹⁴.

– Вы вроде производите впечатление порядочного человека, Екабс, – заключила наконец Светлана. – Если, конечно, пишете свои книги сами, а не используете этих... литератор-

---

14 На самом деле Светлана заблуждается: в интернете, действительно, можно встретить информацию, что «Рита» – «брошенная» в пер. с древнегреческого, однако словари это не подтверждают.

ных рабов, – пошутила она. – Поэтому я Вас оставляю сейчас в комнате одного: ищите, что хотите – тут всё равно у девочек ничего ценного нет. Вот эта постель Риты, а эта – Маши. Младшая должна вот-вот с работы приехать. А я пойду на кухню – пельмени ей закину варить.

Помещение, в котором Балодиса оставили одного, было аккуратно убрано, что, видимо, свидетельствовало о любви сестёр к порядку. Хотя вещей тут находилось настолько мало, что и убирать-то особо нечего. Келья бедняков. Кроме двух старых кроватей имелся здесь платяной шкаф, небольшой компьютерный стол с монитором, два стула и тумбочка. К стене были приделаны полки для книг; на одной из них стояла сейчас рюмка с налитой вместо водки водой, накрытая кусочком ржаного хлеба, и рядом фотокарточка Риты, – по русскому обычаю, являвшемуся пережитком язычества, как утверждают священники. Также висело в комнате зеркало и плакаты с молодым Джонни Деппом. Балодису хватило полтора часа, чтобы всё здесь обследовать, включая компьютер, на котором не был установлен пароль. Литератор на всякий случай проглядел историю посещений сайтов и загрузок в браузере Google Chrome, которым пользовались сёстры. Маша Рудакова в скором времени вернулась с работы и охотно помогала Екабсу в его изысканиях. Оказывается, девушка слышала о популярном латвийском авторе и даже намеревалась прочесть его «Чёрного паука под чёрной вуалью», но всё никак не могла выкроить для этого время.

– Поеду летом отдыхать в Крым и обязательно возьму с собой Вашу книгу, – пообещала латышу Мария.

– А Вы её уже купили? – любопытствовал беллетрист.

– Пока нет.

Как и следовало ожидать, ничего полезного для расследования Балодис в квартире Риты не нашёл. Отчёта о слежке за Скобелевым нигде не было. Интернетом в доме пользовалась в основном Мария – завсегдатай «Одноклассников»,

«ВКонтакте» и разных форумов для кадровиков (сестра Риты работала менеджером в агентстве по подбору персонала). Из всех закладок в браузере, созданных Ритой было не более десяти, – и все для кодексов и законов некоммерческой версии системы «КонсультантПлюс», видимо, помощница сыщика желала быть подкованной в юридических вопросах. Если же говорить о хронологии посещения Ритой тех или иных сайтов, то она такова. В феврале этого года помощница детектива заказывала в «М.Видео» новую микроволновую печь. В марте заходила на сайты, описывающие медицинские и народные средства избавления от морской болезни (в случае Риты – от автомобильного укачивания). В мае и июне Рудакова, очевидно, почитывала интернет-журналы для женщин – о здоровье и красоте, о психологии, о гороскопах, о том, как понравиться мужчинам и т. п. Балодис отметил для себя, что это было именно в мае. В июле Рита интересовалась отдыхом на европейских курортах, видимо, накопив первые деньги на работе у щедрого Веселовского. В августе и сентябре Марго вновь открывала страницы веб-глянца, где, к слову сказать, иногда затрагиваются темы о выявлении супружеской неверности, о слежках и частных детективах, и некоторые сыщики даже размещают в подобных рубриках за деньги рекламу. Из вещей Риты в комнате Балодис увидел только одежду и бижутерию. Маша давала литератору необходимые разъяснения по поводу принадлежности предметов и цифрового контента.

– Скажите, Мария, – спросил латыш, – а у Вашей сестры не было бойфренда?

– Думаю, не было. Я бы об этом знала.

– А в мае – вспомните, пожалуйста, – ничего необычного не происходило?.. Может, Рита что-то рассказывала Вам, что может иметь отношение к маю месяцу?

– Да нет, ничего.

Светлана Андреевна, заглянув в комнату, позвала младшую дочь ужинать. Балодис от магазинных пельменей отказался. Светлана, в то время как Екабс оставался ещё в спальне сестёр один, показала Маше на кухне заграничные банкноты латыша со словами: «Надо бы проверить водяные знаки на свет... А то разве можно доверять мужикам в шейных платках?!..» И тут Мария вдруг вспомнила об истории с подменой денег на бумажную куклу в агентстве недвижимости «Чертоги столицы», о которой ей поведала недавно Марго, почти ничего о своей работе раньше не рассказывавшая. Балодису об этом было доложено, и латыш, который сам только недавно узнал о краже Быстрова, взял эти сведения на карандаш.

– Надеюсь, Ваши тугрики не из того же конверта? – спросила у него Светлана, которая в этой жизни уже никому и ничему не верила.

В целом родственники Риты стойко перенесли её утрату. Эта семья, привыкшая к житейским драмам, не слишком удивлялась и трагедиям. Были ли у них какие-то соображения насчёт причин убийства их Марго и того, кто мог это сделать? Нет, они об этом понятия не имели! О профессии своей, небезопасной профессии, Маргарита не распространялась, но врагов у девушки никогда не было.

– Сто процентов, этот частный детектив её во что-то втянул! – высказалась мать. – Вместо того чтобы поехать к ней в Реутов, заставил бедняжку переться к нему на «Молодёжную»! Так мне следак сказал, – пояснила она.

Уезжая в тот вечер на такси из Люблино, Балодис, переоценивший лингвистические познания Светланы, думал о столь колоссальной разнице в древнегреческом значении одного и того же имени в зависимости от формы его употребления: «Маргарита» – «жемчужина» (яркая, всеми желанная) и «Рита» – «брошенная» (мрачная, никому не нужная). Примерно такой и была наша покойная героиня: яркой жемчужиной, но брошенной на дно.

А тем временем, пока латыш стоял в пробках на Люблинской улице, а затем на Волгоградском проспекте из-за серии нелепых аварий, в «Чайхоне № 1» на улице Алабяна ужинали Веселовский с Максимом Игнатьюком.

– Вся работа у меня встала, – жаловался переводчику Игорь, наворачивая плов. – Во-первых, без Риты. А во-вторых, с «Чёрной Вдовой»! Из-за этого дела ни на что больше времени не остаётся! И деньги тают: новых клиентов не беру, а текущее расследование...

– ...Сплошная благотворительность, – закончил за сыщика Максим, перед которым стояла тарелка с аппетитным лагманом. – У твоей Бариновой не осталась, случайно, заначка с её несостоявшейся свадьбы? Могла бы из неё оплатить твои услуги!

– Ладно тебе! – Игорь отмахнулся. – Разберёмся. Сегодня пятница у нас? В понедельник позвоню Адельману – хозяину агентства недвижимости – и попрошу у него бонус за раскрытую кражу¹⁵. Вот он удивится! А ещё больше удивится потом Быстров! Хе-хе... И надо мне всё-таки активизировать работу по привлечению новых заказчиков: деньги под лежащий камень не текут.

– А я предлагаю тебе сначала немного отдохнуть, – сказал переводчик. – Усталость ведь накапливается. Ты, как и я, человек умственного труда, Игорян, а такая усталость накапливается вдвойне! Давай сходим в кабак завтра? Суббота как раз!

– Ну, не знаю. Я ведь переехал сейчас, и живу не один – с Викторией. Мы договорились держаться вместе и быть на чеку. После убийства Риты пьянствовать по кабакам – значит подвергать себя опасности. А на мне держится всё расследование. На полицию и Следственный комитет надеяться не

---

¹⁵ На момент разговора с Игнатьюком Веселовский ещё не знает о смерти Адельмана.

приходится. Да я и не пью особо, Макс, ты же знаешь... Бокал-другой, не более.

– Тогда пригласите меня к себе на съёмную квартиру, если не хочешь в кабак! – предложил Игнатюк. – С меня классный односолодовый виски! И познакомишь заодно с Викторией. А то вы как в офис приезжаете – меня всё на месте нет.

– Ладно, посмотрим, я спрошу. Но придётся тогда и Балодиса звать. Вика сто процентов о нём вспомнит.

– Отлично! Я, кстати, прочёл его роман про канадку! Вещь, я тебе скажу!

– Если не хочешь испортить себе вечер, то не приглашай на него двух работников пера, – шутливым тоном сказал Игорь.

– Кстати, о работниках пера! – подхватил Игнатюк. – Я тут набросал вчера список слов, начинающихся со слогов «ма» (и чтобы третья буква – «и краткое») и собственно с «май». Попытался понять, что же хотела донести до нас Рудакова. Заметь, как всегда, помогаю тебе бесплатно. Ну или почти бесплатно, – лукаво добавил он.

– Я же говорил тебе, что не придаю никакого значения этому «маю», – напомнил собеседнику Игорь. – Если какой-то «май» нам и подходит, то это только тот месяц, когда Баринава и Мартынов познакомились.

– Не скажи! Послушай мои варианты, – Максим достал из своего рюкзака красный молескин и раскрыл его. – Итак, вот что я записал... Воинское звание – майор. МАЙор. Как тебе? Может, это пыталась сообщить нам Рита? Подходит к версии о причастности силовиков.

– Ага, майор Пронин, – усмехнулся Веселовский.

– Тогда второй вариант. «МАЙбах» – марка автомобиля. Это если мы подозреваем бородачей-кавказцев...

Веселовский засмеялся.

– Дальше. «МАЙдан». Если в нашем деле как-то замешаны америкосы!

– Хо-хо-хо!..

– А для привязки к чайной ложке у меня есть специальный вариант: МАЙонез! – закончил переводчик.

– Тебе надо в «Камеди Клуб» выступить! – смеясь, сказал Игорь. – Слушай, Макс, – внезапно понизил он голос и сделался серьёзным. – Сзади тебя сидит мужик с усами... Погоди, не поворачивайся пока!.. Мне кажется, он за нами следит...

– Да ладно! – насторожился Игнатюк. – Тебе показалось, наверное!

– Нет, я точно его сегодня уже видел. Стой, не оборачивайся, заметит!.. Я вспомнил, что видел его сначала в магазине, а потом в аптеке, когда за таблетками ходил... Блин, зря ты сегодня со мной пошёл в «Чайхону», теперь и ты у них на мушке!..

Внезапно Веселовский издевательски захохотал.

– Ах ты засранец! – просиял Максим. – Развёл меня! Мужик с усами, мужик с усами! Позади меня вместо твоего «майора-усача» сидит очаровательная блондинка. И, кстати, в полном одиночестве курит кальян! – многозначительно добавил он.

– Уж не знаю, что для нас теперь страшнее – «майор-усач» или загадочная блондинка, – заметил Игорь, имея в виду и горнолыжницу, и убийцу Риты.

Веселовскому пришло сообщение по WhatsApp. Пока Максим, сев вполоборота, пытался обратить на себя внимание симпатичной курильщицы, сыщик прочёл то, что написала ему Виктория Барина: «Я закончила свои дела. Встреть меня, пожалуйста, на «Савёловской» возле рекламного агентства. Мне страшно, Игорь. Ты, наверное, ещё не видел сегодня новости... Только что прочла, что Адельмана убили! Застрелили в ресторане несколько часов назад!..»

– Похоже, плакали мои бонусы, – мрачно проговорил детектив и попросил у официанта счёт.

ГЛАВА 18

Ну что ж, после смерти Михаила Адельмана взоры наших шерлоков холмсов обратились на риелторское агентство «Чертоги столицы». Объяснение всему происходящему нужно искать там и только там! Мало кто сомневался, что убийство Адельмана, столь же дерзкое, как и предыдущее на Партизанской улице, совершённое так же с применением огнестрельного оружия, – дело рук одной и той же организации. Да, в первом случае киллером выступила леди, во втором – кавказский мужчина, однако это лишь подтверждало теорию о некоей группе лиц, видимо, именующей себя «Чёрной Вдовой».

– Я думаю, между блондинкой и кавказцем может существовать связь, – сказал Веселовский. – Всем кавказцам нравятся блондинки, и многим блондинкам нравятся кавказцы!

– Ничего подобного! – возразила белокурая Виктория.

Пистолет, из которого был застрелен девелопер, был найден полицией приблизительно в ста метрах от дверей ресторана во дворе: видимо, преступник избавился от этой улики, когда, убежав, уже почувствовал себя в безопасности. Предположительно, где-то рядом он прыгнул в ожидавший его автомобиль. Но ни очевидцев, ни видеокамер на зданиях в этой зоне, как назло, не оказалось. Уголовное разбирательство в связи с этим убийством начал Следственный комитет по ЦАО, и теперь в производстве у правоохранителей имелось три дела, никак формально между собой не связанных: в Красногорске, в Кунцево и вот ещё и на Таганке.

Даже то обстоятельство, что пистолет у горца был совсем другим – калибра 7,62 миллиметра, а не 9 миллиметров, как при стрельбе в Риту, – не давало повода усомниться во взаимосвязанности двух, и даже трёх смертей, если, конечно, допустимо считать Андрея Мартынова покойником раньше

положенного законом срока, а именно – шести месяцев, согласно Гражданскому кодексу РФ.

– Таких совпадений не бывает! – рассуждала Вика. – Конечно, все преступления – звенья одной цепи!

В Адельмана были выпущены четыре пули из боевого Тульского Токарева, что вызвало у пишущих журналистов воспоминания о лихих девяностых (у некоторых – ностальгические, судя по тону их статей), а стражей порядка обязало взяться в Москве за воров в законе, с одним из которых, по имеющейся информации, Адельман был как-то связан по бизнесу. Отрабатывалась версия об убийстве Михаила Георгиевича по заказу этого законника, возможно, не поделившего с коммерсантом строительные барыши. Действительно, один анахронизм – пистолет ТТ, морально устаревший и никогда не отличавшийся удобством и надёжностью, – мог сочетаться с другим рудиментом – институтом воров в законе, которых осталось в современной России, по разным оценкам, от 150 до 250 человек (имеется в виду «коронованных» законников) и которые уже давно утратили былое влияние. Однако так писали одни газетчики, а другие им возражали, рассказывая в своих заметках о том, что преступные сообщества мало-помалу начинают снова набирать вес, и что в стране, дескать, грядёт очередной передел собственности. Веселовский, понимая, что в наши дни ответственность за достоверность информации никто в мире не несёт, газет не читал и зомбоящик не смотрел. Но про пистолет ТТ он всё же отметил:

– Пряма не «Чёрная Вдова» у нас, а какая-то банда «Чёрная кошка»!¹⁶ Хорошо, что хоть не из нагана стреляют! Где они откопали эту «тэтэху» в две тысячи шестнадцатом году?? Ну что ж, следствие берёт в свои руки Глеб Жеглов! – произнёс Игорь, имитируя голос Владимира Высоцкого. – Им буду я.

---

16 Из романа братьев Вайнеров «Эра милосердия», более известного по советской экранизации «Место встречи изменить нельзя».

Екабс, а Вы будете Володей Шараповым! – пошутил он. – Умеете музицировать на пианино? «Мурку»?..

– А я что буду – *Марией Шараповой?* – устало улыбнулась Вика.

После реплик о «Чёрной кошке» и о вайнеровских героях напарники покинули офис детектива и отправились каждый по своим делам, если, конечно, у них имелись другие дела, помимо расследования. У Игоря же в этот день было запланировано важное дело. Взяв свой чёрный портфель и закрыв на ключ кабинет, Веселовский сел в машину и погнал на улицу Воронцово поле для встречи со Светланой Носовой. Игорь, немало поиздержавшийся за последнее время, решил попытаться счастье у новой начальницы загородного отдела в своём финансовом вопросе. Поскольку Михаил Адельман, по условиям их детективного контракта, был должен Веселовскому премиальные (150 тысяч рублей), но теперь, вследствие его безвременной кончины, получить их было не с кого, Веселовский посчитал уместным сделать Носовой коммерческое предложение. Светлана на правах шефа «загородки» добивается от руководства фирмы (от генерального директора или от другого учредителя) выплаты частному детективу обещанного бонуса (копия договора с Адельманом прилагается) и за своё содействие получает с этих денег процент.

Аргументы должны быть таковыми: разве это не моральная обязанность компании – погасить долг её владельца, конечно же, человека чести, перед добросовестным детективом, который, действуя в интересах данной компании, сумел разоблачить вора?

– Нам хватает юридических обязанностей сейчас, и не до моральных! – так ответил Носовой генеральный директор. – После смерти Адельмана всё пошло кувырком, кредиторы налетели на нас как стервятники, и заниматься всем, что связано с этой кражёнкой, совершенно нет времени! Я смотрю, у них договор был с детективом как между физлицами... Ну,

извините, форс-мажор – клиент умер. К компании какие претензии? Если хочет – пусть попробует у жены в Лондоне добиться правосудия! – рекомендовал гендир.

Находясь в стенах агентства недвижимости, Игорь и в самом деле ощутил, что здесь «всё пошло кувырком». Кругом царила суета и неразбериха. Сотрудники всё делали на бегу. Юротдел полным составом с вещами в спешке переезжал из одной комнаты в другую. Полицейский участковый шнырял по коридору, заглядывая во все двери и пытаясь выяснить какой-то вопрос, на который никто не знал ответа. В этой накалившейся атмосфере офис-менеджер Лобачёва, сидевшая на ресепшен, сорвавшись, наорала на своего «бестолкового» коллегу, в очередной раз по-крупному «накосячившего».

– К сожалению, начальник Вам отказал, – сообщила Веселовскому Носова в коридоре, где сыщик её ждал. – Возьмите Ваш контракт. Давайте пройдем к нам в помещение загородного отдела, поговорим? Я сделала всё, что было в моих силах. Может, Вы мне всё-таки расскажете, пока мы одни, кто стырил эти деньги?

– Увы, нет, – ответил огорченно сыщик. – Нет бонуса, нет и вора. Я предупредил, что назову имя преступника и представлю все доказательства только в обмен на денежное вознаграждение. По-моему, это справедливо и соответствует моему контракту. Но раз нет... Видимо, вам придётся работать с вором... рука об руку... в одном кабинете... – сказал Игорь, вероятно, не теряя надежды на то, что Светлане всё-таки удастся позже разубедить своё недалёковидное начальство в незначительности этого вопроса по краже.

Однако Веселовский, этот мегамозг, не упускавший никогда ни единой детали, совершил только что механическую ошибку. Вот как бывает, когда мысли о деньгах застилают разум!

– То есть Вы хотите сказать, что валюту в конверте подменила Люда Доренко? – хитро уставилась на собеседника Но-

сова в комнате «загородки». – Если мне предстоит работать с воров бок о бок, как Вы предупредили, то из подозреваемых остаётся только одна Люда. Мартынов пропал, Быстров перевёлся, а себя я исключаю. Так это Доренко, что ли??

Веселовский сконфуженно промолчал. Он и вправду забыл, что загородный отдел значительно поредел. Впрочем, Носова тут же проинформировала его о том, что в прошлый четверг они взяли к себе на работу молодого агента на место Андрея, и Доренко теперь перестанет трудиться одна за всех. Также Светлана поделилась с пинкертоном некоторыми своими наблюдениями и выводами, связанными с делом Мартынова. Их разговор продолжался ещё 30 минут.

Вернулся Веселовский вечером на улицу Зорге расстроенным. «Видимо, Адельман в любом случае не платит бонусы, – думал Игорь, подходя к офису. – Живой или мёртвый». Достав из портфеля пачку сигарет, он остался курить на крыльце. Вскоре он увидел Максима Игнатюка, который возвращался от нотариуса с заверенным переводом русского текста на французский язык.

– Твоя идея побухать ещё в силе? – спросил Игорь у соседа. – Мы все выбились из сил и внутренне опустошены. Как ты и говорил, нужен отдых. Сегодня даже Балодис предлагал «взять паузу, чтобы... как это сказать?.. собраться с мыслями», – передразнил он прибалта. – А ещё он переехал вчера из своего «Шератона» в какую-то посуточную квартиру подешевле... Скоро, наверное, российскую визу в паспорте будет продлевать... Короче! Я организую сегодня посиделку у нас в квартире на «Девятьсот Пятого Года». Вика будет не против, я договорюсь. С тебя алкоголь. Давай в восемь тридцать? Приедешь? Адрес скину в «Вотсап».

– Блин, но завтра вторник, а не суббота! У меня два срочных перевода на утро, и надо выспаться!

– «Гугл транслэйт» тебе в помощь! – сказал Веселовский, затушив окурок об урну и выбросив его. – Твоя профессия

вообще вымирает, а ты о переводах беспокоишься! Скоро интернет будет переводить без ошибок на все языки не хуже твоего «МУсье полиглота»!

– Тогда уж все профессии вымирают! Ладно, договорились, приеду. Сейшн так сейшн! Как говорится, Moscow never sleeps! – пропел Максим.

Веселовский и Баринова снимали двухкомнатную квартиру в современном панельном доме на улице Сергея Макеева. Игорь позаботился о комфорте, о безопасности (дом охранялся), его привлекла умеренная цена за аренду и относительная близость к его детективному офису. Предложение Веселовского немного выпить, чтобы отдохнуть от утомительной работы и снять стресс, нашло отклик у всех участников расследования. Виктория купила в супермаркете две бутылки красного вина и закуску к нему, а Максим Игнатюк привёз с собой односолодовый скотч двенадцатилетней выдержки объёмом 0,7 литра. Балодис о своём «Рижском бальзаме» в этот раз не вспомнил. Поначалу собутыльники, начавшие возлияние ближе к девяти часам вечера, были угрюмы и скупы на слова – сказывалось неважное настроение и тот факт, что переводчик был в этом кружке новым человеком. Однако по мере осушения сосудов со спиртным (Вика с Игорем пили вино, а филологи – виски) настроение у всех поднималось, на лицах наконец засияли улыбки, а сами лица зарделись румянцем, и разговоры стали более оживлёнными и затейливыми.

– Максим! – улыбаясь, сказал Балодис, одетый в пижонский синий костюм. – Так это благодаря Вам, получается, я сейчас в Москве!..

– *Благодаря Вам или из-за Вас?* – вставил, усмехнувшись, Веселовский с бокалом в руке; на нём были джинсы и рубашка.

– Это Вы, – продолжал с восхищением латыш, – вычислили связь между моим романом и пропажей Андрея Марты-

нова. От людей, которые занимаются умственным трудом, в любом деле будет толк!

«Да, один только talk и больше нечего!..» – подумал с усмешкой пинкертон.

– А ещё я набросал Игорю варианты слов, начинающихся на «Май...», – не без гордости сказал Игнатюк.

– Только не зачитывай это, пожалуйста! – попросил его Веселовский.

– Я разделяю скепсис Игоря, – сказала Вика, одетая в розовые спортивные штаны и белую футболку. – В мае ничего особенного у нас с Андреем не происходило. А другие слова, начинающиеся или заканчивающиеся на...

– А это идея! – перебил её Макс. – Заканчивающиеся!..

– Начинаящиеся или заканчивающиеся на «май»... – повторила Вика. – В общем, другие слова, – это всё как-то неправдоподобно...

– У тебя уже язык начал заплетаться, Вика, – заметил Игорь. – «Начинаящиеся или заканчивающиеся...». Ха-ха!.. И у меня тоже!

– Да Вы ещё и двух бокалов не выпили, Игорь! – засмеялся Балодис.

– А я больше и не пью, – сказал пинкертон.

– Обычно люди Вашей специальности (как и моей, кстати, тоже) любят немного... как это сказать?.. поддать, – лукаво заметил литератор. – Вы что не из таких?? Что, становитесь буйном, если хватите лишнего? – Балодис опять засмеялся.

– А Вы что *из таких*, Екабс? – встречно спросил Веселовский, а потом сказал: – Своё я «отбуянил», когда работал в уголовном розыске. Там невозможно не пить и довольно часто, если не хочешь попросту свихнуться. Однажды я сильно отравился палёной текилой. Я не знал, что это изъятый контрафакт – все пили в отделе, и я за компанию... В общем, с тех пор у меня что-то вроде непереносимости на крепкий алкоголь. Воротит от него! А вкус этой текилы, не поверите, по

сей день на языке чувствую! Брр... Вино, пиво – этого можно немного выпить...

– Друзья! – решил осведомиться писатель. – Вам удалось прочесть моего «Паука под чёрной вуалью»?

– Прочёл! – как ученик поднял руку Игнатюк.

– Откуда же взять свободное время на литературу, Екабс? – посетовала Барينوفا.

– Ну хотя бы в кратком изложении, – взмолился Балодис.

– Екабс, Ваши произведения ещё не стали классикой, что-бы на них выходили краткие изложения, – сказал Веселовский. – А времени и вправду ни минуты свободной! Побриться даже не успеваю!

– Давайте обсудим убийство этого... Адельмана? – предложил собеседникам переводчик.

– Не-е-ет!!! – чуть ли не хором ответили ему детективы, не желавшие в этот вечер переутомлять свои серые клеточки.

– Просто я пока ехал сюда на такси, – объяснял Максим, – узнал, что в социальных сетях объявился какой-то обманутый дольщик, которого Адельман в своё время кинул. И этот парень теперь злорадуетов вовсю и даже намекает, что совершённое убийство – это месть подлому застройщику. Думаю, правоохранительные органы уже взяли его в оборот...

– А я читала статью про «еврейскую мафию» и «внутренние разборки», – сказала Баринова.

– А говорите, нет времени на чтение! – обиженно заметил латыш.

– Наша «Чёрная Вдова» – настоящий фокусник! – сказал Игорь. – Из трёх её преступлений, которые нам известны, одного как будто и не было вообще, а два других – словно совершены не ею!

В гостиной, где находились собеседники, не переставали периодически наполняться стаканы и бокалы. Вика, сходяв на кухню, принесла на тарелке колбасную нарезку с белым хлебом и жареный арахис – взамен уже съеденным кусочкам

сыра, грецким орехам и горькому шоколаду. Веселовский решительно накрыл ладонью свой бокал, когда Максим, разливший сегодня всем напитки, пытался приснуть детективу очередную порцию вина; Игорь перешёл на минеральную воду. Собутыльники чокались, провозглашали разные тосты – в основном на отвлечённые темы – и не заметили, как стрелки часов перевалили за полночь. На полу уже стояла одна пустая винная бутылка, и Вика почала вторую. Виски лингвисты неспешно потягивали, смакуя, а посему шотландский сосуд был ещё наполовину полон. Но вот наконец кто-то обратил внимание на время и ужаснулся, сколь поздно было уже на дворе. Балодис и Игнатюк последние пятнадцать минут спорили друг с другом о том, кем же были в действительности варяги, согласно летописи основавшие древнерусское государство. Максим утверждал, что это было славянское племя, а Балодис доказывал, что народ этот имел балтское происхождение и являлся предком современных латышей. В результате наши «историки» договорились до того, что варяги, по-любому, не были скандинавами. Игорь с этим выводом их поздравил, помог гостям собраться и вызвать такси, а также проконтролировал, чтобы они не забыли ничего из своих вещей.

– Как же противно сейчас на улице, – поёжился Максим, выходя из подъезда в своём чёрном пальтишке. – Ненавижу холодные времена года! И это ещё только октябрь! Как Вы можете жить, Екабс, в своей промозглой Прибалтике?? Махнуть бы сейчас в тёплые края! На всю оставшуюся осень и зиму! В Таиланд! Или на Гоа! Или в Доминикану! А лучше, конечно, на Мальдивы... – Игнатюк направился к ожидавшему их жёлтому такси, кутаясь в пальто; Балодис в тёплой длинной куртке поплёлся за ним.

Водитель Hyundai Solaris оказался весёлым малым, прибывшим на заработки в Москву из Белоруссии. Он хотел было вовлечь своих попутчиков в политическую дискуссию о нефти, долларе и президенте Лукашенко, но заметив, что

мужчины на заднем сиденье посоловели и беседу поддерживать не намерены, включил себе погромче радио. Зазвучала песня Аркадия Укупника «Маргаритка».

– Если «май» – это концовка слова, а не его начало... – бормотал себе под нос Макс, глядя в окно, – тогда, может... хм... Приходит на ум только МаМАЙ... Слышите, Екабс?.. Мамай, кстати, тоже был славянином, а не тюрком... И гунны тоже славяне...

«Рита-Рита, Маргарита, Маргаритка...» – слышался припев песни по радио.

– Стоп! – воскликнул вдруг Балодис. – Остановите, пожалуйста, машину! Мы меняем маршрут! В Люблино! Мы поедем сейчас в Люблино! На Ставропольскую улицу!

Водитель с любопытством глянул на Балодиса в зеркало заднего вида.

– Погодите... Какое Люблино?? – удивился Игнатюк. – Ехали же к Вам, Екабс, на Кутузовский... А потом меня закинуть...

– Да не вопрос, раз надо в Люблино, – сказал таксист. – Хозяин, как говорится, – барин. Какой точно адрес на Ставропольской?

– Я должен немедленно поговорить с Машей Рудаковой! – объяснил писатель Максиму. – Только что мне пришла в голову одна идея! Я услышал эту песню – «Рита-Рита, Маргарита...»... Я кое-что понял, по-моему, Максим! Кое-что понял! – и Балодис, быстро отыскав в своём Samsung адрес Рудаковых, назвал его водителю.

Максим, не найдясь, что на это ответить, лишь покачал головой и отвернулся опять к окну. Екабс же стал проверять свой портмоне, дабы убедиться, что там достаточно бумажек Европейского Центрального Банка, без которых соваться в два часа ночи к родственникам Риты было по меньшей мере невежливо.

– Включите, пожалуйста, какой-нибудь джаз, – вскоре попросил латыш таксиста с удовлетворённым видом.

ГЛАВА 19

Когда Веселовский, проводив гостей, вернулся в зальную комнату, Виктория наливала себе очередной бокал вина. Видимо, ей требовалось больше алкоголя, чтобы на одну хотя бы ночь утопить в нём все проблемы, страхи и воспоминания, какими жила последнее время эта девушка.

– Знаешь, а я в пятницу уволилась с работы, – сообщила Вика с некоторой бравадой, устроившись поудобнее на диване. – Просто послала своего начальника куда подальше! Ха!.. Мне вообще не свойственно такое поведение... Но он выдвинул ультиматум: или я возвращаюсь с понедельника в рекламное агентство или пишу заявление по собственному... Их можно понять – во второй половине года всегда работы по горло, а тут сотрудница в каком-то подвешенном состоянии... В офис не ходит, а должность занимает... – Баринова залпом осушила бокал.

Игорь, расположившийся в кресле бежевого цвета, задумчиво поглядывал на Викторию, барабаня при этом пальцами по локотнику из искусственной кожи.

– Чем теперь собираешься заниматься? – поинтересовался он.

– Понятия не имею, – сказала Вика. – Но жизнь моя как-то резко изменилась... и я не уверена, что хочу теперь вообще работать в сфере рекламы...

Веселовский прервал барабанную дробь и быстро поднялся из кресла.

– Послушай, у меня ведь теперь вакантно место помощника детектива, – сказал он, начав прохаживаться по комнате. – Если ты хочешь, то можешь... В конце концов, у тебя уже есть опыт...

– Я подумаю! Всё будет зависеть от того, какую зарплату ты мне предложишь! – весело проговорила девушка, вставая с дивана, чтобы снова плеснуть в бокал вина.

– Вика, тебе не хватит на сегодня спиртного? Вторая бутылка, мне кажется, уже явно лишняя... Завтра у нас трудный день – надо выспаться, иметь ясную голову...

– Трудный день? Почему это он трудный? – спросила напарница, игнорируя совет детектива. – Мы что завтра собираемся сделать что-то особенное? Выйдем на след преступника? Или, может, найдём Андрея? Или хотя бы ухватимся за какую-нибудь ниточку, которая не окажется опять частью паутины Чёрной Вдовы?? Нет, Игорь, этого всего не будет! И ты не хуже меня это знаешь! Поэтому к чёрту завтрашний день! К чёрту... наше расследование!..

– Мы могли бы завтра последить за Владимиром Мартыновым, как планировали, – предложил Веселовский.

Эта идея неожиданно вызвала у Бариновой приступ смеха.

– За Владимиром Мартыновым... – потешалась Вика. – За этим добрым лысеньким гномиком... К чёрту Владимира Мартынова... И всех остальных!.. Я хочу танцевать!.. – заявила вдруг она, включив пультом телевизор и начав настраивать его на музыкальный канал.

Вскоре зазвучал видеоклип Натальи Ветлицкой «Глаза цвета виски». Баринова, сделав погромче, пустилась в плавный танец возле дивана, поднимая бокал с напитком над головой. Игорь несколько смущённо отошёл к окну, беспокоясь о том, чтобы соседи не начали стучать по батарее.

– Присоединяйся! – предложила ему девушка. – Веселовский! Отвлекись хоть немного от своих расследований! Это, конечно, всё интересно... Ну, розыск там, погони, перестрелки... но надо уметь и расслабляться!.. Ты ведь сам говорил, что в ментовке твоей тогда можно было сойти с ума... «Цвета виски...»... – подпевала она. – Ты что, не умеешь танцевать?? Подвигайся – отключи мозг!..

– Не хочу, спасибо.

– Да брось! Все хотят танцевать... Или ты недостаточно выпил? А, нет, ты типа не такой, как все! Типа серьёзный парень, сыщик и всё такое?.. Ха!..

– Типа я высокий и... немного нескладный, – с улыбкой признался Игорь. – Танцор из меня никудышный!

– Ерунда! Давай я тебя научу!

– Как-нибудь в другой раз...

– Давай-давай! Возьми меня за руку...

– Виктория, спасибо, мне не хочется.

– Ну вот! Песня хорошая закончилась! Ты зануда, Игорь!

– Не отрицаю. Какой есть.

– У тебя вообще личная жизнь существует?! Или только работа?

– Не только. Я, конечно же, иногда встречаюсь...

– Давно у тебя последний раз был секс? Только честно!

– Виктория, ты пьяна... давай не будем...

– Ещё как пьяна! – девушка решительно поставила пустой бокал на полку телевизора и стала многозначительно приближаться к Игорю; тот покраснел от смущения.

– Вика, пора идти спать... – раздражённо произнёс он.

– Этим я и собираюсь заняться...

– Да ты с ума сошла! Я не в этом смысле...

Барينوва нежно коснулась руки Веселовского, но тот вздрогнул, словно его ударило током, и отдёргнул руку.

– Я так не могу! – воскликнул Игорь. – Мы не должны, Вика!.. Ты пьяна, и завтра пожалеешь о случившемся! Ты ведь, в конце концов... У тебя ведь...

– Ты хотел сказать, что я невеста, у которой есть жених? – спросила напарница, глядя на него стеклянными глазами. – И, наверное, он будет меня ревновать? Мой жених умер, Игорь. Он мёртв. Мёртв! Мёртв! Мёртв...

Задумчиво повторив это несколько раз, она отошла от Веселовского и погасила пультом экран с музыкальными клипами.

– Я хотел сказать, что ты – моя клиентка. А в будущем, возможно, постоянная помощница. И я не должен смешивать работу... Это неправильно!

– Я пошла спать, – сухо проговорила девушка. – Спокойной ночи. Зайду только в душ первая, если не возражаешь...

Виктория удалилась в свою комнату, нечаянно задев ногой пустую бутылку на полу, отчего та повалилась набок и чуть прокатилась по ламинату.

Заснула Вика моментально, не страдая от головокружения и тошноты. Веселовский же не сомкнул всю оставшуюся ночь глаза, лёжа на разобранном в гостиной диване и впривисши в потолок.

Утром Игорю позвонил Балодис, который тоже этой ночью не спал после того, как Мария Рудакова в короткой беседе на пороге квартиры подтвердила его догадку, неожиданно пришедшую ему в такси. Екабс, дымя трубкой, напряжённо размышлял до утра над делом Чёрной Вдовы в свете новых данных и решил, что ему требуется помощь Веселовского. Латыш попросил у Игоря о конфиденциальной встрече тет-тет в каком-нибудь кафе. Поскольку Виктория на эту аудиенцию категорически не приглашалась, Игорь посчитал, что речь зайдёт о Романе Скобелеве.

Баринаова проснулась сегодня позже обычного, с немного отёкшим лицом, и жарила на кухне глазунью, когда Игорь заглянул сказать ей, что должен ненадолго отъехать. Веселовский не стал сообщать напарнице о том, что Екабс нарыл какую-то информацию, а просто соврал о необходимости повидать своего старого клиента. Баринаова в ответ сказала следующее:

– Знаешь, сегодня во сне я видела странные вещи... Ты когда-нибудь замечал, что сны порой дают нам гениальные идеи? Ну, не знаю, конечно, насколько гениальна эта... В общем, я о Балодисе. Ведь пока он не прилетел в Москву, у нас тут не было никаких убийств! А помнишь, он рассказывал по

«Скайпу» про свою дочь, которая вроде бы живёт в Англии? И про свою жену, которая вроде бы умерла? Мы ведь ничего этого не проверяли... Что если его супруга жива, а дочь – это наша блондинка с фотографии? Тут, кстати, и по британской линии с Адельманом пересечение есть...

– Знаешь что, Вика... Мне тоже иногда снится всякая ересь! – улыбаясь, отозвался Веселовский. – Вряд ли твой сон – гениальная наводка. Балодис мухи не обидит, я уверен!

– А мне вот приснилось про него... что-то вроде семейки сумасшедших маньяков! – сказала Вика. – Я от этого кошмара даже под утро проснулась, но потом опять задремала.

– Просто вчерашний алкоголь отравил твоё подсознание, и оно нарисовало тебе такие безумные сны! – заключил напарник.

– Будем считать, что ты прав. Не хочешь позавтракать? – предложила девушка. – Я и на тебя яичницу готовлю...

– Нет, спасибо, опаздываю! Поем в кафе, – ответил сыщик. – Пока! Хорошего дня!

– Игорь! – окликнула она его. – Извини меня, пожалуйста, за вчерашнее. И спасибо тебе, что не позволил мне надеть глупостей. Не знаю, что на меня нашло... Хорошо, когда мужчина мало пьёт, – заметила она улыбаясь. – Иначе, действительно, о какой совместной работе мы могли бы после этого говорить! – весело добавила она.

Веселовский вышел из квартиры с торжествующей улыбкой на губах.

Но то, что Игорь услышал примерно через час от Балодиса – заставило его по-другому взглянуть на некоторые вещи. Мужчины сидели за столиком в Costa Coffee на улице Народного Ополчения.

– Умоляю, Игорь, как можно скорее наведите справки о Виктории Бариновой! – шёпотом, боязливо оглядываясь по сторонам, просил Екабс. – Это очень важно!

– Не понимаю Вас. Составить досье на Вику?? Но зачем?!

– Я пока не могу Вам всего рассказать... Но я ищу доказательства... Вчера ночью я кое-что выяснил, и эта улика может быть связана только с Викторией Бариновой! Я всю ночь ломал себе голову, что же это может быть... Пока я этого не понимаю. Но я разгадал, Игорь, тайну «мая»! – своей интонацией латыш подчёркивал всю значительность этого события.

Мимо их столика проходила в эту минуту с чашкой кофе молоденькая студентка исторического факультета и, услышав о некоей «тайне мая», отнесла это на счёт древней цивилизации индейцев майя.

– И что же означает «май»? – недоверчиво спросил Веселовский.

– Я пока не стану об этом говорить... Нужно ещё кое-что проверить...

– Ну и жук Вы, Екабс! – усмехнулся Игорь.

– Это как?.. Какой такой «жук»?.. – не понял латыш.

– Майский!

– Но зато я расскажу Вам про спиритический сеанс! – воскликнул европеец. – Знаете, на кого именно посмотрела тогда в зале Рита Рудакова, когда о чём-то догадалась?

– Нет, не знаю.

– На Викторию Баринову! Теперь я в этом не сомневаюсь! Мы сначала думали, что это был Роман Скобелев, но нет-нет-нет, это была Вика... Я всю ночь сегодня размышлял над этим... Вика стояла как бы на переднем плане в том месте, куда устремила испуганный взгляд Рита... Рудакова смотрела на Владимира Мартынова и Олесю – да! – но потом и ещё на кого-то... Глаза Риты... как это сказать?.. не отыскивали среди гостей кого-то, а остановились на ближайшем объекте... И позже, когда мы с Викторией снова увидели Вашу помощницу во дворе и она помахала нам рукой... Мне тогда показалось, что Рита глядела на Баринову как-то странно, задержала на ней беспокойный взгляд... Хотя я и не молодой человек с хорошим зрением... Но мы ведь не могли ни в чём

подозревать Викторию! Эти вещи проходили мимо нас! А теперь... Игорь, я заклинаю Вас! Пробеите эту девушку через свои каналы!

– Екабс! Но в чём мы можем её заподозрить?? – недоумевал пинкертон.

– В безумии! – зловеще проговорил писатель. – Проверьте её, не сумасшедшая ли она! Ведь все серийные убийцы – ненормальные!

Игорь рассмеялся.

– У Вас, видимо, тоже был похмельный сон с ярким сюжетом, – предположил он усмехаясь.

Но Балодису было не до шуток. Он настаивал на своей просьбе, и его зелёные глаза за профессорскими очками у самого поблёскивали каким-то маниакальным огоньком.

– Может, это не первый её жених! – рассуждал латыш. – Может, были и другие, которые так же бесследно исчезли! Может, у неё не было официальных браков, а всё заканчивалось перед свадьбой, – специально, чтобы не найти потом следов... Возможно, она и есть Чёрная Вдова!..

Веселовскому пришлось пообещать неугомонному старику, что он, частный детектив, добудет о Бариновой всю возможную информацию в Москве и Саратовской области, откуда она была родом.

«Странная ночь, а теперь – странный день... – подумал Игорь через 15 минут, простившись с литератором у дверей кафе. – Раньше Жбанов наговаривал на Вику, а теперь вот Балодис...». Сыщик сел в свой Infiniti и поехал на Партизанскую улицу домой за какими-то вещами, которых ему, очевидно, не хватало на съёмной квартире. В то время как Веселовский двигался по улице Народного Ополчения в сторону Кунцево, в Реутове происходили не менее любопытные события. Владимир Мартынов вышел из подъезда, одетый в кожаную куртку, с сумкой-планшетом на плече. Он прошагал пятьдесят метров до своего Volkswagen Touareg, припаркованного

напротив входа в детский развивающий центр, и как только уселся за руль... к нему в машину запрыгнули трое непрошенных гостей! Все с чёрными бородами и устрашающими выражениями северокавказских лиц. Четвёртый «пассажир», гладко выбритый, одетый с иголки в чёрный костюм и серое пальто, вальяжно подошёл к Volkswagen последним. Он открыл заднюю дверь и, втиснувшись на сиденье, захлопнул её. Этот представительного вида джентльмен был славянином. В руках он держал изящную кожаную папку от S.T.Dupont. Он заговорил серьёзным и внушительным голосом, но в глазах его читалась насмешка.

– Добрый день, Владимир Анатольевич! Как поживаете? Спасибо, что пригласили своих старых друзей к себе в машину и предложили подвести их до метро...

– До элыктрички, – поправил коллегу один из кавказцев.

– Ах да, тут ведь не Москва, – глядя в окно, согласился переговорщик. – Спасибо Вам, Тагир Эминович, за подсказку. Владимир Анатольевич, как Ваше самочувствие?

– Как жена, дыети? – спросил другой чеченец.

– Господа, у меня нету денег пока... – начал оправдываться Мартынов. – Вы просили позвонить, дали срок... Но я ведь худо-бедно рассчитался с Аркадием Семёновичем... Не сейчас, а раньше...

– Вот именно, что «худо-бедно», – заметил парламентёр. – Мы ведь с Вами встречались всего пять дней назад, Владимир Анатольевич, и внимательно выслушали Ваши доводы, а Вы – наши. И Вы признали, что по своему долгу серьёзно нарушили сроки – кредитора заставили нервничать, нести дополнительные издержки... Ведь существует основная сумма долга, а есть проценты, которые никто не отменял...

– Нуустойка, – вставил коллега.

– Спасибо, Тагир Эминович... Да, неустойка...

– Господа, но вы требуете какую-то астрономическую сумму! – воскликнул Мартынов. – Я даже если эту маши-

ну продам (хотя она кредитная) – мне не хватит погасить!.. Аркадий Семёнович прекрасно знает, что мой бизнес автозапчастей дышит на ладан... Нельзя же человека обирать до нитки!..

– Владимир Анатольевич, – вкрадчиво заговорил собеседник, – мы Вас очень уважаем за то, что Вы ещё раньше оплатили большую часть задолженности... Вы – настоящий мужчина. Но видите ли, в чём загвоздка. В сумму оставшихся пёней входит и наш гонорар как коллекторского агентства. Вот у Тагира Эминовича, например, трое детей, и их нужно кормить, одевать и обувать. Вы ведь не хотите огорчить моего напарника?

– У Вас есть жена и дети? – снова спросил другой чеченец.

– Владимир Анатольевич! – поспешил продолжить парламентар, дабы его коллега не наговорил ненароком лишнего. – Вы поступили с нами немного не по-дружески... Я ведь оставил Вам свою визитную карточку пять дней назад, просил через три дня позвонить и сообщить о своём решении. Вы, как нам показалось, всё поняли правильно, и даже выражение лица у Вас стало каким-то правильным... (Третий чеченец хихикнул.) Но, получается, нам это всё только показалось? Звонка от Вас не поступило. Пришлось вот опять навещать, так сказать, своего старого приятеля. Владимир Анатольевич, давайте поступим так? Вы сейчас напишете нам расписку на имя Аркадия Семёновича о том, что признаёте за собой оставшуюся часть долга и обязуетесь погасить его не позднее февраля следующего года. А дальше будьте, пожалуйста, на связи – это мой Вам личный совет. Несерьёзно ведь прятаться, когда всем известен Ваш адрес...

И Мартынов-старший, человек податливый и впечатлительный, дрожащей рукой накарябал на листе бумаги расписку на четыре с половиной миллиона рублей в пользу некоего Селивёрстова Аркадия Семёновича, земляка из Владимир-

ской области, ссудившего ему деньги по договору займа в 2012 году на развитие бизнеса. Стопочку листов формата А4 для удобства написания, а также перьевую ручку из французской папки любезно предоставил должнику предусмотрительный «юрист» кредитора.

– Хыроший дыетский цыентр? – поинтересовался вдруг у Мартынова пассажир спереди.

– А?.. Какой центр?.. – переспросил Владимир, передавая назад составленный и подписанный им документ.

– Этот разывательный...

– Я не знаю, у меня нет маленький детей... – И тут внезапно Мартынова осенило. – Послушайте! Господа! Это же не вы... Не вы похитили моего сына Андрея?!.. Он не у вас?!

Все четверо коллекторов несколько мгновений молчали, поглядывая друг на друга, а должник в тревоге пытался прочесть что-то на их невозмутимых, слегка ироничных лицах. Этим умельцам, видимо, пришла в голову мысль: что ж, пусть считает, что это мы похитили его сына – нам от этого только польза! Но потом старший всё же проговорил:

– Владимир Анатольевич, это не наши методы. Мы знаем, как действовать эффективно и в рамках закона. Например, если Вы не выплатите до февраля эту сумму, то Ваш долг будет продан фирме, зарегистрированной на Северном Кавказе. Дальше это юрлицо обратится в местные правоохранительные органы, чтобы те проверили Вас как вероятного мошенника. Знаете, очень тонкая грань между аферистом и незадачливым бизнесменом... Короче говоря, при таком раскладе к Вам приедет в следующий раз не Тагир Эминович, а его старший брат – Руслан Эминович, майор полиции в городе Грозном, который очень захочет проехаться с Вами до своего отдела в целях получения с Вас объяснения...

– Хорошо! Дальше можете не продолжать! – сказал должник. – Главное, что сына моего вы не трогали! А всё остальное я решу!

Из-за этой неприятной встречи, уже второй по счёту, Мартынов-старший порядочно заложил сегодня за галстук в баре в Новокосино. Вечером, когда он поддатый возвращался домой, то увидел в подъезде на первом этаже какую-то знакомую личность.

– Люся? – спросил он.

– Люда, – поправила его Доренко, у которой был заговорщический вид, когда она выходила из лифта.

– Вы от Стеллы? – уточнил супруг.

– Да я... да... – как-то уклончиво отвечала риелторша.

– Послушайте, мне, возможно, понадобятся ваши услуги, – предупредил её Владимир. – Только Стелле пока ничего не сообщайте, пожалуйста... Вероятно, нам придётся продать эту квартиру...

– Отлично! Это как раз Московская область! Зона нашего отдела, – заметила Доренко.

– Да, у меня где-то осталась визитка Вашей начальницы Светланы – может, завтра ей наберу... Спасибо, до свидания...

В то время как довольная Людмила Доренко катила из Реутова на электричке назад в Москву, её коллега по «Чертогам столицы» Анастасия Лобачёва следовала на пригородном поезде в обратном направлении: офис-менеджер снимала однушку в Балашихе. В тот момент, когда электричка совершила остановку на очередной станции, и пассажиры двинулись на выход, Анастасия глянула в тамбур и пришла вдруг в изумление! Ей показалось, что она видит среди выходящих людей... Андрея Мартынова! Профиль лица, высокий рост, модельная причёска, даже зелёная куртка, – ну всё как у него! Лобачёва вскочила с сиденья с криком «Мартынов!!» и помчалась к дверям, однако перед самым её носом они захлопнулись. Девушка прильнула к окну, стараясь разглядеть на перроне Андрея в толпе, однако весь народ быстро удалялся в сторону турникетов, и поезд уже тронулся. Пока Настя пыталась

сообразить, что же ей теперь делать, поняла, что делать уже нечего: в буквальном смысле поезд ушёл.

– Юр, мне кажется, я только что видела в электричке Андрея Мартынова! – поделилась она с любовником, позвонив ему из вагона. – В это сложно, конечно, поверить. Вдвойне сложно поверить... Но с другой стороны, если Андрей жив, это мог быть он, ведь мы все знаем, что Москва – большая деревня!

– Ты просто переработала, детка, – успокаивал её Быстров. – Я в курсе, какой у вас там сумасшедший дом начался в конторе. Давай завтра отдохнём? В «Приюте путников» в восемь вечера? Жена у меня как раз у своей матери сейчас гостит...

В этот день, 11 октября 2016 года, у героев нашего романа состоялась серия необычных и таинственных встреч: у Веселовского – с «жуком» Балодисом, у Владимира Мартынова – с коллекторами и Людой Доренко; у Лобачёвой, быть может, с самим Андреем Мартыновым, которого многие уже считали мертвецом... Однако последнее загадочное свидание предстояло сегодня Светлане Носовой. И на этот раз, возможно, действительно, с мертвецом!

Погуляв с собакой, фокстерьером по кличке Ронни, Светлана зашла в свой подъезд на улице Декабристов в одиннадцатом часу ночи. Она отправилась пешком на третий этаж, где находилось её жилище. Незадолго до этого в подъезд зашёл какой-то человек, облачённый во всё чёрное, мимоходом залепив пластилином глазок видеокамеры возле домофона. Этот субъект обладал ключом от подъезда. Лицо его скрывал капюшон толстовки, в который он как бы кутался; но были заметны солнцезащитные очки на его глазах. Кисти рук незнакомца были затянuty в чёрные кожаные перчатки. Имей читатель возможность заглянуть этому подозрительному типу за стёкла очков – чтеца удивил бы, пожалуй, серо-свинцовый блеск его глаз. Быть может, это слепой, и тем самым

объясняется его странное поведение и чёрные очки? Но нет, слепые не залепают ловко крохотные объективы видеокамер, да и со зрачками и радужной оболочкой у незнакомца было всё в порядке: оловянный блеск исходил только от его глазных белков. Как знать, может, спиритический сеанс в Рутоте распахнул-таки врата в мир живых для какого-нибудь призрака? Ибо личность это была, очевидно, демоническая. Впрочем, разве не продают в наше время всякие контактные линзы, с помощью которых девушки, актёры или просто шутники могут изменять окрас своих глаз? Например, сделать себе «глаза цвета виски», как в той песне...

В тот момент, когда Носова подошла с собакой к входной двери, этот человек вынырнул у неё за спиной из тьмы. Ронни первым его заметил и зарычал. Носова обернулась и с ужасом увидела перед собой дуло пистолета... Прозвучал один, другой, третий выстрелы... Рычание и лай фокстерьера, которому тоже досталось, сменились жалобным скулежом. Соседи на разных этажах, услышав громкие хлопки, подбежали к своим дверям внутри квартиры и, боясь открывать их, утаились в дверные глазки. Преступник, произведя ещё один контрольный выстрел в голову своей жертве, бросился бежать вниз по лестнице. Какой-то мужчина в тельняшке, выносивший мусор на верхнем этаже во время этого происшествия, испуганно глянул в лестничный пролёт и заметил женские светлые волосы, выбившиеся из-под капюшона у беглеца... Значит, блондинка... с оловянными глазами...

ГЛАВА 20

– Ксюша пропала! Исчезла! – забежав к Веселовскому в кабинет, воскликнул Жбанов. – Вот, полюбуйтесь – оставила мне записку!

Трейдера это происшествие, казалось, больше злило, чем тревожило.

Перед сыщиком, сидевшим в кресле, лежал сейчас на столе вырванный тетрадный лист с рукописным текстом, переданный ему Валерием. Веселовский быстро ознакомился с его содержанием.

– Это её почерк вообще? – спросил он у посетителя, усмехнувшись. – Судя по дерзким выражениям, – её...

– Да откуда я знаю, её это почерк или нет! – раздражённо отвечал Жбанов. – Сейчас все печатают, а не пишут! Разучились уже писать рукой... Хотя, – он придвинул к себе записку, – я ведь сидел с ней за одной партой в школе целый год... Наверное, да, это её почерк. Думаю, точно её.

Веселовский молча начал что-то искать в своём iPhone.

– Что нам следует предпринять для её поиска? – требовательным тоном спросил трейдер.

– Посмотрите вот сюда, – сказал ему Игорь, показывая фотографию в мобильнике. – «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!» Это было написано на тыльной стороне снимка горнолыжницы. Ну, Вы помните, я Вам его показывал. А теперь сравните оба женских почерка – этот и Ксении...

– Да помню я это фото, помню... Ну, не знаю, похожи... Но все красивые женские почерки схожи! Мы с вами не почерковеды! Вы что, хотите сказать, что это Ксюша подписала эту фотокарточку? Бредятина! Там ведь изображена совсем другая женщина!

Веселовский снова промолчал, убрав в карман пиджака свой телефон.

– Расскажите, чем занималась Соболева последние дни, – попросил он у гостя. – Что-нибудь необычное в её поведении замечали?

Жбанов сообщил Игорю, что Ксения до вчерашнего вечера проживала у него дома. Всё шло вроде бы замечательно! Но вот накануне, когда трейдер вернулся в свою митинскую квартиру от своего клиента, с полными сумками из «Азбуки Вкуса», то обнаружил вдруг, что жилище пусто, вещей Ксюши нет, а на кухонном столе лежит это письмо. Несмотря на то, что в своём послании Соболева просила Валерия о ней не беспокоиться и не донимать её звонками, он всё же решил набрать её номер, дабы убедиться, что с девушкой действительно всё в порядке и её желание съехать от него носило добровольный характер. Однако его телефонные вызовы рыжая бестия (или кто-то другой, завладевший её «Айфоном»!) сначала сбрасывала, потом просто игнорировала, а на всевозможные сообщения, которые он стал ей затем рассылать, никак не реагировала. После всего этого он позвонил поутру Веселовскому и попросил детектива принять его сегодня в офисе. Никакой странности или суетливости в поведении Ксении за прошедшие дни Жбанов не отметил. Ничем особо девушка в последнее время не занималась, так как взяла сейчас паузу в работе.

– Значит, мобильник у неё доступен, – сказал Веселовский. – Это добрый знак. Знаете, Валерий, у меня есть идея, где может находиться Ксения.

– Так-так. И где?

– Она Вам рассказывала вообще, что ей заказали скульптуру обнажённой девушки? – поинтересовался Игорь.

– Ну, я когда был у неё в мастерской, она как раз заканчивала такую статую... Видимо, в её записке речь идёт уже о новом заказе...

– Вероятно, у неё несколько разных заказов в жанре ню. Видимо, он пользуется популярностью. Мы знаем, что Андрей

Мартынов в день своего исчезновения оставил ей контакт своего клиента с Рублёвки, которому понадобились услуги скульптора. В письме своём Ксения, скорей всего, и сообщает об этом заказе – «лепка с натуры»... У нас есть адрес этого особняка на Рублёво-Успенском шоссе. Предполагаю, что она поселилась там на время работы. Тут вам и упоминание о комфорте в её записке, и об охране в доме... А пространства там у них наверняка хоть отбавляй, – почему бы не выделить одну из комнат прислуги для скульптора, пока девушка будет ваять статую молодой хозяйки?

– Не нравится мне всё это! – проговорил Жбанов. – Напоминает сюжет какого-то порнофильма! Богатый старый извращенец – владелец загородного дома... Его юная жена, любящая позировать без одежды... Молодая красивая женщина-скульптор! У них ведь там реально на Рублёвке извращенцев хватает!

– Я могу дать Вам адрес, – предложил Веселовский.

– Да, буду обязан. Женщина-кошка! – проворчал Жбанов. – Куда её опять потянуло!

Теперь читателю приводится текст самой записки, найденной трейдером у себя на кухне.

«Валера! Прости меня, но я должна уехать. Пожалуйста, не переживай, со мной всё будет окей, мне есть где остановиться (даже с комфортом!). Там я буду не одна и в полной безопасности (даже с охраной!). А значит, «Чёрная Вдова» мне не страшна! Домой я не поеду, поэтому прошу тебя, не ищи меня в Мытищах и не разрывай мой мобильник звонками. Я – творческий человек и мне нужна свобода. Ты классный парень, поверь, и дело здесь совсем не в тебе! Спасибо, Валерка, за заботу и гостеприимство, и особая благодарность за суперскую пасту «Карбонару» (ммм... пальчики оближешь!). Я уезжаю вот так внезапно, чтобы ты... Короче, чтобы ты не выносил мне мозг: не отговаривал остаться и не провожал! Не обижайся.

Чем я буду заниматься, ты спросишь? Конечно же, ваять! Чем же ещё! Сейчас мне предстоит лепить с натуры, так как юная жена нового заказчика, видишь ли, хочет сама контролировать процесс работы. Её волнует объём и форма её груди на будущей статуе. А ещё эта глупышка, наверное, думает, что классно побыть натурщицей. Посмотрим, на сколько её хватит! В общем, очередная долбанутая малолетка, зацепившая себе долбанутого папика. А папик заказал в дом гипсовую скульптуру, а не мраморную, что говорит о том, что через годик-другой он её просто разобьёт на куски, выбросит на помойку и закажет себе новую. Пишу всё это тебе специально, чтобы повеселить. Не унывай!

И если честно, Валер, не хочу, чтобы у тебя из-за меня возникли какие-нибудь проблемы! «Чёрная Вдова» ведь прислала «чёрную метку»¹⁷ мне, а не тебе! И, значит, мне эту кучу разгребать, – не хочу, чтобы тебе досталось... После убийства мужчины из «Чертогов столицы» (Листермана – или как там его?..) всё уже совсем не радужно стало. Уезжай лучше в Германию, Валер, от беды подальше. Недаром Андрей называл своё агентство частенько «*Черти* столицы» (кто-то написал им так на двери, кажется). Там реально какая-то хреновенькая творится!

P.S. На связь выйду сама. До скорого!

P.P.S. У тебя прикольные трусы с Дедом Морозом! Тебе идут :-))»

Валерий Жбанов, записавший в свой телефон барвихинский адрес коттеджа «богатого извращенца», отчалил с улицы Зорге. Однако Веселовский недолго оставался в одиночестве. Через полчаса к нему явились оперативники из УВД по Западному округу города Москвы в составе четырёх человек. Сегодня утром один из них позвонил Веселовскому на его сотовый и поинтересовался, в какие часы детектива

---

17 «Смертный приговор» за предательство у пиратов в романе «Остров сокровищ» Стивенсона.

можно будет застать в этот день в офисе. Дескать, им есть что обсудить по делу об убийстве его помощницы. Игорь, чья голова последнее время была забита мыслями, не придавал этому звонку большого значения. А ведь обычно для простого разговора со свидетелем того вызывают к себе в кабинет, а не наоборот. Станут ещё полицейские просто так тратить свой собственный бензин! Такая любезность оперов, решивших не отрывать «собрата» от его работы с клиентами и самим его навестить, должна была Веселовского насторожить.

– Веселовский Игорь Владимирович! – прямо с порога официально проговорил старший оперуполномоченный. – У нас имеется отдельное поручение от следователя на проведение обыска в Вашем офисе. Вот соответствующее постановление, санкционированное прокурором. Ознакомьтесь, пожалуйста! Приступайте, ребята! Заводите понятия!

– Обыск?! Да вы что! – вскочил с кресла Игорь. – За что?! На каком основании?!

– По делу Маргариты Рудаковой, – невозмутимо отвечал опер. – Мы всего лишь выполняем задание Николая Викторовича Юсупова, следователя. Кажется, у вас там с ним, если можно так выразиться, слишком низкий уровень взаимодействия по его уголовному делу... Вы обещали вроде помогать – снабжать Следственный комитет информацией... Разве Вы не занимаетесь расследованием убийства своей помощницы с должным для этого случая усердием? Или Вам это дело безразлично?!

– А может быть, Вы сами причастны к этому убийству, Игорь Владимирович? – лукаво спросил другой полицейский. – Наняли какую-нибудь наркоманку, дали ей пистолет... Мотив, правда, не совсем понятен...

– Сто-о-о-о-п! – закричал Веселовский, в отчаянии схватившись за голову. – Я не могу больше слышать этот бред! Дайте мне телефон следователя – я ему позвоню! Если ещё не поздно всё это отменить...

– Не-е-е-а... Поздно, – злорадно протянул третий оперативник. – На самом деле первостепенная причина обыска в том, что у Вашей помощницы нашли в телефоне любопытные материалы. Фотографии людей во время слежки за ними, телефонные детализации операторов «большой тройки»... Запрещённые данные из ЗАГСа, налоговой и МВД... Это ведь всё противозаконно, Игорь Владимирович!

– Вы не в курсе, что Ваша лицензия частного детектива не даёт Вам такие права? – добавил второй опер.

– Она вообще не даёт Вам никакие права, – сказал третий страж порядка. – Как, впрочем, и нам наше полицейское удостоверение. Здесь мы с Вами похожи.

– Поэтому сейчас, – продолжал старший опер, – мы будем искать у Вас в офисе доказательства того, что Рудакова обменивалась этими незаконными материалами с Вами. Мы предполагаем, что по Вашему указанию она собирала данные о частной жизни граждан и предоставляла их Вам. А Вы, в свою очередь, снабжали этим своих клиентов... То есть налицо и сбор данных, и распространение, а значит, тем более есть состав преступления... А Рудаковой Вы отправляли добытый из закрытых источников материал для аналитической работы... Ну что ж, начнём с личного обыска, ребята. Выворачивайте карманы, Игорь Владимирович! Понятые, подойдите, пожалуйста, поближе...

– Ребята, вы же из убойного отдела! – недоумевал Веселовский. – У вас другие обязанности! Зачем я вам нужен?? Просто бред какой-то!..

Двое студентов мужского пола, полные смущения, сделали несколько шагов в сторону детектива. Пока один из оперативников ощупывал нашего героя – более для проформы, нежели и вправду надеясь отыскать в карманах джинсов, в пиджаке или в ботинках какие-либо улики, – другие стражи порядка принялись за комнату в целом. Они первым делом изъяли рабочий ноутбук сыщика и его личный смартфон, не-

смотря на отчаянный протест их владельца. Пошарив в ящиках стола, они нашли ещё несколько простеньких мобильных и сим-карт, однако эти предметы их не заинтересовали. Был выпотрошен чёрный портфель детектива, но в нём оказались в основном лишь бланки договоров и актов об оказанных услугах. Заглянули искатели компромата и в офисный шкаф – достали оттуда пустую коробку из-под GPS-трекера, зарядное устройство к нему, два диктофона, накладные усы (всех это, кроме Веселовского, рассмешило), армейский бинокль, пульт для открытия шлагбаумов в московских дворах, чёрный парик-каре Риты и аккуратные дамские очёчки а-ля Светлана Носова, которые, видимо, тоже иногда использовала для перевоплощения Рудакова. Как заведено, были пролистаны и вытрясены все книжки, стоявшие на полке шкафа, но никакого «клада» внутри не оказалось. Игоря попросили открыть его напольный сейф. Сыщик молча выдал от него ключ. Содержимое этого металлического тайника оказалось следующим: два флеш-накопителя (тут же были забраны операми), договоры с заказчиками, отчёты, бланки квитанций, немного наличности (оставили на месте), упаковка визиток частного детектива Веселовского в золотистой коробочке, травматический пистолет MP-80-13T (визуально двойник «макарыча») с упаковкой патронов к нему, на ношение и хранение которого у Веселовского имелась лицензия. Ищейки заглянули в корзину для бумаг, под кресло-вертушку и внутрь кофемашины DeLonghi.

– Снимите эти часы с кофейной чашкой со стены! – командовал старший опер. – Вдруг Игорь Владимирович хранит в них что-нибудь. У меня однажды был случай, когда в настенных часах нашли героин...

– Вы что тут наркотики ищите? – усмехнулся Игорь, на которого с начала обыска нашла апатия.

– Не наркотики, но, возможно, какие-нибудь мелкие жучки, микрофоны. Вы ведь наверняка пользуетесь чем-то подобным в своей работе!

– Ну-ну, – фыркнул Веселовский.

– Сергеич, здесь пластик непрозрачный сзади, смотри, – сказал старшему сослуживец, снявший часы со стены. – Что внутри – не видно. Но вроде я трясу, ничего там не громыкает.

– Отдерите этот пластик, – приказал Сергеич, пристально наблюдая за Веселовским. – Что-то Игорь Владимирович заёрзал на стуле, когда мы взяли за его часы. Может, что-то приклеено к внутренней стенке...

– Я заёрзал, потому что вы меня бесите! – огрызнулся детектив.

– Не волнуйтесь, портрет Путина мы Вам ломать не станем, – предупредил Игоря другой оперативник.

Однако подозрения Сергеича не оправдались: в часах ничего не было. Эти тикалки, которые Игорю очень нравились, были раскурочены полицейскими монтировкой, взятой с собой на обыск, из-за чего циферблат теперь не держался в рамке.

– Вот здесь подпишите, пожалуйста, Игорь Владимирович, – протянул Веселовскому протокол опер. – А потом поднятые.

– Когда мне вернут мои телефоны, компьютер и флешки?! – требовательным тоном спросил пинкертон. – Вот зачем вам понадобился мой рекламный Samsung?! Это телефон для приёма звонков новых клиентов – только и всего! В нём нет ни списка контактов, ни сообщений, даже выхода в интернет! Устаревшая, дешёвая модель! Но он мне нужен, потому что в нём сим-карта с городским номером, который указан на моём сайте и во всех рекламных объявлениях в интернете! Отдайте мне хотя бы сим-карту! Вы забрали у меня ноутбук, где хранятся все необходимые для работы документы, забрали флешки, лишив меня всех копий, мой смартфон,

на котором вся клиентская база и пароли!.. Как я теперь буду работать?! Вы понимаете, что своим произволом вы, по сути, хороните малый бизнес! А Президент обещал, – он указал на портрет на стене, – что малый бизнес трогать не будут!

– Ничего страшного, восстановите свои сим-карты и купите себе новые гаджеты, – отвечал один из полицейских. – И какой там к чёрту бизнес у Вас! Нелегальщина одна сплошная! Слежки, взломы электронных почт, незаконный сбор персональных данных! Тюрьма по Вам плачет, Веселовский!

– Скажите ещё спасибо, что следак не включил в постановление об обыске Ваш автомобиль, который стоит во дворе, – добавил другой опер. – А то мы бы и там прошлись по пластику в салоне монтировкой...

– Заберёте свои телефоны и компьютер примерно через полгода, – предупредил детектива Сергеич. – Это обычный срок для подобных процедур. Хотя, всё в Ваших руках – решение принимает следователь...

Когда стражи порядка покинули офис, Игорь обессиленно плюхнулся в кресло и лёг на столешницу, подложив под голову руки. Он пробыл в таком положении примерно полчаса, пока к нему в дверь снова не постучались и женский голос не произнёс:

– Простите! Вы частный детектив? Я не дозвонилась на Ваш телефон на сайте... И вот проезжала мимо – решила зайти... Вы принимаете посетителей сегодня?..

Спустя три часа, уже вечером, двое сотрудников бюро переводов «Мсье полиглот» вышли из своего офиса на крыльцо после окончания рабочего дня. Ими были Максим Игнатюк и переводчица по имени Галина.

– Дождя пока не будет, – сказала Галя, посмотрев на облака.

Максим стал прикуривать сигарету, пряча огонёк зажигалки от ветра. Уже стемнело.

– Господи! Да это Игорь возле ступенек лежит! – закричала вдруг в ужасе переводчица. – Веселовский! Игорь, ты живой?!

– Игоряня!! – закричал следом Макс. – Смотри, Галя, кровь! Нужно ноль один срочно звонить!!

– Скорая помощь – ноль три, а не ноль один! – прокричала девушка.

– Блин, как тут с мобильника набрать... Девятьсот одиннадцать?? Девятьсот двенадцать?? Блин...

– Сто двенадцать!!

На асфальте в нескольких шагах от ступенек лежал навзничь Веселовский в расстёгнутом пальто, не подавая признаков жизни. Его чёрный портфель валялся рядом. Затылок у детектива был разбит – под головой на тротуаре виднелась кровь.

– Он же только пятнадцать минут назад с нами попрощался! – сказала Галина, присев возле детектива на одно колено. – Что же тут произошло?! Игорь, очнись! Ты живой?!

– Может, не нужно его трогать до приезда врачей? – предложил Игнатюк.

– А?.. – Веселовский медленно раскрыл глаза. – Что?.. Где я?.. Что случилось?.. Голова болит...

– Слава богу, Игоряня!.. Да, девушка, – говорил Макс в трубку, – улица Зорге...

– Я ничего не помню, – страдальчески произнёс сыщик. – Вы меня прямо тут на тротуаре нашли? Галя...

– Да, и у тебя голова в крови... – ответила девушка, помогая Игорю подняться на ноги. – Сейчас приедет скорая...

– Скорая... – и тут Веселовский, казалось, начал вспоминать. – Да это же она!.. – воскликнул он. – Чёрт побери!.. Это она!..

– Медики уже в пути! – доложил Макс.

– Она!.. – повторил сыщик, поднимаясь обратно по ступенькам при поддержке Галины. – Эта блондинка с фотогра-

фии... Это она ударила меня чем-то по голове, когда я спускался с лестницы... Пряталась за дверью... Эта лыжница, чёрт бы её побрал... Я её заметил в последний момент и узнал её лицо... И она сказала мне, – я это слышал! – что-то вроде: «Это последнее предупреждение!»... Нам всё-таки нужно будет поставить сюда на крыльцо видеокамеру...

Через двадцать минут прибыла неотложка. Двое приземистых фельдшеров деловито вошли к Игорю в кабинет. Они осмотрели его рану на голове (оказалась не слишком серьёзной), обработали её антисептиком, перевязали, измерили артериальное давление. Заполнив медицинскую карту вызова и получив от Веселовского отказ от госпитализации, эскулапы так же деловито удалились в свою карету. Поскольку полиции Игорю на сегодня хватило, для медиков он сочинил версию о полученной травме в результате падения с лестницы: поскользнулся, упал, потерял сознание, очнулся – гипс! Пока фельдшеры оказывали ему врачебную помощь, Веселовский попросил Максима позвонить Екабсу Балодису и рассказать писателю об этом нападении, и убедить его приехать к Вике на арендованную квартиру, куда пострадавший тоже вскоре выдвинется, – на общий совет напарников.

– Я помню, ты брал у латыша мобильник, когда вы выпивали, – сказал Игнатюку сыщик. – Если Балодис будет предлагать встречу без Вики, объясни ему, пожалуйста, что сейчас обстоятельства требуют присутствия всех троих... Я-то теперь без телефона своего остался...

– Игорь! Ты очень плохо выглядишь! – сказала Веселовскому Галя после того, как неотложка уехала. – Хлещешь свой кофе целый день! Нельзя так себя изматывать.

– У меня сейчас слабость и сонливость, – отвечал ей Веселовский, готовя себе очередную порцию любимого напитка, – а кофе хоть как-то приободрит.

– Ты уверен, что доедешь за рулём сам до квартиры в таком состоянии? – осведомился переводчик.

– Не переживай. Разве это рана?! Так – царапина!.. Спасибо вам, ребята, за помощь! Вовремя подоспели. А то какой-нибудь паренёк, проходя мимо, вытащил бы у меня бумажник, пока я лежал... Я, кстати, сегодня немного обзавёлся кэшем. Хоть одна хорошая новость!

– Ладно, езжай! – сказал Игнатюк. – Только аккуратнее! И напиши мне, когда доберёшься. Балодис, наверное, уже тоже выехал... Кстати! А почему это Екабс против присутствия Бариновой на вашем съезде? – поинтересовался лингвист.

– Екабс – фантазёр! – отмахнулся Игорь. – Ты же знаешь, эти старики как дети!

Ориентировочно через час Веселовский, меряя шагами комнату, уже выступал перед напарниками в гостиной на улице Сергея Макеева. Судя по его эмоциональной речи, он больше не находился в вялом и несколько подавленном состоянии. Сегодня за весь день, богатый событиями, настроение сыщика часто менялось. Сначала визит Жбанова детектива немного позабавил, потом его охватило возмущение и злость, когда к нему явились с обыском, но вскоре эти чувства переросли в апатию; сыщик испытал волнение в тот момент, когда снимали со стены его часы, и бешенство при их уничтожении; после убийства оперативников, забравших с собой его рабочие вещи, Игорь впал в отчаяние; затем постучалась клиентка – это радость и удовлетворение от полученных денег; далее – ужас при спуске с лестницы на крыльце, а после этого – провал в памяти... Придя в себя, Веселовский ощутил растерянность и страх, а потом снова какое-то безразличие ко всему, сменившееся вдруг беспокойством... И вот сейчас на детективном совете Игорь находился в приподнятом настроении. Сказывалась лишь некоторая временная спутанность его сознания, вероятно, как следствие полученного удара по затылку.

– Мы доберёмся до этой особы! – вещал Веселовский, расхаживая с забинтованной головой. – До этой блондин-

ки! Она всего лишь баба, а мы – паук с восьмью ногами! Нас много, друзья! Это мы – «Чёрная Вдова», команда, банда, а не она! Мы даже с вами не паук, а спрут! Даже не спрут, а гидра! И когда нам срубают одну конечность, на её месте вырастают две других...

Однако слушатели Веселовского, судя по их кислым минам, не разделяли его воодушевления. Балодис о чём-то задумался, будто прикидывая в уме шансы сторон на победу в этой схватке. Вика посмотрела на Игоря с тревогой.

– Слушай, может, доедем всё-таки до травмпункта – сделаем рентген головы? – предложила она. – Вдруг сотрясение мозга есть?! Почему ты не хочешь?

– Вика, со мной всё в порядке! – ответил ей сыщик. – Завтра буду как огурчик!

Балодис продолжал о чём-то думать.

– Екабс, что с Вами? – спросил Веселовский. – Вы как будто не с нами...

– Я?.. Нет, всё окей... Да-да, я с вами... – отвечал латыш. – Так как, Вы сказали, она выглядела, эта преступница?.. – автоматически спросил он.

– Чёрный спортивный костюм с капюшоном... высокий рост... волосы и причёска, как на фотографии... голос обычный – никакой не «мерзкий» и не «скрипучий», и без акцента вроде... – объяснил пинкертон. – Как лыжей по затылку мне треснула, зараза!

– Меня настораживает обыск, который произошёл у Вас в офисе, – сказал вдруг писатель. – По сути, полиция парализовала Вам работу. Это было моральное насилие. И следом за этим Вы подверглись насилию физическому – получили удар по голове. И ещё получили предупреждение не заниматься больше делом о Чёрной Вдове от нападавшей. Такой мощный двойной удар! Чтоб уж наверняка!

– Я всё равно не собираюсь поджимать хвост, – заявил Игорь, впрочем, уже с меньшим энтузиазмом в голосе. – Я

обещал отомстить за смерть Риты! По крайней мере, выяснить имя её убийцы... – он опустил в кресло. – Хоть полиция и считает, что я ничего не предпринимаю в этом направлении...

– Так что мы теперь будем делать? – спросила Вика.

– Я думаю, нам стоит взять небольшую паузу – денёк-другой – и всё хорошенько обмозговать, – сказал Балодис. – Ситуация возникла критическая. Мы, конечно, «банда» и «команда», как выразился Игорь, но противостоит нам, как мы видим, не одинокая «баба», а такая же банда и команда. Поэтому необходимо всё взвесить.

– Да, давайте сделаем перерыв, – согласился Веселовский. – Я подвезу Вас, Екабс, – он встал из кресла. – Не хочется, чтобы и Вас шарахнули по голове чем-нибудь на выходе из такси! У меня хотя бы есть с собой травматический пистолет. Вика, а ты запри, пожалуйста, дверь на оба замка и никому не открывай! Только когда увидишь меня в видеодомофон. И только, когда я подниму в камеру большой палец. Договорились?

– Хорошо, – сказала девушка. – Будьте, пожалуйста, осторожнее!

Писатель и детектив надели каждый своё пальто и вышли на лестничную площадку. Баринова крутанула вправо защёлку нижнего замка, а верхний закрыла ключом и, прислонившись спиной к двери, тоже о чём-то задумалась.

Мужчины спустились на лифте в ухоженный вестибюль подъезда, вышли на улицу и сели в иномарку Веселовского, находившуюся на придомовой территории за шлагбаумом.

– Какой у Вас адрес? – спросил у Екабса Игорь. – На Кутузовском в роде?..

Балодис назвал номер дома на Кутузовском проспекте, который был окружён четырьмя станциями метро – «Киевской», «Студенческой», «Кутузовской» и «Деловым центром». Был десятый час ночи, а посему трафик на дорогах рассеялся.

– Хорошо, что сейчас мне навигатор не нужен! – сказал Игорь раздражённо, вспомнив о том, что лишился сегодня своего «Айфона». – Екабс, я пока некоторое время буду пользоваться простеньким телефоном без интернета... Вот этим. Не могли бы Вы позвонить с него себе, а то ни Ваш, ни Викин номера я, естественно, не знаю наизусть...

– Конечно! Скажите, Игорь, а почему эти сотрудники полиции сегодня с Вами так грубо обошлись? – поинтересовался латыш. – Я имею в виду, что Вы ведь их бывший коллега... Бывший агент или опер, – как это у вас называется?..

– Да плевать им на это! – отвечал Веселовский. – Никакой солидарности нынче и в помине нет. Да и не было никогда. В этой системе настоящий гадюшник. Хотя, если бы ко мне приехали ребята из Северного округа, где я семь лет отпахал, тогда, возможно, мне удалось бы найти с ними общий язык. А эти, «западники»... Какие с ними переговоры вообще возможны?! Впрочем, Екабс, они ведь всего лишь выполняли свою работу. Ну а перегибы в ней мы можем просто списать на их ограниченность. Что поделаться!

– Вы «закинули удочку» на Викторию Баринову? – осведомился литератор.

– Да, да, надо подождать, – солгал пинкертон, считавший подозрения латыша старческим маразмом и не желавший терять время, а главное, деньги на сбор заведомо бесполезной информации.

Дороги были свободны, и через 15 минут Infiniti Веселовского подъехала к 12-этажной «сталинке», где Балодис арендовал квартиру в 32 квадратных метра за 3 тысячи рублей в сутки. Основной причиной его переезда из отеля «Шератон» стал принятый в 2013 году в России Закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», запрещающий курение в гостиницах, но не в частных квартирах. Здесь Екабс мог вдоволь пыхать своей бриаровой трубкой, что, собственно го-

вора, и делал, лёжа на диване или задумчиво глядя в окно на Москву.

– Вуаля! – сказал Игорь, останавливая машину напротив арки дома, где жил латыш. – Карета подана, мсье! Кстати, Екабс! О чём Вы задумались сегодня у нас в квартире? Какая-то новая идея?

– Вы же знаете, я ничего Вам не расскажу, пока не буду на сто процентов уверен, – лукаво отвечал Балодис.

– Конечно, знаю... Екабс! – Игорь вдруг пытливо посмотрел на писателя. – Скажите честно, как Вы думаете, наше расследование безнадежно? Только честно! Или у нас всё же есть шанс??

– Я убеждён, что мы раскроем это дело, Игорь! – торжественно произнёс Балодис. – По крайней мере, я буду с Вами до конца! Я Вас не оставлю! Клянусь!

Веселовский с благодарностью пожал литератору руку.

Когда беллетрист скрылся из виду в арке дома, Веселовский взял свой новый телефон (это был бренд Fly) и на память набрал в нём какой-то билайновский номер.

– Алло, Марта! Привет! Это Игорь, частный детектив! – с довольным видом проговорил он в трубку. – Да-да, Каланча, как ты меня называешь... Ха-ха... Звоню с другого номера, потому что прежний пока не работает. Представляешь, я помню твой мобильник наизусть! Ха-ха... Слушай, мы могли бы сегодня встретиться?.. Да хоть прямо сейчас! Буду тебе очень признателен. Сколько сейчас времени? Без десяти десять... Давай в одиннадцать? Успеешь? На нашем месте. Спасибо тебе, до скорого!

Бросив телефон в отделение для мелких вещей возле рычага передач, Игорь взялся за этот рычаг и тронулся с места. Он заехал по пути в «Шоколадницу», купил себе навынос капучино strong. Через некоторое время он прибыл к месту назначения – перед ним горела синяя неоновая вывеска отеля «Приют путника».

ГЛАВА 21

Веселовский стоял у окна в гостиничном номере, нетерпеливо барабанил пальцами по подоконнику. Вдруг в дверь кто-то зашкрябала, точно кошка. Игорь обернулся и увидел, как в комнату впорхнула жизнерадостная блондинка лет тридцати пяти на вид, одетая скромно, не под стать её древнейшей профессии.

– Привет, Марта! Рад тебя видеть!

– Я голодная на фиг! Давай закажем суши? – расстёгивая свою ветровку, предложила фея. – Ты не торопиться?

– Да нет, давай, – ответил Веселовский. – Я тоже проголодался.

– Что у тебя с головой?? – изумлённо спросила жрица любви.

Игорь вздрогнул.

– А-а... Ты про повязку, – усмехнулся он. – Я уже про неё и забыл... Бандитская пуля.

– Поэтому носишь с собой пистолет? – путана заметила на журнальном столике травматическое оружие детектива.

– Сейчас тебе всё расскажу! – пообещал Игорь. – Заказывай свои роллы!

В ожидании японского ужина Веселовский и его пассия раскупорили бутылку просекко, принесённую сюда по заказу портье Гагиком, свояком Армена Нерсисяна, армянского эржюля пуаро.

– Этот парень в очках – Быстров – и девушка брюнетка сегодня опять приходили, – поделился информацией портье. – Недавно ушли...

– Спасибо, Гагик! Но это уже отработанный материал, – сказал Веселовский.

Гагик получил от детектива щедрые чаевые, в два раза превышавшие стоимость бутылки игристого. Забавно, что эти чаевые были выданы из денег, которые Игорь сегодня не ожи-

данно заработал на диктофонной записи из «Приюта путника», появившейся, как мы помним, именно благодаря Гагику. До читателя в ближайшее время будут доведены подробности этой истории о реализации сыщиком аудиоматериала.

Марта пила просекко, весело хохотала; Игорь временами поглядывал на неё с улыбкой и не без любопытства, а временами погружался в свои мысли, и тоже осушил в итоге два фужера шипучего. Наконец прибыл киргизский курьер из «Тануки», и тоже ушёл с приличной денежной подачкой от заказчика. В номер были доставлены: суп «Унаги сиру» (с угрём) – две порции, роллы «Калифорния» (с лососем), ролл «Мексиканский», роллы «Филадельфия» и ещё несколько других разновидностей роллов, чьи названия труднозапоминаемы; однако официант в ресторане, сверяя заказ, обязательно у вас их переспрашивает, когда вы уже отложили на край стола меню, – вам остаётся лишь с умным видом покивать головой.

– Ну, рассказывай! – потребовала у сыщика жертва общественного темперамента, когда ужин подходил к концу. – Ты какой-то загруженный сегодня! Что стряслось?

– Как тебя на самом деле зовут? – неожиданно поинтересовался у неё Веселовский. – Мы давно уже общаемся, но я как-то никогда не спрашивал... Откуда этот германский псевдоним – Марта?..

– Какая тебе разница! Я вот тебя тоже никогда по имени не называю. Только ласково – Каланча... Но если ты так хочешь знать, то меня зовут Юлей. Колись, Игорь (надо же, произнесла имя!), почему такой грустный и задумчивый?!

Веселовский поднялся с кресла и начал расхаживать по помещению, как он частенько делал, когда держал речь, при этом заложив руки за спину.

– Знаешь, Юля, ты опытная женщина в силу рода занятий... – заговорил наш герой. – Всё знаешь о мужчинах...

– И о женщинах тоже, – напомнила ему путана.

– Не сомневаюсь. И это очень хорошо, потому что мне нужен твой совет. Как бы это сказать... Короче, я веду сейчас одно дело... О пропаже жениха моей клиентки... Там всё очень-очень сложно... Скорей всего, мы столкнулись с серьёзной преступной организацией... И поэтому на меня сегодня напали – этот бинт на голове... Они таким образом предупреждают нас, чтобы мы прекратили вынюхивать... Но самое страшное, что в ходе этого расследования убили мою помощницу... И я вроде как при всех обещал поквитаться за это с преступниками...

– Короче, Склифосовский! – бросила Марта-Юля. – Хотя, нет! Можешь не спешить. Моё время ведь оплачивается...

– В общем, моя клиентка... Её зовут Викторией... Мы уже больше месяца ведём с ней вместе это расследование... И на днях я вдруг понял... Со мной очень редко такое бывает... В общем, я понял...

– Что ты понял??

– Я понял, что полюбил её, Юля! Очень сильно полюбил. Это так внезапно нахлынуло!.. И вот теперь... Теперь я очень сильно переживаю, что не только мне, но и ей грозит опасность в связи с этим делом...

– Я так и знала! – с небрежным жестом произнесла путана. – Все вы, мужики, одинаковые! У вас по глазам и по поведению видно, когда вы влюблены! Ты явно изменился, и я это заметила. Ну-ну, продолжай. Какой совет тебе нужен?

– Понимаешь, дальнейшее расследование небезопасно! Да бог с ним, со мной! Я сам выбрал для себя рискованную профессию и мне нечего терять! Но я должен вывести Вику из этой дьявольской игры! В общем, как мне сделать так, чтобы она согласилась прекратить этот опасный поиск?! Чтобы вернулась к своей обычной жизни и не строила больше из себя доктора Ватсона? А лучше... как мне сделать так, чтобы вообще забыть о Чёрной Вдове раз и навсегда?! Так мы называем это дело... Потому что последствия непредсказуемы

при любом продолжении! Лучше выйти из игры всем, и мне в том числе... И если честно, я просто устал, Юля. Как мне всё это осуществить, и при этом не выглядеть в глазах Вики трусом и не оказаться пустобрёхом, не исполнившим свой долг сыщика?! Вот что за дилемма меня мучает! Вот какого совета я у тебя прошу. И мне больше не к кому обратиться. Как мне сохранить лицо и одновременно сохранить жизнь – свою и Виктории?! Ещё несколько часов назад я верил в то, что наша команда сможет противостоять этому злу... Но сейчас, у меня как будто спала пелена с глаз...

– Выходит, жених твоей Виктории так и не нашёлся? – осведомилась Юля.

– Не нашёлся, увы. И судя по почерку преступников, он уже мёртв. Просто не обнаружили пока тело. Я даю не более пяти процентов, что этот парень может ещё быть живым. Вика, кстати, иллюзий на этот счёт тоже не питает.

– И у тебя есть шанс завоевать её сердце? – поинтересовалась путана.

– Не уверен... Для меня сейчас важнее просто обеспечить её безопасность... Но вместе с тем я не хочу испортить о себе впечатление, понимаешь?!

– Хочешь моего совета? Просто обо всём ей расскажи! С той же проникновенностью, с какой ты говорил сейчас! Женщина воспринимает сердцем! Она почувствует твою любовь и заботу о ней, и оценит это! И прислушается к тебе! Она поймёт всё правильно, поверь. И запомни, в любви всё должно быть просто! Не нужно мудрить!

Веселовский угрюмо промолчал.

– Ну что, у нас будет секс сегодня или нет?! – негодуя воскликнула Марта. – Или мы о женской и мужской психологии будем трепаться до утра?! Между прочим, съеденные тобой имбирь и креветки – отличные мужские афродизиаки!

– Будет! – просиял Веселовский. – Секс будет! Меня сегодня чуть не убили, а подобные вещи возбуждают половой инстинкт! Я тебе поэтому спонтанно и позвонил!..

В пять утра, когда у Виктории Бариновой наконец получилось немного закемарить под пледом на диване, раздался вдруг звонок в видеодомофон. Вика поднялась, подбежала к двери и увидела в монитор Веселовского, поднимавшего вверх большой палец.

– Наконец-то! Где тебя носило?! – открыв дверь, взволнованно спросила она. – Мы ведь договорились не подвергать себя лишней раз опасности! И ты забыл оставить мне свой новый номер! Я обзвонилась Балодису, но тот не берёт трубку!! С ним вообще всё в порядке? Где вы с ним расстались? Ты довёз его до квартиры? Последние дни он вообще какой-то странный...

– Да, я подвёз его. Он пошёл в арку – к подъезду... – сказал Веселовский, повесив пальто на вешалку. – Сейчас позвоню ему. Хотя ещё ведь очень рано... Он, наверное, просто заснул. Прости, я действительно забыл дать тебе свой новый номер...

– Где ты был? – спросила Виктория с некоторым подозрением.

– Я... я встречался со своим старым клиентом...

– Ночью??

– Ну да... Он ведёт ночной образ жизни...

– Игорь, пока тебя не было, появились две новости. И обе, разумеется, плохие. Я себе места тут не нахожу, в этих четырёх стенах, а ты чёрт знает где пропадаешь!

– Ну прости... Но что произошло?! – забеспокоился сыщик, пылливо глядя на девушку. – Да не молчи же, Вика!

– После того как вы уехали, – рассказывала Баринова, – мне позвонила Стелла Кузьмина, а ей незадолго до этого – Люда Доренко...

– Доренко позвонила Кузьминой? Они что общаются? – удивился пинкертон.

– Видимо, да... Игорь! Позавчера ночью в подъезде дома застрелили Светлану Носову! Ты можешь себе это представить?! Это же ведь ужас просто!! И один из жильцов видел убийцу! Высокую блондинку в спортивном костюме!

Веселовский, шокированный, прислонился спиной к стене и стал медленно опускаться на пол.

– Да, Игорь, час от часу не легче, – вздохнула Вика.

– Какая вторая новость? – отрешённо спросил детектив, сидя на полу и глядя перед собой невидящим взором.

– А вот посмотри сам! – и с этими словами напарница протянула ему свой белый iPhone 6s, как в тот первый день в офисе на улице Зорге, когда Веселовский впервые прочёл вслух сообщение: «Прощай! Меня забирает Чёрная Вдова...».

Игорь взял в руки её «яблоко» – запретный плод для бедняков – и, глядя на дисплей, с некоторым испугом процитировал текст сегодняшнего SMS:

– «Ну что, шлюшка, доигралась?! Ты следующая в моём списке! Вчера твой Веселов получил по балде! Надеюсь, это вас научит уму-разуму! Ждите продолжения...».

– Как видишь, это тоже пришло с номера Андрея, – констатировала Вика. – В два часа ночи. Очевидно, нашей бабуле не спится...

– «Веселов», а не Веселовский! – заметил сыщик. – Тот, кто пишет эти мерзости, явно «владеет» всей информацией, – съязвил он. – Это опять подтверждает нашу версию о том, что этих уродов много! Как в каком-нибудь государственном учреждении, где правая рука не ведаёт, что делает левая! Поручили какой-нибудь «секретарше» слать эти сообщения, а она даже фамилии моей толком не знает!.. Или это просто такое извращённое чувство юмора у них?? Мол, ну что, «Веселов», теперь тебе не до веселья?..

Игорь поднялся на ноги. Вика молча прошла в гостиную. Сыщик, мгновенье поколебавшись, последовал за ней.

– Ты будешь звонить Балодису? – спросила Баринаова. – Кстати, помнишь, когда мы начинали разговаривать с ним по «Скайпу», он, кажется, тоже назвал тебя Веселовым... или... – тут она внезапно почувствовала, как напарник взял её за плечи, слегка разворачивая к себе.

– Вика, послушай! – Игорь смотрел ей прямо в глаза. – Я прошу тебя! Умоляю! Давай бросим это расследование! Ты же видишь, оно нам не по зубам! Оно никому не по зубам! Это всё равно, что идти против сложившейся системы! Пытаться добиться правосудия у ангажированного судьи! Это борьба с ветряными мельницами, донкихотство!.. Послушай, я переживаю, что следующая пуля... или бейсбольная бита... или чёрт ещё знает что... найдёт и твою голову... Я не хочу, не хочу!.. Вика, я... Я люблю тебя!.. Люблю! – и с этими словами он, безнадежно махнув рукой, быстро пошёл в ванную.

Баринаова несколько мгновений стояла на месте в полной растерянности. Затем, грустно улыбнувшись, она направилась к ванной, а там постучалась в дверь.

– Заходи! – немного раздражённо ответил Веселовский, умывавший в эту минуту лицо холодной водой. – Извини, я наговорил тебе сейчас лишнего...

– Я, по правде говоря, сама хотела предложить тебе прекратить это дело о Чёрной Вдове, – серьёзно сказала Вика, опираясь плечом о косяк. – Особенно после вчерашнего нападения. Когда тебе на перевязку? – спросила она.

– Завтра поеду, – отвечал сыщик.

– Мама сказала мне, что если Андрей найдётся, то это произойдёт само собой, независимо от наших усилий. Наверное, она права.

– Думаю, да.

– Если мой жених жив, и он вернётся, то я выйду за него замуж. А если он мёртв, то...

– То что?

– То я выйду замуж за тебя, Игорь. В конце концов, мне уже двадцать семь лет и негоже и дальше в девках сидеть! – сдерживая смех, Барينوва удалилась в комнату, уходя таким образом от дальнейшего разговора.

Веселовский, опешив, на миг застыл с полотенцем в руках. Потом он внимательно посмотрел на себя в зеркало – на своё измождённое лицо, на покрасневшие глаза... Вдруг его охватил какой-то внезапный страх...

Когда напарник вернулся в зал, Виктория, дабы сменить тему, сообщила:

– Из-за этих жутких новостей мне не спалось, и я наткнулась по телевизору на фильм с Джейсоном Стейтемом. Называется «Сотовый». Ирония судьбы, блин! Там про риелтора, который снимал на камеру дом, сдаваемый в аренду, и случайно зафиксировал, как полицейские убивают рядом наркоторговцев. Из-за этой видеозаписи на него началась жестокая охота...

– Надо позвонить Балодису, – вспомнил вдруг Игорь. – И заодно сообщить ему, что мы умываем в этом деле руки. Пусть возвращается в Юрмалу.

Латыш, однако, не ответил и Веселовскому, как не отвечал ранее Бариновой. Хотя, что тут удивительного, если на дворе только забрезжил рассвет, и все нормальные люди в это время ещё спят? Но ведь они втроём договорились быть на связи 24 часа в сутки! Впрочем, европеец всегда был себе на уме и почти не поддавался стадному инстинкту. Номера квартиры в доме на Кутузовском проспекте, где арендовал жильё известный романист, напарники всё равно не знали, поэтому ехать туда сейчас было бессмысленно. Вместо этого Игорь решил часок-другой вздремнуть, так как валился с ног от усталости. Вика предложила ему лечь на её кровати в спальне. Веселовский возражать не стал, принял душ, упал на мягкую постель и мгновенно заснул.

Между тем с Екабсом Балодисом ничего криминального не случилось. У прозаика, скорее всего, просто сел аккумулятор на его телефоне, оставленном ночью в прихожей. Однако всю ночь писатель, как и его напарники, не спал – в голове у него роились мысли. В восемь утра Балодис встал с дивана, почистил зубы, приготовил себе кофе по-восточному и, взяв из коридора свой Samsung, включил его и поставил на зарядку. Увидев пропущенные вызовы, он перезвонил сначала Виктории.

Баринова, пока Игорь спал, в телефонном разговоре поведала латышу о событиях прошлой ночи: о смерти Носовой, о пугающем SMS и об их с Веселовским решении «завязать» с Чёрной Вдовой. Писатель испытал целую гамму неприятных эмоций, выслушивая эти вести. Однако вместо того, чтобы задать Виктории какие-нибудь вопросы по существу, Балодис вдруг поинтересовался у неё чем-то совершенно отвлечённым и не вполне уместным в данной ситуации, – это как если бы на похоронах у безутешной вдовы кто-нибудь из гостей беззаботно спросил бы: как Вам понравилась последняя комедия с таким-то актёром? Вика, недоумевающая, всё же ответила латышу на его чудные вопросы.

Литератор, однако, не последовал примеру своих компаньонов: он изъявил желание продолжить расследование. Тем более что, как ему казалось, победный финиш был не за горами. Но вместо того, чтобы искать недостающие улики в Москве, в России, Балодис зачем-то обратил свой взгляд на Запад. Сначала Екабс позвонил в Латвию и полчаса разговаривал с кем-то по сотовой связи, несмотря на дорогой международный роуминг. Затем романист набрал ещё один номер внутри Евросоюза. Неужели щупальца «Чёрной Вдовы» уже проникли за российский кордон, подобно тому, как это делает русская мафия? Но через три дня, 17 октября 2016 года, латыш всё-таки удостоил своим вниманием и российскую столицу: он нанёс визит в кунцевский отдел Следственного

комитета, где у Николая Викторовича Юсупова покоилось на полке в сейфе уголовное дело об убийстве Риты Рудаковой. По дороге Балодис приобрёл в книжном магазине два экземпляра своего романа «Чёрный паук под чёрной вуалью» и надписал эти книги на форзацах – в подарок следователю и его непосредственному начальнику. Удивительно, но комитетчики приняли латыша весьма радушно, как будто за него ходатайствовал кто-то свыше.

Тем временем Веселовский и Барينوва готовились к тому, чтобы вернуться в свои квартиры – на Партизанскую улицу и Загородное шоссе. Виктория на всякий случай отправила «Чёрной Вдове» на номер Андрея Мартынова сообщение: «Оставьте нас в покое! Мы завершаем это расследование. Не трогайте Веселовского и никого из наших друзей! Мы просто будем заниматься частным сыском – решать отдельные проблемы граждан и бизнеса». Никакой реакции со стороны обладателя телефона на это SMS не последовало. Да и телефон риелтора – Вика проверяла – был снова вне зоны доступа. А что если и не имелось вовсе никакой сим-карты Андрея Мартынова у «Чёрной Вдовы»? Что если злодеи просто отсылали эсэмэски и совершали вызовы с помощью какой-нибудь программы, имитирующей любые телефонные номера? Но нет! Данные, которые сообщил Бариновой Роман Скобелев на днях, скорей всего, это исключали, ибо свидетельствовали о том, что преступники пользовались настоящим мобильником.

– Забыла тебе сказать, Игорь! – спохватилась на эту тему Вика, укладывая свои вещи в спальне в пластиковый чемодан. – Сейчас, когда мы закончили расследование, это, конечно, уже неважно... Но всё же помнишь, ты просил Романа выяснить адрес сотовый вышки телефона Андрея в момент звонка Ксении Соболевой?

– Да, конечно! – кивнул Веселовский, заглянувший в комнату с пустой спортивной сумкой Lacoste. – Любопытно. Какой там адрес – твой приятель узнал?

– Реутов, – произнесла Вика.

Бывшие-будущие напарники посмотрели друг на друга с удивлением, которое граничило с испугом.

– Чёрт! Я тоже забыл тебе кое-что рассказать! – стукнул себя по лбу Веселовский. – Ко мне ведь приходила в офис жена Быстрова! Прикинь, да! Вот ведь Москва – большая деревня! Она проезжала мимо на машине и решила зайти... Подозреваю, говорит, что муж мне изменяет. Я, говорит, специально сообщила ему, что поеду в Брянск к маме, а сама осталась в Москве у подруги. Хотела за ним самостоятельно проследить, но быстро поняла, что без профессионалов тут не обойтись. При этом эта Таня (так её зовут) употребила забавное выражение: «соломенная вдова»... Мол, вот сейчас я с мужем временно в разлуке, хоть и по собственной инициативе, а значит, – «соломенная вдова»... Я посмотрел в толковом словаре... Соломенная вдова – это шутивное обозначение женщины, которая на время осталась без мужа (то есть не делит с ним брачное ложе – раньше матрасы в постели набивали соломой... но там существуют и другие версии происхождения этого названия...). В общем, Вика, мы с тобой повидали вдов всех мастей за время расследования!.. Короче, просит меня Татьяна ей помочь. Начинаем выяснять данные её супруга, кем работает и всё такое... И тут я вижу – знакомая физиономия на фотографии! Да это же Юрий! Ну, влип очкарик! Я не стал ничего мудрить и предложил Тане выкупить у меня аудиозапись с «Олимпуса». Назначил ей восемьдесят тысяч рублей. Она удивилась, откуда, мол, это у меня... Я показал ей договор с Адельманом, объяснил, что работал по краже в «Чертогах столицы»... В общем, она мне поверила... особенно когда узнала голос своего мужа на диктофоне. Обещал я, конечно, Армену Нерсисяну, что никому этот го-

стиничный разговор не продам... Но меня прижали к стенке: деньги были позарез нужны!

– А ты циник, Игорь! – заметила Вика. – Хотя, куда без этого в наше время? Я даже сначала была уверена, что наше расследование прекратится по причине отсутствия финансирования...

– Это не главная причина! – заверил её Веселовский. – Ладно, пойду тоже собирать свой скарб...

У Игоря зазвонил телефон в кармане джинсов. Поскольку сим-карта, которую изъяли у него вместе с «Айфоном» правоохранители, была зарегистрирована на другого человека, активировать свой прежний номер сыщик пока не мог. Накануне он приобрёл себе чёрный iPhone 5, поскольку без смартфона было невозможно работать, да и вообще существовать современному человеку.

– Кто это? – поинтересовалась Вика. – Тебе на новый номер почти никто не звонит...

– Это Балодис.

– Он что ещё не уехал в Ригу??

– Сейчас узнаем. Алло! Екабс!..

Латыш был возбуждён.

– Игорь, мне срочно нужна Ваша помощь! – говорил он в трубку. – Мне не хватает последних деталей, последнего доказательства в моём расследовании! Как это сказать?.. вишенки на торте! Пожалуйста, приезжайте ко мне на Кутузовский проспект! Мы устроим с вами мозговой штурм вдвоём и вместе найдём недостающее звено! Мозговой штурм, Игорь, приезжайте, пожалуйста! Мне нужен Ваш ум частного детектива!

– Екабс, мы ведь уже объяснили Вам, что больше не занимаемся этим делом, – напомнил ему сыщик, глядя на Викторию.

– Последний раз! Уделите мне только один час! Без Вас мне не справиться, Игорь! Мы будем обсуждать кое-что, о чём я совершенно не осведомлён! А Вы осведомлены!

– Вы говорите загадками, Екабс, – заметил детектив. – Впрочем, как всегда... Ну, хорошо, я заеду к Вам на часок... Но не раньше семи вечера: мне нужно ещё заскочить в мед-центр на последнюю перевязку.

– Отлично! И обязательно приезжайте один, без Виктории Бариновой! – предупредил латыш. – Я собираюсь рассказать Вам кое-что об этой девушке. Кстати, я звонил ей на днях, и она рассказала мне, что Вы, Игорь, планируете с ней вместе работать и дальше. Это так? Эдакое детективное агентство «Лунный свет» у вас будет, да?..¹⁸ Так вот, я намерен омрачить вам этот свет! Это в Ваших интересах, Игорь, поэтому приезжайте! И, пожалуйста, ничего не говорите своей напарнице о поездке...

– Хорошо, Екабс. До встречи! – с недовольством проговорил пинкертон.

– Что он хочет?? – возмутилась Вика, когда Веселовский убрал телефон в карман. – Я слышала, он произносил моё имя!

– Очередная бредовая идея, кажется. Не бери в голову. Повидаюсь с ним в последний раз – надо уважить старика. Послушаю его фантазии...

– Игорь, у меня плохое предчувствие, – серьёзно сказала Баринова. – Мне кажется, Балодис свихнулся. Может, не стоит тебе к нему одному ехать?.. Он вернулся из Канады обратно в Латвию, – это уже признак безумия... Возьми с собой хотя бы свой травматический пистолет, если всё-таки поедешь!

– Не волнуйся так, Виктория! – беззаботно отвечал сыщик. – И травматика моя – это просто пукалка в сравнении с боевым оружием. Стреляешь из неё – и только больше

---

18 Балодис, вероятно, намекает на романтические отношения героев Брюса Уиллиса и Сибилл Шеперд в телесериале «Детективное агентство "Лунный свет"».

злись агрессора! Раз у меня нет боевого пистолета – поеду с пустыми руками, с открытым забралом, так сказать... Помяни моё слово, нет существа безобиднее, чем Екабс Балодис! – засмеялся детектив.

ГЛАВА 22

Екабс Балодис сидел на диване в комнате, которая являлась одновременно bedroom и living room, и была оформлена неизвестным дизайнером в бежево-васильковых тонах. Латыш в тревожной задумчивости теребил рукой свою седую бороду. Коричневые зауженные брюки, красная рубашка и голубой шейный платок с цветочным узором, словно подобранный в тон интерьеру, свидетельствовали о том, что писатель ожидает гостей: обычно он расхаживал по дому вечерами в спортивном костюме. Когда Балодис только заселился в эту квартиру, сдаваемую посуточно, здесь имелся платяной шкаф из IKEA, маленький, и Екабсу, этому старому моднику, видимо, не хватало в нём места для всех своих рубашек, костюмов и шейных платков. Сегодня грузчики притаранили сюда на девятый этаж шкаф-купе, очевидно, приобретённый Балодисом по согласованию с владельцем жилья, то ли в счёт стоимости аренды, то ли за счёт собственника, то ли фифти-фифти. Эта машина (относительно прочей, «кукольной», мебели) еле поместилась в гостиной. Неужели Балодис планировал остаться в Москве надолго??

Кто-то позвонил сейчас в дверь, и Екабс невольно вздрогнул, – видимо, потому что Веселовский вряд ли мог приехать так рано. Балодис направился в прихожую проверить...

Игорь приехал только спустя час. Разглядев в глазок знакомую долговязую фигуру с забинтованной головой и с чёрным зонтом в руке (этим вечером шёл дождь), латыш охотно открыл дверь, впуская соратника в квартиру. Веселовский разулся, повесил пальто, поставил сушиться в коридоре зонт и пошёл в ванную тщательно помыть руки, ибо был, как известно, знатным чистюлей. На сыщике были надеты чёрные джинсы и чёрная рубашка.

– Игорь, не хотите черносмородинного «Рижского бальзама»? – отловил его латыш на выходе из bathroom. – Это может нам продуктивно думать!

– Екабс, я боюсь, что после Вашего бальзама, я вообще не смогу думать, – насмешливо сказал Веселовский. – Пожалуй, выпью чая, если у Вас он есть; кофе на сегодня с меня хватит.

– Отлично! Заварю чёрный чай! А себе налью в чашечку «Рижского»... Погода об этом шепчет...

Веселовский со скучающим видом присел на кухне за стол и стал барабанить по нему пальцами, ожидая, пока старик приготовит им тонизирующие напитки.

– Как Ваше дело с обыском в офисе? – поинтересовался Балодис. – Надеюсь, никаких улик против Вас не нашли?

– Нет, конечно. Пусть проверяют что хотят! Я всё всегда подчищаю. Любой дурак знает, что первым делом едут с обыском в офис. Поэтому многие мои коллеги вообще не арендуют офисов, а встречаются с клиентами в кафе. Рита вот, дурёха, не успевала у себя удалять... Но у неё много работы было повседневной... Хотя дома у меня на Партизанской улице, – признался сыщик, – лежит техника для обнаружения прослушки и для самой прослушки... и один очень нужный секретный телефон для конфиденциальной переписки с источниками... Я храню этот аппарат в домашних настенных часах. – Игорь усмехнулся. – Поэтому чуть не выдал себя при обыске в офисе: занервничал, когда опера стали снимать офи-

сные часики со стенки... Надо, короче, перепрятать всё это куда-то – вынести из квартиры, а то я что-то расслабился...

– Игорь! – засмеялся вдруг Балодис. – А всё-таки, это я – Глеб Жеглов, а Вы – Володя Шарапов! – латыш держал в эту минуту в руке маленькую медную турку, которую захватил с собой из Юрмалы для нагревания в ней биттера.

– Почему это Вы – Жеглов? – удивился детектив.

– Ну, во-первых, я Вас старше... А во-вторых, у Вас этот бинт на голове, пару царапин на лице... Пряма так и хочется сказать: «Ну и рожа у тебя, Шарапов!»... Ха-ха-ха!

– В кино не так Высоцкий говорил, – улыбнулся Игорь. – Это всеобщее заблуждение, основанное на невнимательности. Он говорил: «Ну и рожа у тебя, Володь!»... А не «Шарапов». Я всегда точно запоминаю все сказанные или написанные фразы... – похвастался пинкертоном.

– Ну что, предлагаю переместиться с напитками в гостиную, – сказал латыш. – Там нам будет комфортнее. Берите свою кружку чая. Вот ложка, сахарница...

– Спасибо...

– Игорь, помните о нашем пари? – спросил Екабс по пути в комнату. – О том, кто первым раскроет это преступление?

– Помню, но, честно говоря, мне это уже неинтересно...

– Да как же так, а если я его раскрою?! Мне-то это интересно! Вы ведь должны будете мне десять историй! Забыли?!

– Екабс! Вы приставучи как банный лист! – снисходительно проговорил сыщик. – Хорошо! Если Вы раскроете исчезновение Мартынова и все эти убийства первее меня, – я расскажу Вам десять историй из своей практики, как мы договаривались... А теперь давайте перейдём к делу. Что о Вике Вы мне хотели сообщить?.. Вкусный чай, спасибо...

– Сейчас у нас с Вами равные шансы на победу, – предупредил латыш. – Я расскажу Вам о том, о чём знаю теперь сам. Таким образом, мы окажемся с Вами на одной линии старта в этом... как это сказать?.. соревновательном забеге...

Глубокий вздох Веселовского говорил о том, что болтовня Балодиса начинала ему надоедать.

– А дальше мы вдвоём устроим мозговой штурм! – продолжал латыш. – Будем набрасывать версии! И кто-то из нас сможет – я в этом уверен! – разгадать тайну Чёрной Вдовы! Как это говорится?.. один ум хорошо, а два – лучше...

– А ещё в народе так говорят: краткость – сестра таланта, – добавил сыщик. – Приступайте, Екабс, объясняйте же! Я Вас слушаю! Писать можно витиевато, но говорить нужно кратко!

– Хотите закурить, Игорь? – спросил латыш. – У меня здесь можно курить – вот пепельница...

– Пожалуй. Только сигареты в пальто остались – пойду возьму...

– А я, пожалуй, принесу сюда бальзам из кухни на всякий случай. Вдруг Вы захотите... Или я...

Казалось, наши герои никогда не начнут разговор по существу.

– Итак, – сказал Балодис, вернувшись в гостиную с тёмной керамической бутылкой с этикеткой Riga Black Balsam Currant, – теперь приступим к мозговому штурму!

Веселовский, усевшись на диван, закурил Marlboro. Балодис, чиркнув спичкой, задымил своей трубкой Dunhill.

– Сигарета против трубки! – восторженно воскликнул латыш. – Детектив против писателя! Как символично! И шансы у обоих равны, потому что равен их интеллект!

– Екабс, если Вы сейчас не приступите к своему рассказу – произойдёт первое незапланированное убийство, – мрачно пошутил Веселовский. – И совершу его я! Возможно, в интересах «Чёрной Вдовы», если Вы и вправду располагаете важной информацией...

Балодис, ничего не ответив, подошёл к кровати, зажёл маленький светильник в виде синей черепахи, стоявший на полу, потом погасил в комнате свет люстр и сказал:

– Создадим таинственный полумрак... Как в настоящем детективе... Или как во время спиритического сеанса... Итак, Игорь, я начинаю. Скажите мне, пожалуйста, где Вы отдыхали этим летом? – с важностью спросил он.

– Екабс, Вы что, испытываете моё терпение? – уже всерьёз возмутился пинкертон. – Это уже не смешно!

– Нет-нет, я начал! – пояснил латыш. – Это вопрос по существу, имеющий отношение к Виктории Бариновой...

– Да неужели!.. Как-то издалека Вы зашли... Ну, хорошо... Я отдыхал в Испании, на Мальорке. И Виктория тоже. Мы с ней об этом Вам тогда по «Скайпу», кажется, говорили... Но в чём суть?

– Скажите, а Рита Рудакова знала об этом отдыхе? – спросил литератор.

– Рита? А при чём здесь Рита? Рита... да, знала... Даже из любопытства спрашивала меня, в каком отеле я собираюсь остановиться... Ей, кажется, очень понравилась идея отдохнуть где-нибудь за рубежом. Я имею в виду, что она сама, наверное, загадала такой отдых для себя на будущий год.

– А почему она не полетела с Вами?

– А почему она должна была полететь со мной? Она что моя сестра или девушка?! Да и кто-то должен был остаться в Москве, чтобы подстраховать меня перед клиентами. Для чего тогда я нанимал себе помощницу?

– Ясно. Значит, она интересовалась у Вас названием гостиницы. А Вы уверены, Игорь, что Рита тайком не полетела в Испанию вслед за Вами?

Веселовский захохотал.

– Да, я уверен, Екабс! До чего же Вы забавны! Я уверен, что Рита никуда не полетела и осталась в Москве, потому что переделала за это время кучу дел! А ещё я разговаривал с ней по «Скайпу», как с Вами в день нашего знакомства, и во время этого сеанса видеосвязи Рудакова находилась в офисе

на улице Зорге. Однако не понимаю, Екабс, куда Вы клоните? К чему такие нелепые вопросы??

– Версии, Игорь! Мозговой штурм! – объяснил латыш.

– Это не мозговой штурм, а вынос мозга! – заметил сыщик. – Ладно, продолжайте; в конце концов, слушать Вас даже забавно.

– Напомните-ка мне ещё раз, Игорь, как называлось место, где вы с Викторией отдыхали? – попросил латыш.

– В смысле – городок? Пегуэра. Это такой курорт, где много немцев...

– Нет, сам остров!

– Екабс, остров называется «Мальорка».

– Как-как?.. Не расслышал...

– Маль-ор-ка!!! Чёрт подери! Вы оглохли?!

– А может быть, МАЙ-орка? – переспросил писатель. – Может, правильнее говорить: «Майорка», а не «Мальорка»?

– Ну, об этом Вам лучше спросить не у меня, а у Максима Игнатюка, – ответил Игорь, затушив в пепельнице сигарету. – Хотя, по-моему, оба варианта допустимы...

– Вот именно! – подхватил европеец. – Оба варианта допустимы! Например, Вы, Виктория Баринова и я, – мы все говорим: «Мальорка»! Но Рита Рудакова говорила: «МАЙорка»! Я уточнял это у её сестры Маши. Вы понимаете, Игорь?! Вот о каком «мае» шла речь! «Май...» – это «Майорка»!

Веселовский призадумался.

– Вы уверены? – скептически произнёс он. – Как Вам пришло это в голову, Екабс?

– Когда я был в квартире у Риты (вы все смеялись надо мной, что эта поездка бесполезна!), то обнаружил в истории её браузера на компьютере, что она интересовалась в июле испанскими курортами – в частности, Мальоркой и её Пегуэрой. Сначала я не придал этому никакого значения. Я даже не сразу вспомнил, что там отдыхали летом Вы с Викторией Бариновой. Об этом, действительно, было упомянуто Вами

лично в нашей беседе по «Скайпу»... Как видите, я тоже запоминаю мелочи, Игорь...

– Так-так, продолжайте, Екабс.

– На самом деле я, старый осёл, должен был сразу в квартире догадаться, что «Май...» – это «Майорка»! Но Рита набирала в «Яндексе» в основном слово «Пегуэра»... А в этих статьях было написано в основном «МаЛьорка»... И разгадка тогда ускользнула от меня... Но в ту ночь, когда мы выпивали у Вас на квартире, а потом я сел с Максимом в такси... Тогда я услышал по радио песню Аркадия Укупника «Маргаритка»... Кстати, Вы любите Аркадия Укупника, Игорь?

– Не так чтобы очень.

– Он часто летом бывает у нас в Юрмале с семьёй. У него недвижимость в районе Майори – это центральная часть Юрмалы. Мы несколько раз с ним общались... Как видите, латвийский «Майори» тоже начинается с «Май»...

– Екабс, я начинаю путаться... Укупник что – главарь банды?..

– Нет-нет, сейчас я всё объясню, разложу по полочкам... Итак, я услышал в машине припев песни Аркадия: «Рита-Рита, Маргарита...»... За десять минут до этого Максим пожаловался мне, что хочет уехать из Москвы куда-нибудь отдохнуть в тёплые края... На Гоа или в Таиланд... И вот, я слушал песню и размышлял о том, что в Москве много озлобленных и уставших людей, которые хотят уехать подальше... Невольно вспомнил Рудакову и её Пегуэру, Мальорку... Потом мне пришла на память наша встреча с Укупником, и летний юрмальский Майори... И вдруг я поймал себя на мысли, что «Майори» начинается на «Май»... Затем я снова услышал припев песни, и тут меня уже осенило! Два варианта имени – Рита и Маргарита! И два варианта острова – Мальорка и МАЙорка! «Майорка» – ещё одно географическое название, как и «Майори»... В общем, мой мозг, подогретый виски, как видите, неплохо поработал тогда, Игорь! И вот я помчался ночью

к Марии Рудаковой в надежде, что та подтвердит мне мою догадку касательно того, что Рита говорила всегда только «МАЙорка»... И она подтвердила! Ваша помощница в июле делилась с сестрой своими впечатлениями об описании этих мест... И даже, как мне сказала Маша, обещала свозить когда-нибудь всю семью на отдых в Испанию. Ну а потом я вспомнил, что на Мальорке отдыхала Виктория Баринова...

Веселовский опять закурил и поднялся с дивана.

– Чёрт возьми, Екабс, похоже, Вы правы! – серьёзно проговорил он. – Но что это нам даёт??

– Ваша помощница оставила *Вам* месседж, Игорь, – объяснил литератор. – Можно сказать, это было сообщение с того света. Мы ждали чего-то подобного от Андрея Мартынова в тот вечер на спиритическом сеансе, но месседж пришёл от Риты... «Майорка!» Вы должны были сами мысленно дополнить этот «Май...», Игорь, первее меня! И только Вы, Игорь... Слышите, только Вы!.. можете разгадать теперь эту загадку Майорки! Загадка Майорки – это и есть тайна «Чёрной Вдовы!» В Испании с Викторией Бариновой были Вы, а не я, – Вам и карты в руки. Понимаете теперь, почему я так просил Вас сегодня ко мне приехать?..

– Да, Екабс, начинаю понимать... Но ведь Рита как-то сумела разгадать эту «загадку Майорки»... Как ей это удалось? Надо подумать, где там может быть собака зарыта...

– Да, Игорь, подумайте! Давайте, мозговой штурм! Набрасывайте версии! Напрягитесь! Ну же!

– Пока ничего не приходит в голову...

– Плохо думаете!

– Хоть убейте – ничего не приходит!

– Расскажите мне всё о Виктории Бариновой! С кем она была на Майорке? Как Вы с ней там познакомились? Чем она там занималась? Что-нибудь странное, Игорь, Вы там замечали?

– Она была с матерью. В том же отеле, что и я. Ничего странного я не замечал...

– Как вы познакомились?

– Да я сам... сам с ней познакомился... на завтраке.

– А что Вы можете рассказать про её маму?

– Да ничего особенного... Обычная женщина из Саратовской области... Простодушная... Вика вывезла её на отдых, чтобы та развеялась после смерти мужа...

– После смерти мужа?! – Балодис аж подпрыгнул от этой новости. – И Вы всё это время молчали, Игорь?! Вы не сообщили мне, что мать Виктории – вдова?!

– Ну и что с того, что вдова?.. Подумаешь! Мало вдов, что ли, в российских глубинках, где мужики пьют не просыхая?!

– Отчего умер отец Вики? – деловито спросил латыш, выпустив изо рта ароматный табачный дым.

– Я не знаю...

– Вы не знаете???

– Вика мне не рассказывала!

– Его не убили??

– Нет... не думаю... Не знаю! Не знаю, Екабс! Вы мне как будто допрос устроили!

– Ну если у Вас нет версий, Игорь, то приходится вытягивать из Вас их клещами!.. Без Ваших знаний нам не справиться!

– Ещё мы ездили с Викой на экскурсии... – вспомнил Веселовский, прохаживаясь взад-вперёд по комнате. – Мыс Форmentor... Музей этого... Шопена... Но там ничего необычного тоже не происходило.

– Виктория ни с кем не встречалась на экскурсиях?

– Нет. По крайней мере, я не видел этого... Пожалуй, выпью Вашей адской настойки глоточек... Не возражаете?

– Конечно, не возражаю. Накапайте себе в кружку из-под чая... Но я больше люблю пить его горячим, как глинтвейн...

Я даже в Канаде с ним не расставался – благо можно было купить...

– В общем, не понимаю, что такое могло произойти на Мальорке, и при чём тут «Чёрная Вдова»... – сказал Веселовский, наливая себе бальзама. – Вы считаете, Екабс, что Вика – член банды?

– Возможно... Вероятно... Игорь! – латышу пришла в голову мысль. – А Вы уверены, что на Майорке в то время не было Андрея Мартынова?

– Ну, Вика рассказывала, что её жених остался в Москве... Что ему не дали отпуск...

– Вы в этом уверены??

– Нет, не уверен. Брр... какая гадость Ваш бальзам!..

– Значит, Мартынов мог находиться на Мальорке... – задумчиво проговорил латыш, который тоже мерил шагами гостиную, периодически поднося трубку ко рту. – Это любопытно...

– Это ничего нам не даёт, – заметил пинкертон. – Мы с вами барахтаемся в паутине Чёрной Вдовы, безнадежно пытаюсь выбраться... Заканчивайте это дело, Екабс! Выхода здесь нет, из паутины не спастись!.. Вы набрались впечатлений в России, и теперь можете с вдохновением писать новый роман в Латвии!

– Погодите минутку. Очень важный вопрос назрел. Игорь, а есть ли у Вас уверенность в том, что это Вы познакомились с Викторией Бариновой, а не она с Вами?

Веселовский снова рассмеялся.

– Есть уверенность, Екабс! Хотя я обычно не знакомлюсь с девушками... Природная застенчивость, знаете ли... Но на отдыхе это проще и как-то естественно выглядит... Я сам с ней познакомился.

– Может, Вам так показалось, что сами? – не сдавался Балодис. – А в действительности она Вас на этот шаг спровоцировала, ловко манипулировала Вами как женщиной?..

– И зачем ей это надо было? – удивился Игорь.

– Чтобы стать подругой частного детектива!

– Но она не знала, что я частный детектив!

– Вы в этом уверены?? Думаю, не уверены. Она каким-то образом выяснила (или кто-то из её подельников), что Вы будете находиться на Мальорке в определённое время в определённом месте... Полетела туда заранее с пожилой женщиной, якобы её мамой... Вы сами сказали, что на отдыхе завязать знакомство проще...

– Екабс, ну это уже слишком! Это теперь даже не детективный сюжет, а научная фантастика!

– У Вас украли из офиса отчёт о слежке за Романом Скобелевым, – напомнил сыщику латыш. – А больше-то ничего у Вас не пропало? Какие-нибудь важные документы, касающиеся другого расследования? Вспомните, Игорь! Напрягите мозги! Виктория Баринова явилась к Вам в кабинет и сказала, что её жених исчез... К этому моменту Вы были уже с ней знакомы... Преступникам требовалось, чтобы девушка втёрлась к Вам в доверие... Она придумала эту историю с без вести пропавшим, чтобы под видом Вашей клиентки и напарницы выудить у Вас какую-то важную информацию по другому делу. Может быть, добраться до каких-то бумаг в офисе, до цифровых носителей информации... Может быть, ей были нужны чьи-то персональные данные, чьё-то досье... Вы должны вспомнить, о чём она Вас спрашивала, Игорь! Думаю, она Вас облапошила. Поэтому теперь и согласилась прекратить «дело о Чёрной Вдове».

Веселовский после некоторой паузы в очередной раз засмеялся.

– Екабс, ну Вы фантазёр! Да какие у меня важные материалы в офисе! Ерунда одна! Бытовуха! Грязное бельё жён, мужей и их любовниц!

– Вы в этом уверены?..

– Ха-ха-ха... Уверен... Забавный Вы человек, Екабс...

– А может быть, Виктория Баринаова влюбилась в Вас на Мальорке и сочинила историю с пропавшим женихом, чтобы быть вместе с Вами?? – неожиданно предположил беллетрист.

На этот раз смех Веселовского был уже истерическим.

– Вика??.. Влюбилась??.. В меня??.. Ну Вы даёте, Екабс... Умора просто...

– Да, она не могла в Вас влюбиться, – сказал вдруг спокойным тоном Балодис, – потому что любила своего жениха. Это Вы её полюбили. Там – под испанским солнцем в романтической обстановке... Потом вернулись в Москву, убили Андрея Мартынова и подстроили всё так, чтобы его невеста обратилась к знакомому частному детективу. Вы придумали это расследование, «Чёрную Вдову», «зловещую старуху», подбросили Мартынову фотографию лыжницы и делали всё остальное... И предмет Вашего обожания – Виктория – всё время находился рядом с Вами... Игорь, Вы прекрасный актёр! И замечательный детектив (как показал случай с кражей Быстрова). И отличный психолог. Но Вы – убийца, и должны понести за это наказание!

– Екабс, я, конечно, знал, что у всех писателей богатое воображение, но не думал, что настолько! – усмехнулся Веселовский. – Может, и Риту Рудакову тоже я убил? Ха-ха-ха!.. Вечер юмора просто...

– Да, Вы убили Риту Рудакову, – подтвердил Балодис. – И убили Светлану Носову. Я знаю об истинной причине Вашего увольнения из органов внутренних дел в две тысячи одиннадцатом году. И, поверьте, Игорь, я сумею раздобыть все доказательства Вашей вины в ближайшее время. Уж по крайней мере Викторию Бариннову я смогу убедить...

В сумраке комнаты было не видно, как у Веселовского в эту минуту нервно задёргался глаз.

– Ах ты, латышская морда!! – зашипел он от злобы. – Старый лис!! Какого хрена ты припёрся в Москву!.. – С этими

словами Веселовский, схватив со столика бутылку «Рижского бальзама», бросился с ней на старика. – Сейчас твоё пойло ударит тебе в голову!..

Балодис ловко отскочил к шкафу-купе, который в этот самый момент неожиданно распахнулся и оттуда, словно чёртики из табакерки, выскочили двое полицейских в штатском. Это были уже знакомые читателю по обыску Сергеич и его сослуживец с монтировкой в руке. Однако до схватки с Веселовским дело не дошло. Частный детектив вдруг душевраздирающе закричал и неожиданно повалился на пол у ног Балодиса, выпустив из руки керамическую бутылку. Никто его и пальцем тронуть не успел. С Игорем сделался какой-то нервный припадок – его зубы стиснулись, рот конвульсивно искривился и оттуда через некоторое время пошла пена.

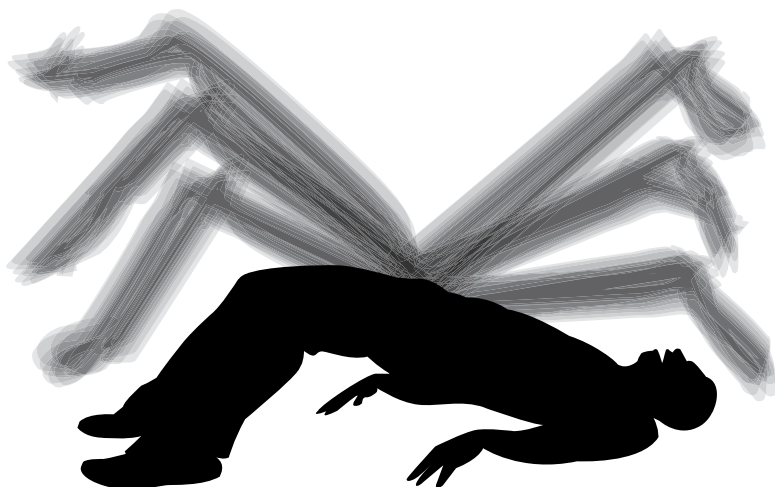
– Включите свет! – попросил Балодис. – У него приступ эпилепсии! Скорее, ребята, дайте мне чайную ложку со столика – возле кружки... Нужно прижать ему язык, чтобы не прикусил... По крайней мере, так пишут в книжках...

– Может, монтировкой прижать? – предложил оперативник.

Веселовский в этот момент, находясь без сознания, судорожно выгнул тело, словно делая гимнастическое упражнение мостик. Пока люстры в комнате ещё не были зажжены, тень пинкертонца виднелась на стене в свете ночника-черепахи. Бившийся в судорогах на полу, с длинными ногами и руками, он походил своей тенью на гигантского чёрного паука.

– Выключатель, блин, шкафом задвинули – не сразу нашёл! – пояснил Сергеич, сумевший наконец зажечь в комнате свет. – Товарищ автор! – обратился он к Балодису, который пытался в эту минуту втиснуть Веселовскому ложку в рот. – Ну что Вы так долго с Игорем Владимировичем разговоры разговаривали?! Не могли сразу рубануть плеча – без лирических отступлений Ваших?! Думаете, нам в шкафу удобно было сидеть?..

– Нет, не мог я раньше, – отвечал писатель. – Нужно было сначала усыпить его бдительность, поморочить ему голову (как он сам делал всем нам), а потом застать врасплох. Это должно было вывести его из себя и вызвать непреодолимое желание размазать меня по стенке. Психология, господа. И таким образом, мы получили покушение на убийство в присутствии двух свидетелей – уголовную статью... К тому же мы ведь с вами сделали видеозапись происходящего (хотя я немножко сглупил, погасив в комнате свет)... К сожалению, юридических доказательств того, что «Чёрная Вдова» – это сам Веселовский, у меня не было... И вряд ли я смог бы их когда-нибудь получить... А вам, господа полицейские, – добавил Балодис, – пора худеть. Сейчас в моде фитнес и здоровый образ жизни. Посмотрите на свои отвратительные пивные мамоны! Неудивительно, что вам было тесно в шкафу! Приезжайте ко мне в Юрмалу – зарядка по утрам на свежем воздухе...

– Мы невыездные, – буркнул Сергеич. – Только Крым...

– Ну, всё – приступ вроде бы закончился, – сообщил латыш, видя, как Веселовский обмяк на полу. – Можете надевать на него наручники...

– Господин Балодис! – заговорил напарник Сергеича. – А Вам этот шкаф нужен будет? Ну не повезёте же Вы его в Литву свою?.. Вы ведь его купили только ради того, чтобы нас там разместить?.. Может, мы его себе заберём?.. Мне как раз мебель в новую квартиру нужна... А сюда этот шкаф всё равно не вписывается...

– Извините, ребята, но я уже решил, кому подарить этот шкаф, – сказал Екабс. – Семье Маргариты Рудаковой. Им, малообеспеченным, это нужнее. А Вам, друзья, огромное спасибо за то, что успели сегодня вовремя, – добавил он. – До прибытия Веселовского. При ваших московских пробах это геройство.

– Ну что, теперь отправимся на обыск к Веселовскому на Партизанскую улицу? – предложил Сергеичу напарник, поигрывая железным инструментом в руках. – Не зря же я брал с собой монтировку...

– Да. Только надо ключи у него из сумки тайком вытащить, пока он в отключке, – сказал Сергеич. – Не станем же мы дожидаться МЧС, чтобы они нам входную дверь открыли!

– Пока он в отключке – возьмём-ка мы ключики! – весело пропел опер.

Балодис, подняв с пола бутылку своего бальзама, насмешливо сказал:

– Я обещал рассказать Веселовскому «кое-что» о Виктории Бариновой, и сделал это...

4

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ЭПИЛОГ

ГЛАВА 23

В четверг, 27 октября 2016 года, на Никольском кладбище в подмосковной Балашихе проходили не совсем обычные похороны. Был час дня, и сквозь облака временами проглядывало солнце. Нетипичность этих похорон состояла в том, что погребению подлежал не усопший в гробу, а его прах в деревянной урне зелёного цвета «под малахит», которая имела форму шестиугольной призмы. Впрочем, популярность услуг кремации в России возрастает, и, если не брать в расчёт религиозный аспект, это действительно практичнее, экологичнее и эстетичнее, хоть и не всегда экономичнее. Некоторые специалисты ритуального рынка Москвы и Санкт-Петербурга

и вовсе утверждают, что процент трупосожжений в двух столицах уже перевалил за половину; остальная же Россия, по их сведениям, придерживается в этом вопросе традиционных взглядов – тут речь идёт не более чем о 10 % кремаций. На Западе, кстати, отдельные похоронные бюро уже предлагают родственникам умерших метод «ресомации» – растворение тела в гидроксиде калия, что позволяет сбергать тепловую энергию и в целом менее вредно для окружающей среды, чем трупосожжение; правда, в этом случае вы получаете в урне только белый прах из костей, а всё остальное утекает в канализацию. «Смыть бабушку в унитаз – вот как это называется!» – высказался один англосаксонский скептик ресомации.

Однако у этих похорон в Балашихе имелись две вполне конкретные причины на закапывание в землю сосуда с теплом вместо тела. Первая. Покойника решили похоронить в уже существующую могилу его матери, умершей в 2010 году. Поскольку по закону санитарный срок подзахоронения в одну могилу (дабы не распространять вредные бактерии) составляет не менее 15 лет, это намерение было нереализуемо. Но ограничения не касались погребальных урн – здесь никаких сроков не существовало, ибо такие ёмкости с прахом не занимают много места и не требуют копки глубоких ям. Вторая причина. Человек, останки которого нёс сейчас в зелёной урне по кладбищу его отец, пал жертвой убийцы, прострелившего бедолаге голову; затем труп был предан земле (преступник поработал лопатой) и пролежал в ней с полиэтиленовым пакетом на голове больше месяца; после всего этого вид у мертвеца, естественно, был непрезентабельный; и как ни обещали отцу визажисты в морге сделать первоклассный макияж, тот решил всё же не пугать родственников и гостей внешним видом покойника, да и просто хотел, чтобы сына все запомнили таким, каким он был при жизни, а не чулицем в гробу.

К прибытию похоронной процессии в составе лишь пяти человек – отца, мачехи, невесты, бывшей жены и лучшего друга – работником кладбища была вырыта на могильном участке небольшая яма для захоронения урны с пеплом. На этом участке ещё шесть лет назад была установлена гранитная надгробная стела с выгравированными на ней ФИО «Мартынова Любовь Алексеевна», датами «1964–2010» и стандартной эпитафией: «Вернуть нельзя. Забыть невозможно». Примерно через месяц тут должен будет появиться другой памятник, рассчитанный уже двоих – на мать и сына, размером побольше, с новыми словами и цифрами белого цвета на чёрном фоне, ибо Владимир Мартынов его уже заказал и оплатил. А пока траурный венок был возложен к материнской стеле закадычным другом убитого – Валерием Жбановым. Остальные гости принесли живые цветы. Все молча стояли сейчас, глядя на могилу. Ксюше Соболевой, очевидно, было холодно в её куцем пальтишке: переступая с ноги на ногу, она шмыгала носом. Стелла Кузьмина была печально-задумчива. На лице Мартынова-старшего застыла смиренная улыбка. С самого начала похорон отец убитого брал всю инициативу на себя, оказавшись в итоге прекрасным организатором, – видимо, не прошёл даром его опыт ведения бизнеса, находившегося, впрочем, в стадии ликвидации. Жбанов, засунувший руки в карманы чёрной куртки, был угрюм. Виктория Баринова, одетая по-вдовьи во всё чёрное, с траурной вуалью на лице, тихо плакала. Эти люди постояли на кладбище в окружении надгробий с полчаса – чуть поговорили, пустили слезу, кто-то толкнул речь... Наконец деревянный сосуд был трепетно опущен отцом в ямку, каждый по традиции бросил туда горстку земли, и кладбищенский землекоп принялся за дело. Вскоре процессия двинулась на выход. Стелла Кузьмина зачем-то положила в пластиковую баночку ещё две горсти земли и убрала всё это к себе в сумку. Впоследствии оказалось, что могильная земля ей потребовалась для проведения какого-то

колдовского ритуала. На обратном пути с кладбища Виктория взяла своего несостоявшегося свёкра под руку.

– Скажите, Владимир, а от чего умерла мама Андрея? – поинтересовалась она у него.

– Онкология, – ответил бывший вдовец.

– А у меня вот папа умер в этом году в январе, – сообщила Виктория. – Ну, Вы, наверное, слышали... Прямо под Рождество за праздничным столом. Ужас! От инсульта.

– Значит, вы с Андрюхой были товарищами по несчастью, – с печальной улыбкой проговорил Мартынов.

– Люди мрут как мухи, – тяжело вздохнула Барина.

– И тем не менее их популяция на планете только увеличивается! – заметил с оптимизмом Владимир. – Ладно, не берёдите себе душу, Вика! Отнесите ко всему философски! Сейчас приедем в ресторан – выпьем, успокоим нервную систему... Этот латыш... Екабс... точно к нам присоединится?

– Да, он обещал. Необычные поминки нам сегодня предстоят, – заметила девушка. – Балодис должен объяснить, как он догадался о Веселовском... Ведь у нас у всех столько вопросов накопилось! Вижу недоумение на лицах! Мы до сих пор все ошарашены! Хотя, конечно, кое-что Екабс уже рассказал... Это будет что-то вроде финального объяснения Эркюля Пуаро, – добавила Вика. – Какой же всё-таки Екабс молодец!

– Скорее не Пуаро, а мисс Марпл, – пошутил Владимир, очевидно, намекая на возраст латыша.

Вскоре все разошлись по машинам такси, чтобы отправиться на поминки. До ресторана в Реутове, где хозяйкой была армянская клиентка Кузьминой, сделавшая ей скидку на поминальную трапезу в её заведении, ехать было совсем недалеко. Когда белая Škoda высадилась у дверей ресторана Викторию Баринову, Владимира Мартынова и Стеллу, их встретил там Роман Скобелев, приехавший сюда незадолго до того. Эсбэшник тоже был приглашён на поминки, как,

впрочем, и все остальные участники пресловутого спиритического сеанса, ибо, как сказала уже Вика, предстоял не вполне обыкновенный поминальный обед. Кроме Риты Рудаковой и Светланы Носовой сегодня отсутствовала ещё экстрасенс Олеся, не успевшая добраться до Москвы из Ивано-Франковска на автобусе, который ехал сутки (Стелла из-за этого на подругу сильно обиделась), поскольку самолёты, как известно, из Украины в Россию в это нелёгкое время не летали, а поезда с пересадкой в Киеве шли ещё дольше. За банкетным столом внутри ресторана уже сидела госпожа Доренко, деловито болтая по мобильнику. Несколько дней назад Людмилу назначили начальником загородного отдела «Чертогов столицы». Быстров причалил на поминки последним из приглашённых, опоздав при этом на 30 минут и пропустив несколько первых тостов; под левым глазом у Юрия красовался фингал. Балодис явился вовремя – аккуратно к назначенным пятнадцати часам. Жбанов и Соболева приехали вслед за Škoda на жёлтом Renault. Присутствовали на поминках сегодня и другие гости по отцовской линии – одна супружеская чета и один сухощавый мужчина с мрачной физиономией, оказавшийся крёстным папой Андрея.

Гости расселись за траурным столом, выпили, закусили; Владимир Мартынов, крёстный папа и Жбанов с трагическими лицами произнесли спич о покойном. Затем с напутственным словом выступила женщина по имени Карина – владелица сего заведения, почтившая своим присутствием поминки. После произнесённой речи Карина из ресторана удалилась – поехала в салон красоты «Карина» в Перово, хозяйкой которого также являлась. Наконец взоры сотрапезников обратились к Екабсу Балодису, скромно сидевшему в углу стола, и вот латышу было предоставлено слово.

– Друзья! – сказал писатель. – С вашего позволения я не буду вставать. Сейчас я проведу вас той же тропинкой, какой прошёл сам в ходе этого расследования. Дело «Чёрной

Вдовы» поистине... беспрецедентное! Такого даже не может сочинить в своей книге романист! И мне посчастливилось раскрыть это преступление. Эту серию преступлений. К сожалению, я сделал это не так быстро, как следовало бы. Тогда, может быть, нам удалось бы спасти Светлану Носову... Но я уверен, произошли бы и новые убийства, если бы мы до сих пор не вывели на чистую воду этого негодяя... В этом, безусловно, моя заслуга...

«Не отличается скромностью», – подумал о рассказчике в эту минуту крёстный папа Андрея.

Доренко тут же предложила почтить память своей коллеги Светланы. Заплескался в рюмках, стаканах и бокалах алкоголь. Прозвучал короткий тост, и гости опрокинули в себя зелье зелёного змия.

– По правде говоря, – продолжил латыш, – я совершенно уверен, что следующей жертвой Веселовского стал бы я, Екабс Балодис. Он уже начинал догадываться о моих подозрениях – я это чувствовал. Я даже выключал на ночь свой мобильник – на всякий случай, чтобы Веселовский, не дай бог, по геолокации не вычислил мою квартиру на Кутузовском проспекте... Хотя следователь потом сказал мне, что это нереально... Итак, начну с самого начала. Я сидел дома в Юрмале и не слишком успешно писал свой новый роман. И вот мне пришёл имейл... В нём некий частный детектив Веселовский из России просил меня побеседовать с ним по «Скайпу» насчёт московского дела, связанного с моей книгой... Дальше мы побеседовали: они с Викторией Бариновой рассказали мне о деле пропавшего риелтора, о цитате из моей книги; меня это заинтересовало и, спасаясь от творческого кризиса, я отправился в Россию. Так мы начали совместное расследование. Прилетев в Москву, я попал с корабля на бал: в эту же ночь произошли странные события на спиритическом сеансе, а утром я с ужасом узнал, что была убита эта симпатичная девчонка – Рита... Что-то произошло в реутовской го-

стиной – это было очевидно! Эта девушка увидела что-то такое, что повергло её в шок... Она о чём-то догадалась, и из-за этого её застрелили... Конечно, мне показалось немного странным, что Рита была убита в двух шагах от дома Веселовского... Но с другой стороны, если за ней действительно следили и не желали допустить её встречи с детективом – тогда ничего странного в географии убийства не было... Когда мы с Викторией вышли в тот вечер на воздух в Реутове, то увидели Рудакову во дворе. Она разговаривала по телефону со своим боссом. Вам тогда не показалось, Вика, – обратился латыш к девушке, – что Рита как будто ругалась с Веселовским? Как будто возмущалась, злилась?.. Подобные эмоции выражала...

– Да нет, как-то я не обратила на это внимание... – пожалала плечами Баринова. – У Рудаковой в принципе была истерика, и мы это все видели...

– Да, истерика была, – согласился Балодис, – но была и злость, и какая-то претензия к Веселовскому... Я это ощутил... Но, господи! Мы ведь не могли подозревать Веселовского! Никто даже не мог о таком подумать! Он ведь вёл расследование! И сам обратился ко мне! Подозревать Веселовского было всё равно, что подозревать... Папу Римского!

Быстров засмеялся.

– А ведь были скандалчики с педофилией у Святого Престола... – злорадно заметил он.

– Юрий! Что с Вашим глазом? – забеспокоился латыш. – Я только сейчас это заметил! На Вас никто не нападал?

– Наверное, жена, – со смешком предположила Вика, вспомнив о рассказе своего бывшего напарника про «соломенную вдову».

– Не угадали, – сказал Быстров. – Это «прощальный подарок» от любовницы. За то, что я с ней окончательно порвал. Пришлось порвать.

Литератор продолжил, как только смешки стихли.

– Итак, мы все пошли на поводú у этого хитрющего ма-
ньяка Веселовского... Он сам сочинил это расследование:
использовал фразу о Чёрной Вдове из моего романа, подта-
совывал улики, выдвигал «версии», расхаживая взад-вперёд
по комнате с глубокомысленным видом...

– Он опутал всех нас паутиной лжи, – сказала Вика.

– Да! А каков актёр! – подхватил Балодис. – Тут «Оскар»
по нему плачет! Ему бы на театральных подмостках выступать!
И какой психолог!

– Ему место в психиатрической лечебнице, – заметила
Стелла Кузьмина. – Господи! – внезапно её осенило. – Это
ведь его видела, когда пыталась понять, что случилось с Ан-
дрюшей! Помните – бородач?! Это точно был он с боро-
дой – Веселовский!.. Правда, почему-то он предстал мне не
высокого роста, а среднего... Какой-то оптический обман
экстрасенсорного зрения... Но какая мощная энергетика от
него исходила! Тёмная энергетика! Всем маньякам это свой-
ственно!

– Но погодите! – недоумевал Роман Скобелев. – Убий-
цей ведь была женщина – блондинка... Есть же свидетели...
Даже вроде видеокамера это показала... Или я ошибаюсь?

– Грим, – коротко объяснил латыш. – Я думаю, он исполь-
зовал один из своих женских париков. Точнее, наверное,
париков Риты... Частный детектив ведь ас перевоплоще-
ния! А Веселовский был хорошим сыщиком, надо отдать ему
должное...

«Мужик в женском парике и с бородой?? – удивлённо по-
думал крёстный отец. – Пряма какая-то Кончита Вурст с «Ев-
ровидения»!»

– Веселовский был хорошим сыщиком, пока не обезу-
мел, – заметила Доренко. – Брр... Какая жуткая история. Ой,
Владимир, пока я не забыла... – обратилась она к Мартыно-
ву. – Вы ведь собирались продавать свою квартиру здесь в

Реутове... Ну я теперь начальник – можем ловко обстричь это дельце...

– Какую квартиру?? – удивилась Стелла. – А, Володь?..

– Не будем мы ничего продавать, – решительно заявил обоим дамам Мартынов.

– Итак, – латыш продолжал, – после убийства Риты мы все искали «блондинку с фотографии». Кстати, насчёт этой фотографии. Я подозреваю, что Светлана Носова как-то догадалась о том, что снимок подбросил Андрею в блокнот Веселовский. Видимо, поэтому он её и убил. Это был ещё один опасный для него свидетель, как и Рита. Помните, Ксюша, – обратился Екабс к скульптору, – когда мы задержались в гостиной перед фуршетом?.. Света что-то говорила про эту фотографию... Примерно так: «А разве это фото приобщено к уголовному делу?? Это странно...»

– Нет, не помню, – бросила Соболева. – Ну раз Вы помните, значит, так и было.

– Я думаю, мотив убийства Носовой связан с этим снимком, – резюмировал латыш.

– Но что за женщина всё-таки была изображена на фотографии? – спросила Вика. – Откуда этот снимок у Веселовского?

– Этого, увы, я не знаю, – развёл руками писатель.

– Мерзавец Веселовский пытался убедить меня в том, что снимок этот подписала своей рукой Ксюша! – вспомнил Жбанов.

Соболева фыркнула от возмущения.

– А какие новости мы имеем из Следственного комитета? – спросил трейдер, обращаясь к отцу Андрея и к Виктории. – Они раскололи Веселовского по его второму, третьему и четвёртому убийствам? Хочется, чтобы этот ублюдок получил сполна! Интуиция игрока всегда подсказывала мне, что Веселовский – подлый человек!

– Проблема в том, – отвечал Мартынов, – что уголовные дела разбросаны по Москве и Московской области, и пока их все объединят в одно производство – пройдет полгода, я боюсь... Поэтому мы как родственники и, в частности, я, как потерпевший, располагаю подробностями только красногорского дела. Собственно об убийстве моего сына. С этим делом всё относительно ясно. Веселовский дал признательные показания, на следственном эксперименте показал, куда зарыл труп Андрея в лесу в Истринском районе Подмосквья... Дальше менты нагнали гастарбайтеров с лопатами, и тело было вырыто... Простите, друзья, за подробности! – спохватился Владимир.

У женщины из супружеской четы, приехавшей на поминки из города Владимира, глаза налились слезами. Её муж тут же предложил всем выпить. Не чокаясь, гости вновь помянули невинноубиенного риелтора.

– Кстати! А Адельмана тоже Веселовский застрелил? – спросила у латыша Баринова.

– Этого я тоже не знаю, – ответил Балодис. – Максим Игнатюк, с которым я на днях общался, утверждает, что в день убийства Адельмана Веселовский находился всё время в своём офисе, а вечером они пошли вместе на ужин. Может быть, смерть Адельмана – это и не дело рук Веселовского. Есть вещи, – предупредил латыш, – которые мы, возможно, никогда не узнаем. Или когда-нибудь в будущем – от полиции, от следователя... Но, главное, нам ясна суть этого дела.

– В какой момент Вы поняли, что преступник – Веселовский? – спросила Стелла.

– Сейчас расскажу. Сперва я догадался, что «Май...» – это «Майорка». И тогда я, действительно, заподозрил Викторию Баринову. Я всерьёз просил Веселовского пробить её как следует! Вдруг она аферистка или какая-нибудь ненормальная садистка... (Вике захотелось покрутить пальцем у виска, но она сдержалась.) Другой связи с Майоркой, кроме как

намёк Риты на Викторию Баринову, быть тогда не могло... Могло ещё, конечно, быть что-то связано с самим Андреем Мартыновым, но это представлялось маловероятным... Разумеется, заподозрить Веселовского мне не приходило в голову. А теперь я расскажу, как догадался, что Майорка – это на самом деле тайна Веселовского... Помните, Вика, тот вечер, когда на Вашего напарника якобы напали на лестнице его офиса?..

– На *нашего* напарника, Екабс! – раздражённо поправила писателя девушка.

– Да, Вы правы, на нашего, – признал Балодис. – Он «получил удар» по голове. И в тот же вечер Веселовский принялся убеждать нас в квартире, что мы «банда» и «Чёрная Вдова» нам не страшна... Так вот, он, сам того, очевидно, не осознавая, говорил словами моих героев из романа «Чёрный паук под чёрной вуалью»... Так выражался бандит из моей книги, призывая подельников сплотиться и дать отпор Чёрной Вдове – Оливии Бержерон... «Она просто баба» и всё такое... У Веселовского была прекрасная память. Он запоминал все фразы из книг, из фильмов... И вот машинально, играя на сцене перед нами роль великого детектива, он заговорил заученным текстом, – в данном случае словами моих героев о Чёрной Вдове... Наверное, эта его ошибка стала возможна вследствие «удара» по голове... Но на самом деле, это, конечно, был не «удар» в результате нападения преступника... А это был удар об асфальт в результате *падения*. Падения с лестницы. Я предполагаю, что у него внезапно случился приступ эпилепсии, когда он вышел из офиса. Это самое разумное объяснение. Он упал, стал биться в судорогах и разбил себе голову о тротуар. Или разбил свой затылок о лестницу при падении, до наступления конвульсий. Примерно так. А потом, придя в сознание и вспомнив, что с ним произошло, он быстро сориентировался и сочинил историю про «блондинку с лыжей в руках»... Это я шучу, конечно, про лыжи.

Итак, я спросил себя, как Веселовский может так хорошо цитировать моих героев, если он не читал романа?? Это ведь был текст из середины книги! Едва ли его можно было где-то вычитать отдельно, не читая весь роман! Значит, получается, Веселовский читал мою книгу? Но если он её читал, то почему в этом не признался?? Почему?? Значит, он не хотел, чтобы об этом знали? Ведь буквально на днях я спрашивал у него и Виктории, не удосужились ли они прочесть... И ответ был отрицательным. Я всерьёз задумался. Вспомнил Мальорку, вспомнил пророческие слова Анастасии Лобачёвой (Быстров вздрогнул) о том, что в этом деле замешана любовь... И вдруг... я обо всём догадался! Веселовский! Вот кто кукловод! Конечно, Виктория Баринова красивая и умная девушка, и все мужчины смотрят на неё с симпатией... Но Веселовский!.. Он всегда смотрел на неё как-то особенно! И это был взгляд влюблённого мужчины, хотя свою роль «независимого следователя» он исполнял с блеском... Думаю, Веселовский, имевший от природы (как он сам мне признался) застенчивый характер, очень трудно сходилась с женщинами... В каких-то вопросах он был человеком не робкого десятка! Но с женщинами... Возможно, тут причина в некоей психологической травме, полученной им ещё в детстве или в юношестве... Не удивлюсь, если он пользовался услугами проституток, заменяя этим полноценные отношения с прекрасным полом... Но «застенчивость» ли это, в сущности, и как следствие ненависть к самому себе? Или, наоборот, чрезмерная самовлюблённость? Думаю, всё-таки второе. Он был нарциссом – мог любить только самого себя. Ему и было поэтому тяжело строить отношения с женщинами. С одной стороны, есть половой инстинкт, который требует удовлетворения, а с другой – непомерная любовь к самому себе и нежелание с кем-либо сходиться. Это порождает комплекс. И даже может привести к раздвоению личности. Ты вроде как и хочешь серьёзных отношений с девушкой, но в то же время они тебе как бы и

не нужны... потому что ты считаешь себя королём и богом!.. Что-то вроде Наполеона, наверное. Как-то так. Психологи, наверное, объяснят это лучше меня... А может, психиатры... И вот тут, – продолжал латыш, – он встречается на Мальорке Викторию Баринову. И – о, боже! – влюбляется в неё! Такого с ним, наверное, давно не случалось. Для него это, в сущности, крайне нежелательно. Веселовский не самый приятный мужчина, чтобы женщины бросались к нему на шею. По крайней мере, с первых минут... Это уже потом, когда откроется вся его «гениальность», ему удаётся очаровать свою жертву (Виктория покраснела.), загипнотизировать её, словно удав – кролика, ведь некоторые маньяки очень обаятельные ребята... Итак, Веселовский влюбляется. Но есть ли у него шансы на взаимность? Никаких. Тем более что у Виктории уже есть жених, и в Москве у них скоро состоится свадьба... Это, наверное, повергает его в отчаяние. Но потом ему приходит в голову чудовищная мысль (не знаю где именно – на Мальорке или уже в Москве). Он решает убить жениха своей курортной знакомой, а потом под маской частного детектива «заняться расследованием» его «пропажи»... Клиентка захочет тоже принять участие в поиске, станет его напарницей, и они будут целыми днями вместе... Его возлюбленная будет с ним... Она как муха угодит в его паутину и уже не сможет оттуда выбраться, потому что этому «расследованию» не будет конца... А если когда-нибудь оно и закончится, то сразу же начнётся новое... Так бы и случилось, если б Веселовский и Виктория продолжили работать вместе... Если бы я не разоблачил его... Закончилось бы это всё, конечно, новой свадьбой. «Расследование длиною в жизнь» – хорошее название для любовного романа... Для того чтобы быть с женщиной Веселовскому нужно поймать её как муху в паутину... То есть насильно, по-садивистски... В любовных отношениях он человек-паук...

– Давайте уже без этого грёбаного «Марвела» и «человек-паук»!! – взорвалась Вика.

– Хорошо! – сказал латыш. – Без «Марвела»... Итак, мушка попала в сеть: клиентка приехала в офис к сыщику со своей проблемой... Теперь тот может направлять «расследование» туда, куда ему вздумается... Искусственно создавать интригу... Компрометировать жениха в глазах невесты «найденной» фотографией «любовницы»... Возможно, готовить атаку на своего соперника – Романа Скобелева (Эсбэшник смущённо откашлялся)... Например, организовать за ним слежку... Думаю, Веселовского и вправду беспокоил Роман, тоже влюблённый в Викторию, поэтому он и попросил Рудакову за ним последить... Думаю, он планировал собрать побольше информации, и в будущем Романа как-нибудь подставить...

– Она что, следила за мной?! – изумлённо спросил Скобелев.

– Да, она за Вами следила по его указанию, – отвечал латыш. – Я даже видел Ваши фотографии у Веселовского в телефоне. Но, разумеется, никакой отчёт о слежке у Веселовского не пропал. Он мне так рассказывал! – пояснил Балодис всем присутствующим, ибо о наблюдении за Романом никто осведомлён не был. – Тут наш Игорь уже вжился в свою роль настолько, что даже для меня одного разыграл спектакль с пропавшим отчётом... Хотя, возможно, в тот момент он уже интуитивно чувствовал, что я могу о чём-то догадаться в ближайшее время, поэтому и решил повести меня по ложному пути...

– Урод! – злобно воскликнула Баринова. – Какой же он урод! И пустобрёх, – добавила она.

– В общем, – продолжал Екабс, – Веселовский всячески красовался перед Викторией, находясь в своей стихии детективного расследования... Плёл свою «паутину Чёрной Вдовы» и строил из себя гениального сыщика... Впрочем, возможно, он и был гениальным сыщиком. Хотя, нет, скорее безумным.

Это было безумное расследование безумного детектива! Или безумно влюблённого детектива, если хотите. Веселовский жаловался на то, что работа частного сыщика скучна и однообразна, – в ней нет ничего оригинального, не то что в книгах или фильмах... И вот он создал «идеальное дело»! Использовал все мотивы детективного жанра: таинственное исчезновение риелтора, странные сообщения на телефон, загадочная фотография в записной книжке, зловещий «голос старухи» и, наконец, энигматическая связь убийцы с книжным романом... Такой конгломерат всевозможных идей!

– То есть старухой тоже был он?? – удивилась Ксения.

– Думаю, да, – сказал Балодис. – И эта «безумная старуха» была его alter ego. Может быть, в этом непродолжительном телефонном разговоре с Вами, Ксения, и в тексте сообщения к Виктории... в их содержании... проявилась истинная суть безумца Веселовского!

– Господи! Я сейчас с ума сойду! – Виктория мучительно схватилась за голову.

– А как Вы узнали про эпилепсию? – поинтересовался Скобелев, который был мрачен и зол.

– А вы не замечали, что стало с глазами Веселовского в последнее время? – спросил латыш. – Свинцовый цвет его глазных белков... Никто не заметил? Думаю, сам он это не мог не заметить... Это называется «симптом Чиж». Я об этом прочитал...

Быстров усмехнулся.

– Птички, что ли?.. – спросил он. – Чиж... Чик-чирик...

– Нет, это фамилия так – «Чиж», – просветил Юрия латыш. – Российский психиатр. Он первым описал этот симптом... такого маслянистого... оловянного блеска глаз у больных эпилепсией... Он не всегда проявляется, видимо, но у Веселовского это проявилось... Возможно, его заболевание как-то стало прогрессировать... В общем, я не врач... Но эпилепсия объясняет тайну чайной ложки... По крайней

мере, какая-то связь должна между ними существовать... Я, признаться, старый осёл, не был в курсе, что не следует совать никакие ложки в рот большим во время приступа падушей... Но, говорю, я не врач... Меня тут неделю назад засмеял следователь, когда узнал, что я засовывал Веселовскому в рот ложку, боясь, как бы тот не прикусил себе язык (в конце концов, язык ему пригодится для дачи признательных показаний!)... Оказывается, это заблуждение, и так делать, наоборот, нельзя... Хотя в художественных романах всегда писали про эти ложки!.. Но тем не менее я уверен, что Рита Рудакова поняла через ложку об эпилепсии, а через эпилепсию догадалась о Веселовском... Как-то так. Думаю, это именно Веселовский обронил ложку в автомобиле Андрея Мартынова. Также Рита, наверное, догадалась о том, что её шеф влюблён в свою клиентку, поэтому и сделал ту новой напарницей, а старой пренебрегает... Примерно так. Поэтому Веселовский и убил Риту – такие свидетели ему были не нужны... Эх, допросить бы этого Веселовского хорошенько, с пристрастием, чтобы всё подробно рассказал!! Помните, друзья, – продолжал Балодис, – я как-то упомянул вам о своём приятеле и соседе – отставном полковнике московской милиции, который живёт теперь в Юрмале?.. Ну, у которого ностальгия по советскому прошлому... Так вот, когда мои подозрения насчёт Веселовского укрепились, я позвонил этому человеку в Латвию и попросил его задействовать все свои связи в Москве. Нужно было выяснить информацию о причинах увольнения Веселовского из уголовного розыска, поговорить с его бывшим начальником, с сослуживцами... Я чувствовал, что в его прошлой жизни мы что-то раскопаем... И нужно было спешить! Потому что в любой момент могло произойти пятое убийство...

– Ваше убийство, – подсказал латышу Жбанов.

– Да, моё! – кивнул Балодис. – Поэтому я и обратился к полковнику... А у него как раз сын работает в Москве в отде-

ле кадров Следственного комитета. Какая удача!.. Веселовский как-то обмолвился мне, что работал в УГРО в Северном округе Москвы, и эта информация позволила сузить круг поиска... Полковник попросил сына о помощи, тот позвонил знакомым кадровикам в полицию, и те вскоре нашли в архиве личное дело старшего лейтенанта Веселовского... Оно было безупречным. Нам повезло, что последний непосредственный начальник Веселовского до сих пор тянет лямку полицейской службы. Правда, он теперь не в уголовном розыске, а в экологической полиции. И он рассказал в Следственном комитете, куда был вызван, о реальной причине увольнения Веселовского из органов внутренних дел. И эта причина – приступы эпилепсии! Веселовский не мог больше оставаться на службе, но, как водится в таких случаях, чтобы не усложнять процедуру, его уволили формально «по собственному желанию». Нам удалось выяснить это всё очень быстро, и тем самым я, возможно, спас жизнь не только себе... Мало ли что могло прийти в голову этому психопату!..

– Да, в «Чертогах столицы» ведь ещё осталась Люда Доренко, – мрачно и неделикатно пошутил Быстров.

– Екабс, а зачем Вы интересовались у меня в каком отеле я останавливалась на Мальорке? – вспомнила Вика. – Это тоже как-то связано с Веселовским? Я Вам тогда чуть ли не со слезами на глазах рассказывала об убийстве Светланы Носовой, а Вы мне такой: «Порекомендуйте-ка гостиницу на Мальорке! Где можно комфортно остановиться в летний сезон в Пегуэре?!..»

– Я искал последнее доказательство (или первое) моей правоты, – пояснил латыш. – Если Игорь цитировал мой роман, то он должен был когда-то его прочесть. Я предположил, что он прочёл его на Мальорке во время своего отдыха. Потому что, по идее, другого времени на чтение у него не было. У меня была версия, что он не покупал эту книгу, а просто случайно нашёл её в отеле... Ну знаете, в каждой гостини-

це лежат на полочках в лобби книги, оставленные прошлыми постояльцами... Либо он эту книгу купил в Москве перед вылетом, но оставил потом сам в отеле в Испании... И вот я позвонил на Мальорку в этот отель со своего телефона, и администратор подтвердила мне, что у них имеется в наличии русскоязычная версия «Чёрного паука под чёрной вуалью» в шкафу в лобби. Так-то! После этого я уже несколько не сомневался, что Веселовский – оборотень.

– Я немного интересуюсь психиатрией и нервными расстройствами, – заговорил вдруг крёстный отец Андрея Мартынова, – и любопытно будет узнать, господин Балодис, какие внешние проявления (помимо симптома Чиж) эпилепсии (а быть может, и иных сопутствующих нервно-психических заболеваний) Вы отмечали у своего подопечного Веселовского?..

– А где он работает? – украдкой спросил у Стелмы о крёстном отце Быстров.

– Преподавателем биологии во владимирском университете, – шепнула она ему.

– А, ну ясно.

– У Веселовского часто менялось настроение, – раздумчиво отвечал Балодис. – Он мог быть флегматичным и рассудительным, но потом вдруг взрывался – становился буйным и раздражительным! Он был большим аккуратистом – любил симметрично расставлять предметы, не терпел грязи. Но в то же время мог отнестись к своему здоровью совершенно наплевательски – например, его не слишком беспокоила пробитая голова...

Быстров посмотрел на свои швейцарские часы.

– Ну что – выпьем?? – громко предложил он. – А, господа?..

– Ещё Веселовский имел привычку произвольно барабанить пальцами по какой-нибудь поверхности, – добавил преподавателю латыш.

– Да, любопытный субъект, – кивнул головой биолог. – Мне также известно, что эпилептики... как бы это корректно при дамах сказать... могут в буквальном смысле обделаться во время приступа... Это естественная биологическая реакция организма... Такого не было?.. Заметь Вы эти последствия тогда возле лестницы офиса, сразу поняли бы, что здесь имел место приступ эпилепсии, а не нападение преступника...

– Я как-то не присматривался и не принимался, – растерянно отвечал Балодис. – Но, главное, что Веселовский обделался по жизни!

– При нападении преступника тоже можно обделаться, – заметил крёстному Быстров.

Снова поднялись вверх рюмки и бокалы. Крёстный провозгласил траурный тост. Приняли на грудь, закусили, поболтали ещё о том о сём, и постепенно начали расходиться – в первую очередь гости, не являвшиеся родственниками покойного.

– Тебя подвести, Люда? – деловито спросил Быстров. – Поехали на одном такси! Бизнес-класс...

– Нет, мне ещё надо поговорить со Стеллой... – отказалась Доренко.

– Деловая колбаса такая стала, – с недовольством бросил Быстров.

– Ну что, Екабс, настало время прощаться, – обратилась к латышу Вика. – Спасибо Вам огромное, милый мой Екабс, за всё! За всё, что Вы сделали для меня лично и для всех нас!

– Подождите! Что значит, спасибо! – наигранно возмутился писатель. – А мой гонорар?! За раскрытые преступления! – и он захохотал. – Я пошутил, Виктория! Видели бы Вы сейчас своё лицо... Не думайте, что все латвийцы – крохоборы... Я, как и Веселовский, вёл это расследование бескорыстно, – иронично добавил он.

– Екабс! Если бы не Вы... – с благодарностью проговорила Баринова. – Я даже не знаю, что со мной бы было...

– Ничего страшного, – беспечно сказал латыш. – Вы просто вышли бы замуж за самовлюблённого эгоиста и патологического вруна! Как и миллион других женщин. Обычное дело!

– Ну, знаете ли! Это несравнимые вещи! – заметила Вика. – Ключевое слово здесь «патологического»... У Вас сегодня самолёт в Ригу, Екабс? – поинтересовалась она. – Во сколько?

– Ночью, в одиннадцать. Приезжайте ко мне в Юрмалу! – пригласил её латыш. – И, Виктория, присмотритесь к мужчине, который давно рядом с Вами и по-настоящему Вас любит, – посоветовал он. – Не экспериментируйте больше в этой сфере.

– Хорошо! – рассмеялась Вика.

– Куда поедешь сейчас? – любопытствовал у Соболевой трейдер. – Опять на свою Рублёвку?

– Не-э-э-э, – с неприязнью протянула Ксюша. – Туда я точно больше не вернусь! Содом и Гоморра!

– А куда тогда?

– Не знаю, – пожалала она плечами. – Предлагай!

– Может, ко мне в Митино??

– А может, лучше к тебе в Германию? А?

– Да я, честно говоря, выдумал про Германию, – сконфуженно признался Валерий.

– Какие же вы, мужики, все дети! – заметила с улыбкой Ксюша. – Ладно, поехали в Митино! Только по дороге заедем за донатсами! Хочется сладенького...

– Ну что, тогда приеду к Вам завтра? – заговорщически спросила у Кузьминой Люда. – Теперь могу пораньше уходить с работы...

– Да, конечно, приезжайте.

– Сколько ещё раз потребуется? – поинтересовалась риелторша.

– Думаю, раза три. Но Вам самой не обязательно ко мне ездить – я могу одна...

– Нет-нет, хочется поприсутствовать, – сказала Доренко.

Владимир Мартынов обратился к семейной паре:

– Петрович, Иванна! Спасибо, что приехали! Дайте я вас обниму...

– Держись, Володенька! – сказала женщина. – Какие-то, я послушала, страшные вещи у вас в Москве творятся! Возвращайся-ка ты к нам во Владимир – там поспокойнее...

– Владимир должен жить во Владимире! – с улыбкой сказал Мартынову её супруг и крепко обнял друга. – А этот «Раймонд Паулс», – указал он на Балодиса, – я почитал в интернете, у вас знаменитость...

– Вроде того, – ответил Мартынов. – Но хороший мужик!

– Ну что, поедем? – спросил у Вики Роман. – У тебя всё в порядке?

– Да, сейчас со всеми попрощаюсь... – ответила она и вдруг добавила: – Ром! А ты что, правда меня любишь?

– Я буду ждать тебя в машине, – бросил Скобелев и быстро покинул ресторан.

– Ну что, коллега, счастливого пути! – сказал Балодису крёстный папа и пожал руку. – Обязательно прочту Вашего «Чёрного паука под чёрной вуалью».

– Да-да, извольте.

– Вы рассказали нам сегодня фантастическую историю! – заметил крёстный. – Аж дух захватывает! Видимо, по приезде домой засядете за продолжение «Паука...»? Часть вторая, так сказать?..

– Нет-нет! Больше никаких пауков! – решительно отмахнулся Екабс. – После этого московского дела, я чувствую, у меня разовьётся арахнофобия¹⁹! Следующий роман будет... про бабочек!

---

19 Боязнь паукообразных.

– Ну, тоже хороший биологический сюжет, – одобрил преподаватель.

– Ну прощай... – сказал Виктории Владимир Мартынов и заключил её в свои объятия. – Так и хочется сказать: «дочка»... – он пустил скупую мужскую слезу. – Жаль, что так всё вышло... Какая бы вы были прекрасная семейная пара с Андреем... А у меня появились бы внуки... Как несправедлива жизнь... Но надо быть философом, не раскисать!..

– Обращайтесь за магической помощью, если что! – сказала Бариновой Стелла. – Например, если не везёт в любви... Может, какое-нибудь проклятье наложено...

– Да-да, спасибо, я учту! – вежливо ответила Вика.

Уже вечером Екабс Балодис вышел из подъезда дома на Кутузовском проспекте, бросив по дороге ключи от квартиры в почтовый ящик. Латыш покатил свой большой чемодан на колёсиках через арку к ожидавшему его на аварийке такси. Водитель помог засунуть ношу клиента в багажник. Как только Екабс сел назад, закрыв дверь машины, у него запылился мобильник. Звонил Максим Игнатюк.

– Екабс, Вы ещё не уехали?? – спросил переводчик.

– Как раз сейчас отправляюсь в аэропорт, а что?

– Да я всё думаю об Игоре... о Веселовском... Я всё-таки сомневаюсь, что это он был тогда в женском обличье... Вы точно не ошиблись?..

– Думаю, не ошибся, Максим. Это был грим, как в театре. Парик, очки...

– Грим? А-а, женский парик... Екабс, а Вам не требуются на работу... соавторы? – неожиданно спросил Игнатюк.

– Боюсь, что я индивидуалист, Максим, и работать предпочитаю один.

– Ясно. Да я так поинтересовался... На всякий случай. Просто Вы хороший человек, и с Вами, наверное, было бы приятно сотрудничать...

– Вы ошибаетесь, юноша! – возразил Балодис. – Со мной невозможно работать! Я отвратительный человек! Веселовский, может быть, Вам когда-нибудь это подтвердит. Я язвительный и придирчивый старик...

– Да нет, Вы просто забавный, – сказал переводчик, а потом прибавил: – Вы упомянули про грим... Это слово пришло к нам из французского языка... По-французски на театральном сленге «grime» означает «забавный старикан»! – и Максим засмеялся в трубку.

– Ну что, аэропорт «Шереметьево»? – сверился с пассажиром таксист, протяжно зевнув.

– Да, аэропорт... – ответил латыш, убирая в карман свой Samsung.

– Послушайте, Вы не могли бы меня немного подтолкнуть?.. – попросил вдруг у Екабса водитель. – Ну, если увидите, что я начну засыпать...

– Что??

– Ну подтолкнуть немного...

Балодис выругался матом на латышском.

– Хорошо, я Вас «подтолкну»! – раздражённо пообещал он. – Только включите мне, пожалуйста, джазовую музыку по радио! Джаз!

– Это сделаем!

У такси погасли огни аварийной сигнализации, и белый Hyundai под печальные звуки саксофона в салоне тронулся в путь.

ГЛАВА 24

Август 2010 года.

Трое оперативников МУРа гонятся по вечерней улице за двумя грабителями.

– Глеб Егорыч, стреляй! Уйдут проклятые! – кричит фразами из кинофильма один из оперов, слегка отставший от своих коллег из-за плохой физической формы.

– Сам стреляй! – заорал его сослуживец. – Не хочу в тюрьму садиться!

Вскоре фанат «Место встречи изменить нельзя» с досадой остановился, тяжело при этом дыша и держась за левый бок.

– Да, нашим табельным оружием можно только пиво открывать... – констатировал он с одышкой. – Замучаешься потом перед прокурором отмазываться, если применишь...

Двое его товарищей продолжили погоню.

Преступники забежали на огороженную территорию, где велось строительство многоквартирного дома. В какой-то момент милиционеры упустили их из виду. Обнажив пистолеты Макарова, они разделились: один пошёл направо, другой – налево. Прошло пятнадцать минут. И третий опер доплёлся до этой стройки.

– Геннадич, ты поймал одного! – радостно воскликнул он, видя, как сослуживец ведёт в наручниках беглеца. – А где Игорь?

– Не знаю, он второго пошёл искать. Позвони ему!

Оперуполномоченный Веселовский вскоре был коллегами обнаружен. Здесь, за углом строящегося дома, он лежал без сознания на земле с пробитой головой. Рядом с ним валялась железная арматурина со следами крови.

Через 5 месяцев после этого инцидента из кабинета дежурного сыщика в районном отделе милиции в САО г. Москвы в испуге выбежала женщина. Эта гражданка пришла

сюда подать заявление о совершённом на неё разбойном нападении.

– Ваш коллега!.. – взволнованно обратилась она к другим муровцам в коридоре. – Помогите!.. У него там какой-то приступ случился в кабинете... Пена изо рта... Похоже на эпилепсию... Ваш дежурный – Веселовский...

В результате врачами был поставлен диагноз: «посттравматическая эпилепсия». Провожая на гражданку своего собрата, вынужденного уволиться со службы, оперативники с грустью говорили: «Веселовский был мозгом нашей криминальной милиции. И вот теперь, когда мы уже как месяц не милиция, а полиция, этого мозга нам будет не хватать».

Май 2014 года.

– Рита, ты опять ешь свои чипсы на рабочем месте?! – возмущённо сказал Веселовский, зайдя в офис. – Я же просил тебя, по-моему! Ты понимаешь, что после твоих сальных рук вся клавиатура такая же? И компьютерная мышка тоже! И так настроение хреновое, а тут ещё ты... погоди, ты чего мне договор со страховой компанией уже успела заляпать?! Что это за жирное пятно на нём?! А же просил тебя!!!.. Просил!!.. Ты что не понимаешь русского языка!!!.. Чёртова идиотка!!.. Неужели так сложно!!.. – но тут он вдруг замолчал.

– Что случилось, Игорь? – забеспокоилась Рита. – Ты побледнел... Я больше так не буду, обещаю...

– Это оно, – заговорил Веселовский тихо и монотонно, глядя в одну точку. – Сейчас начнётся... Аура...

– Аура?

– Да, аура. Этим словом обозначают в медицине ощущения, предвещающие приступ эпилепсии...

– Ты?.. У тебя?..

– Да, я эпилептик... С недавних пор... И сейчас начнётся... Потому что моя аура – это ощущение дежавю... Я вот ругался на тебя и вдруг поймал себя на мысли, что когда-то

это уже было... Точно такая же ситуация, когда я стою в этом офисе и кричу на тебя из-за пятна на договоре...

И вот в следующую секунду Рита стала невольной свидетельницей эпилептического припадка своего начальника. Девушку охватила паника. Она, подобно Екабсу Балодису в квартире на Кутузовском проспекте, не нашла ничего другого, как попробовать с помощью чайной ложки зафиксировать Игорю язык во рту в одном положении, чтобы исключить его выпадение и как следствие – прикусывание или, наоборот, западение, и как вероятность – асфиксию. Пожалуй, это были самые ужасные минуты в жизни Риты. Она не испытывала таких переживаний даже после смерти своего отца. Ведь к моменту этого приступа она уже любила Веселовского всей душой: чувство безмерной благодарности к частному детективу, который взял её на работу, переросло в нечто большее. Отсюда и все эти интернет-издания глянцевого журнала, обнаруженные Балодисом при изучении компьютера сестёр: Рита читала их, желая познать секреты женской привлекательности, чтобы понравиться Веселовскому. Однако то был не её конёк, и вскоре она это поняла и вернулась к своему привычному образу немного неряшливой пацанки.

– Рита, я тебе, конечно, благодарен за искреннее желание помочь, – говорил Веселовский после того приступа, – но металлической ложкой ты чуть не поломала мне зубы! Могла бы хоть завернуть её в какой-нибудь платок... Ладно, не обижайся. Ты теперь знаешь мою тайну. Само собой, нужно быть могилой. Единственное, что стоит делать во время припадка – это постараться удержать больного на боку: так и с языком ничего серьёзного не должно случиться и слюной не захлебнёшься... или не дай бог рвотой... Ну и, конечно, смотреть, чтобы эпилептик не поранился обо что-нибудь... У меня очень редко бывают эти приступы. Крайне редко. Только после какого-нибудь сильного стресса и то далеко не всегда... Или после твоих чипсов... Алкоголь я из-за этого не пью.

Пару бокальчиков вина только иногда. А насчёт ложки... Знаешь, некоторые эпилептики всё-таки предпочитают пользоваться ей. Чтобы им сдерживали так язык... Даже носят такие ложки с собой в целлофановом пакетике на случай припадка. Но это, конечно, единицы...

Июль и август 2016 года.

– Дочь, мне, если честно, не очень понравился этот Игорь, – поделилась с Викой впечатлением Алла Петровна, когда их испанский автобус в аэропорт отъехал от отеля. – Какой-то он мрачный человек... Внушает мне беспокойство – сама не знаю, почему...

– Мам, да нормальный парень! – беззаботно ответила Виктория. – Ты ещё не видела, какие по-настоящему мрачные типы встречаются в Москве... Этот хоть умный, скромный и порядочный... Но в любом случае, я не собираюсь с ним больше общаться. Мам, меня ведь ждёт свадьба! – радостно воскликнула она. – Свадьба!.. Скажи, я хорошо загорела?.. У тебя ещё осталось сколько-нибудь евро?..

На следующее утро после отъезда Бариновых Веселовский проснулся в своём гостиничном номере в Пегуэре влюблённым. Он позавтракал, и в своём мобильнике открыл страницу Виктории в Facebook. Они там «зафрендились», и это максимум, что ему светит. Никаких новых публикаций или ответов на комментарии у Вики на странице не появилось. Веселовский не стал ей ничего писать. Оставшуюся часть своего отдыха он провёл преимущественно в номере отеля, вешая для горничной табличку «do not disturb» на ручку двери. Его охватила депрессия – не хотелось никуда идти и никого видеть. Он стал прикладываться к вину, невзирая на свой диагноз. В лобби гостиницы он нашёл в шкафчике единственную русскоязычную книжку, оставленную кем-то из его соотечественников, в то время как остальные литературные произведения были в основном на немецком и английском языках. Этой книгой оказался детективный роман некоего

латвийского автора Екабса Балодиса. Веселовский взял этот бестселлер к себе в комнату, дабы хоть чем-то себя занять и отвлечься от мыслей о Виктории. Через неделю Веселовский вернулся в Москву и вышел на работу.

Частный детектив продолжал следить в Facebook за новостями на странице Бариновой. Вот она с радостью сообщает, что наконец приобрела себе свадебное платье – за месяц до торжественного события, а не за полгода, как делают многие; а всё потому, что раньше она не могла себе ничего выбрать, да и боялась, что может поправиться ко времени поездки в ЗАГС или похудеть, либо же что купленный сильно заранее наряд ей вдруг разонравится. Вот она публикует фотографию из Starbucks в Москве, где на бумажном кофейном стакане чёрным фломастером бариста написал её имя. А вот совместный снимок с женихом – какая счастливая пара! Веселовский по-прежнему воздерживался от каких-либо сообщений от себя. Не исключено, что невеста уже и забыла о его существовании! Могла ведь, по крайней мере, поболтать из вежливости о том, как прошла последняя неделя его отдыха. Нет, пора с этим заканчивать, думал Веселовский! Выбросить из головы эту девушку и окунуться с головой в работу, тем более что вторая половина года, как всегда, обещает быть богатой на заказы. Но он не мог забыть её очаровательную улыбку, её особенный голос... Он вспоминал с тоской их поездки на экскурсии в Испании. Вечернюю прогулку по набережной в Пагуэре. Их шуточный заплыв до буйков наперегонки, который выиграла Виктория, потому что он ей поддался; а потом она забралась на трос и попыталась, словно канатоходец, по нему пройти. Вспоминая всё это, он захотел её снова увидеть. В реальности, а не на фотографиях в соцсетях. Но теперь уже в Москве. При помощи медицинского клея он прикрепил себе к лицу накладную бороду из «натуральных европейских волос», как было заявлено на сайте российского интернет-магазина. Приклеил себе

натуральные европейские усы, правда, разработанные уже в Японии, как опять же указывал продавец. Приобретая ранее для работы этот грим, он позаботился о том, чтобы тот смотрелся на его лице естественно и не слишком бросался в глаза. На нос он надел чёрные очки, а на голову – бейсболку. И оделся как можно неприметнее. В таком виде Веселовский отправился к офису рекламного агентства, где трудилась Виктория. И вот, когда рабочий день у менеджеров медийного отдела закончился, он наконец лицезрел свою возлюбленную. Игорь тайком пошёл за ней в сторону метро «Савёловская». Они миновали турникеты; затем Веселовский спустился с Бариновой на эскалаторе на платформу. Зашёл с ней в один вагон. Вике удалось сесть на освободившееся место, несмотря на вечерний час пик. Он украдкой поглядывал на неё сквозь чёрные стёкла очков; видел, как она улыбается, читая что-то в своём телефоне, – может быть, сообщения от жениха. На очередной станции много людей вышло, но ещё больше зашло в вагон. Пассажиры толкали Веселовского из стороны в сторону, и в какой-то момент он вдруг оказался прямо возле Виктории, которая неожиданно встала, видимо, готовясь выходить. Его сердце заколотилось в груди. И в толпе народа было некуда деться. На губах Виктории, смотревшей в ту минуту прямо перед собой, застыла умиротворённая улыбка: её, любящую и любимую женихом, не беспокоил ненавистный всеми час пик в подземке.

– Молодой человек, вы сейчас выходите? – спросила какая-то женщина сзади Веселовского.

– Да-да, – ответил Игорь, слегка обернувшись.

К счастью, Баринова его не заметила. Он продолжил наблюдение. Они вышли вдвоём на улицу. Стоял тёплый августовский вечер. Вика подошла к главному входу в торговый центр «Ереван Плаза» возле станции метро «Тульская». Она кого-то ожидала. И вот появился он – Андрей Мартынов! Высокий, статный, смазливый! Он обнял свою невесту и поцело-

вал её. Они весело о чём-то поговорили несколько минут и пошли в обнимку внутрь ТРЦ, как оказалось вскоре, в кино-театр.

– Слушай, Армен, у тебя родственники «Ереван Плаза» не держат? – позвонил Игорь своему коллеге. – А, ну хорошо, что нет... Почему интересуюсь?.. Да вот, думаю, позвонить в полицию и сообщить о заложенной там бомбе!..

Во время любовной сцены на крыльце торгового центра Игорь испытал жгучую ревность. Нет, не бывать этому, подумал он тогда! Ни за что! Эта девушка будет моей и только моей! Чёртова любовь, будь она проклята! Доведя «объектов» до «Синема Стар» на третьем этаже ТЦ и видя, как они проходят в один из кинозалов, частный сыщик решил на этом слежку прекратить. Со злобной миной он ретировался.

Ночью, расхаживая по своей квартире, Веселовский разговаривал сам с собой.

– Думай, Игорь, думай!.. Итак, первым делом нужно сорвать досье на этого Андрея Мартынова. Врага, как говорится, нужно знать в лицо. Может, удастся отыскать на него какой-нибудь компромат и потом отправить это Виктории... Да нет, никакого компромата на него не будет, – по всему видно, этот малый безупречен, хоть и риелтор!.. Значит, у меня остаётся... Остаётся только один выход... Неужели убийство?! Боже, я сошёл с ума! Хожу как под гипнозом!.. Но что ни сделаешь ради любви! Я не могу жить без Вики – это факт! Значит, отнимая одну жизнь, я сохраняю другую! Свою! А это уже просто инстинкт самосохранения, и он сильнее человеческой воли!.. Но какой у меня план?..

А план у меня будет примерно такой. Я найду какое-нибудь тихое место... в лесу... где-нибудь на Новой Риге... На это элитное направление риелтор загородного отдела обязательно клюнет... И там ещё достаточно незастроенной земли – есть укромные уголки... Нужно, чтобы было не слишком далеко от Москвы, но и не слишком близко... Найти такой

кусок леса и заранее выкопать в нём яму... Там же оставить лопату, чистую одежду в пакете и номера от машины... Снять у кого-нибудь ночью накануне убийства с автомобиля номера... Это будет проще, чем пытаться заказать их в интернете без документов... Дальше позвонить Мартынову с «левого» смартфона... Под видом клиента... А лучше «клиентки»!.. Использовать при этом программу, изменяющую голос... С помощью её настроек отработать голос пожилой женщины, чтобы создать потом впечатление, что к пропаже риелтора причастна какая-то дама, если Мартынов расскажет кому-нибудь о своих планах отправиться на Новую Ригу... И пожилая женщина, особенно богатая, всегда внушает доверие...

Купить ещё «одноразовую» одежду и какую-нибудь сумку... Наклеить бороду, усы; надеть бейсболку... Взять из моего тайника здесь в ванной боевой пистолет Макарова (вот и пригодился мне вещдок, присвоенный во время службы в уголовном розыске!)... Благо есть также целый магазин патронов к нему... Жаль только, что нет глушителя... но справлюсь и без него... Но это всё потом. А пока просто позвонить Мартынову с Новой Риги (сотовые вышки должны потом подтвердить местоположение «клиентки») и заранее договориться с ним о встрече «в доме, который необходимо срочно продать»... Потом набрать ему ещё раз на следующий день или чуть позже, – в общем тогда, когда он сможет приехать... Сказать, что «сын» встретит его, чтобы не заплутать... где-нибудь на трассе возле заправки (на заправку не соваться – там есть камеры)... Риелтор ведь не может знать все адреса!.. Когда Мартынов приедет – сесть к нему в машину в образе бородатого «сына»... За пятнадцать минут до этого позвонить ему уже с другого телефона – с телефона «сына» – и говорить теперь своим собственным голосом... Прыгнуть к нему в машину и начать «показывать» дорогу «к дому»...

Завести его в глухое место (предварительно найти такое!), и в его машине... В машине, в машине... Думай, Игорь!.. Что

же в машине?.. Притвориться, что у меня начинается приступ эпилепсии! Это я смогу правдоподобно! Мне нужно выманить его из салона авто, чтобы не разбрызгать там кровь и не разбить стекло выстрелом... Машина его не должна никак пострадать... Итак, я говорю ему, что у меня аура – сейчас начнётся припадок и поэтому мне лучше лечь... в машине неудобно... на дороге... Передаю ему из своего кармана чайную ложку (нужно будет позаботиться об отсутствии моих отпечатков пальцев на ней) и прошу придержать мне язык... Машина останавливается, я открываю дверь, вылезая на дорогу и имитирую приступ... Он склоняется надо мной с ложкой и получает в этот момент выстрел в голову...

На всякий случай я забираю металлическую ложку с собой – кладу в карман (не дай бог, останется какой-нибудь отпечаток, а поскольку я бывший мент, мои пальчики есть в картотеке)... Достая из своей сумки клеёнку и стелю её на заднее сиденье в его машине... Потом вынимаю большой полиэтиленовый пакет под мусор и надеваю его на голову трупу, чтобы меньше запачкаться кровью... Аккуратно перетаскиваю тело на заднее сиденье, сажусь за руль и еду к месту раскопанной ямы... Всё должно происходить очень быстро, чтобы не нарваться на проезжающие мимо машины... Надеюсь, это будет реально...

При поиске места в лесу под яму нужно будет учесть возможность подъезда туда на авто... Там я вытаскиваю из салона труп, бросаю его в вырытую могилу, туда же – клеёнку из машины... Снимаю с авто настоящие номера (надо будет захватить отвёртку), тоже кидаю их в яму, а на машину риелтора вешаю уже чужие пластины, снятые с другого транспортного средства... Это для того, чтобы автомобиль Мартынова потом не нашли... Будет ведь разыскиваться транспортное средство Андрея Мартынова с его номерами, а этот автомобиль не привлечёт внимание... Я потом припаркую его где-нибудь во двореке в Красногорске, и он простоит там

сто лет, прежде чем кто-то что-то заподозрит... Поэтому никакой крови и разбитых стёкол быть не должно... Мне нужно будет отогнать машину в Красногорск – подальше от места преступления...

Путь до Красногорска – это путь по Московской области, и тут не так много камер и гаишников... Может, чуть залеплю номера грязью на всякий случай... Ехать придётся недалеко, и едва ли меня кто-то остановит, хоть я и буду на авто с «левыми» номерами... В любом случае бросать автомобиль прямо там категорически нельзя! Нельзя также сжигать или топить его – это только привлечёт внимание!.. Машину не должны найти! Найденная машина укажет на то, что с её владельцем что-то случилось. А не найденная машина позволит думать, что парень уехал сам. Тем более что у него была свадьба на носу! Сбежал от своей невесты! Дело-то молодое! Никто в полиции не поверит в серьёзность этого «загадочного» исчезновения! Викторию только будут подкалывать: мол, а Вы уверены, что Ваш жених не убежал от Вас ради другой свадьбы?.. А чтобы полицейские, эти болваны, и вовсе повеселились от души – я напишу с телефона риелтора невесте какое-нибудь дурацкое сообщение... Что-нибудь из фильма или книги... Или сам сочиню... От имени какой-нибудь женщины, раз уж в деле фигурирует «клиентка»...

И таким образом, мы получим материал о без вести пропавшем, которым полиция не станет заниматься... А значит, Виктория должна будет вспомнить о частном детективе... Она найдёт мою визитку, позвонит мне по телефону, и дело будет в шляпе! В шляпе частного детектива! Ха-ха-ха!.. Мобильник Мартынова я брошу в его могилу, но сим-карту на всякий случай оставлю. Вдруг пригодится в будущем! Мне ведь нужно будет постоянно «подпитывать» это «расследование» новыми «уликами» и «неожиданными поворотами»...

Итак, Виктория, которая говорила мне на Мальорке, что завидует моей профессии, что в юности мечтала стать крими-

нальным репортёром, журналистом... что любит всякие расследования, – она получит от меня такое расследование! Расследование, какое не видывал ещё свет!.. Я не могу просто застрелить Мартынова в подворотне, потому что тогда этим делом будет заниматься полиция, и Вика обо мне не вспомнит, и у меня не будет возможности всё время находиться рядом с ней... А так, со временем, я смогу, если не влюбить её в себя, то по крайней мере войду у неё в привычку... Как писал Пушкин в «Евгении Онегине»: «Привычка свыше нам дана: замена счастию она...»...

Там, в лесу, мне останется только переодеться в чистую одежду (ведь на мне может быть кровь), бросить сумку, телефон «сына» и две фальшивые сим-карты (смартфон «клиентки» я оставлю себе), а также старую одежду в яму, и покрыть всё это слоем земли... Пистолет Макарова я, разумеется, «хоронить» не стану: только идиоты разбрасывают огнестрельным оружием... Да и труп с пулей в голове всё равно вряд ли когда-нибудь найдут, а следовательно, не идентифицируют мой ствол... О гильзе можно не беспокоиться... Меня только немного волнует лужа крови, которая останется на дороге... Может, чем-нибудь её засыпать?.. Песком?.. Или не заморачиваться на этот счёт?..

А если вдруг Виктория обо мне как о частном детективе потом не вспомнит, то я проявлюсь в «Фейсбуке»... Или же «случайно» встречу её около Савёловского вокзала, «посадив» на поезд в «Дубну» только что свою «прабабушку»... Какая неожиданная встреча, Вика!.. Надо будет также не забыть стереть свои отпечатки пальцев в машине Мартынова перед выездом из леса в Красногорск и сесть за руль уже в чёрных кожаных перчатках... Я ведь убийца, в конце концов! Если кто-то, не дай бог, заметит меня с лопатой в лесу, то скажу, что хороню домашнее животное... Или придётся не один труп закапывать тогда...

Сентябрь и октябрь 2016 года.

Собираясь со своей новоиспечённой напарницей в агентство недвижимости «Чертоги столицы» на встречу с коллегами Мартынова, Веселовский решил извлечь из этого визита для себя пользу. Подбросить риелтору женскую фотографию! И такое фото у пинкертонца имелось. Пару лет назад к нему обращался один иностранец – молодой австрийский хирург. Этот человек был проездом в Москве и пришёл к частному детективу за консультацией. Общался Игорь с ним на ломаном английском, поскольку никого из соседей переводчиков в это время на месте, как назло, не было. Жена этого мужчины, австрийский искусствовед и ценительница русской культуры, планировала посетить в ближайшее время Санкт-Петербург, где у неё должно было состояться профессиональное randevu со своими коллегами-искусствоведами из России и некоторых других стран. Супруг подозревал, что профессиональное randevu может закончиться randevu любовным, ибо имелся один «подозреваемый»: некий венский деятель искусств, который тоже вдруг наострил лыжи в российскую Северную Пальмиру. От Веселовского требовалось отправиться через неделю в Питер и проследить там за австрийкой. Заказчик заранее оставил сыщику фотографию супруги, сделанную им в 2014 году в австрийских Альпах. Однако ехать в Северную столицу Игорю не пришлось: визит молодой австрийки в Россию в последний момент отменился. Но снимок её так и остался у детектива в бумагах среди старых отчётов и договоров. Он на всякий случай его тогда не выбросил, зная как переменчиво настроение его клиентов и как непредсказуемы бывают в своих поступках люди искусства. Поскольку Рита это фото никогда не видела, а специальные программы не находили по нему в интернете никаких профилей в соцсетях, – Игорь решил использовать снимок в деле о Чёрной Вдове. И хорошо, что Максим Игнатюк и переводчица Галина тоже эту фотокарточку тогда не наблюдали.

Итак, Веселовский положил фотографию фрау Хайдер в свой чёрный портфель и отправился в «Атриум» на встречу с Викой. Он мыслил так: даже если полиция или сами сотрудники агентства недвижимости уже рылись в столе у Мартынова – не будет ничего удивительного в том, что снимок этот могли не заметить. Но если кто-то вдруг станет клясться и божиться, что не было никаких фотографий раньше в том месте, где она нашлась (например, в блокноте) – что ж, пускай! Значит, кто-то из риелторов её сюда и подложил, услышав о том, что приедет частный детектив и будет тоже искать зацепки по делу. Не сам же он, Веселовский, её сюда засунул! Даже если впоследствии выяснится, что никакой любовницы у Андрея Мартынова не было и быть не могло, то осадочек у невесты всё равно останется. А это всё на руку Веселовскому: компрометация жениха плюс дополнительная интрига в расследовании. Ночью накануне поездки в «Чертоги столицы» Веселовский взял фото фрау Ханны и поехал с ним к «фрау» Марте в отель: именно знакомая путана, не зная истинной цели «Каланчи», подписала для него эту фотографию своей женской рукой: «Если мы больше не увидимся, то сохрани это на память обо мне!». Кстати говоря, спрашивая у Марты совета насчёт прекращения расследования, Веселовский тогда действительно хотел услышать её мнение и опасался реакции Виктории на это предложение... Однако во время их первого визита в «Чертоги столицы» в переговорной комнате случилось непредвиденное. Сначала Веселовский хотел зайти в туалет в агентстве и там переложить из своего портфеля фотографию во внутренний карман пиджака, дабы потом было удобнее её подбросить. Заранее он класть снимок в пиджак не стал, чтобы тот не помялся. Но детектив промедлил с посещением уборной, и вот переговоры закончились; все собеседники двинулись в помещение загородного отдела осматривать рабочее место Мартынова. Веселовский решил, что туалет теперь неактуален, поскольку он, детек-

тив, должен подойти к вещам риелтора первым, чтобы сразу взять в руки рабочий ежедневник или какой-нибудь другой предмет, подходящий для «хранения» фотокарточки. Сделав вид, что интересуется предложениями на рынке недвижимости, Веселовский перед выходом из переговорной захватил с напольной стойки рекламный буклет – и сунул его в карман пиджака. Вместе с этим буклетом он незаметно положил и фотографию. Ему казалось, что *незаметно*, но Светлана Носова увидела это через свои маленькие очки своими маленькими пронизательными глазками. И через пятнадцать минут в кабинете «загородки» она узнала это фото, выпавшее из записной книжки Мартынова, и сообразила, что его подложил туда сам пинкертон. Однако она промолчала, решив не вмешиваться в процесс расследования: видимо, так было нужно для дела. Возможно, детектив хотел изучить реакцию сотрудников загородного отдела на этот «внезапно обнаруженный» снимок. Вероятно, кто-то из них мог знать эту женщину, изображённую на фото, что было как-то связано с пропажей Мартынова... ну и в таком духе. И так, Носова сделала вид, что ни о чём не догадалась. Она была осторожным человеком. Но позже, на спиритическом сеансе, Светлана услышала от Соболевой и Балодиса (которому тоже эту фотографию показывали) о том, что снимок, оказывается, до сих пор считается важной уликой, и что следователь приобщил его к уголовному делу, и продолжается поиск свидетелей, которые могли бы помочь в установлении личности этой особы. Как-то всё это странно, подумала Носова! Если детектив подбросил фотографию только ради отработки своей версии, в надежде, что кто-то в «Чертогах столицы» себя выдаст, то почему тогда снимок попал в уголовное дело? А если, предположим, фотография была найдена раньше (допустим, у Мартынова дома) и действительно является значимым вещдоком, то почему тогда местом её обнаружения официально считается офис агентства? Ведь Соболева сказала: нашли в агентстве в блокноте

у Андрея. И почему, в конце концов, эту фотографию нельзя было просто предъявить людям для опознания без разыгранного спектакля с записной книжкой?? Ведь преступник, если таковой имелся в «Чертогах столицы», мог и в этом случае себя выдать, глядя на эту улику! Нет, что-то здесь не сходится, смекнула Светлана, обладавшая мужским складом ума. И вот в тот день, когда Веселовский приехал в «Чертоги столицы» клянчить свой бонус после смерти Адельмана, Светлана, чья новая должность обязывала её быть посмелее, задала Веселовскому прямой вопрос о фотографии. Именно на эту тему у них состоялся получасовой разговор в конце их встречи.

– Светлана, Вы очень внимательный и умный человек! – сделал ей комплимент Веселовский. – И такие люди нам нужны! У вас тут в комнате, надеюсь, прослушки никакой нет... – забеспокоился он, понизив голос.

– Да вроде нет, – неуверенно сказала Носова. – Но в чём дело?

– Могу, кстати, проверить вам весь офис на наличие жучков, – предложил ей Игорь.

– Вряд ли руководству это интересно, – прокартавила Светлана. – Так кому это «вам» нужны такие люди, как я? – поинтересовалась она.

– ГРУ и СВР! – шёпотом пояснил сыщик.

– А по-русски?? – не поняла Носова.

– Российским службам разведки, – коротко сказал Игорь. – Я их внештатный сотрудник.

– У Вас глаз задёргался, – заметила Носова.

– Конечно, задёргался! – с недовольством сказал пинкер-тон. – Ведь из-за моего разоблачения Вами наша спецоперация теперь под угрозой срыва! Вы знаете, кто такой Андрей Мартынов?! Думаете, он простой риелтор?! Светлана, да здесь на кону, можно сказать, судьба России! Мы стоим разветвлённой агентурной сети стран Запада, занимающейся подрывной деятельностью в нашей стране! Отсюда

и название – «Чёрная Вдова»! Имеется в виду, шпионская сеть... Это такое кодовое словосочетание – только для посвящённых... В общем, долго Вам рассказывать... Но теперь, когда Вы в курсе о фотографии, придётся и Вас призвать на службу Родине: будете помогать по мере возможностей. Подполковник Филиппенко выйдет с Вами на днях на связь. И всё Вам предметно объяснит. Чтобы Вы не подумали, что я всё это сочинил!

– Подполковник Филиппенко? – переспросила риелторша.

– Да, подполковник Филиппенко. Он сам Вас найдёт. А пока что не вздумайте никому ничего говорить! Даже Быстров может оказаться английским лазутчиком!

И вот после встречи с «подполковником Филиппенко» Светлану Носову нашли на лестничной площадке застреленной вместе со своей собакой. Пообщавшись с Балодисом в Costa Coffee у метро «Октябрьское поле», Веселовский поехал домой за пистолетом Макарова и париком блондинки, и заодно побрился, после чего отправился на улицу Декабристов, где и подкараулил ночью в подъезде начальницу «загородки».

Когда Веселовский услышал от Доренко о том, что Мартынову показалось, будто ему звонила «противная старуха», а не просто женщина пожилого возраста, то решил позже ещё раз использовать эту опцию. Он нарочно в настройках приложения изменил голос пожилой женщины, сделав его совсем скрипучим и каким-то зловещим. После этого он вставил в смартфон «клиентки с Новой Риги» сим-карту риелтора и набрал номер его бывшей супруги. Веселовский в тот момент находился в Реутове, зная, что потом будет проверяться геопозиция... Всё это была чистой воды импровизация со стороны пинкертона, совершённая скорее забавы ради, нежели из необходимости добавить детективной интриги. Впрочем, это нагромождение загадочных фактов и улик, сопряжённое с

убийствами, позволило Веселовскому в конечном счёте «закрывать» дело о Чёрной Вдове как опасное и неподдающееся никакой логике, предварительно убедив в этом напарницу. После секса с Мартой, покинув отель «Приют Путника», он поехал на Партизанскую улицу домой, достал из настенных часов в своей квартире смартфон «старухи» и сим-карту риелтора, и отправил финальное послание от «Чёрной Вдовы» – угрозы в адрес Виктории Бариновой, чтобы «закрепить» этим «фиаско» напарников. Сим-карта была переломана пополам, и вместе с мобильником Sony выброшена в Москву-реку. «Чёрная Вдова» умерла. Чуть позже, умываясь в квартире на улице Сергея Макеева, Игорь посмотрел на себя в зеркало и с ужасом заметил серо-свинцовый блеск своих глазных белков...

Когда Веселовский попросил Риту выйти из квартиры экстрасенса на улицу и перезвонить ему, он ещё не верил в то, что его помощница обо всём догадалась. Это было уму непостижимо! Он отправил Рудакову вместо себя на этот спиритический сеанс, потому что не хотел рисковать. Кузьмина каким-то образом узнала, что убийца Андрея был с бородой, а ведь это правда! По этой причине Веселовский опасался непредсказуемого спиритического сеанса. И отправил туда Риту. И вот Рита теперь всё поняла, обо всём догадалась! «Мистический припадок» медиума Олеси напомнил девушке приступ эпилепсии, который она видела в кабинете на улице Зорге. Потом Владимир Мартынов поднёс украинке чашку чая, помешивая в ней сахар ложкой. И Рита вспомнила о ложке! О том, как Веселовский рассказывал ей, то ли в шутку, то ли всерьёз, что некоторые эпилептики носят эти столовые приборы с собой в целлофановых пакетиках! Но ведь Андрей Мартынов не был эпилептиком! А эпилептиком был её шеф, частный детектив, хоть и не носил с собой ложек! Её шеф, который, как она заметила, сильно изменился после возвращения с курортного отдыха! Её шеф, к которому слишком бы-

стро обратилась его новая знакомая по Испании, что было весьма странно! И Рита видела, как её шеф смотрит на эту девушку! Она вспомнила о том, что в конце августа – как раз в то время, когда исчез риелтор, – Игорь несколько раз куда-то уезжал, держа свои поездки втайне от помощницы, чего прежде никогда не случалось! Она вспомнила, что видела тюбик медицинского клея в офисе – значит, Игорь зачем-то пользовался гримом. Рита была очень проницательным человеком и обладала феноменальной интуицией. Она моментально установила всю причинно-следственную связь. Она догадалась, кто обронил ложку в «Форде» Мартынова и подозревала, что ложка была нужна убийце для какого-то трюка. Ещё Рита Рудакова обладала врождённым чувством справедливости. И никогда – Веселовский это понимал – не смирилась бы с тем, что предмет её обожания – подлый преступник. Об этом Рудакова и сообщила ему в разговоре по телефону во дворе реутовского дома. Она проговорила ему тогда в порыве эмоций, что любит его. И он попросил её приехать к нему, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию и найти какое-нибудь решение. Конечно, она не могла подозревать, что это всего лишь ловушка. Она до конца не верила в то, что он – монстр. А он знал, что его помощница никогда не пользуется такси, потому что её укачивает в автомобилях. Знал, что к его дому ведёт, по сути, одна дорога от метро, и Рита всегда ходит ею. Он понимал, что если убьёт девушку до прихода к нему в квартиру, то сможет выдать это за преступление «Чёрной Вдовы». Помощница не успела рассказать обо всём своему начальнику – такова и была цель преступников, и она достигнута! А убей он Риту на обратном пути, после разговора с ним в его квартире, возникла бы масса вопросов. О чём они говорили, что Рита ему сообщила и т. п. Он бы немедленно попал под подозрение сам. Медлить было нельзя. Вспомнив о том, что где-то в шкафу у него валяется парик блондинки, который он по иронии судьбы покупал для Риты, но тот ей не по-

дошёл, Веселовский бросился его искать. Нашёл и положил в пакет. Добавил к париксу чёрный спортивный костюм с капюшоном. Во второй раз ему пришлось лезть в свой тайник в стене в ванной комнате за пистолетом Макарова. Он вышел из дома в своей обычной одежде, сел в Infiniti, немного отъехал в поисках уединённого места; там он переоделся в спортивный костюм, надел парик, чёрные очки... Далее он совершил убийство. Убежав с места преступления, он вернулся в машину, снова облачился в джинсы и пиджак, припарковал автомобиль рядом со своим подъездом, и с пакетом из магазина «Перекрёсток», где лежал наряд киллера, возвратился домой, помахав при этом рукой в подъезде старушке-консьержке. Он искренне горевал потом по поводу утраты Риты, корил себя, презирал, ненавидел, но затем вдруг осознал, что этим убийством невольно освободил место помощника детектива для Виктории Бариновой. И тогда его план обрёл уже совершенно ясные очертания. Его поразили тот факт, что Рита не умерла сразу, а успела ещё что-то произнести. Однако он и вправду не считал её «Май...» чем-то важным и уж тем более для себя опасным, и не задавался мыслью о том, что же именно она хотела сообщить. О Мальорке он не догадался. Но после убийства Риты дрогнула нервная система Веселовского. С этих пор он постоянно нервничал и боялся совершить какую-нибудь ошибку. Дополнительный стресс спровоцировал у него приступы эпилепсии: первый после обыска, а второй – после разоблачения его, убийцы, Екабсом Балодисом. Вуаль с чёрного паука была сброшена...

ГЛАВА 25

В завершение романа читателю предлагается ознакомиться с некоторыми эпизодами из дальнейшей жизни персонажей, дабы картина была совсем полной.

Игорь Владимирович Веселовский был приговорён Московским областным судом к пожизненному заключению за совершённые им три убийства и незаконное хранение огнестрельного оружия. Веселовского этапировали в республику Мордовию для отбывания наказания в исправительной колонии особого режима № 1 в посёлке Сосновка. Поскольку речь шла о пожизненном лишении свободы, Игорь терял возможность отправиться на зону для бывших сотрудников правоохранительных органов, где не предусмотрен особый режим. Во время уголовного судопроизводства Владимир Мартынов подал к Веселовскому гражданский иск о возмещении материального и морального вреда, причинённых совершённым преступлением. В качестве доказательств понесённого материального ущерба к исковому заявлению Мартыновым прикладывались: квитанция из крематория, кассовый чек за ритуальную атрибутику (погребальная урна, два венка, ленты с траурной надписью), ресторанный чек за блюда поминального обеда (здесь Карину попросили соврать до трёхкратного увеличения суммы), чек из интернет-магазина, продающего могильные памятники. Кстати говоря, прежде чем оформить заказ в этом магазине, Владимир долго выбирал надгробие у них на сайте, отмечая «понравившиеся» красным сердечком, после чего те попадали в «Избранное» для принятия затем покупателем окончательного решения. Касаясь в своём иске вопросов морального вреда, Мартынов по совету юриста писал: «...В результате преступных действий ответчика погиб единственный сын истца, следствием чего явилось нравственное и тяжёлое психическое страдание истца, его лечение у невролога (ИП Кузьминой С. В., квитанция прилагается)... Произошёл

упадок моральной устойчивости на протяжении всего времени со дня смерти родственника, в результате чего предпринимательской деятельности истца был нанесён непоправимый урон, выразившийся в фактическом банкротстве компании и преследовании истца со стороны кредиторов». Мартынов оценил свой моральный ущерб в 3 миллиона рублей, а материальный, согласно документам, набежал до 700 тысяч. Надо сказать, Веселовский полностью признал этот гражданский иск. В целях возмещения Мартынову вреда Игорем была составлена на его имя дарственная на автомобиль Infiniti QX70 2015 года выпуска, который после задержания частного сыщика полицией был эвакуирован с Кутузовского проспекта на специальную автостоянку. Также отцу убитого были выплачены денежные средства в долларах США, эквивалентные на тот момент примерно 500 тысячам российских рублей, которые были изъяты из квартиры Веселовского во время обыска правоохранителями, но впоследствии обвиняемому возвращены: доказать, что эта валюта была нажита преступным путём следствию не удалось. Полиция и СК скрепя сердце расстались с этими деньгами: вероятно, у них имелись свои планы на баксы Веселовского, да и на автомобиль, возможно, тоже. Не признай Игорь этот гражданский иск Мартынова, судья наверняка удовлетворил бы его только частично – на общую сумму этак в миллион рублей, мотивировав своё решение тем, что отец не находился у сына на иждивении и вполне может сам себя содержать. Продав вскоре Infiniti Веселовского по приличной цене, Мартынов прибавил к вырученным деньгам энное количество своих собственных и рассчитался полностью с заимодавцем Селивёрстовым. Через полгода, согласно установленным законом срокам, Владимир также получит в наследство «Форд» своего сына. Коллекторы, уезжая из Реутова после очередной встречи с должником уже в 2017 году, на этот раз находились в хорошем настроении.

– Ну что, Тагир Эминович, Вы довольны результатом? – спросил у коллеги славянский переговорщик.

– Да, впылне.

– А Вы, Адам Джабраилович?

– Всё ытлично прышло! – кивнул Адам.

– Ну что ж, напарники, тогда принимаемся за нового неплательщика. Поедем сейчас в Западный округ Москвы. Там проживает некий частный трейдер, который в две тысячи четырнадцатом году взялся управлять деньгами своего клиента, обещая тому двадцать пять процентов годовой прибыли на акциях. Большую часть денег в прошлом году он клиенту вернул, но до сих пор не выплатил ему обещанные проценты. Скорей всего, зажал эти деньги себе. Говорит, что много потерял в четырнадцатом году на покупке акций «Башнефти». У нефтяной компании как раз в то время начались проблемы – уголовные дела, аресты, фактическая деприватизация... И акции тогда упали в цене... Но это, конечно, никого волновать не должно, потому что уговор есть уговор. Если берёшь у человека деньги, то должен нести за них ответственность. Трейдер, в общем, тянет резину до сих пор. Видно, прокручивает чужие капиталы в надежде вернуть долг со сверхприбыли. Зовут этого игрока Жбановым Валерием Ивановичем. Двадцать семь лет ему, живёт в Митино.

– Крыша у ныго есть? – поинтересовался Адам.

– Не думаю, – покачал головой парламентёр. – По крайней мере, не похоже, что за ним кто-то стоит. Он сам внешне крепкий парень, но, подозреваю, что это только оболочка. Да, вот ещё, вспомнил! Жбанов тут недавно женился... И вот жена у него как раз та ещё стервозина, как поговаривают... Рыжая... Может глаза выцарапать, если что-то не по её будет... Вот кого, пожалуй, стоит опасаться...

– Может, тыгда брату сыразу позвонить? – предложил Тагир Эминович.

Эта ситуация с переключением коллекторов от Мартынова на Жбанова лишний раз доказывает, что Москва – большая деревня.

Была раскрыта тайна визитов Людмилы Доренко к Стелле Кузьминой. Оказывается, Люда пыталась с помощью магии приворожить к себе своего нового коллегу – молодого симпатягу, заменившего в «загородке» Андрея Мартынова. Однако ей не помогли ни регулярные посещения ведуньи, ни могильная земля для приворота, ни даже её излишняя снисходительность как новой начальницы к своему подчинённому. Более того, этот парнишка сошёлся с офис-менеджером Лобачёвой, и вместе с ней благополучно уволился из «Чертогов столицы» в феврале 2017 года. В следующем месяце после этого события в «Чертогах столицы» начался ребрендинг, в результате которого прежнее название агентства недвижимости было заменено на новое – «Райские кущи».

У Насти Лобачёвой, впрочем, отношения с новичком не заладились. Вскоре они расстались. А замуж Лобачёва по иронии судьбы вышла за «двойника» Андрея Мартынова: однажды она снова увидела этого молодого человека в электричке по дороге в Балашиху и решила с ним познакомиться.

Юрий Быстров продолжил успешно работать генеральным директором в риелторской компании. По версии одного авторитетного интернет-ресурса, посвящённого рынку недвижимости, в 2017 году Быстров был признан в своей области «Человеком года».

У Стеллы Кузьминой разгорелся конфликт со своей украинской приятельницей Олесей Бараненко, начавшийся из-за пустяка: из-за неприбытия последней на поминки Андрея. Впоследствии эта ссора перетекла в профессиональное русло. Стелла обвинила Бараненко в том, что та за глаза умаляла её заслуги как экстрасенса перед неким колдовским сообществом на Украине. Дескать, Стелле об этом передали её осведомители. После этого подруги окончательно разругались.

Олеся обозвала Стеллу «москалькой», а Стелла Олесю – «бандеровкой». Помирились ли бабы или нет в будущем – автору неизвестно.

Сотрудниками убойного отдела УВД по ЦАО г. Москвы в конце 2016 года был пойман исполнитель, а также установлен заказчик убийства Михаила Адельмана. Заказчиком оказался тот приятель и бизнес-партнёр Адельмана, у которого Носова забирала деньги в конверте, похищенные затем Быстровым. Адельман был убит именно для того, чтобы больше ему ничего не платить. Заказчик, однако, имевший кроме русского ещё и израильский паспорт, убыл в Тель-Авив, надеясь, видимо, скрыться там от российского правосудия. Отвечая на запрос Генеральной прокуратуры России об экстрадиции этого человека в Москву, государство Израиль попросило у русских гарантий, что подозреваемый будет отбывать наказание на Земле обетованной, если российский суд признает его виновным. Москва таких гарантий предоставить не смогла, и в экстрадиции в Россию еврейского гражданина прокуратуре было отказано. По имеющимся сведениям, этот человек в итоге был объявлен не в международный, а в федеральный розыск на территории РФ, что позволяло ему и в дальнейшем беспрепятственно передвигаться по всему миру, обходя стороной лишь Россию. Поговаривают, что не обошлось без взятки.

Летом 2017 года Мария Рудакова, впервые в своей жизни отправлявшаяся на море, села в самолёт авиакомпании Nordwind, который вылетал в Симферополь. Крым, конечно, не Испания, куда обещала свозить всю семью Рита, но для начала тоже неплохо. В рюкзачке у Маши лежал роман «Чёрный паук под чёрной вуалью».

Другой читатель книги Балодиса открывал это произведение исключительно во время своего пребывания в сортире.

– Коля, блин, ты чего так долго там делаешь?! – стучалась к нему жена. – Вот когда заработаешь нам на загородный

дом, где будет три туалета с биде, тогда и сиди себе сколько хочешь!

– Сейчас, главу дочитаю... – отозвался Николай Викторович Юсупов, следователь.

В одном из номеров гостиницы «Приют путника» перед новогодними праздниками страстно кричала в ночи путана Марта. В тот момент она занималась групповым сексом.

– Оу, Армен!.. Оу, Гагик!..

А в другом отеле, но уже в Санкт-Петербурге, издавала томные звуки Ханна Хайдер, австрийский искусствовед, уединившаяся здесь со своим венским любовником: «Das ist fantastisch, Rudolph!..»

А в знакомой нам реутовской квартире, в то время как Стелла Кузьмина уже крепко спала, просматривал на своём ноутбуке порнографические ролики Владимир Мартынов. У него их имелась целая коллекция. В ноутбук при этом была вставлена круглая белая флешка ёмкостью 32 гигабайта, где в папках «Запчасти японские» и «Запчасти немецкие» хранилось это видео. Сын, которому однажды срочно понадобился флеш-накопитель для работы, а своего с собой не было, схватил, будучи в гостях у мачехи, отцовский. В 2017 году Стелле стало известно о тайном хобби своего супруга, и Владимир Мартынов, признавший себя в итоге «порнозависимым», начал проходить курс лечения гипнозом в исполнении самой Кузьминой.

На Химкинском кладбище заросла бурьяном могила Светланы Носовой, на которую никто не приходил. Похоронена Светлана была на деньги «Чертогов столицы», поскольку близких родственников у риелторши не осталось. Только один чёрный ворон, прилетая сюда и садясь на надгробный крест, громко каркал, словно передразнивая этим саму покойницу, при жизни картавившую.

В 2017 году состоялось несколько свадеб. Одна из них была у Максима Игнатюка с его коллегой Галиной в качестве

невесты. Наклюкавшись после женитьбы в ресторане, Игнатюк решил позвонить Балодису.

– Екабс... скажите... – шатаюсь возле зеркала в туалете, говорил он в трубку пьяным голосом, периодически при этом икая. – Тока честна... Вы будьте псать про Веселовского книгу?.. Ну, о московских событиях?.. Или я сам напшу?.. Могу я написать?.. Тоже хочу стать псателем...

– Максим, я боюсь, что после свадьбы у Вас уже не останется времени на литературу, – заметил латыш. – Поэтому позвольте всё-таки мне осветить те события. Но у Вас в Москве всегда что-то интересное происходит, поэтому уверен, что Вы найдёте себе другой сюжет. И счастья Вам в семейной жизни!

Отложив телефон на письменный стол, Балодис, привлечённый каким-то шумом на улице, подошёл к окну на первом этаже своего особняка. Он увидел, как возле дома его соседа, бывшего милицейского чина из России, столпилась латышская полиция. Здесь были люди в касках, масках и бронжилетах. Вскоре под руки вывели хозяина дома, который ругался отборным матом по-русски. Впоследствии выяснилось, что этот бывший офицер был причастен к организации похищений и убийств бизнесменов в Москве в двухтысячные годы. В общем, его экстрадировали в Россию, осудили там и поместили в Мордовии в соседнюю камеру с Веселовским. Приятель Балодиса переехал в Латвию не из ностальгии по советской Юрмале, а из боязни, что в России его внезапно настигнет возмездие. Ригу он выбрал, поскольку не знал и не желал знать ни один из иностранных языков. «Mamma mia!» – восклицал Балодис, узнав об этих подробностях.

Крёстный папа Андрея Мартынова, преподаватель биологии, подобно некоторым соратникам Папы Римского, был обвинён одной из его студенток в сексуальных домогательствах. Дело это замяли, но из вуза мужчину турнули.

Екабс Балодис в один прекрасный день позвонил Виктории Бариновой по Skype.

– Как дела, Вика? Что у Вас нового?

– Да ничего. Вот сижу на работе. Я вернулась в рекламное агентство – уговорила начальника взять меня обратно... А какие у Вас новости, Екабс?

– Да какие у нас, у стариков, бывают новости?! – скромничал латыш. – Так, пустяки, ерунда... Например, я получил несколько писем от Веселовского из тюрьмы. Тот сдержал своё обещание и, как проигравшая в споре сторона, рассказал десять самых интересных случаев из его детективной практики. И одна история крайне любопытная. Вот послушайте...

– Екабс! – перебила его Вика. – Вы что, правда, думаете, мне это интересно?? Да я больше слышать не хочу о Веселовском и его историях! Удивительно вообще, как этого ненормального не упекли в психушку! Пусть бы стал там овощем!.. Не зря люди говорят, что частные детективы разрушают семьи!.. А о Вас, Екабс, я была лучшего мнения! Не думала, что Вы опуститесь до «переписки» с ним!..

– Ну, я общаюсь с ним исключительно... как это сказать?.. в научных целях, – оправдывался писатель. – Мне интересен склад ума преступников...

– Екабс, Вы мне вообще зачем позвонили?? – возмутилась девушка. – Сообщить о его письмах?! Скажите ещё, что Веселовский передаёт мне привет! Я смотрю, Вам в Латвии общаться совсем не с кем, раз переписываетесь с зеками из России! Пообщайтесь тогда лучше с моей мамой! Она как раз прочла Вашего «Паука» и горит желанием лично познакомиться... К тому же ей очень нравится Юрмала...

– По правде говоря, Веселовский действительно просил Вам кое-что передать, – сказал латыш, проигнорировав совет Виктории о знакомстве с мамой. – В своём последнем письме Игорь называет Вас «роковой женщиной»...

– Всё, Екабс! Я должна работать! Всех благ! – отрезала Барина и выключила Skype.

– Алло, Вика!.. Алло... Чёртовы эстонцы!..

Через два часа Виктория вышла из офиса и села в ожидавший её на дороге белый BMW.

– Как прошёл день? – спросил Роман Скобелев, поцеловав девушку в губы.

– Да... скукотища... Представляешь, звонил Балодис... – внезапно она спохватилась и принялась рыться в своей сумочке Michael Kors. – Вот я идиотка! Как я могла забыть!.. Я ведь так и не выбросила... визитку Веселовского... Вот она! Представляешь, какая дура! Выкину прямо в окно!..

– Погоди-ка, дай мне посмотреть, – попросил Скобелев.

Вика протянула ему эту карточку чёрного цвета.

– Скомкай её потом и выброси на улицу! – сказала она.

– Шерлок Холмс на логотипе... – Роман усмехнулся. – Но если приглядеться... Больше похож не на Шерлока Холмса, а на дьявола...

– Ром, выброси, пожалуйста, этот мусор в окно! – попросила пассажирка. – И поехали уже. Давай заедем перекусим...

Скобелев смял визитку, опустил водительское стекло и избавился от неё.

– Как же я устала! – сказал Вика, откинувшись на спинку кресла. – А впереди свадьба. Столько хлопот... Ты меня любишь? – спросила она, глядя на него.

– Конечно, я тебя люблю, Вика. И у нас с тобой всё будет прекрасно! Я тебе обещаю!

– Вот бы сейчас съездить отдохнуть, – мечтательно проговорила Виктория. – Солнышко, море...

– Знаешь что! – возмутился Скобелев. – Больше никаких отдыхов без меня! Будет тебе скоро медовый месяц в Мексике – там и отдохнём!

Белая иномарка, выехав на Третье транспортное кольцо, вскоре затерялась в потоке машин.

СОДЕРЖАНИЕ

1	ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ	3
	Глава 1.....	3
	Глава 2.....	10
	Глава 3.....	20
	Глава 4.....	28
	Глава 5.....	35
	Глава 6.....	46
	Глава 7.....	56

2	ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СЕАНС СПИРИТИЗМА	66
	Глава 8.....	66
	Глава 9.....	78
	Глава 10.....	87
	Глава 11.....	99
	Глава 12.....	110
	Глава 13.....	120
	Глава 14.....	128

3	ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.	
	«ЧЁРНАЯ ВДОВА».....	144
	Глава 15.....	144
	Глава 16.....	157
	Глава 17.....	167
	Глава 18.....	176
	Глава 19.....	186
	Глава 20.....	199
Глава 21.....	215	
Глава 22.....	228	

4	ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ.	
	ЭПИЛОГ.....	243
	Глава 23.....	243
	Глава 24.....	266
	Глава 25.....	285

Литературно-художественное издание

12+

ЧЁРНЫЙ ПАУК под чёрной вуалью

Оригинал-макет подготовлен издательством «Эдитус»

ООО «Эдитус»

125190, г. Москва, Ленинградский просп., д. 80, корп. 16, эт. 3, пом. II, ком. 7

8 (800) 775-30-87

www.editus.ru

Отпечатано в типографии ООО Фирма «П-Центр»

129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13

Подписано в печать 17.06.19

Формат 148x210. Печ. л. 25

Печать цифровая. Бумага офсетная

Тираж 100 экз. Заказ № 201906181

ISBN 978-5-00149-126-2

